

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

ВОСТОК: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Серия основана в 2009 г.

Редакционная коллегия

В. В. Наумкин (председатель, главный редактор),
В. М. Алпатов, В. Я. Белокреницкий, Э. В. Молодякова,
И. В. Зайцев, И. Д. Звягельская

О. И. Жигалина

МУЛЛА МУСТАФА БАРЗАНИ

Исторический портрет

2013

УДК 94.5(=512.1)

ББК 66.2 (5 Ир)

Ж 68

Жигалина О. И.

Ж 68

Жигалина О. И. *М. Барзани: путь к независимости Ирака*. — М.: Восток-Запад, 2013. — 240 с. — ISBN 978-5-89282-514-6

ISBN 978-5-89282-514-6

Предлагаемая читателю книга представляет исторический очерк авторитетного лидера курдского национального движения Ирака 40–70-х гг. XX в. Муллы Мустафы Барзани, посвятившего свою жизнь борьбе за независимость Иракского Курдистана, и этимнискал себе славу не только в этническом Курдистане, но и за рубежом. Автор рисует личность М. Барзани как борца за автономию Иракского Курдистана на фоне истории иракских курдов середины XX в. Особый акцент сделан на освещении тех черт характера М. Барзани, которые не позволяли ему изменять своим принципам. Имея все достоинства современных лидеров, он пользовался всеобщим уважением и сам уважал окружающих.

УДК 94.5(=512.1)

ББК 66.2 (5 Ир)

ISBN 978-5-89282-514-6

9 785892 825146

© Институт востоковедения РАН, 2013

© Жигалина О. И., 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. Начало политической борьбы М. Барзани	16
Глава 2. Мулла Мустафа Барзани как руководитель барзанцев в период Второй мировой войны	47
Глава 3. Пребывание М. Барзани и его отряда в иранском Курдистане.....	76
Глава 4. Пребывание М. Барзани в Советском Союзе	109
Глава 5. Мулла Мустафа Барзани — организатор курдского автономистского движения в период правления Абдель Керима Касема.....	125
Глава 6. М. Барзани — борец за курдскую автономию (1963 — начало 1968 г.).....	156
Глава 7. М. Барзани — борец за права иракских курдов (1968–1975 гг.).....	189
Глава 8. Последние годы жизни М. Барзани	221
Библиография	231
Summary.....	236

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю работа представляет собой попытку автора нарисовать исторический портрет выдающегося и авторитетного вождя курдского национального движения Ирака 40–70-х гг. XX в. Муллы Мустафы Барзани. Всю свою сознательную жизнь он посвятил борьбе за независимость Иракского Курдистана и этим снискал себе славу не только в этническом Курдистане, но и за рубежом.

Берясь за работу подобного жанра, автор старался высветить те черты характера Барзани, которые определяли его поступки в критические моменты истории иракских курдов, мотивирующие его отношения с правящими кругами Ирака, и которые были определяющими в его взаимоотношениях с представителями иностранных держав. При этом не ставилась задача пересмотреть историю движения иракских курдов, которая достаточно полно освещена в ряде монографий и статьях отечественных и зарубежных авторов, а также отношения М. Барзани с его оппонентами. Вместе с тем те или иные факты из политической истории иракских курдов являются для автора важным историческим фоном при освещении личности Мустафы Барзани, некоторых черт его характера, отношений с подчиненными и соратниками.

Не вдаваясь в подробности анализа курдского вопроса в Ираке, автор, тем не менее, старался показать те качества М. Барзани, которые никогда не позволяли ему ступить на тропу бесчестия. Он всегда сохранял свое достоинство и не терял самообладания даже в самых критических ситуациях. Ему не было известно чувство страха, и соратники шли за ним, поскольку знали, что он никогда не терял веру в будущее.

Мулла Мустафа никогда не изменял своим принципам: он старался добиться автономии для иракских курдов исключительно собственными средствами, не желая унижить свое достоинство как вождя барзанцев и примкнувших к ним курдов других племен. Стремление добиться всего самому не позволяло ему принять те условия автономии, которые диктовались центральными властями Ирака. Он мечтал о процветании своего края, расширении границ автономного Курдистана, о том, чтобы сделать Киркук его столицей, который назывался бы «курдским Иерусалимом».

В то же время он был не всегда разборчив в выборе союзников, зачастую предававших его. Этим отчасти объясняется его недоверчивость, частая смена местопребывания и своего окружения. Он обладал авторитарными и даже диктаторскими чертами: не терпел тех, кого считал своими соперниками, и предпочитал беспрекословное подчинение своей воле. И это понятно, поскольку корни его — в племенном наксбандийском прошлом, а стиль управления соответствовал социально-политическим реалиям того времени.

Но Барзани был лоялен, добр и заботлив к тем, кто полностью разделял его взгляды на будущее Курдистана. В воспоминаниях известного советского сотрудника спецслужб П. А. Судоплатова приводится факт встречи Барзани с офицерами его штаба. «При нашем появлении, — писал П. А. Судоплатов, — человек тридцать, находившихся в комнате, вытянулись по стойке „смирно“. Затем как по команде все они упали на колени и поползли к Барзани, моля позволить им поцеловать край его одежды и сапоги». Это был жест особого поклонения своему вождю.

Нередко М. Барзани отказывал в приеме в его отряд талантливой молодежи, направлял ее на учебу, аргументируя тем, что их способности и знания будут востребованы в «Свободном Курдистане». В то же время он жестко боролся с теми курдами, которые пытались, например, служить в иракской армии и участвовали в операциях против барзанцев. И тем более он беспощадно боролся с теми, кого вербовали иностранные разведки.

М. Барзани был глубоко верующим человеком. Он находился под идеологическим влиянием суфийского ордена накшбандийя, возглавлявшегося его старшим братом Ахмедом. Вплоть до перехода в Советский Союз многие поступки Барзани направлялись шейхом Ахмедом. И в СССР с отрядом Барзани перешел шейх Сулейман, духовный наставник курдских иммигрантов.

Заветная цель — добиться для Курдистана независимости — заставляла Барзани проявлять политическую гибкость. Но он никогда не поступался своими принципами. Он всегда оставался иракским курдом. Находясь в Советском Союзе, он рассказывал, как американцы и англичане пытались подкупить его для проведения акции давления на иракское, иранское и турецкое правительства. Сам Барзани говорил, что он с 1944 г. контактировал и с советскими спецслужбами, но он никогда не был «советским» человеком, поскольку не разделял ни идеи научного социализма, ни коммунистический образ жизни и мышления.

М. Барзани был истинным курдом: честным, смелым, гордым. Данное слово означало для него многое, и он полагал, что на этих основах можно строить партнерские отношения с американцами. Однако он просчитался. На Западе распространены другие политические и нравственные принципы. И эта доверчивость привела дело всей жизни Муллы Мустафы и его самого к гибели.

История курдского национального движения времени М. Барзани и его личность остаются и сегодня в центре внимания курдских авторов. Сын М. Барзани Масуд Барзани опубликовал фундаментальный труд «Барзани и курдское освободительное движение». Хотя в нашем распоряжении оказалась только его третья часть, охватывающая период с 1961 по 1975 г. с документальным приложением, эта работа, несомненно, представляет большую ценность для изучения личности Мустафы Барзани и особенностей возглавлявшегося им течения курдского национального движения¹. Она была переведена на русский язык и опубликована в России в 2005 г.²

Накануне выборов президента Курдистанского региона Ирака, которые состоялись летом 2009 г., в интернет-изданиях развернулась дискуссия о личности Муллы Мустафы Барзани и правильности предначертанного им пути развития курдского автономистского движения. Так, 15 мая 2009 г. появилась статья Рауфа Нагишбенди «Мустафа Барзани: законность его лидерства и его последняя встреча с шахом Ирана», опубликованная в Интернете. В ней автор высказывает мнение о том, что руководство революцией Муллой Мустафой Барзани было ошибочным, а он сам якобы замешан в сокрытии финансовых средств движения и в сговоре с Ираном.

Понятно, что подобные бездоказательные обвинения являются беспочвенными. Поэтому не случайно они были опровергнуты курдскими авторами, справедливо считающими их бездоказательными. Так, например, А. Демирхан писал летом 2009 г., что для курдских патриотов Мулла Мустафа — это наиболее уважаемое имя по ряду причин: во-первых, это лидер XX в., который старался объединить курдов всего Курдистана и мира в целом; во-вторых, это лидер, наиболее четко и полно выражавший чаяния курдского народа. В-третьих, это первый лидер за полуторатысячную историю курдского народа, который добился формального признания прав курдов путем подписания соглашения 11 марта 1970 г. Даже сегодня, отмечает Демирхан, на этих принципах основывается курдская автономия в Иракской федерации. И наконец, все прошлые и нынешние лидеры курдских политических партий последних 60 лет черпают вдохновение в делах и помыслах Муллы Мустафы Барзани. Вместе с тем, признает Демирхан, многие курды, получившие образование на Западе, не понимают мотивировки поступков Барзани и его целей.

Демирхан встречался с Барзани в 1975 г., будучи студентом 5-го курса, когда курдское национальное движение было приостановлено с целью сохранения борцов от геноцида властей. Будучи юношей, в Северном (Турецком) Курдистане он участвовал в акциях поддержки курдских беженцев из Южного (Иракского) Курдистана: бросал хлеб в движущиеся

грузовики с курдскими беженцами. Этим занималась молодежь, поскольку турецкие военные никому не позволяли помогать беженцам и не разрешали им останавливаться. Он стал политическим активистом с ранних лет и уже тогда много слышал о Барзани. Узнав о его участии в акциях, мать сказала ему, что никогда не была против Барзани, но не доверяет ни кемалистам, ни советским. Словом, родные поддерживали приверженность Демирхана идеям М. Барзани.

В 1976 г. многие курдские организации по всему Курдистану, в особенности в Северном Курдистане, писал Демирхан, были настроены против Барзани; они были промарксистскими и антизападными. Свое позитивное отношение к Барзани выражать было опасно. Претензии оппозиционно настроенных сил были связаны с тем, что его антикоммунизм, отказ советским представителям продолжить борьбу на полгода давали этим курдским организациям повод для обвинений в якобы его неспособности возглавлять курдское освободительное движение. По мнению Демирхана, многие из обвинений Барзани были сфабрикованы и далеки от истины, поскольку Советский Союз будто бы имел в Ираке 8 тыс. технических и военных советников, оказывавших помощь Саддаму Хусейну.

В 40–50-е гг. Советский Союз преследовал собственные цели. Он использовал движение курдов в конфронтации с Западом в обстановке «холодной войны». Идея создания Курдской республики в Мехабаде позволяла советскому руководству проводить политику, направленную на ослабление британских и американских позиций на Ближнем и Среднем Востоке. Курдские автономисты надеялись на поддержку СССР в провозглашении Курдского автономного района, а советское руководство вовсе не собиралось активизироваться в этом направлении. Проблема курдской автономии интересовала советское руководство настолько, насколько она была полезна для политического и экономического закрепления позиций Советского Союза в курдских районах.

Демирхан старался поддержать добрую репутацию Муллы Мустафы Барзани. В это время М. Барзани пытался сыграть

на противоречиях между сверхдержавами, имеющими свои интересы на Ближнем и Среднем Востоке. Барзанисты лавировали между англичанами, американцами, советскими и немцами, стараясь прежде всего удовлетворить собственные амбиции. Демирхан полагает, что представители перечисленных иностранных государств пытались, в свою очередь, использовать курдов в своих интересах.

И. В. Сталин, по-видимому, не доверял Барзани, который пытался получить у него аудиенцию. Это обидело Барзани, о чем он неоднократно говорил. В Советском Союзе Барзани находился 12 лет. 6 лет из них он прожил в сталинское время и был осведомлен о преступных деяниях сталинского режима. Он также понимал, что советская модель не соответствует реалиям Курдистана. Вернувшись в Ирак, он подчеркивал, что не стал коммунистом, но в общении с советскими представителями всегда был лоялен и вежлив, выслушивая их советы, но при этом многое делал по-своему. Он никогда не отказывался от советской помощи, но в то же время проявлял твердость своей позиции в беседах с советскими представителями, и даже упрямство. Это следует, в частности, из воспоминаний видных советских работников и политиков того времени: П. А. Судоплатова, А. В. Киселева, Е. М. Примакова.

Вместе с тем Барзани неоднократно удостоивался беседами с советскими руководителями самого высокого ранга (Н. С. Хрущевым), а возглавляемое им курдское национальное движение подробно освещалось лучшими журналистами (П. Демченко, Ф. Сейфуль-Мулюковым, Л. Медведко, Е. Примаковым и др.) в центральной советской печати. В определенный момент М. Барзани посчитал более перспективным и выгодным сотрудничество с Соединенными Штатами. Некоторые курды осуждали этот выбор Барзани. Курдские организации опубликовали письмо Барзани к руководству США, в котором он просил о помощи, но оно было проигнорировано.

Демирхан далее писал, что никто не желал признавать, что Алжирское соглашение 1975 г. отражало американо-советские договоренности о признании статус-кво в регионе. Он справедливо старался опровергнуть обвинения Барзани,

содержавшиеся в статье Р. Нагишбенди, подчеркивая, что все курды, независимо от того, являются ли они сторонниками Барзани или его оппонентами, признавали и признают авторитет Муллы Мустафы и чистоту его поступков и помыслов³.

В защиту М. Барзани выступил и другой очевидец событий 70-х гг. Хабиб Атарози, учившийся в 1974–1975 гг. в Тегеранском университете. Он наблюдал за событиями того времени в Иракском Курдистане и деятельностью Муллы Мустафы Барзани, вынужденного искать убежище в Иране. Х. Атарози писал о своем уважении и признательности Барзани, полагая, что единственным недостатком Муллы Мустафы было то, что он был представителем курдского народа, у которого якобы нет друзей в мире, способных протянуть ему руку, и Бог оставляет этому народу столько врагов, сколько только может иметь нация на Земле. Он признал критику Барзани несостоятельной, поскольку Мулла Мустафа всю свою жизнь посвятил борьбе за права курдского народа. Он дважды находился в изгнании за рубежом, испытал опасность неоднократных покушений.

Х. Атарози сожалел о том, что этому достойному человеку не удалось добиться желаемой цели и освободить свой народ, аргументируя тем, что после подписания Алжирского соглашения Барзани лишился иностранной помощи, а иранский шах направил свои войска на помощь С. Хусейну, врагу иракских курдов. В этих сложных условиях у Барзани не было выхода, поскольку он старался сохранить жизни своих бойцов, сократить потери и сохранить силы для дальнейшего продолжения борьбы. Кроме того, Х. Атарози опроверг лживые обвинения Барзани в коррупции, поскольку тогда такого понятия в курдских политических кругах вовсе не существовало. Автор статьи писал, что он, как и многие курды, сожалел о том, что период длительной освободительной борьбы в то время не приблизил курдов к желаемой цели — созданию собственного государства.

Х. Атарози полагал, что имя легендарного Муллы Мустафы Барзани нельзя связывать с социально-политическими издержками современного Курдистанского района⁴.

Статьи А. Демирхана и Х. Атарози, однако, не остались без внимания Р. Нагишбенди, который написал свой ответ на приведенные нами выше публикации. Он не согласился с высказанным в них мнением, опубликовав лживый пасквиль на доброе имя легендарного героя курдского народа⁵.

В начале XXI в. президентом Курдистанского региона Ирака стал сын Мустафы Барзани Масуд Барзани, который на практике воплощает мечты своего отца. Большинство иракских курдов поддерживают взятый им политический курс. Это свидетельствует о том, что иракские курды доверяют Барзани и возглавляемой им Демократической партии Курдистана (ДПК), одобряют взятый им политический курс. Ясно, что Мулла Мустафа не виновен в ошибках нынешних курдских лидеров. Но они учатся на ошибках прошлого. Порой Мустафа Барзани был не слишком дипломатичен, но он всегда стремился к своей цели и думал о курдском народе более чем о своих собственных нуждах, стараясь обходиться малым.

Очевидцы утверждали, что трудно описать, как Барзани был скромен и учтив, но при этом держался в высшей степени величественно. Имея все достоинства современных ему лидеров, он пользовался всеобщим уважением и сам уважал окружающих.

То, что интерес к личности Муллы Мустафы Барзани не угасает и сегодня (несмотря на то, что с момента его смерти прошел уже не один десяток лет), свидетельствует об актуальности создания работы о нем в жанре исторического портрета.

При написании книги автор опирался на доступные ему труды отечественных и зарубежных исследователей, в которых в той или иной степени освещена политическая деятельность М. Барзани; мемуары его сына и соратников, очевидцев развертывавшихся в Курдистане событий в период руководства Муллой Мустафой Барзани курдского автономистского движения. О нем написано много статей, имеется огромный массив публикаций иностранных и отечественных журналистов, воспоминаний его сподвижников. В числе последних работ можно упомянуть и книгу А. Хаврами «Мустафа

Барзани. 1945–1958 гг.», опубликованную в Эрбиле в 2002 г., в которой проанализированы личность и политическая деятельность М. Барзани, использованы уникальные документальные материалы⁶.

Однако в российской историографии отсутствовало новое, современное осмысление всего жизненного пути Барзани, его роли в курдском движении середины XX в. Настоящая работа, написанная для широкого круга читателей, в определенной степени восполняет этот пробел. Автор старался привлечь и доступные ему архивные материалы, в том числе и опубликованные в Иране⁷, чтобы наиболее полно и подробно высветить исторический портрет общепризнанного вождя курдского народа.

Примечания

1. Barzani M. Barzani and the Kurdish Liberation Movement. P. III. The September Revolution 1961–1975. With Documentary Supplement. Arbil, 2002 (на перс. яз.).
2. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение (1931–1961 гг.). СПб., 2005.
3. Demirhan A. Mustafa Barzani and His Immortal Legacy. — <http://www.kurdishaspect.com/doc052209AD.html>
4. Atarodi H. In the Defence of the Late Mullah Mustafa Barzani. — <http://www.>
5. Naqishbendi R. Lesson in History: Mustafa Barzani's legacy, his shortcoming as a leader. — <http://www.kurdishaspect.com/article.aspx?id=15757>
6. Хаврами А. Мустафа Барзани. Материалы и документы о пребывании в СССР. 1945–1958 гг. Эрбиль, 2002 (на перс.яз.).
7. National Library and Archives of I. R. of Iran. Political, Social and Historical Developments of Barzan Tribes. Compiled by: Mohammad Ali Soltani, Including Barzan Secrets — Dr. Ismaeel Ardalan — 1946. Tehran, 2004 (на перс. яз.).

ГЛАВА 1

НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ М. БАРЗАНИ

---

*Я никогда не пойду на поклон
к врагам курдского народа.
И я не позволю своей родине
превратиться в пастбище,
по которому могут гулять
враги и узурпаторы.*

Мустафа Барзани

Первые уроки повстанческой деятельности

В плодородных районах в верховьях Большого Заба высоко в горах, неподалеку от небольшого курдского городка Зибар, обосновалось крупное племя барзан. Прежде в этих местах обитало племя барожи. Однако в XVIII–XIX вв. шейхи суфийского ордена накшбандийя Тадж-эд-Дин и Абдул-Салям подчинили своей духовной власти барожи, а затем и соседние племена: мзури, ширвани и др. Это племенное объединение стало именоваться барзан¹. Оно имело военно-теократическое устройство, и его возглавлял род наследственных мусульманских шейхов Барзан, распространившего свою власть далеко за пределами своего племени². Там был построен молельный дом для собраний суфиев. В племени барзан, точнее, в роду возглавлявших его барзанских шейхов, имелись потомки того же персидского рода, другая часть которого обосновалась в Киркуке³.

Барзан издавна представлял собой целый патриархальный мир, в который изредка и без особого успеха вторгался

верховный суверен этих мест — турецкий султан. Из этого рода барзанских шейхов, патриархально управлявших своей миниатюрной вотчиной, происходил и Мустафа Барзани, родившийся 14 марта 1903 г. в поселке Барзан Мосульского вилайета Османской империи.

Его дед — шейх Мохаммад — был известным религиозным деятелем суфийского братства накшбандийя и первый из рода Барзани своими проповедями и авторитетом привлек к себе много последователей. Впоследствии он и его потомки стали светскими и духовными лидерами этого района.

Масуд Барзани, сын Мустафы Барзани, писал в своей книге: «Род шейхов племени восходит к эмирам Амадии, откуда их прародитель Масуд переехал в деревню Хафнака близ Барзана и там женился на местной крестьянке. Его преемником стал сын Саид, затем — его внук шейх Таджаддин. Последний был известным ученым-улемом, собравшим вокруг себя много послушников-мюридов. Он основал *такийе* — обитель Барзан и жил в ней до самой смерти. Ему наследовал сын шейх Абдурахман, а затем его сын Абдаллах, который был известен своим аскетизмом. Он послал своего сына шейха Абдул Саляма для обучения у великого шейха сейида Тахи Нехри. После кончины отца Абдул Салям возглавил обитель Барзан, умножил число мюридов, основал медресе в Барзанае, в котором было много учеников. Он сохранил связи с сейидом Тахой Нехри. Во время одного из посещений обители Барзан Мавлана Халидом Накшбанди, последний назначил Абдул Саляма своим преемником и взял его в обитель Нехри к сейиду Тахе, бывшему также его наследником. Шейх Абад Салям скончался в 1872 г. За три года до смерти он составил ценную книгу по мусульманскому праву (*фикху*). Ему наследовал его сын — шейх Мухаммад, известный своим аскетизмом и набожностью, учившийся у отца. При нем обитель Барзан стала убежищем для всех обездоленных из соседних племен. Это привело к тому, что окрестные шейхи подали жалобу османским властям на шейха Мохаммада. Турки посадили шейха Мохаммада в тюрьму города Битлиса в Турецком Курдистане на один год, и вскоре после возвращения в Барзан

в 1903 г. он умер. Его преемниками стали шейх Абдул Салам, шейх Ахмед, Мухаммад Садык, Бабу и Мулла Мустафа»⁴.

Место, где осели предки рода Барзан на северном берегу реки Большой Заб, по свидетельству некоторых авторов, якобы называлось Бар Зан, что означало по-курдски «место переселения»⁵.

К середине XIX в. население этого района существенно возросло за счет переселявшихся сюда крестьян, спасавшихся от преследований властей и разделявших религиозные взгляды шейхов Барзани. Не случайно английский исследователь Д. Макдоуэлл подчеркивал важную роль религиозного фактора в усилении групповой солидарности созданного семьей Барзани племени, состоявшего как из выходцев из племен, так и населения, не имевшего к ним отношения⁶.

Район Барзан расположен на крайнем севере Иракского Курдистана в провинции Эрбиль. Его центром является округ (каза) Мерга Сор, который разделен на три нахии (уезда): Мерга Сор, Барзан и Ширван. На востоке Барзан граничит с округом Амадия, на юге — с округом Акра, на севере проходит граница с Турцией. Население занималось земледелием и скотоводством, преимущественно разведением овец. Оно было вдоволь обеспечено продукцией животноводства — молочными и мясными продуктами, шерстью и кожей. Барзанцы снимали богатые урожаи зерновых (пшеницы и ячменя), риса и фруктов. Поскольку финансы края находились в ведении шейхов, то к ним не иссякала толпа просящих. Они также контролировали наличие винтовок и боеприпасов⁷.

В районе насчитывалось 400 деревень, население которых в конце 60-х гг. XX в. составляло 35–40 тыс. человек. Это труднодоступная горная область, с запада на юг ее пересекает река Большой Заб, впадающая в реку Тигр южнее Мосула. На севере протекает река Рукуджак, впадающая в Большой Заб близ Барзана. Рельеф гористый.

Население Барзана было пестрым по национальному и религиозному составу: значительную его часть, кроме курдов, составляли христиане-ассирийцы и евреи. И те и другие, однако, в значительной степени ассимилировались

с курдами и жили с ними очень дружно. «Личные моральные нормы, основанные на кодексе чести, были высоки; они определяли отношения внутри племени, но зачастую нарушались за его пределами», — писал английский исследователь У. Иглетон. Внутренние споры и внешние сношения находились исключительно в руках шейхов. Хотя далеко не все барзанцы были преисполнены любви к своим шейхам, некоторые даже ненавидели их, но лицемерие являлось характерной чертой барзанцев. Поэтому уважение и боязнь шейхов как будто бы доминировали. Каждый знал свое место и был готов к положению абсолютного подчинения. «То, что примитивные барзанцы, вдавленные в феодальную почву, станут авангардом левого курдского национализма, — отмечал У. Иглетон, — было, естественно, иронией, поскольку городские националисты ненавидели образ жизни племен, боялись власти племен и ратовали за уничтожение феодальной системы»⁸.

Барзанские шейхи традиционно проявляли веротерпимость и пользовались высочайшим влиянием и авторитетом среди христиан и евреев так же, как и среди мусульман. По отношению к центральной власти шейхи соблюдали максимальную дистанцию, стремясь сохранить свою независимость. Тем не менее, турецкие и иракские власти пытались ограничить влияние семьи Барзани в районе. В связи с этим правительство (будь то турецкое, британское или иракское) направляло туда войска, которым, однако, не удавалось выдворить курдов из их горной родины.

Незадолго до рождения М. Барзани его отец шейх Мохаммад поднял восстание против турок. Мятежного шейха заманили в Мосул якобы на переговоры, но вероломно арестовали и повесили. Бóльшая часть его сподвижников была заключена в тюрьмы. Вскоре после этого племя барзан выселили из родных мест и по частям разбросали по разным уездам (казам) Мосульского вилайета. Лишь спустя год барзанцам разрешили вернуться в свои дома.

К началу XX в. род Барзани считался в числе пяти самых влиятельных родов Южного Курдистана.

После гибели шейха Мохаммада племя возглавил его старший сын — шейх Абдул Салям Барзани. Его правление ознаменовалось введением уравнительного землепользования: все семьи получили равные по размеру участки. Сам он и его семья пользовались теми же условиями и владели наделом рядового крестьянина. Самоуправство барзанского шейха вызвало недовольство турецких властей и соседних шейхов, захвативших львиную долю общинных земель, на которых они эксплуатировали своих подданных. Но эта реформа сплотила барзанцев вокруг своих шейхов.

В отношении турецких властей Абдул Салям сразу же стал проявлять воинственность и непокорность — качества, вообще свойственные семье. В сентябре 1905 г. он в первый раз выступил против турецких властей, но был разбит. Семья мятежного шейха, в том числе его мать и трехлетний брат Мустафа, в 1906 г. была взята под стражу и заключена в тюрьму в Мосуле.

Район Барзана отказывался подчиняться воле турецкой администрации, поэтому там постоянно происходили стычки вооруженных отрядов барзани с турецкими военными формированиями. В курдских районах Константинополь пытался сломить традиционный феодально-племенной сепаратизм курдов. Узурпация султаном власти, подкреплявшаяся шовинистической идеологией османизма и пантюркизма, вызывала сопротивление национальных меньшинств, в том числе и курдов.

После получения амнистии Абдул Салям неоднократно выступал против турецких властей, пытаясь сдерживать наступление турок на права и свободы барзанцев. Новое курдское выступление относится к осени 1908 г. После младотурецкой революции в Турции Абдул Салям в деревне Берифкан собрал сход, на котором были составлены требования к новому турецкому правительству. Они сводились к ограниченной автономии для области Бахдинан: разрешить использование курдского языка в делопроизводстве и школе; назначать курдов на административные должности; оставлять собираемые в области налоги на внутренние

расходы; узаконить исламские суды. Однако новое правительство не прореагировало на эти требования, и Абдул Салям поддержал восстание хемавендов, после которого он скрывался некоторое время от властей в горах Хаккяри. В марте 1914 г., когда турки объявили об увеличении налогов на 25%, шейх Абдул Салям поднял новое восстание, в котором принял участие и его малолетний брат Мустафа Барзани. В дальнейшем Абдул Салям неоднократно бунтовал против турецких властей, но был казнен в Мосуле в 1916 г. При его казни присутствовал и его брат Мустафа Барзани, уже тогда начинавший испытывать неистребимую ненависть к угнетению и насилию над курдами. После всех восстаний Абдул Саляма его семья была выслана из Барзана в Багдад. Мустафа Барзани учился там в медресе (религиозной школе) и считался одним из лучших учеников. Он находился под духовным влиянием другого своего брата — шейха Ахмеда, известного попыткой создания оригинальной религиозно-философской системы. Шейх Ахмед внушал своим последователям (мюридам) идеи развиваемой им курдской национальной религии, которая как бы отдаляла их от турецких суннитов, стремившихся подчинить себе курдов и Курдистан. Однако об этом учении известно крайне мало, поскольку рукопись, в которой якобы была изложена суть системы, была уничтожена, а тема об учении шейха Ахмеда в Курдистане до сих пор закрыта. Вместе с тем известно, что это учение было направлено на сближение мусульман и христиан, что позволяло шейху Ахмеду привлекать к себе как христиан-ассирийцев, так, возможно, и езидов. Оно крайне негативно было воспринято англичанами⁹, проявлявшими особый интерес к разделу Османской империи. Великобритания стремилась создать обширную зону своего господства от Индийского океана до Средиземного моря. Участие Османской империи в Первой мировой войне на стороне Четверного союза ускорило решение вопроса о судьбе «османского наследства», включавшего в себя территории с арабским и курдским населением. В войну с Турцией Англия вовлекла и нетурецкие народы Османской империи, дав им при этом обещание содействовать созданию национальных

независимых государств. Автономное государство было обещано и курдам. Эти посулы нашли отражение в Севрском мирном договоре 1920 г. В нем также говорилось, что в состав этого государства мог быть включен и богатый нефтью Мосул. Декларативный характер этих обещаний подтвердил Лозаннский мирный договор 1923 г., в котором уже не было упоминания о предоставлении курдам какой-либо формы автономии, а тем более независимости. В нарушении условий подписанного 30 октября 1918 г. Мудросского перемирия с Турцией английские войска 8 ноября 1918 г. оккупировали Мосульский вилайет.

Во время Первой мировой войны сколько-нибудь значительных выступлений барзанцев не наблюдалось. Однако в последний год войны Месопотамия (бывшие провинции Басра, Багдад и часть Мосула) была оккупирована частями англо-индийской армии. Рассматривая возможность создания полунезависимого курдского буферного государства между Арабской Месопотамией и существенно суженной частью Турции, британское командование установило контакты с наиболее влиятельными курдскими вождями, в числе которых был, в частности, шейх Махмуд Барзанджи, назначенный в 1918 г. правителем Сулеймании.

Распад Османской империи посеял у курдов мечты о собственной государственности. Англичане же стремились поставить под свой контроль Южный Курдистан, в особенности населенную преимущественно курдами нефтеносную провинцию Мосул. Это вызвало протест курдов, начавших восстания против английских оккупантов. Почин принадлежал племени гоаян в Захо, которое в начале апреля 1919 г. расправилось с несколькими английскими офицерами. Этому примеру тотчас же последовали барзанцы, возглавляемые шейхом Ахмедом, который никогда не признавал власть шейха Махмуда, считая его английским ставленником. Сам шейх Ахмед был настроен к англичанам бескомпромиссно.

В 1919 г. Англия, ведя с курдами переговоры по поводу создания независимого государства, пыталась включить их исконные земли (Сулейманию, Эрбиль, Киркук, Дохук,

Захо) в создававшееся тогда на основе «османского наследства» арабское государство Ирак. Эта политика вызывала возмущение курдских племен.

Осенью 1919 г. в районе Акры произошло весьма серьезное выступление племен зибари и барзани. Во главе барзанцев стоял шейх Ахмед, пользовавшийся значительным религиозным авторитетом во всем Центральном Курдистане. Наибольшим успехом повстанцев был временный захват Акры. При этом погибло несколько английских офицеров. Однако поднять всеобщее восстание курдам не удалось, несмотря на помощь, которую они получали из Турции. Из влиятельных вождей только Бабакр-ага, глава пишдер, и Сейид Таха¹⁰ оказали поддержку повстанцам. Карательная экспедиция англичан положила конец этому восстанию¹¹. В ходе репрессий англичане неоднократно громили Барзан, сожгли дом семьи Барзани и наложили штрафы на восставшие племена. В это время (в 1919 г.) впервые Мустафа Барзани, будучи 16-летним подростком, был вовлечен в повстанческую деятельность, встав во главе вооруженного отряда в 300 человек. К этому же времени относится и его участие в спасении семьи известного армянского национального героя — генерала Андраника, который поддерживал связь с семьей Барзани еще со времени Абдул Саляма. В 1920 г. Андраник направил письмо шейху Ахмеду с просьбой спасти его семью от угрозы истребления турками. Курды собрали отряд во главе с Валид-беком, в котором находился и юный Мустафа. Отряд прошел через земли лояльных туркам племен, уверяя их, будто идет резать армян. Он сумел вывести семью Андраника и переправить ее в Сирию¹². Впоследствии, будучи в Москве, М. Барзани «с особой теплотой говорил об армянах», подчеркнув, что курды — вековые их соседи¹³.

После событий 1919–1922 гг., связанных с повстанческой деятельностью шейха Махмуда, молодой Мустафа (тогда лишь как брат авторитетного шейха) отправился в Турецкий Курдистан на переговоры с лидерами турецких курдов. В Муше он встретился с известным шейхом Саидом, одним из проповедников учения кадирий.

Итак, детские и отроческие годы Мустафы Барзани прошли в условиях активной повстанческой деятельности племени барзан против давления и бесчинств турецкой администрации и под влиянием антианглийских настроений, испытывавших его старшими братьями, шейхами Абдул Саямом и Ахмедом. В то же время он воспитывался в глубоко религиозной среде. Вокруг его братьев — как духовных и светских вождей племени — группировались все недовольные политикой турецких властей. Шейх Ахмед всеми средствами старался привлечь к руководимому им курдскому повстанческому движению как можно больше сторонников. Курдов беспокоила судьба Мосульского вилайета, контроль над которым в ходе острой дипломатической и политической борьбы перешел к Англии. Окончательный раздел Курдистана был закреплен договором между Великобританией, Турцией и Ираком в 1926 г.¹⁴ Это явилось причиной того, что курдское повстанческое движение стало приобретать новые черты. В конце 20-х гг. XX в. Ахмед и Мустафа Барзани устанавливают связь с организацией турецких курдов «Хойбун» («Независимость»).

«Хойбун» и участие Мустафы Барзани в ее восстаниях

В начале 1927 г. в Сирии, в г. Алеппо, состоялся съезд руководителей и активных деятелей курдского повстанческого движения, в числе которых были, в частности, представители рода Барзинджи и члены Северного комитета¹⁵. По итогам съезда, продолжавшегося полтора месяца, был создан курдский национальный комитет «Хойбун», целью которого была подготовка общекурдского восстания, направленного на свержение турецкого господства над Курдистаном. В «Хойбун» вошли видные деятели курдского повстанческого движения: братья Джеладет-Али, Камран-Али и Сурейя-бей Бадр-ханы, генерал Ахсан Нури-паша, Хареколь Азизаи, шейх Абдоль Кадыр и др. В процессе своей деятельности «Хойбун» превратился в руководящий центр курдского движения, признававший в качестве основного вида борьбы вооруженное

восстание против турецких властей с целью освобождения захваченных турками курдских земель и создания независимого курдского государства. В своей внешнеполитической ориентации «Хойбун» делал ставку на сотрудничество с правительствами и курдами Ирана, Ирака и Сирии, а также наладил тесное взаимодействие с партией «Дашнакцутюн». Сразу же после создания «Хойбун» переехал в Дамаск и приступил к подготовке общекурдского восстания. При этом подчеркивалось, что курды являются исконными и законными обладателями населенных ими земель, что обосновать было совсем непросто, поскольку в этом вопросе сталкивались интересы не только курдов и турок, но также ассирийцев, армян и иранцев. Это толкнуло «Хойбун» на пропаганду шовинистических панкурдистских идей: лозунг «независимого Курдистана» был заменен на лозунг «Великого Курдистана», который, по мнению комитета, должен был объединить всех курдов независимо от мест проживания. Идеолог «Хойбуна» Камран-Али Бадрхан и его приверженцы пытались доказать, что курды являются самым древним народом и носителем уникальной культуры. Все сколько-нибудь известные на Востоке политические и общественные деятели, в жилах которых могла течь курдская кровь, объявлялись «Хойбуном» курдами, и их деятельность рассматривалась как «проявление духа курдского народа». Комитет старался сгруппировать вокруг себя разрозненные курдские организации и политические группы, а также видных курдских вождей, в числе которых оказались и братья Барзани — Ахмед и Мустафа. В результате «Хойбун» превратился в хорошо законспирированный центр по руководству курдским национальным движением. Однако на первом этапе «Хойбун» не выступал против Ирана и Ирака, также владеющими частью курдских земель. Объединение всех курдских земель в единый Курдистан являлось последующей задачей.

Несмотря на противодействие со стороны английской администрации, «Хойбун» настойчиво искал союзников в Ираке. Езидский шейх Исмаил-бек из Равандуза, поддерживавший связь с отделениями «Хойбуна» в Америке, сблизился

с Бадрханидами и обратился к шейху Ахмеду Барзани с просьбой о поддержке «курдской националистической программы». Шейх Ахмед неохотно, но все же обещал ему помочь. В Иракском Курдистане распространялись антитурецкие воззвания с призывами к курдским вождям покончить хотя бы на два года с междоусобицами¹⁶. «Хойбун» подготовил и осуществил несколько курдских вооруженных восстаний.

Мустафа Барзани участвовал в восстании, организованном на севере Курдистана в районе Агридага, где борьба курдских повстанцев носила перманентный характер. Там, в отрогах Агридага (Кире), существовал труднопроходимый для турецких войск плацдарм, с которого можно было развернуть восстание по всему Курдистану. К моменту начала восстания летом 1927 г. кемалисты предполагали принять ряд новых законопроектов и постановлений, лишавших курдских феодалов и вождей племен прав на их земли и закреплявших эти земли за их фактическими владельцами. В связи с этим наряду с требованиями независимости курды выдвинули также лозунг отмены новых постановлений. Восстанием в Агридаге, известном в курдоведении как «Араратское восстание 1927–1931 гг.», руководил Инсан Нури-паша¹⁷. Курды, восставшие в июле 1930 г. в юго-восточной части Турции, в районе Башкале, разгромили турецкий отряд и перерезали дорогу между Башкале и Ванским вилайетом. Граница между Турцией и Ираком фактически была открыта. Этим воспользовались приграничные курдские племена как с турецкой, так и с иракской стороны. Первым выступил (с турецкой стороны) Осман-ага с двухтысячным отрядом. Ему и другим курдским вождям удалось заключить соглашение с шейхом Ахмедом Барзани о совместных действиях против турецкого правительства¹⁸.

Мустафа Барзани выступил на помощь восставшим с отрядом в 500 человек и в районе Оромар вступил в схватку с турецкими войсками. Пройтись к Нури-паше он, однако, не смог, поскольку турки сосредоточили в Оромаре большие силы, и Мустафа был вынужден отступить назад на иракскую территорию. Он вернулся на родину в 1930 г. в разгар политического кризиса, связанного с подписанием кабального

договора с Англией, и в канун нового восстания Барзинджи. Его брат, шейх Ахмед, направил его в Багдад на аудиенцию к королю Фейсалу, чтобы изложить ему требования курдов — признать право самоуправления курдских районов, улучшить экономическое положение населения и построить дороги¹⁹. Король принял Мустафу вместе с Маджидом Мустафой, видным курдским деятелем, депутатом парламента от Сулеймании. Монарх выслушал их, но не предпринял каких-либо действий. Это явилось началом конфликтов Мустафы Барзани, сына шейха Мухаммада, с иракскими властями. Более серьезно эти противоречия проявились в 1931 г. во время курдского восстания, возглавляемого шейхом Ахмедом.

Англичане любыми средствами пытались привлечь шейха Ахмеда на свою сторону, в том числе используя влияние мосульского губернатора. Шейх направил к нему Мустафу Барзани, который, возвращаясь назад, проезжал мимо английского батальона в Бле. Там ему удалось узнать о готовящемся наступлении англичан на Барзан, о чем он и уведомил своего брата, и курды заблаговременно стали готовиться к отражению удара.

Контакты Мустафы Барзани и шейха Ахмеда с организацией «Хойбун» сыграли знаковую роль в их политическом сознании. Поначалу их привлекли некоторые программные установки «Хойбуна», в том числе борьба за закрепление в Ираке завоеванных курдами прав установлением договорных отношений с местными правительствами и декларирование отсутствия со стороны курдов дополнительных претензий к государству²⁰. Вместе с тем комитет проявлял крайний национализм, выдвинув лозунг «Великого Курдистана», т. е. объединение курдов в одном государстве. Однако вскоре стало известно, что «Хойбун» является организатором национального движения турецких курдов. Иракские власти блокировали активность комитета, главным агентом которого в Ираке был Шукри Мехмед.

Братья Барзани приняли решение отойти от участия в деятельности «Хойбуна», сосредоточив свою борьбу в курдских районах Ирака. В то же время из лидеров повстанческих

отрядов курдских племен они постепенно превращались в национальных военно-политических руководителей иракских курдов.

Участие М. Барзани в барзанском восстании 1931–1932 гг.

С начала 30-х гг. XX в. районом наиболее частых выступлений курдов за национальные права был район Барзана. Его население отличалось непокорностью и фактически пользовалось полунезависимым положением. Численность населения Барзана в 1931 г. составляла 25 тыс., живших в 350 деревнях²¹. В течение 1928–1931 гг. там постоянно наблюдалось недовольство. В марте 1931 г. в Барзане и прилегавших к нему районах начались волнения среди курдского населения. После нескольких карательных экспедиций, предпринятых иракскими властями и англичанами в июне 1931 г., Барзанский район посетили английские представители. Они встретились с руководителем барзанцев шейхом Ахмедом и от имени иракского правительства предложили прекратить восстание. Ультимативное требование было отвергнуто. В июле того же года после непродолжительной подготовки шейх Ахмед решил дать бой англо-иракским войскам.

В ноябре 1931 г. в горных районах к северо-западу от Равандуза началось восстание племени барзан, возглавляемое шейхом Ахмедом. Причинами этого выступления явились недовольство курдского населения района Барзан существовавшими в то время социально-экономическими условиями и национальным гнетом иракских властей. Курды требовали проведения социально-экономических и политических реформ даже в таких отдаленных районах, как Барзан. Восстание барзанцев сразу же приобрело широкий размах, и к ним присоединились разбитые отряды шейха Махмуда, а также курды других районов Ирака. Мустафа Барзани снова получил возможность проявить свой незаурядный полководческий талант. Иракское правительство направило на подавление восстания крупные иракские вооруженные отряды,

усиленные британской авиацией. В Бахдинане, на востоке от Равандуза, были сосредоточены три пехотных батальона, один кавалерийский полк и отряд полиции из 700 человек. Войска двинулись в район восстания двумя колоннами, одна из которых была атакована курдами в узком ущелье, и весь ее обоз — боеприпасы, снабжение и продовольствие — был отбит курдами. Колонне удалось избежать окончательного разгрома только благодаря английской авиации, доставлявшей на самолетах боеприпасы и провиант и бомбардировавшей с воздуха курдские отряды. При этом курды сбили два английских самолета, ранили генерального инспектора иракской армии генерала Робинсона и двух летчиков. Повстанцы укрепились в недоступных для иракской армии курдских горных районах, и дальнейшее наступление на них оказалось безуспешным. Не помогли вследствие плохой погоды и атаки с воздуха. Курды вторично захватили еще один английский самолет и двух летчиков. Затишье в боевых действиях, наступившее в зимнее время, закончилось весной 1932 г.

В начале апреля 1932 г. Мустафа Барзани со своим отрядом в долине Вази (под Барзаном) разгромил конвой, которым командовал полковник Хай Сери Ахмед. Отряд иракской армии, дошедший до самого Барзана, потерпел поражение и избежал полного разгрома только благодаря вмешательству английской авиации.

По совету англичан иракское правительство предложило шейху Ахмеду и другим барзанским шейхам прекратить вооруженную борьбу и частично удовлетворить их требования, гарантируя безопасность всем участникам восстания. Английский офицер Холт с письмом иракского правительства был направлен к шейху Ахмеду. Однако тот отверг предложенные ему условия. Тогда возобновились удары по районам восстания с воздуха, произведенные английскими ВВС. Результаты этой бомбардировки были менее удачными, чем предполагали англичане, и войска шейха Ахмеда, а также курдские селения от нее не пострадали. Англичане же снова понесли потери. В горах летчики вынуждены были летать на небольшой высоте, что позволило повстанцам обстреливать

английские самолеты ружейным огнем. Несколько английских летчиков были ранены, и один британский самолет пропал без вести. В конце концов иракским войскам, построеным в новые колонны, удалось прорваться в район восстания и подавить его. В июне 1932 г. шейх Ахмед и 150 его сподвижников перешли турецкую границу и сдались туркам. Остальные повстанцы рассеялись по горам Иракского Курдистана.

В 1935 г. в Королевском Азиатском Обществе в Лондоне под председательством генерала сэра Перси Сайкса состоялся доклад Л. Сон, вдовы известного английского разведчика Э. Б. Сона, посетившей курдские районы Ирака вскоре после описанных выше событий. Г-жа Сон пыталась обосновать неэффективность применения авиации для подавления восстаний курдов. Она отметила, что, узнав о налете, курды оставляли деревни. В этой связи она предложила использовать курдскую же тактику — преследовать их небольшими кавалерийскими отрядами по ночам, прячась днем по оврагам; уничтожать все, что им принадлежит, и устраивать засады. Ей возразил участник подавления восстания капитан Мемфорд, подчеркнувший, что англичане специально оповещали мирных жителей о налетах с целью предотвращения больших потерь. Однако бомбардировки не оказывали влияние на действия руководителей восстания, и в этом их слабая сторона.

На самом деле в результате обстрелов британских ВВС гибли мирные жители, разрушались их деревни и скарб, погибал скот и уголья. «Англичане использовали авиацию, — считает исследователь Р. Олсон, — прежде всего, с целью установления контроля над Ираком, с целью ликвидации воинствующего курдского национализма, и способствуя росту умеренного курдского национализма»²².

После ухода шейха Ахмеда в Турцию он оказался в Эрзеруме. Но это не стало концом восстания. Два его брата — Мустафа и Мохаммед Садык — продолжали борьбу на иракско-турецкой границе. Затем Мустафа вместе со своим отрядом и братом Мохаммедом Садыком отступил в горы и вернулся в свой район. Когда же турки выдали шейха Ахмеда иракцам, он сдался властям, которые пообещали за это свободу его

брату. 13 мая 1933 г. они были амнистированы. Правительство позволило барзанцам вернуться в их деревни. Но братья Барзани были размещены в различных частях Ирака.

Восстание, возглавляемое шейхом Ахмедом, в котором Мустафа Барзани проявил свой блестящий полководческий талант, началось сразу после поражения выступления шейха Барзинджи. Оно носило локальный характер, что негативно отразилось на его ходе и развитии. Курды проявляли примеры героизма и мужества, несмотря на плохое вооружение и отсутствие современных средств ведения борьбы. Иракским же войскам в их антикурдских операциях помогали британские ВВС.

Некоторое время братья Барзани пользовались свободой, но недолго. Они обвиняли англичан в провоцировании их конфликта с иракскими властями. В результате Мустафа Барзани и его сторонники оказались в ссылке, находясь под усиленным надзором иракских властей. Власти часто меняли места их пребывания (Мосул, Насирия, юг страны — Агджалар, Кифри, наконец, Сулеймания). Их пребывание на воле сочли слишком опасным. В начале 1934 г. Мустафу пригласили в Мосул и заключили под домашний арест. Ему инкриминировали связь с выступлением курдских крестьян в районах, граничащих с Ираном. Восстанием руководил соратник М. Барзани Халил Хошави, организовавший несколько вооруженных отрядов, которые напали на полицейские посты и изгнали из района Барзана представителей власти и полицейских. Восставшие требовали автономии для курдов Южного Курдистана. В связи с этим в октябре 1935 г. губернатор Мосула решил избавиться от Мустафы Барзани. Он пригласил его в гости, где предложил чашечку отравленного кофе. Лишь чудом Мустафа Барзани остался жив.

Тем временем М. Барзани был вынужден оставаться в Мосуле, который был относительно крупным интеллектуальным центром. Там он занимался самообразованием. Но вскоре по ложному обвинению в связи братьев Барзани с восстанием Х. Хошави их выслали в Багдад, а затем в Насирию, оттуда

в Басру. Правительство старалось изолировать М. Барзани от курдских политических активистов.

Весной 1935 г. 40 курдских вождей, возглавляемых Хекматом Сулейманом, обратились к правительству с требованием реализации решений Лиги Наций, принятых в 1926 г., а именно: разрешить использовать курдский язык на официальном уровне. Они не требовали административной автономии, но рассчитывали на представительство в Национальной ассамблее, а также на привилегии в распределении национальных ресурсов и развитии сельского хозяйства и промышленности в Курдистане. Однако Багдад проигнорировал эти условия. В то время у курдов еще не было политических объединений. Из 150 зарегистрированных в Ираке организаций только 5 располагались в Курдистане, и то 2 из них были исламскими. Некоторые курды, однако, стали вступать в Иракскую компартию, созданную в 1934 г., которая вскоре образовала местные ячейки (в Эрбиле, Киркуке и других городах), призывавших к борьбе за удовлетворение прав национальных меньшинств. Другая часть курдов разделяла либерально-реформаторские взгляды группировки Ал Ахали, которая в октябре 1936 г. была поглощена сторонниками военного командира Бакр Сидги, который был курдом. Эта группа провоцировала антикурдские настроения среди арабских националистов. Панарабисты стали рассматривать курдов как помеху, мешавшую им реализовать свои политические интересы. Это способствовало усилению напряженности между курдами и арабскими националистами.

После восстаний 30-х гг. начинается наступление иракских властей на права курдов, что привело к усилению националистических тенденций среди курдов Ирака. В стране возникало большое число курдских политических и общественных организаций. Так, шейх Лятиф, сын шейха Махмуда, создал «Братство Комала» («Комала Браяти»), объединявшее преимущественно представителей городской элиты и отдельных религиозных авторитетов. В Сулеймании молодые и более радикальные националисты организовали другую группировку — «Давкар» («Лесорубы»), близкую к иракской

компартии и, в особенности, к ее курдскому крылу, издававшему журнал «Азади» («Свобода»), выступавшему за свободу арабов и курдов. По своей идеологии «Давкар» была чисто националистической организацией и вскоре создала свои филиалы в курдских городах, а также в Мосуле и Багдаде.

В 1936 г. М. Барзани соглашается на поселение в Сулеймание, где остается вплоть до 1943 г. А. Рувельт, автор американского происхождения, так описывал М. Барзани: «Мулла хорошо сложен, среднего роста [статный], смуглый, большеглазый, со сходящимися бровями. Владеет персидским, арабским, немного турецким и английским. Сейчас ему 43 года»²³. В Сулеймание М. Барзани вступает в контакт с организацией «Браяти» и с такими местными авторитетами, как шейх Лятиф.

Между тем «Давкар» сформировал ядро новой партии «Хива» («Надежда»). Она была основана курдскими офицерами с целью объединения действовавших разрозненно курдских организаций. Ее отделения работали в Эрбиле, Киркуке, Кифри, Каларе и Ханакине и Багдадском военном колледже. Эта организация провозглашала географический и социальный отход от стереотипа курдской идентичности, характерного для горных и племенных курдов. Скоро она насчитывала до 1500 членов из числа квалифицированных профессионалов нового багдадского колледжа, офицеров иракской армии, помещиков нового поколения, шейхов и ханов племен. В ней не были представлены крестьяне, которые не связывали националистическую риторику активистов «Хивы» со своими интересами. Она теснее контактировала с мехабадскими националистами Ирана, чем с традиционным истеблишментом Ирака.

Активизация курдов в Южном Курдистане в значительной мере объяснялась политикой иракских властей, носившей двойственный характер: с одной стороны, она не была столь жестоко односторонней, как, например, в Турции. Правительство Ирака признавало курдов самостоятельным национальным меньшинством. Стремясь привлечь на свою сторону курдских племенных вождей и представителей буржуазии, иракские власти допускали их в управленческие структуры.

Шли они также и на удовлетворение некоторых требований курдов, например, в вопросах образования и печати. Но при этом, идя на отдельные вынужденные уступки курдам, правящие круги Ирака в целом не меняли своего диктаторско-шовинистического курса по отношению к национальным меньшинствам страны, что и создавало питательную почву для курдского национального движения. Все выступления курдов подавлялись с чудовищной жестокостью. Еще со времен английской оккупации и мандата в практику вошло использование авиации для расправы с «мятежными курдами».

Ссылка М. Барзани в Сулейманию

В 1941 г. в Ираке произошел переворот: к власти пришло националистическое правительство Рашида Али, антианглийское и профашистское. Не желая активизации курдских выступлений, Рашид Али держал М. Барзани в Сулеймании. Но он недолго был у власти: англичане ввели в Ирак войска и установили свою оккупационную администрацию. Барзани все это время оставался в Сулеймании. Курдское национальное движение в Ираке переживало кризис. Большинство политических партий и группировок курдов Ирака прекратили свое существование. В сохранившихся немногочисленных курдских «обществах» по традиции поддерживалась «культурологическая» деятельность — собирались памятники курдской литературы, публиковались художественные произведения и научно-популярные статьи, очерки и пр. на курдском языке, изучалась курдская культура и история и т. д. Однако никаких конкретных политических, а тем более экономических целей эти общества себе не ставили.

Значительное большинство крупных курдских феодалов Ирака, принимавших участие в курдском национальном движении, разочаровалось в нем и примкнуло в той или иной форме к политическим группировкам и партиям правящих кругов Ирака. Обнищавшие и разоренные курдские крестьяне Ирака устремились в поисках заработка в города и на нефтепромыслы. К 1940 г. в Ираке не менее 10 тыс. курдских

рабочих трудились на Мосульских нефтепромыслах, фабриках и заводах Багдада и в приморских портовых городах. Курды-рабочие, теряя в известной мере связи с родоплеменными институтами и с курдским движением, включались в общеиракское демократическое движение. Наряду с этим за годы существования иракского государства оформилась довольно значительная прослойка молодой курдской интеллигенции — по преимуществу офицеров, чиновников, учителей, адвокатов, журналистов, врачей и лиц свободной профессии. Курдская интеллигенция хотя и участвовала в национальном движении, тем не менее довольно холодно относилась к характерному для него в предвоенные годы лозунгу «Великого Курдистана» и также, как и курды-рабочие, оказывалась в значительной степени втянутой в общественно-политическую жизнь Ирака в целом.

После неудачного исхода восстаний Барзинджи и Барзани курдские крестьяне и скотоводы не решались на открытые выступления в защиту попираемых иракским правительством прав. В этой среде наступило разочарование ставшими непопулярными лозунгами курдского движения. Под влиянием антианглийских настроений, особенно возросших в курдской среде в связи с участием англичан в подавлении последних курдских восстаний, некоторые курдские общественные деятели выражали прогерманские настроения и даже поддержали мятеж Рашида аль-Гайлани, который был активистом организации «Хива» («Надежда») и поддерживал замыслы стран «оси» распространить влияние в зоне Персидского залива.

Во время этого восстания и англо-иракской войны 1941 г. англичане пытались уговорить Барзани вернуться в Эрбиль, чтобы убедить офицеров-курдов выступить против правительства аль-Гайлани. Взамен они обещали оружие, деньги и даже предоставление Курдистану независимости. Однако шейх Ахмед, старший брат М. Барзани, отверг эти предложения, так как не поверил англичанам, пытавшимся столкнуть курдов с арабами. Тогда Мулла Мустафа заявил о том, что он

не воюет с арабским народом, а воюет с теми, кто попирает права курдского народа.

Вскоре прогерманские настроения некоторой части курдской элиты стали меняться, что было реакцией на откровенно прогерманские настроения арабских и турецких политических кругов. Среди курдов стали крепнуть антифашистские настроения и симпатии странам антигитлеровской коалиции. Они сгруппировались вокруг левого журнала «Утренняя звезда» («Гелавеш»), начавшего издаваться в Ираке. В нем курды выражали поддержку Советскому Союзу в его борьбе против фашизма. Благодаря удачному сочетанию опыта и техники европейских изданий с традицией курдской печати, он сразу получил широкое распространение и признание в образованных кругах курдского общества. Мнение журнала в вопросах общественной жизни и политической ориентации для многих деятелей курдского национального движения являлось бесспорным и решающим. В конце 1941 г. возродилась деятельность организации «Хива», которая поначалу выражала поддержку советскому народу в его борьбе против фашизма. Находясь в Сулеймании, Мустафа Барзани установил связь с членами «Хивы». Вместе с тем Великобритания стремилась возродить проанглийские симпатии курдской интеллигенции. Не без влияния британской политической агентуры курды стали видеть в Англии основную силу в борьбе свободолобивых наций с фашизмом. В этот период ситуация в Иракском Курдистане характеризовалась напряженностью и дальнейшим ухудшением социально-экономического положения курдов. Пагубные последствия дискриминационной политики иракского правительства в Курдистане проявились во всех областях жизни курдского народа — политической, экономической, социальной и культурной. Англичане усилили свою деятельность среди иракских курдов с целью спровоцировать восстание против иракских властей. Причем они рассчитывали на подключение к восстанию и иранских курдов, проживавших вблизи зоны дислокации советских войск в Иране.

Подготовка М. Барзани нового курдского восстания

Мустафа Барзани оставался в Сулеймании до 1943 г. В мае этого года с помощью активистов «Хива» он, переодевшись в одежду священнослужителя, бежал оттуда в сторону иранской границы и прибыл в Ошнувие, расположенный на иранской территории, где находились барзанцы, бежавшие из родных мест от преследований иракской полиции. С помощью Каке Маманд-аги Говейже — главой кадирийской общины в племени мамаш — они расселились в нескольких деревнях. Племя мамаш приветствовало Барзани и оказало ему всяческую помощь и поддержку. Через неделю он был уже в Мехабаде, где встретился с Хаджи Баба-шейхом (занимавшим впоследствии пост премьер-министра в республике Мехабад). Затем со своими сподвижниками М. Барзани прибыл в деревню Ахче-зиве.

Поскольку Барзани покинул Сулейманию тайно, то иракское правительство назначило большую награду (50 тыс. динаров) тому, кто доставит его живым или мертвым. Ага Мамаш, вождь племени мамаш, требовал, чтобы Кака Маманд не упускал такого случая, однако он, напротив, предоставил Барзани и его бойцам все необходимое. Барзани получил винтовку нового образца в подарок, которую хранил до перехода через реку Аракс на советско-иранской границе.

«Несмотря на средний рост, Мулла Мустафа был личностью, производившей сильное впечатление. Сверкающие глаза подчеркивали четкие линии сильного и интеллигентного лица. Выносливость и смелость характеризовали его дух и тело. Несмотря на то, что он получил только азы начального образования от деревенского муллы, он быстро схватывал суть ситуации и использовал дипломатическое и военное мастерство для достижения своей цели. Так как он был самоуверен и упрям, он осознавал свои интеллектуальные недостатки и восхищался теми курдами, образование которых способствовало высокому служению своему народу. Такова была его позиция в отношении к курдским студентам,

позднее присоединившимся к курдским националистам. Вместо этого он убеждал их сосредоточиться на книгах. Аналогично также и его отношение к Кази Мохаммеду. Скучность на похвалы характеризовала его эго, оппортунизм, недалекость и непокорность. Эта сложная личность могла выражать достаточно различные чувства и мнения среди тех, кто знал или был обязан иметь с ним дело», — так характеризовал Муллу Мустафу У. Иглетон²⁴.

Барзанцы вернулись в Ирак 28 июля 1943 г. с помощью проводника от Кака Маманда. Их базой стали летние стоянки из племени хилани. Вокруг Барзани собралось 30 вооруженных бойцов, которые попытались захватить Абдаллаха аль-Васи, дядю (регента) малолетнего короля Фейсала II. Но они не рассчитали время и появились в Мерга Суре через два часа после отъезда высокопоставленного вельможи, что вызвало искреннюю досаду Муллы Мустафы.

Он переписывался с британским посольством, временами вел переговоры с правительством в Багдаде, направлял эмиссаров с целью добиться помощи соседних племен. Затем Барзани проследовал в район племени барзан для выяснения обстановки и выработки плана на будущее. Там за счет добровольцев отряд увеличился до 750 человек. Ему удалось пополнить и свой арсенал.

На первых порах Барзани избегал столкновений с правительственными войсками и решил начать боевые действия с захвата полицейских постов, где были небольшие гарнизоны. Через два месяца отряд насчитывал уже 2 тыс. человек. Барзани посетил летний лагерь повстанцев, где провел совещание с полевыми командирами о будущих действиях и организации сил. В их числе, в частности, провозглашалось соблюдать во всех делах справедливость; избавляться от тщеславия; избегать столкновений с войсками без одобрения шейха Ахмеда и если нет уверенности в победе. Между тем полицейские силы с помощью проводников сосредоточили значительные силы в районе, в котором находился Мулла Мустафа. Багдад, однако, был в полном неведении о прибытии Барзани в Курдистан. Барзани направил властям письмо, в котором

уведомил их о своем прибытии и предостерегал от любых действий полиции против курдского населения. Власти дали телеграмму в Эрбиль, и таким образом в Курдистане узнали о прибытии Барзани. Были укреплены посты, посланы подкрепления, созданы достаточные запасы вооружения. Правительственные силы готовились к наступлению и окружению повстанцев.

Поездка М. Барзани по Курдистану продолжалась два месяца (август и сентябрь 1943 г.), во время которой он пытался привлечь на свою сторону как можно больше племен. В отдаленные районы он направлял агитаторов, проводивших там организационную работу. Это были очень надежные бойцы, показавшие себя в восстаниях Абдул Саляма и шейха Ахмеда Барзани. Они доходили до каждой деревни, разъясняя мотивы и причины борьбы, вручая вождям племен письма от Барзани, в которых он призывал их отказаться от службы властям и избегать межплеменной розни.

Барзани всячески пытался установить контакты с некоторыми соседними курдскими лидерами. Сначала поддержать его согласились даже зибари. Однако вскоре выяснилось, что барадост, сурчи и зибари отказываются предоставить вооруженных бойцов. В это время Мустафа Барзани связал себя с ними, женившись на дочери Махмуда Аги. Однако многие из них были связаны с монархическим режимом и отрицательно реагировали на планы восстания против правительства.

Мулла Мустафа побывал и на ирано-иракской границе, где встречался с функционерами организации «Жизнь Курдистана», основанной в 1942 г. Это не на шутку обеспокоило иракские власти, которые стали посылать к Барзани одну делегацию за другой, требуя начать переговоры и прекратить боевые действия. В качестве условия начала переговоров Барзани выдвинул требование вернуть шейха Ахмеда и его семью, а также всех ссыльных в Барзан. Правительство выполнило это условие.

Узнав, что Мустафа Барзани настроен вести борьбу за возвращение курдам Ирака прав, предусмотренных конституцией

«Объединенного королевства арабов и курдов», англичане тотчас же обратили внимание на этого авторитетного лидера. Они наметили его руководителем восстания и стали агитировать выступить против иракского правительства.

Для Великобритании, как и для других держав антигитлеровской коалиции, Ирак и Иран являлись главными тыловыми базами на Ближнем и Среднем Востоке. В связи с этим Англия, в частности, пыталась использовать в своих интересах национальные меньшинства, в том числе и курдов. С их помощью она стремилась укрепить свои позиции в Ираке, занимавшем центральное геостратегическое положение в регионе и обладавшим уже разведанными запасами нефти, так необходимыми в военное время. Великобритания старалась утвердиться и в Северном Ираке, непосредственно граничащем с Турцией и советскими республиками Закавказья, богатых углеводородами. В то же время в Ираке складывалась ситуация, при которой курды под руководством Мустафы Барзани получили возможность самостоятельно выступать с политическими требованиями и достойно отстаивать их.

Итак, М. Барзани был амнистирован. Для переговоров в Курдистан был направлен министр иракского правительства Маджид Мустафа, который выработал с Барзани условия взаимодействия. Переговоры завершились подписанием соглашения с иракским премьер-министром Нури Саидом на основе следующих требований: 1) удаление чиновников, замеченных во взятках и злоупотреблениях; 2) создание вилайета Курдистан, куда должны войти Киркук, Сулеймания, Эрбиль, курдские округа в провинции Мосул (Дохук, Акра, Шейхан, Синджар, Захо и Амадия), а также два округа в провинции Диала (Ханакин и Мандали); 3) признание официального статуса курдского языка; 4) назначение курдских заместителей министров в каждом министерстве Ирака; 5) назначение курда-министра в новое министерство по делам Курдистана; 6) выплата компенсаций пострадавшим; 7) строительство школ, больниц, дорог и благоустройство района; 8) решение военных, финансовых и иностранных дел центральным правительством²⁵.

Мустафа Барзани согласился отправиться в Багдад, но быстро покинул его, не чувствуя себя там в безопасности, поскольку достигнутые им договоренности не одобрили арабские националисты. Багдад, однако, разрешил Маджиду Мустафе использовать курдских офицеров для связи с Барзани. Среди них были Мирхадж Ахмад и Мустафа Хошнава (члены организации «Жизнь Курдистана»), которые созвали сход вождей племен в Сулеймании для обсуждения их запросов.

Вместе с тем к М. Барзани был прикомандирован английский офицер Джонсон, который уверял его в том, что английское правительство полностью сочувствует курдам и поддерживает их интересы, если они будут «достаточно энергично выражены». Совместно с капитаном Джонсоном М. Барзани был разработан план курдского восстания против иракского правительства, в принципе одобренный Лондоном. В качестве поощрения Великобритания присвоила М. Барзани звание генерал-майора. Однако это не сделало его «английским человеком». Уже имевший опыт повстанческой деятельности и участия в политических организациях, он стал прагматиком в борьбе за права курдского народа. Важную роль в формировании мировоззрения М. Барзани сыграла его связь с организацией «Жизнь Курдистана», костяк которой составляли выходцы из городской мелкой буржуазии. Они в той или иной мере были причастны к политической, экономической или административной работе с целью создания национального государства в Курдистане. В этой организации не было феодалов и торговцев. Ее политическая платформа базировалась на классовом подходе в оценке курдского общества. В основу ее были положены идеи о курдской нации и формировании курдского независимого государства²⁶, которые не были чужды генералу Барзани.

Не случайно авторитетный российский курдовед М. С. Лазарев писал: «Хотя по численности курдов и занимаемой территории Ирак уступал и Турции и Ирану, именно в этой стране в эпоху Второй мировой войны начали возникать условия для формирования общекурдского центра национально-освободительной борьбы. Дело было

не в количестве, а в качестве: в политическом отношении национальное движение иракских курдов становилось наиболее зрелым и организованным, приобретало черты действительно *национального* движения, отражавшего жизненные интересы всего курдского народа, а не его феодально-племенной и клерикальной верхушки, как это часто бывало прежде»²⁷.

Между тем капитан Джонсон передал свои функции капитану Шутару, который разработал детальный план курдского восстания. Для вербовки союзников среди курдских племен Мулла Мустафа Барзани выехал из Сулеймании по маршруту: Сулеймания — Саккыз — Сердешт — Мехабад — Кулидж — Барзан. В Барзане к нему был прикомандирован в качестве офицера связи майор Стибинг, передавший Барзани на нужды восстания 600 динар. Стибинг находился при М. Барзани в течение всего восстания, начавшегося с выступления барзанских курдов в сентябре 1943 г.

Положение Барзана в то время было тяжелым. Область еще не успела оправиться от разгрома в 30-е гг., а на жителей легли тяготы военного времени. Правительство проводило неэффективную политику, неурожай заставил ввести карточную систему; однако Барзан не снабжался ни хлебом, ни промышленными товарами. Государственная монополия на табак негативно отразилась на благосостоянии населения, поскольку это была основная земледельческая культура в регионе. Барзан ждал сигнал к началу восстания.

Плачевным было не только положение Барзана, но и всего Иракского Курдистана: правительство не выделяло деньги на развитие региона. Требование дополнительных средств на Курдистан составляло лейтмотив курдских претензий, начиная с 1929 г., когда четыре депутата парламента в петиции потребовали от короля Фейсала II выделить 20% бюджета на нужды Курдистана. Во всем Курдистане (кроме городских центров) было только 2 средние и 3 начальные школы, находившиеся в запущенном состоянии. Обучение на курдском языке разрешалось только в начальной школе; из 37 часов в неделю 24 часа были посвящены урокам, проводившимся

по-арабски. Всего же к тому времени только 1400 детей получили образование на родном языке. Управление Курдистаном было сосредоточено в руках чиновников-арабов, составлявших 90% всего управленческого аппарата. Вся «социальная политика» властей сводилась к усилению контроля над племенами, до сих пор пользовавшимися фактической автономией. Для этих целей на землях племен устраивались постоянные полицейские посты, вооруженные пулеметами. С этих постов и решил начать М. Барзани, собравший вокруг себя старых соратников. Им нужно было восполнить недостаток вооружения, которое было конфисковано властями во время восстаний 1935–1936 гг. С захватов полицейских постов восставшие получали двойную выгоду: они ликвидировали правительственный контроль и приобретали оружие (после событий 30-х гг. Барзан был основательно разоружен). В течение весны 1943 г. Барзани разоружил 21 пост. Одновременно восставшие захватывали правительственные склады с зерном, так необходимые голодающему населению. Вести о первых успехах восстания Мустафы Барзани оказались долгожданными: к нему потянулись курды. Ежедневно его отряд увеличивался на 40–50 человек. В частности, к нему присоединились курдские солдаты, офицеры и полицейские, уволенные из армии и полиции после событий 1941 г. Барзани принял решение организовать вооруженные силы в виде отрядов численностью от 15 до 30 бойцов в каждом. Он назначил трех командиров: Мухаммада Амина Мир-хага, Маманда Месиха и Салиха Кани Линджа. Тыловые службы возглавил Рашо Хал Хамза. Затем Барзани собрал бойцов и поставил перед ними следующие задачи: подчиняться командирам и выполнять их приказы; командирам — заботиться о подчиненных, соблюдать братство и равенство вне строя; запретить мародерство; соблюдать справедливость при распределении трофеев; проявлять гуманное отношение к пленным; строго выполнять указания командиров. В отрядах царила атмосфера доверия, справедливости, взаимного уважения, равенства и порядка. Сам Барзани жил вместе с бойцами, выполнял обычную службу. Между ними установились товарищеские отношения,

основанные на доверии и преданности борьбе. Бойцы были настолько преданны Барзани, что были готовы без колебаний отдать за него жизнь²⁸.

Сам Мустафа Барзани как никто был далек от мании величия — «болезни» харизматических лидеров. Простота и доступность не только позволяли ему завоевывать доверие окружающих, но и способствовали внутренней гармонии самого лидера. Альтруизм и жертвенность были определяющими в его поведении. Со своими сподвижниками он общался как с равными. Именно этим он завоевывал любовь и преданность своих соратников и приверженцев.

Заявив, таким образом, о серьезности своих намерений, Барзани направил главе иракского правительства Нури Саиду весьма умеренные требования, сводившиеся главным образом к улучшению жизненного уровня курдского населения. Однако Нури Саид потребовал от Барзани сложить оружие. В противном случае иракские власти грозили подавить движение силой. Кроме того, Н. Саид выслал шейха Ахмеда из Сулеймании на юг, в Хиллу. Напряженность в отношениях между курдами и Багдадом усиливалась.

Сначала правительственные войска несли тяжелые потери. Однако использование правительством дружественных ему племен, нотаблей шейха Рашида Барадоста, вынудило Барзани перейти к обороне. В сентябре зибари также перешли на сторону правительства, и Барзани впоследствии долго не мог простить их.

Таким образом, ко времени Второй мировой войны Мустафа Барзани приобрел богатый опыт военно-политической борьбы, принимая активное участие в курдских восстаниях, руководимых его старшим братом шейхом Ахмедом Барзани. Их контакты с националистическими организациями турецких и иранских курдов оказали существенное влияние на трансформацию их племенного сознания. М. Барзани принадлежал уже к новой курдской политической элите, находившейся в процессе формирования, хотя и связанной с традиционными слоями. Но она проявляла восприимчивость к усвоению современных политических

норм и идей, в том числе и в области политической культуры. Именно из этого круга вышли Мустафа Барзани и его соратники, которые в последние годы войны стали играть видную роль в курдском национальном движении в Ираке. С его авторитетом считались не только племенные вожди Курдистана, но и военные и политические круги Багдада. Хотя ему не удалось добиться от центрального правительства статуса административной автономии для Курдистана и необходимых социально-экономических реформ, с его мнением, отражавшим глубинные чаяния курдского народа, стали считаться в иракских правящих кругах, признавших курдское руководство договаривающейся стороной в переговорах. Правительство Ирака и королевский двор вовсе не собирались отказываться от шовинистической линии в курдском вопросе, в чем всегда получали полную поддержку Англии. Со своей стороны, Мулла Мустафа, идя на переговоры, отдавал приоритет мирному пути решения курдского вопроса, постоянно сдерживая военный пыл своих соратников. При этом он не доверял ни англичанам, ни иракской правящей верхушке, готовясь к новому противостоянию.

Примечания

1. National Library and Archives of the I. R. of Iran. Political, Social and Historical Developments of Barzan Tribes. Compiled by: Mohammad Ali Soltani, Including Barzan Secrets — Dr. Ismaeel Ardalan — 1946. Tehran, 2004 (на перс. яз.).
2. Там же.
3. Вильчевский О.Л. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. М. — Л., 1961, с. 99–100.
4. М. Барзани. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение (1931–1961 гг.). СПб., 2005, с. 17–18.
5. Arfa H. The Kurds: A Historical and Political Study. L., 1966, с. 117.
6. McDowell D. A Modern History of the Kurds. L., 2004, с. 16.
7. Eagleton W. The Mahabad Republic 1946. L., с. 50.
8. Там же, с. 49–50.
9. Камаль М.А. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане. Баку, 1967, с. 155–156.

10. Происходил из семьи Шемдинанских шейхов, принадлежавшей к дервишескому ордену накшбандийя. См.: Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф.194, оп. 528в, д. 99, 1912, л. 2об — 9.
11. Лазарев М. С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923). М., 1989, с. 73.
12. Комаров Д. Барзани и борьба южных курдов. — 100 лет Мулле Мустафе Барзани. 1903–1979. М., 2003, с. 10.
13. Там же, с. 46.
14. Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные. М., 2008, с. 204.
15. В конце 1923 г. под влиянием начавшегося восстания шейха Махмуда в Сулеймании турецкие курды («курдская партия») приняли решение об организации общекурдского восстания, намеченного на весну 1925 г. Для его подготовки в Эрзуруме был создан Северный комитет.
16. Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М., 2005, с. 118.
17. Подробнее см.: История Курдистана. М., 1999, с. 281–284.
18. Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос, с. 153.
19. Мгои Ш. Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. М., 1991, с. 94.
20. Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945), с. 105.
21. Meiselas S. Kurdistan. In the Shadow of History. N. Y., 1997, с. 178.
22. Olson R. The Saikh Said Rebellion: Its Impact on the Development of the Turkish Air Force. — The Journal of Kurdish Studies. Louvain Peeters Press, 1995, с. 83.
23. Meiselas S. Kurdistan. In the Shadow of History, с. 178.
24. Eagleton W. The Mahabad Republic, с. 51.
25. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 55.
26. Vali A. Kurdish Nationalism in Iran: The Formative Period, 1942–1947. — The Journal of Kurdish Studies. V. II, 1996–1997. Louvain Peeters Press, 1997, с. 2–3.
27. Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос, 2005, с. 225.
28. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 63.

ГЛАВА 2

МУЛЛА МУСТАФА БАРЗАНИ КАК РУКОВОДИТЕЛЬ БАРЗАНЦЕВ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

---

*Руководство никогда
не должно стать самоцелью.
Тот, кто посвящает все свои
силы и возможности службе
своему народу, — автомати-
чески должен стать лидером.*
Мустафа Барзани

Мустафа Барзани — руководитель первого барзанского восстания (сентябрь 1943 — май 1944 г.)

Мустафа Барзани прилагал максимум усилий, чтобы не вступать в вооруженный конфликт с правительственными силами. Через Кадер-бека Равандузи он направил письмо в правительство, в котором говорилось о готовности к взаимопониманию и мирному решению курдской проблемы. Однако иракские власти вместо ответа попытались окружить войсками его позицию в горах, что показало их истинные цели и намерения.

Получив поддержку демократических и националистических организаций, М. Барзани и его соратники развернули боевые действия. Помимо «Хива» в годы войны в Курдистане действовали национально-прогрессивные организации «Рызгари» («Свобода»), «Шорыш» («Революция»), «Екети хабат» («Единство борьбы») и др. Барзани обратился за помощью

ко всем демократическим силам Курдистана. «Хива», патронируемая англичанами, заявила о полной солидарности с Барзани, направив многочисленные письма и заявления правительству и в посольства великих держав в Багдаде. Иракские власти сосредоточили в районе восстания крупные силы иракской армии под общим командованием английского генерала Бронило, которые, однако, были наголову разбиты курдами. Вслед за этим повстанцы разгромили колонну войск в районе Мерга Сур. После этого восстание начало распространяться из Барзана в другие районы Иракского Курдистана.

Иракское правительство, с одобрения англичан, направило М. Барзани послание с требованием покинуть территорию Ирака. Предложение правительства было подкреплено угрозой английского посла в Багдаде оказать поддержку иракской армии в установлении «порядка» на севере страны¹. Однако эти угрозы не достигли цели. Движение курдов за национальные права принимало серьезный характер.

Проигнорировав угрозы правительства, Мулла Мустафа возглавил новое восстание барзанцев. Первый военный пост был окружен 2 октября 1943 г. Благодаря точному плану, разработанному Барзани, было захвачено все оружие и имущество. Полицейские сдались в плен без единого выстрела, после чего все бойцы вернулись на место, где их ожидал М. Барзани, который затем отправился в район Барсияф, чтобы разведать ситуацию с постом в Хейразуке и разработать план его захвата. 12 октября 1943 г. барзанцы окружили этот пост. Однако оборонявшиеся оказали сильное сопротивление и сдаться отказались. Они ожидали подкрепление от моторизованного батальона полиции из Мерга Сура и Ширвана, накануне прибывшего в Ширван. Узнав об этом, Барзани принял личное участие в операции по его уничтожению. Он приказал пропустить батальон на равнину, где и развернулось одно из знаменитых сражений, в которых участвовали повстанцы. Оно продолжалось до темноты. Правительственные войска потеряли немало убитыми и ранеными, а со стороны повстанцев был убит 1 человек и четверо ранены, в том числе сам Барзани получил легкое ранение. Было захвачено 150 винтовок, 8 пулеметов

«брен», большое количество военного снаряжения. Полицейский, ранивший генерала, был тоже ранен и попал в плен. Барзани, однако, проявил гуманность и запретил его наказывать. Весь район был очищен от правительственных сил и попал под контроль Барзани. 15 октября 1943 г. Барзани направился в деревню Бидарон, где к нему присоединился Асад Хошави, завладевший военным постом в деревне Бира Капри. Тактика захвата строилась по единой схеме. Хошави завладел всем вооружением и имуществом, находившемся на посту.

Первые победы повстанцев повысили моральный дух бойцов и поддерживаемых Барзани жителей Курдистана. 20 октября Барзани подошел к окраинам Ширвана и послал три отряда для захвата постов в Чаме, Зейте и в Салька. Бой начался с трех сторон. Впервые с начала восстания власти применили авиацию, чтобы избежать окружения и спасти гарнизон. Несмотря на то, что в Ширване правительственные войска оказали восставшим сильное сопротивление и этот блокпост все же был захвачен барзанцами, а его командир убит, падение Ширвана означало для правительства потерю контроля к западу от реки Рукуджак. Гарнизоны других блокпостов потеряли всякую надежду на получение подкрепления, начали сдаваться в плен и переходить на сторону барзанцев. Среди них был Рейхан Шалимун (ассириец), который впоследствии ушел с Барзани в СССР и оставался его другом до конца своей жизни. В результате вся территория к западу от реки Рукуджак была очищена от правительственных сил. Затем по указанию Барзани после ожесточенных боев были захвачены ключевые посты в Резаноке и в Сальки. Вместе с тем в Барзане разгорелся сильный бой за захват военного поста, на оборону которого было направлено подкрепление. В ходе боя был убит командир отряда Салим Абдаллах. На смену ему Барзани назначил Асада Хошави и направил дополнительные силы под командованием Маманда Месиха и Мухаммада Амина Мир-хана. Одновременно велись бои за овладение военным постом в Сари Берди. Самолеты появились тогда, когда всеми постами овладели повстанцы, которые захватили 54 винтовки, 2 пулемета, 4 пистолета и 15 мулов².

В октябре 1943 г. Мулла Мустафа и его бойцы поставили под свой контроль почти весь район, за исключением Мерга Сур, Барзана и Балаха. Эти успехи были достигнуты благодаря тщательному планированию боевых операций генералом Барзани и его штабом, а также благодаря высокому боевому духу бойцов, поддержке населения и устремленности к свободе, утраченной со времени оккупации Курдистана правительственными войсками в 1932 г. Свой командный пункт Барзани обустроил в деревне Бистри близ Мерга Сура таким образом, чтобы подготовиться к новому столкновению с правительственными силами. И действительно, вскоре на Мерга Сур выступила армейская бригада, а другие регулярные части сосредоточились в Равандузе и Баликяне. Барзани приказал командиру Салиху Кани-Линджа согласовывать свои действия с Арисом Хану — командиром участка между Мерга Суром и Ширваном, а сам отправился проверять прочность обороны от армейских частей, находившихся в Равандузе. В ожесточенном бою с иракской армией повстанцы одержали победу. Помощь барзанцам оказал и подошедший отряд Мухаммад Амина Мир-хана. Барзани приказал нарушить связь бригады со штабом, в связи с чем в рядах правительственных войск возникла паника. Это поражение произвело сильное впечатление на иракское правительство, поскольку армия потеряла много оружия и снаряжения, а 11 человек были взяты в плен барзанцами. Однако оно не прекратило вооруженные действия против сил Барзани. Попытка выбить повстанцев с высот, господствовавших над военным лагерем в деревне Бистри, продвинуться в горы Пирана и захватить командный пункт барзанцев и высоты вокруг него также завершилась провалом. Солдаты бежали, побросав на поле сражения винтовки, пулеметы и военное снаряжение.

Таким образом, первые военные столкновения завершились победой повстанцев. Захваченные военные трофеи позволили им пополнить запасы оружия. После этих двух поражений стало очевидным, что армейские части, расквартированные в Мерга Суре, оказались не в состоянии предпринять новое наступление на силы генерала Барзани,

организовавшего блокаду этих частей. Сам он во главе большого отряда отправился в Равандуз, чтобы выстроить оборону против возможных вылазок армейского гарнизона из этого города. Вместе с тем в гарнизон Мерга Сура Барзани направил ультиматум, чтобы правительственные войска добровольно его покинули до следующего дня. Однако иракское командование приняло решение начать наступление на Равандуз силами армейской бригады при поддержке бригады моторизованной полиции и бригады, базировавшейся в Мерга Суре с тем, чтобы они соединились в Мазне. Операция началась 10 ноября. По всей линии фронта начались ожесточенные бои. Иракская авиация нанесла бомбовые удары по барзанцам. Бои продолжались до вечера с переменным успехом. После наступления темноты барзанцы все-таки сумели нанести поражение правительственным войскам и заставить их отступить. Весь путь был усеян трупами убитых солдат, а среди барзанцев было всего трое раненых. Автомобиль командира бригады Ахмада Хамди был обстрелян, при этом была уничтожена его охрана, а он сам сошел с ума. В этом бою проявили героизм курдские женщины, снабжая бойцов водой и хлебом, в то время как пули и осколки свистели со всех сторон.

Вся область перешла под контроль повстанцев. После наступления затишья Барзани вернулся на командный пункт. Он позволил военному командиру иракцев вывезти трупы и выразил в письме свое пожелание скорейшего мира и прекращения кровопролития. Барзани велел местным жителям оказать помощь солдатам в перевозке убитых³.

Обеспокоенные развитием событий в Курдистане, англичане предприняли меры «с целью предотвратить дальнейшие потери». Они направили в район Диана подразделение индийских колониальных войск⁴, а наряду с военными мерами пустили в ход политику дипломатического маневрирования. Иракское правительство решило пойти на переговоры с курдами.

29 ноября 1943 г. к М. Барзани прибыл Нури-ага Равандузи и передал желание правительства начать переговоры, чтобы решить курдскую проблему мирным путем. Он согласился,

отметив, что проблема связана с правами курдов, а не с его личными интересами. Через неделю представители правительства снова появились в штабе Барзани с требованием снять блокаду с гарнизона в Мерга Суре в качестве жеста доброй воли. Барзани отверг это требование. Тогда власти были вынуждены снабжать гарнизон в Мерга Суре по воздуху (с помощью парашютов), и большинство грузов попадало в руки повстанцев.

Вместе с тем иракское правительство обратилось за содействием к британскому послу в Ираке Корнвуоллису, который согласился выступить посредником между иракскими властями и курдами. Он направил Мустафе Барзани письмо, в котором от имени английского короля предлагал курдам прекратить военные действия. Это предложение мотивировалось тем, что Мулла Мустафа ведет борьбу против Ирака, являвшегося союзником Великобритании и Советского Союза в войне с фашистской Германией. В том же письме Корнвуоллис заверял Муллу Мустафу о намерении Англии поддерживать курдские требования после окончания Второй мировой войны. Это письмо было издано англичанами в виде листовки с двойным текстом — на курдском и английском языках — и распространено ими среди курдов Ирака. Но, судя по дальнейшему развитию событий, повстанцы не придавали большого значения обещаниям английских властей, которые после присоединения Мосульского вилайета к Ираку не раз обманывали курдов. К концу 1943 г. восставшие достигли значительных успехов, и это сыграло важную роль в консолидации курдского населения вокруг М. Барзани.

В это время большую пропагандистскую работу среди населения проводила организация «Хива», функционеры которой разъясняли истинные цели и задачи курдского движения. Они обращали внимание правительств Ирака и Великобритании на значимость курдского движения, которое не являлось проявлением племенного сепаратизма в горах Курдистана. Они подчеркивали, что Мулла Мустафа Барзани руководит вооруженным национальным движением, поддерживаемым

не только образованной частью курдов, но и всем курдским населением страны.

С целью привлечь на свою сторону часть курдской «верхушки» в борьбе против повстанческого движения правительство Нури Саида предоставило пост министра по делам курдов Маджиду Мустафе, происходившему из курдов. Правительство намеревалось использовать его в качестве «посредника» между ним и повстанцами. Меджид Мустафа предложил Барзани установить взаимодействие и в качестве первого шага прекратить огонь. Он знал Барзани и имел определенный вес в кругах курдской элиты. Нури Саид попытался склонить Барзани сложить оружие, пообещав принять требования повстанцев.

Маджид Мустафа посетил шейха Ахмеда Барзани, находившегося в ссылке в Хилла, и предложил послать одного из его сыновей для консультаций с Барзани о заключении мира. Вначале шейх отказался, но затем согласился на кандидатуру своего сына Мухаммада Халеда, который прибыл в Мерга Сор 29 декабря в сопровождении Фадьяля Али Эфенди. После долгой разлуки Барзани принял его в Нижнем Мерга Соре. Однако накануне их приезда произошла вооруженная стычка барзанцев с правительственными силами, в результате которой был убит Мухаммад Какашар. Тогда Барзани приказал дать отпор, и барзанцы нанесли удар по расположению бригады в Верхнем Мерга Соре и уничтожили расчет наблюдательного пункта, откуда стреляли по Какашару.

Мухаммад Халед провел с Барзани несколько дней, а затем, получив инструкции и рекомендации для своего отца, отправился в Багдад. Правительство было заинтересовано как можно скорее заключить соглашение с Барзани, поэтому как только Мухаммад Халед вернулся в столицу, Маджид Мустафа тотчас же отправился в Курдистан к Барзани.

Убедившись в бесперспективности планов быстрого подавления курдского восстания, правительство Нури Саида пошло на «уступки», целью которых было выиграть время. Оно назначило в курдские районы офицеров-курдов (офицеров связи), которые должны были стать посредниками между повстанцами и иракскими войсками и, облеченные властью

военных губернаторов, представляли бы собой военную и гражданскую власть в курдских районах Ирака. Начальником этих офицеров связи был назначен курд — генерал иракской армии Беха-эддин Нури паша в должности губернатора Сулеймании. Одновременно эти курдские офицеры связи подчинялись английскому офицеру связи полковнику Кингу. Всего было назначено 10 курдов — офицеров связи: майор Иззет Азиз, близкий родственник барзанских шейхов, бывший начальник штаба 2-й иракской дивизии в Киркуке. Он имел тесные связи как с англичанами, так и с авторитетными арабскими и курдскими деятелями. Его назначили губернатором Барзана. Полковник Эммин Равандузи получил пост губернатора Равандуза. Капитан Мустафа Хушнава стал военным губернатором Зибара. Капитан Мирхадж — военным губернатором Акра. Капитан Сеид Азиз Абдолла Нери, сын шейха Нери, был назначен на должность военного губернатора Мерга Сора. Капитан Фуад Ариф стал военным губернатором Кала-Дизе. Капитан Меджид Али — военным губернатором Амадии. На них была возложена задача подготовить почву для переговоров.

Экономические трудности, недостаток оружия и желание найти мирные пути решения курдского вопроса вынудили М. Барзани и других руководителей восстания вступить в переговоры с представителями правительства. В конце декабря 1943 г. в Мерге Соре состоялась встреча «офицеров связи» с М. Барзани, который от имени руководства восстания выдвинул следующие условия прекращения восстания: 1) создание специального административного района, включающего курдские города Киркук, Эрбиль, Сулейманию, Ханекин и Дохук; 2) назначение в каждом кабинете министров курда для управления курдским районом; 3) назначение помощником каждого министра курда; 4) признание курдского языка официальным наряду с арабским; 5) проведение экономических реформ в Курдистане; 6) выплата компенсации пострадавшим; 7) открытие новых школ и больниц, строительство дорог и жилых домов; 8) сфера центрального правительства

охватывает только оборону, финансы и иностранные дела; 9) амнистия и возвращение всех ссыльных и заключенных⁵.

Впервые М. Барзани выдвинул национальные требования. 7 января 1944 г. Маджид Мустафа прибыл в район восстания. Однако еще до его приезда Барзани согласовал свою позицию относительно требований курдской стороны с организацией «Хива».

После переговоров, длившихся неделю, была достигнута договоренность, согласно которой шейху Ахмеду и другим барзанским руководителям разрешалось вернуться в Барзан, а сам Мустафа Барзани должен был в знак своей благонамеренности приехать в Багдад; правительство обещало открыть в Барзане школы, улучшить социально-экономическое положение района. Барзани использовал момент, чтобы встретиться с офицерами-курдами из гарнизона, известными своими симпатиями к повстанцам.

Несмотря на положительное значение этих договоренностей, они все же носили ограниченный и локальный характер, поскольку касались лишь Барзанского района. Но деятельность ряда национально-демократических организаций Курдистана, успехи повстанческого движения и вынужденное согласие правительства после долгого времени сесть за стол переговоров с курдами дали сильный толчок активизации политической жизни в Курдистане.

В окончательном соглашении между руководителями восстания и правительством говорилось: 1) территории, захваченные повстанцами, остаются под их контролем; 2) все арестованные в связи с событиями на севере страны освобождаются; 3) повстанцы сохраняют оружие, в том числе захваченное в боях; 4) Курдистан должен быть снабжен промышленными и продовольственными товарами на справедливых принципах; 5) управление курдских районов переходит в руки курдов; 6) в области культуры и просвещения Иракский Курдистан получает автономные права; 7) иракское правительство выделяет средства для строительства школ и больниц в Курдистане⁶.

Как видно, иракские власти приняли не все условия Барзани. Правительственные войска вернулись в свои казармы. Большинство курдских районов оказались вне сферы контроля правительства. Хотя власти предприняли важные шаги для удовлетворения требований курдов (снятие ограничения на производство табака, снабжение курдских районов товарами первой необходимости и пр.), в целом они не собирались реализовывать эти договоренности по существу.

В целях нормализации обстановки Маджид Мустафа курсировал из Багдада в Курдистан. Он сопровождал Барзани 22 февраля 1944 г. во время его поездки в Багдад, целью которой было укрепление доверия, урегулирование претензий и подписание соглашения. Для Барзани это был удобный случай, чтобы встретиться с членами «Хива» и обменяться мнениями. Он остановился в гостинице «Шатт аль-Араб» и имел встречи с регентом Абдоль-Иллахом, премьером Нури Саидом и рядом министров. Правительство подтвердило выполнение пунктов соглашения, о которых договорился с Барзани Маджид Мустафа. Через неделю Барзани вернулся в Барзан. В марте 1944 г. власти собрали в Киркуке вождей и шейхов курдских племен, перед которыми выступил Нури Саид, давший гарантии выполнению соглашения.

В марте 1944 г. в сопровождении Маджида Мустафы Нури Саид совершил поездку в Курдистан. В публичных выступлениях в Киркуке и Эрбиле он восхвалял патриотизм и мужество курдского народа, подчеркивал свое курдское происхождение и «искреннее желание» удовлетворить справедливые требования курдов.

В апреле 1944 г. премьер-министр Ирака Нури Саид провел совещание с руководителями курдов. На нем он заявил, что указанные мероприятия являются первым шагом к созданию автономии курдских районов Ирака. Курдские вожди единогласно одобрили эти мероприятия иракского правительства. Формы новой автономии в курдских районах были разработаны английскими офицерами связи под руководством полковника Лайна. Согласно составленному англичанами документу, автономный район должен был включать все пять курдских

районов Ирака; должны были быть созданы специальные управления по вопросам просвещения и судопроизводству; заместитель премьер-министра Ирака должен быть курдом.

Положения этого документа легли в основу специального законопроекта по курдскому вопросу, подписанного премьер-министром Нури Саидом и большинством министров его кабинета. Однако ни регент Абдоль-Иллах, ни иракский парламент не согласились с законопроектом кабинета министров и отвергли его.

В апреле правительство еще раз внесло предложения об амнистии, однако фракции, близко стоявшие к армии, высказывались за возвращение своего пошатнувшегося в Курдистане престижа и возобновление военных действий против Барзани.

В июне 1944 г. Нури Саид подал в отставку, и новый кабинет сформировал Хамди аль-Пачачи, упразднивший институт курдов — офицеров связи — и восстановивший в курдских районах Ирака прежнее положение. По мнению Масуда Барзани, сына Муллы Мустафы, «...за кулисами этого спектакля стояли англичане, которым принадлежала решающая роль в политике Ирака. К концу Второй мировой войны они начали решать проблемы, не останавливаясь перед применением силы... Опасаясь потери своего влияния, англичане стали решать курдскую проблему в Ираке путем обмана и ложных маневров, которым нет оправдания. Они избавились от Нури Саида, связанного прежними обещаниями, и заменили его новым премьером, свободным от всяких обязательств»⁷.

Вскоре после своей отставки Нури Саид, премьер-министр послевоенного правительства Ирака, в рапорте, составленном им в 1944 г., вкратце проанализировал курдский вопрос. Его оценка ситуации в Курдистане была следующей: иракские курды разделены на три группы. Первую составляют вожди племен, придерживающихся патриархальных отношений. Они не выдвигают специфических политических требований. Их главная цель — сохранить власть и влияние на подвластные им племена и территории. Вторую группу составляют торговцы, требующие от правительства поддержания

спокойствия и порядка, чтобы они могли расширять торговлю и защищать свои интересы. Третья группа состоит из постоянно увеличивающейся образованной интеллигенции, которая требует равных прав с остальными иракцами. Она выступает за строительство школ и распространение просвещения и развитие здравоохранения в курдских районах. Она также хочет создать там сосредоточенную в ее руках местную администрацию и сократить влияние племенных вождей. Умеренные сомневаются в том, что создание «Великого Курдистана» возможно без поддержки великих держав, тем более что большая часть Курдистана расположена за пределами Ирака. «Если внимательно рассмотреть события и их развитие, приведшие к этой разрушительной войне, то мы можем увидеть знаки того, что великие державы хотят использовать курдскую проблему в своих собственных интересах», — писал Нури Саид⁸.

Впоследствии эти события нашли освещение и получили оценку в советской прессе. Так, например, корреспондент газеты «Правда» П. Демченко писал: «Много славных страниц вписали курды в историю освободительного движения Ирака. В 1943 году знамя национальной борьбы поднял один из вождей курдского племени барзан МУЛЛА МУСТАФА БАРЗАНИ. Его поддержали широкие слои курдского населения, иракские коммунисты и профсоюзы, действовавшие в подполье. Восстание, целью которого было завоевание национальной автономии курдов в Ираке, быстро разрасталось. БАРЗАНИ призывал курдов к братству с арабами, к совместной борьбе против «черного режима», за свободу и демократию...»⁹

В определенной степени это свидетельствует о том, что М. Барзани вынашивал замыслы объединения курдского движения других частей разделенного Курдистана в общекурдское национально-освободительное движение.

М. Барзани «сделал свое дело», поскольку поднятое им восстание помогло отстранить неудобный англичанам кабинет Нури Саида и привело к власти кабинет Хамди аль-Пачачи. В течение всего периода восстания, с сентября 1943 г. по май 1944 г., между английской политической агентурой и про-

грессивными курдскими организациями шла упорная борьба за влияние на Муллу Мустафу.

Стало ясно, что иракские власти готовят новое наступление на барзанцев. Барзани привел все отряды в боевую готовность, обращая особое внимание на сплоченность и единство, призывая ликвидировать старые разногласия между племенами. Он совершил поездку по Курдистану, чтобы мобилизовать население и заручиться поддержкой вождей племен, поскольку преданность и покорность своему лидеру опиралась на традиции и обычаи. М. Барзани хорошо знал это и поэтому постарался привлечь вождей племен на свою сторону или хотя бы нейтрализовать их.

Во второй половине 1944 г. Барзани совершил поездку в районы племен сурчи и зибари, между которыми существовала вражда. Он старался склонить племена к умиротворению и поставить интересы курдского народа выше собственных, предостерегал от обмана правительства. Затем Барзани отправился в район Эрбиля, где в доме Салих-бека Мирана Шаклави, обещавшего ему помощь и поддержку, собрались вожди племени хошнави. В долине Эрбиля Барзани провел встречу с вождями племен в доме Муллы Эфенди, а затем и в доме Фаттах-аги Харки в деревне Мираан Хур, заручившись их обещаниями поддержать его в случае наступления на Курдистан. В доме губернатора Эрбиля Саида Каззаза Барзани встретил дружеский прием, после чего генерал вернулся в Барзан, рассчитывая побывать в других районах Курдистана весной 1945 г.¹⁰

Ядро его сил составляли барзанцы, зибари и часть племени доски. Однако он не снискал поддержки оседлых и состоятельных племен Сулейманийского района¹¹.

Несмотря на то, что в период восстания М. Барзани все время находился под контролем английских офицеров, которые пытались воздействовать на него через его родственников — барзанских шейхов, курдский лидер постепенно стал убеждаться в том, что он становится «игрушкой» в руках англичан для осуществления далеко идущих замыслов Великобритании в Ираке. Мулла Мустафа стал принимать самостоятельные

решения вне контроля англичан, поскольку все британские офицеры и советники покинули регион, поддержав власти в подавлении восстания¹². Англичане, таким образом, отказались от дальнейшей поддержки антииракского движения барзанских курдов.

К концу восстания Барзани стал проявлять интерес к деятельности прогрессивных курдских политических организаций. Английский исследователь Д. Макдоуэлл не случайно подчеркивал, что еще до того, как «Мулла Барзани выбрал национализм, националисты выбрали его. Они сделали это из-за его тактического мастерства и умения ставить правительство в трудное положение. В дальнейшем этот выбор был оправдан, когда он добился легендарной известности в Иране, став лидером всех курдов»¹³.

Важную роль в изменении взглядов и политической ориентации Барзани сыграло его общение с назначенными англичанами в курдские районы военными губернаторами, многие из которых были членами националистической организации курдов «Жизнь Курдистана», базировавшейся в Иранском Курдистане. Она была создана группой курдских интеллектуалов, стремившихся отмежеваться от традиционалистов и «возродить гражданское общество в Курдистане», чье появление на политической сцене означало «развитие рыночных отношений, светского образования и современного управления Иранским Курдистаном»¹⁴. Среди них были Мирхадж, Хушнава, Сеид Абдоль Азиз Нери и др. Общение М. Барзани с этими офицерами привело к весьма важным для него последствиям — решиться на разрыв с англичанами после того, как он окончательно убедился в мае 1944 г. в том, что англичане «предали» курдское национальное движение и отказались поддерживать требования об автономии курдских районов Ирака, поскольку, только рассчитывая на эту поддержку, Мулла Мустафа соглашался прекратить борьбу с иракскими войсками.

Переговоры М. Барзани с курдами-офицерами, членами организации «ЖК», привели к выводу о необходимости продолжения борьбы своими силами за достижение автономии курдских районов Ирака. В июле 1944 г. по поручению Муллы

Мустафы и демократически настроенных деятелей курдского национального движения в Ираке в Иран был направлен капитан Мирхадж с целью достичь договоренности с иранскими курдами об оказании помощи иракским курдам. Одновременно начались переговоры по этому вопросу с ЦК «ЖК», которая постепенно становилась массовой курдской организацией, имевшей ячейки во всех курдских районах Ирана. В Мехабаде она издавала журнал «Родина» («Ништеман»). После некоторого колебания руководство «ЖК» приняло решение поддержать Муллу Мустафу в его борьбе за автономию Иракского Курдистана.

Однако в сентябре 1944 г. об этом стало известно англичанам, принявшим меры для ликвидации группы курдских офицеров Ирака, связанных с «ЖК». Некоторые из них были арестованы и отправлены в концлагерь в Амаре. Но вскоре некоторым из них удалось оттуда бежать, и они снова присоединились к Мулле Мустафе.

В декабре 1944 г. Мулла Мустафа выдвинул требования правительству, в том числе освободить политических заключенных, назначить в Багдад курдского комиссара с правом вето по решениям правительства, касающихся Курдистана, предоставить 144 тыс. фунтов стерлингов на нужды развития сельского хозяйства и пр.¹⁵ При этом Мулла Мустафа предоставил правительству двухнедельный срок для принятия решения, которое укрепило бы позиции Барзани в Курдистане. Но это противоречило интересам правительства, отклонившего в конечном счете эти требования. В то же время консолидация курдов вокруг Барзани могла привести не только к региональному конфликту, но и к дестабилизации ситуации в Ираке в целом.

М. Барзани прилагал все усилия, чтобы избежать противостояния во время встреч и бесед с правительственными чиновниками, обращая к ним с посланиями. Однако иракские власти не реагировали на них, а, напротив, готовились к новой военной кампании против курдов. С начала 1945 г. началась активная подготовка к очередному восстанию барзанцев под руководством Муллы Мустафы Барзани, ставшим последо-

вательным и признанным лидером курдского национального движения за автономию Иракского Курдистана.

«Комитет свободы» под руководством М. Барзани

Курды все более убеждались в бесперспективности мирного решения курдского вопроса. После того как шейх Ахмед Барзани дал необходимые указания, Мулла Мустафа собрал офицеров в Барзани для проведения совещания по вопросу учреждения организации, способной координировать действия демократических сил в Курдистане. В феврале 1945 г. был создан «Комитет свободы» во главе с М. Барзани и семью офицерами, бежавшими в районы восстания. «Комитет свободы» организовал свои низовые ячейки во всех повстанческих районах. Он разработал программу действий, которая предусматривала: освобождение Курдистана от угнетения и репрессий; формирование вооруженных сил для защиты Курдистана; развертывание деятельности во имя общенациональных интересов; установление братских отношений со всеми партиями и организациями Курдистана; разоблачение враждебной политики правительства в отношении курдского народа и требование выполнять соглашения 1943 г., прежде всего — о прекращении огня. Кроме того, подчеркивалась необходимость объединения усилий всех курдских прогрессивных организаций и сил и доведение до сведения мировой общественности о реальном положении курдов.

Первым шагом «Комитета свободы» было составление меморандума иракскому правительству, в котором новая организация настаивала на прекращении военных приготовлений. Копии документа были направлены во все иностранные посольства, представителям арабской и курдской интеллигенции.

Созданная незадолго до этого партия «Шорыш» объявила о полной поддержке восстания. Организация «Хива» на своей конференции в Багдаде 10 февраля 1945 г. решила усилить связи с районами восстания, направив туда одного из своих

активных членов — Мухаммеда Кудси. М. Барзани вместе с тем продолжал работу по объединению курдских племен вокруг идеи общекурдского восстания, посетив с этой целью в середине февраля 1945 г. районы Брадост и Балак. После его возвращения в Барзан в конце февраля 1945 г. было созвано совещание «Комитета свободы», на котором были назначены командиры отрядов, разъехавшиеся потом по своим участкам. М. Барзани наставлял их не проявлять инициативу и придерживаться пассивной обороны.

Все это вызвало беспокойство в официальных иракских кругах, которое усугубилось тем, что в то время демократическое движение усиливалось и в Иранском Курдистане, где некоторые представители курдских феодальных кругов, как, например, Карани-ага Зерза, высказывались о создании в перспективе независимого курдского государства¹⁶.

Правительство Хамди аль-Пачачи проводило двойственную политику. С одной стороны, оно посылало посредников к Мустафе Барзани якобы для мирного решения вопроса, с другой — усиливало военные меры с целью насильственного подавления движения курдов. В ответ на военные приготовления правительства М. Барзани и его соратники предпринимали соответствующие меры защиты. В частности, район восстания был разделен на три фронта — Восточный, Западный и Южный, которыми соответственно руководили Мустафа Хошнав и Мухаммед Кудси, Иззет Азиз и Абдуль Хамид Бакыр, Сулейман Барзани.

«Комитет свободы» развернул энергичную деятельность для мобилизации сил народа. Однако эти усилия, направляемые на обеспечение совместного выступления всех курдских районов, не имели большого успеха. Этому мешали сохранявшиеся пережитки феодально-патриархальных отношений, сильное влияние курдских племенных вождей, выступавших против национально-демократического движения, низкое классовое самосознание курдского крестьянства.

Одним из важнейших моментов в возглавляемом М. Барзани автономистском движении курдов того периода было то, что его руководство все серьезнее связывало решение

курдского вопроса с проблемой завоевания демократических прав всего иракского народа. Выражением этой тенденции были, в частности, неоднократные обращения курдского руководства к арабскому населению с целью добиться его поддержки. Еще до начала военных действий руководство курдского движения обратилось к арабской общественности с воззванием присоединиться к борьбе за социальные и политические права иракского народа. М. Барзани и его соратники возлагали большие надежды на поддержку прогрессивных сил арабского общества, что особенно подчеркивалось в тексте этого воззвания¹⁷.

Помимо этого курдские лидеры распространили среди дипломатических миссий в Багдаде заявление, в котором описывалось бедственное положение курдского народа, разоблачалась авантюристическая политика Великобритании в курдском вопросе.

К моменту завершения Второй мировой войны противоречия между иракской стороной и курдами резко обострились. Если курды все-таки надеялись добиться автономных прав своими силами, то иракские власти при поддержке Англии решили силой оружия положить конец «проблеме севера». Намерение правительства решить вопрос насильственным путем было очевидным.

Вскоре курдское руководство получило письмо от организации «Хива», в котором сообщалось о намерении иракской армии захватить стратегические позиции курдов в горах на участке Равандуз в период 5–14 марта 1945 г. В это время Мулла Мустафа и некоторые курды, участвовавшие в антиправительственных операциях до февраля 1945 г., были амнистированы. Опьяненные успехом, Барзани и его стойкие бойцы не собирались признавать власть центра в своем районе¹⁸.

В июле 1945 г. иракское правительство сконцентрировало в районе Захо, Амадии, Акры и Равандуза более половины состава регулярной армии и полиции, общей численностью 25 тыс. человек (по другим данным — 30 тыс. регулярной армии и 12 тыс. полиции и жандармерии под начальством английского генерала Рентона)¹⁹. Им противостояли бойцы

под командованием Муллы Мустафы, представлявшие по преимуществу ополчения племен. 7 августа правительственные силы начали наступление со стороны Равандуза.

Итак, во время первого барзанского восстания М. Барзани осознал важность размежевания интересов курдского народа и англичан, которые намеревались использовать курдское национальное движение в своих корыстных интересах в регионе. Его общение с представителями курдских и общеиракских политических организаций завершилось созданием «Комитета свободы», целью которого провозглашалась подготовка общекурдского восстания в Ираке и, возможно, присоединение к нему иранских курдов. Важно отметить, что свою борьбу за права, политические и экономические преимущества курды рассчитывали вести совместно с арабским народом, также испытывавшим трудности и лишения от иракского правительства и англичан. В ходе активного общения М. Барзани с представителями левых и радикальных партий и организаций Ирака у него сформировалось мировоззрение, основой которого стал курдский (этнический) национализм. Важную роль при этом сыграло ознакомление Барзани с установочными документами и практической деятельностью националистической организации «Хойбун», в одном из восстаний которой он принимал непосредственное участие. Он стал организатором подготовки общекурдского восстания с целью создания независимого курдского государства. Однако, оценив реальное состояние курдского сообщества, не избавившегося еще от племенной структуры и межплеменных распрей, и не получив поддержки иранских курдов, Барзани отказался от своего замысла, сосредоточив свою борьбу на задаче достижения автономии Курдистана в рамках иракского государства.

Второе восстание курдов под руководством М. Барзани

Уже к июлю 1945 г. группировавшиеся вокруг М. Барзани демократически настроенные деятели курдского национального движения разработали окончательный

оперативный план будущего восстания. План этот в основном сводился к тому, чтобы с самого начала восстания стянуть все силы повстанцев в треугольнике, образуемом иранской и турецкой границами с Ираком. Таким путем предполагалось обеспечить повстанцам безопасность своих флангов и тыла. На первом этапе восстания действия повстанцев должны были носить оборонительный характер, и лишь после подхода подкреплений курдов Ирана и Ирака предполагалось в случае удачи перейти к расширению района восстания вглубь курдских районов Ирака. Одновременно планировалось установить связь с курдскими районами Ирана, в первую очередь с непосредственно примыкающим с востока к району восстания независимым Мехабадским районом. Линия обороны повстанцев была намечена вдоль шоссе Равандуз — Мехабад.

Во главе восстания стоял Мулла Мустафа Барзани. Успех восстания в значительной степени зависел от массового участия в нем всех иранских и иракских курдов, в первую очередь барзанцев. В связи с этим для мобилизации населения руководство восстанием было вынуждено обратиться к барзанским шейхам, родственникам М. Барзани, некоторые из которых не были склонны поддерживать восстание. Однако ситуация в Иракском Курдистане была беспокойной не только из-за постоянной вражды вождей племен, но и допускаявшихся племенными вождями стычек с правительственными войсками. Так, например, гибель Вали-бека, одного из авторитетных курдских лидеров, в расположении блокпоста в Мерга Соре вызвало стихийное восстание населения этого района, которое захватило участок без всякого приказа командования. В связи с этим М. Барзани собрал шейхов племен, информировал их о случившемся и попытался убедить их, что интересы нации должны быть выше интересов племен и они должны объединиться вокруг идеи общекурдского восстания. Но ему не удалось завершить объезд всех племен. Прибыв обратно в Барзан, он провел совещание, на котором выступил шейх Ахмед и был принят меморандум, направленный впоследствии в Багдад. В нем среди прочего содержались требование прекратить военные

приготовления правительства и просьба к иностранным посольствам оказать помощь угнетенному курдскому народу и защитить его. Однако ответом иракских властей было введение войск в расположение племени барзан, провоцировавшего беспорядки. Губернатор Саид Каззас направил Барзани предложение сдаться властям. Он также предупредил вождей племен об уголовной ответственности за связь с Барзани. 19 августа 1945 г. было объявлено о введении чрезвычайного положения в провинциях Эрбиль и Мосул, которое распространялось на Барзан, Равандуз, Акру, Амадию и Дохук. Войскам был дан приказ оккупировать данные районы, для чего в районе Барзан были сосредоточены воинские части.

К началу восстания силы курдских повстанцев составляли тысячу вооруженных человек (по другим данным — 5 тыс.). Они располагали 1 гаубицей с 250 снарядами к ней, 22 легкими пулеметами, более 600 винтовок, 4 радиостанциями, одной центральной телефонной станцией и четырьмя узлами телефонной связи. Повстанцы выступили с требованиями восстановления в курдских районах Ирака автономии, обещанной в 1943 г. иракским правительством и англичанами.

Вначале боевые действия развивались для повстанцев успешно, несмотря на то, что иракские власти сразу же бросили на подавление восстания 2-ю дивизию иракской армии, дислоцировавшуюся в Киркуке. При этом они демагогически заявляли, что необходимо оккупировать район Барзана с тем, чтобы правительство могло создать школы, больницы и другие учреждения, в которых нуждался район.

М. Барзани и другие руководители движения — одновременно с организацией сопротивления правительственным войскам — предприняли шаги для привлечения внимания мировой общественности к событиям в Курдистане. Так, Барзани направил посольствам западных держав в Багдаде заявление, в котором говорилось: «В то время как я пишу Вам это письмо, женщины и дети деревень этого района гибнут от бомб иракского правительства. Поэтому прошу сообщить вашему правительству о происходящих событиях, противоречащих Атлантической хартии, согласно которой каждый народ имеет право

на самоопределение. Ваши державы не должны позволить иракской диктатуре продолжать свой произвол»²⁰.

Наступательными операциями 25-тысячной армии против курдов руководил английский генерал Рентон. Ее поддерживало несколько воздушных эскадрилий. Кроме того, правительство использовало против сил Барзани некоторых курдских феодалов и их наемников.

7 августа 1945 г. иракская армия начала наступательную операцию в районе Равандуза с целью разделить Южный Курдистан на две части и облегчить задачу ликвидации восстания.

Несмотря на большое превосходство правительственной армии в технике и в живой силе, курдские партизанские отряды нанесли ряд серьезных поражений иракским частям. Повстанцам удалось удержать намеченную ими линию обороны вдоль шоссе Равандуз — Мехабад и даже окружить вблизи от этого шоссе группировку иракской армии и захватить в плен до 100 иракских солдат. Повстанцы нанесли сокрушительный удар по правительственным войскам на плато Мирак и захватили два орудия калибром 75 мм. Это способствовало поддержанию высокого морального духа восставших. К этому времени им стали поступать сведения об идущих к ним на помощь подкреплений от курдов соседних племен. Ободренные успехом повстанцы уже разработали план уничтожения окруженного ими отряда иракских войск, намереваясь использовать для этой цели гаубицу. Однако в это время разгорелись разногласия между шейхом Ахмедом, вождем рода Барзани, и М. Барзани по вопросу об использовании гаубицы. Под влиянием майора Иззет Азиза шейх Ахмед воспрепятствовал использованию гаубицы против иракцев и потребовал направить обстрел на нежилые объекты. М. Барзани и другие руководители восстания не согласились с ним. Тогда шейх Ахмед потребовал уничтожить радиоприемники, ссылаясь на то, что употребление радио якобы противоречит исламу, ибо о нем ничего не говорится в Коране. На этот раз ему удалось настоять на своем. Радиоприемники были уничтожены. Это сильно затруднило связь между повстанцами. В горах кабель часто рвался, и связь прерывалась. Ради успеха

восстания Мулле Мустафе, к сожалению, не удалось преодолеть религиозные предрассудки своих близких соратников.

К концу второй недели восстания повстанцы выдержали пять успешных боев с правительственными войсками. Штаб восставших уже разрабатывал план дальнейших наступательных операций, начать которые они собирались сразу же после подхода ожидавшихся подкреплений. В это время шейх Ахмед — якобы по наущению Иззета Азиза — заявил, что он считает дальнейшее продолжение восстания бессмысленным и уходит в Иран. За шейхом Ахмедом — «вождем барзанцев», в Иран потянулись многие повстанцы. Его уход стал поворотным моментом восстания. Силы повстанцев сократились настолько, что они уже не могли сдерживать натиск правительственных войск до подхода ожидаемых подкреплений и вскоре были вынуждены уйти на территорию Ирана. Однако Масуд Барзани, сын Муллы Мустафы, в своей книге отмечает, что негативному исходу этого восстания послужили межплеменные распри, превратившиеся в междоусобную борьбу между курдами²¹.

Правительственные войска, наступавшие из Акры и Равандуза, понесли значительные потери. Они все-таки были отброшены из горных районов. Укрепив свои позиции, Барзани готовился к атаке на Эрбиль. Его сторонники распространяли в Иракском Курдистане листовки и прокламации, разъяснявшие цели курдского движения. Повстанцы призывали другие курдские племена примкнуть к восстанию и принять участие в общем движении против гнета иракских властей и англичан. При этом повстанцы подчеркивали, что отстаивают интересы и законные права курдского народа и не воюют с арабским населением. Они призывали иракских солдат отказываться воевать с курдами. За неимением типографий воззвания писались от руки и размножались под копирку в сотнях экземпляров. Их разбрасывали в расположениях частей иракской армии и в соседних курдских селениях. Восставшие обращались также и к англичанам с требованием не вмешиваться во внутренние дела Ирака и в конфликт между курдами и правительством. М. Барзани и руководители восстания

направили специальное открытое письмо английским представителям в Ираке, в котором заявляли, что барзанское восстание носит чисто внутренний характер и направлено на уничтожение гнета иракских властей в отношении курдов. В нем говорилось, что восстание нацелено на завоевание законных прав курдского народа и не преследует никаких иных целей. Барзанцы требовали от англичан не оказывать помощи иракскому правительству и не участвовать в подавлении восстания. Однако это не остановило английские войска. Убедившись в том, что восстание принимает угрожающий характер и повстанцы приближаются к Киркуку, англичане перешли к решительным действиям. Ценой огромных жертв иракским властям удалось спасти окруженные повстанцами армейские части. Как и в 20–30-е гг., против курдских повстанцев и беззащитных курдских городов и деревень были задействованы английские военно-воздушные силы. Согласно сообщению иракского министра обороны, Великобритания подарила Ираку 31 военный самолет. Англичане активно помогали правительству подавить восстание. Английские самолеты несколько раз бомбили селения в районе восстания. В результате этих бомбежек было убито много мирных жителей, преимущественно женщин и детей, сожжено несколько селений, возникли крупные лесные пожары. Отрядам повстанцев английские бомбардировки ущерба, однако, не причинили. Во время одного из авиаударов английские летчики сбросили бомбы не на барзанцев, а на переселившихся из Ирана в Ирак курдов-кочевников из рода манда племени харки, в результате чего было убито до 20 мирных жителей. В то же время английская агентура с первых же дней восстания стремилась воздействовать на руководство повстанцев и направить восстание против Турции и, в особенности, против Ирана с тем, чтобы спровоцировать широкий региональный конфликт. Она действовала в основном через шейха Ахмеда, зная, насколько важно для М. Барзани слово главы племени барзан. Однако Мустафа Барзани отверг все предложения шейха Ахмеда и его сторонников «расширить» район восстания и распространить его на пограничные районы Турции и Ирана. Возражения эти

были двоякого порядка. Как опытный военачальник М. Барзани преследовал стратегические цели: до тех пор пока восстание не перейдет за пределы Ирака на турецкую и иранскую территории, фланг и тылы повстанцев были защищены этими границами с флангов. С политической точки зрения Мустафа Барзани и его единомышленники считали, что расширение восстания на северные пограничные районы Ирана и Турции сразу же восстановит против повстанцев не только Турцию, но и Советский Союз. Поэтому Мулла Мустафа твердо придерживался локализации восстания рамками иракской территории.

Королевский антинародный режим в Ираке стремился вовлечь в борьбу некоторые соседние страны, заинтересованные в ликвидации «очага курдской опасности». Так, Турция постоянно вела наблюдение за ходом восстания. Турецкое правительство сосредоточило войска на турецко-иракской границе в районе восстания. Над территорией, занятой повстанцами, регулярно совершали полеты турецкие разведывательные самолеты. В результате визита иракского регента в середине сентября 1945 г. в Турцию Анкара закрыла свою южную границу, а также сосредоточила значительное количество войск на границах с Ираном и Ираком.

М. Барзани и другие руководители восстания направили также специальное письмо И. В. Сталину, Председателю Совета народных комиссаров СССР, и В. М. Молотову, народному комиссару иностранных дел. В этом письме Мулла Мустафа заверял правительство Советского Союза в том, что восстание барзанских курдов не преследовало каких-либо антисоветских целей и носило чисто внутренний характер. Они выражали свой протест по поводу участия Англии и английских войск в подавлении восстания и заявляли о законных правах курдского народа на Мосульский вилайет, являвшийся исконной курдской территорией.

В защиту курдского движения выступила иракская компартия, призывавшая немедленно прекратить военные действия иракских войск в Курдистане и предоставить демократические права всему иракскому народу.

В горных районах, где действия войск были малоэффективными, основной силой против восставших стали наемные отряды некоторых курдских феодалов.

25 сентября 1945 г. в 24 км от Барзана развернулись решающие ожесточенные бои, в результате которых повстанцы прорвали окружение и отступили. В начале октября правительственные войска захватили Бле, Гали Баланда, Аркуш и ряд других районов близ Зибара. 6 октября в Багдаде официально было объявлено о захвате Барзана. «Активное участие в военных действиях английской авиации, — писал известный российский арабист А. Федченко, — закрытие правительством Турции турецко-иракской границы, значительное превосходство иракских частей в численности и вооружении, наконец, подкуп министром внутренних дел Ирака Мустафой аль-Умари ряда вождей курдских племен и использование этих племен против повстанцев — все это предрешило исход борьбы»²².

После бегства в Иран шейха Ахмеда восстание быстро пошло на убыль. Положение было таково, что дальнейшие столкновения с правительственными войсками и наемными отрядами могли привести к бессмысленным и большим потерям. Это заставило Барзани посоветоваться с «Комитетом свободы» и шейхом Ахмедом о дальнейших действиях. Поэтому он принял единственно возможное решение — отступить в Иранский Курдистан, где в то время развертывалось и набирало силу национально-демократическое движение иранских курдов. Горы на границе зимой становятся непроходимыми, поэтому Барзани отдал приказ отрядам бойцов организованно отходить в Иранский Курдистан после эвакуации мирного населения. Около 10 тыс. курдов, в том числе дети, женщины и старики, в тяжелейших условиях отступали к иракско-иранской границе. Несколько тысяч человек стали жертвами голода и холода. Большая часть курдов племени барзан вместе с курдами племен окрестностей Равандуза и Амиды перешли на иранскую территорию и расселились между иранскими курдами. Предварительно об этом были достигнуты договоренности с ними и командованием частей советской армии, дислоцировавшимся в Северном Иране. Был разработан план

перехода отрядов бойцов и мирного населения в Иран²³. Связи Барзани с советскими представителями осуществлялись непосредственно. Для этой цели ряд доверенных Барзани лиц совершали поездки в Иран, а несколько советских офицеров посетили Барзани. Активную роль в этом деле сыграли Абдаллах эфенди и шейх Абдаллах Зейнуве. Почти все свое имущество и скот барзанцы во время своего перехода в Иран потеряли, и их экономическое положение в результате неудачного восстания оказалось окончательно подорванным.

Таким образом, барзанское восстание потерпело поражение. Следует отметить, что по своему характеру и целям второе восстание существенно отличалось от спровоцированного англичанами восстания 1943 г. Это восстание имело целью борьбу за автономию. Оно не носило сепаратистского характера, поскольку барзанцы считали себя жителями Ирака. Оно было направлено против иракских властей и рассматривалось повстанцами как часть общего демократического движения Ирака. Особенность этого восстания состояла в том, что основную массу бойцов повстанческой армии составляли выходцы из племен и крестьяне, а руководство восстанием осуществлял Мустафа Барзани и его соратники, члены левого крыла «Жизни Курдистана». Однако им не удалось добиться единства курдов, поскольку одни племенные вожди послали своих поданных сражаться на стороне правительства, а другие присоединились к повстанцам. «Комитет свободы» не оказал должной помощи М. Барзани в разработке политических и экономических требований, хотя в военно-политическом плане действия Муллы Мустафы были безупречны. Решающую роль в подавлении второго барзанского восстания сыграла и поддержка иракского правительства Великобританией, стремившейся в опоре на правительство Ирака упрочить свои позиции в Западной Азии. Несмотря на поражение, восстание стало хорошим уроком и для принимавших в нем участие деятелей курдского национального движения, и для его руководителя Мустафы Барзани.

Важное значение имело и осознание М. Барзани необходимости разделить религиозную и светскую власть

над участниками курдского движения. В особенности это стало очевидным во время второго барзанского восстания, когда религиозные предрассудки шейха Ахмеда и его приближенных сыграли негативную роль в исходе восстания.

Важное историческое значение восстаний 1943–1945 гг. под руководством Муллы Мустафы аль-Барзани подчеркивает и крупный российский курдовед Н. В. Степанова: « Курдское движение 1943–1945 гг. по своему характеру, целям, лозунгам, степени поддержки, оказанной ему политическими силами Ирака, значительно отличалось от всех предшествующих выступлений. Оно не было ни локальным, ни ответной мерой на действия иракских властей с какой-либо ограниченной целью. В основе курдского движения 1943–1945 гг. лежали общенациональные принципы. Руководители движения во главе с Мустафой Барзани выдвинули требование предоставить курдам, как самостоятельной нации, право создать внутри Ирака прочное политическое единство. Образование курдской автономной единицы должно было быть основано на всеобщем равенстве курдов, а не на племенной основе, как это было в прежних выступлениях. Курды выступили за изменение существующего политического режима в Ираке, за его демократизацию. Они заложили основу решения курдской проблемы в Ираке в 60-е годы»²⁴.

Возглавляемые Мустафой Барзани восстания 1943–1945 гг. сыграли «большую роль в росте национального самосознания курдов. Выдвинутые руководителями восстания лозунги о совместной борьбе курдов и арабов, — справедливо отмечает Н. В. Степанова, — против британского засилья и внутренней реакции становились все более популярными среди всех иракцев, независимо от их национальной принадлежности»²⁵.

Итак, второе барзанское восстание закончилось 11 октября 1945 г. Барзанцы ушли через Келлешин в Иранский Курдистан по дороге близ Далампера, через который проходила ирано-иракско-турецкая граница.

Открывался новый этап биографии Муллы Мустафы Барзани.

Примечания

1. Курдское национальное движение в новое и новейшее время. М., 1987, с. 167.
2. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 74–75.
3. Там же, с. 69–70.
4. Курдское национальное движение в новое и новейшее время, с. 167.
5. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 74–75.
6. Там же, с. 168–169.
7. Там же, с. 79.
8. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq. Syracuse, 1981, с. 33.
9. Современный Восток. 01.01.1960.
10. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 83.
11. Meiselas S. Kurdistan. In a Shadow of the History, с. 179.
12. Там же.
13. MacDowell D. A modern History of the Kurds, с. 293.
14. Vali A. Kurdish Nationalism in Iran: The Formative Period, 1942–1947, с. 1–2.
15. Meiselas S. Kurdistan. In the Shadow of History, с. 292.
16. Вильчевский О. Л. Курды Северо-Западного Ирана. Тбилиси, 1944, с. 77.
17. Курдское национальное движение в новое и новейшее время, с. 70–171.
18. Eagleton W. The Mahabad Republic 1946, с. 53.
19. Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос, с. 229.
20. Цит. по: Курдское национальное движение в новое и новейшее время, с. 171.
21. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 107.
22. Федченко А. Ф. Ирак в борьбе за независимость. М., 1970, с. 100.
23. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 108–109.
24. Степанова Н. В. Курдский вопрос в Республиканском Ираке. 1958–1979 гг. Канд. дисс. М., 1972, с. 67.
25. Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные, с. 210.

ГЛАВА 3

ПРЕБЫВАНИЕ М. БАРЗАНИ И ЕГО ОТРЯДА В ИРАНСКОМ КУРДИСТАНЕ

---

*Попытайтесь соединить
ваши руки и сердца и посвя-
тить их единственно
интересам курдской нации.
Мустафа Барзани*

М. Барзани — организатор гвардии Мехабадской республики

По пути следования в Иран барзанский отряд постоянно преследовала британская авиация. Однако отступление проходило организованно, по плану, и никто не пострадал. Сам М. Барзани был собранным и пунктуальным человеком. Впоследствии эту его черту отмечали некоторые представители советских спецслужб. «Время, место, условия, порядок — все было расписано, все было определено, и никогда никаких сбоев не было», — писал о нем в своих воспоминаниях генерал спецслужб П. Судоплатов¹.

Барзанцы были расселены в 49 деревнях, обеспечены жильем и продовольствием. Основная часть соплеменников Барзани с женщинами и детьми расселилась на северо-западе по направлению к иракской границе от Хане до Ушнувийе. Вооруженные бойцы были расквартированы в деревнях Дебокри, Кум Кале, Хом-е Соуджбулак, в 10 км от Мехабада.

Мустафа Барзани отправился к советскому коменданту в деревню Нирги и договорился о размещении барзанцев в районах провинции Курдистан и в Мехабаде, провинции Западный Азербайджан. Он попросил также прислать врачей. Командование советских войск развернуло полевой госпиталь в одной из деревень.

Иракское правительство и британские представители в Багдаде протестовали против отхода отряда Барзани в Иран. Они заявили о прекращении военных действий и потребовали от вождей племен сдать оружие в течение 48 часов, пригрозив тюрьмой каждому, у кого найдут хоть один патрон во время проверки на дорогах. М. Барзани со своими сторонниками уехал в район Сердешта и поселился в деревне Мирова, где находился до конца 1945 г. Затем он вместе со своей семьей переехал в небольшой городок Ушнувийе. Там же разместились семья его брата Бабу и другие родственники, а семья шейха Ахмеда переехала в Мехабад. В начале марта Барзани перевел 3 тыс. своих бойцов с семьями в Мехабад. Там он обосновал свой штаб. В Мехабаде барзанцы чувствовали себя комфортно, хотя они отличались от местных жителей и по языку, и по культуре².

Поначалу руководители национального движения иранских курдов с недоверием отнеслись к прибывшим после подавления курдского восстания в Иран барзанцам³. Англичане распространяли в курдских районах Ирана слухи о том, что якобы барзанцы претендуют на руководство автономистским движением курдов Иранского Курдистана. Тем самым они стремились разжечь разногласия между иранскими и иракскими курдами. Когда М. Барзани появился в Иранском Курдистане, обширный и важный район с центром в Мехабаде находился под контролем Кази-Мухаммеда, наследственного духовного судьи (кази) и градоначальника Мехабада. В августе 1945 г. он стал председателем созданной им Демократической партии Иранского Курдистана (ДПИК), возникшей под влиянием национально-демократического движения в соседнем Иранском Азербайджане. Ее основу составили члены распавшейся к тому времени «ЖК». Она должна была

объединить в своем составе все демократические силы курдов северо-западного Ирана. ДПИК приступила к подготовке создания Курдского автономного района в северо-западном Иране, в районах, которые уже несколько лет находились вне зоны контроля центрального иранского правительства. Так, например, шеккаки и соседние с ними племена, изгнав иранскую администрацию, вернулись к традиционным формам курдского феодализма, не пытаясь их модернизировать. Иранские власти поощряли племенные распри, не позволявшие шеккакам объединиться⁴. С ними барзанцам пришлось войти в контакт во время отхода к ирано-советской границе в 1947 г.

22 января 1946 г. в Мехабаде была провозглашена Курдская автономная республика (КАР). М. Барзани был приглашен в Мехабад на празднование Навруза, и между ним и иранскими автономистами установился деловой контакт, в частности были достигнуты договоренности об участии барзанцев в обустройстве и укреплении Мехабадской республики. Его бойцы стали ударной силой КАР, а сам он назначен главнокомандующим ее армией (формально «милиции», поскольку КАР считала себя автономией в составе Ирана). М. Барзани получил звание генерала и стал командовать объединенной милицией Курдистана и Азербайджана. В этом качестве он участвовал в подавлении четырех мятежей, инспирированных Тегераном, поднятых против республики курдскими феодалами.

По признанию У. Иглетона, барзанцы были мастерами войны в горах. Они сохраняли спокойствие до тех пор, пока силы противника не оказывались в их окружении; проявляли хитроумную изобретательность в осаде изолированных полицейских постов, никогда не подставляя своих людей под прямой огонь противника⁵.

Итак, в Мехабаде была сформирована регулярная часть курдской национальной гвардии. Аналогичные части возникли и в других городах КАР. Эти части получили единообразное военное устройство, вооружение и обмундирование (синее галифе, защитная гимнастерка и шапка-ушанка). Они

стали основой формирования в дальнейшем других частей курдской армии.

Весной 1946 г. бойцы М. Барзани были переформированы в батальоны и получили новое вооружение. Командирами этих батальонов стали офицеры, прибывшие с Мустафой Барзани из Ирака: Иззет Абдель Азиз, Сейид Азиз Абдаллах, Мустафа Хошнав, Мирхадж Ахмад, Мухаммед Махмуд Кудси, Абруррахман Кудси, Абдурахман Муфти и унтер-офицер Шавкат Эфенди. В Иране к ним присоединились Бакр Абдель Керим, Хайруллах Абдель Керим, Нури Ахмад Таха, Мухаммед Салех и унтер-офицер Ахмад Эфенди Койи. Из племен к ним примкнули Ваххаб Мухаммед-ага Джундиян и Сулейман-бек Дергали (последний сопровождал М. Барзани в СССР и умер в 1974 г.) с соплеменниками.

Барзанцы стали основной военной силой Мехабадской республики. Было принято решение организовать призыв новобранцев в формирующуюся армию в городе Мехабаде — всех мужчин в возрасте от 15 до 60 лет — и рассредоточить их в мечетях города.

Барзанцы составили три батальона численностью около 1500 человек. Они получили новое оружие (винтовки, пулеметы, гранаты) и стали проходить обучение по уставу современных армий. Около 700 барзанцев составили резерв. По завершении формирования и обучения этих батальонов Барзани в присутствии руководителей республики выступил перед офицерами с речью, в которой поздравил их с успехами в обучении и призвал соблюдать порядок и дисциплину, а также безоговорочно выполнять приказы командиров батальонов как его собственные. После этого батальоны выступили в район Саккыза, который находился в непосредственной близости с иранскими войсками. Офицерам, составившим штаб Барзани, были присвоены звания лейтенантов, капитанов, майоров и полковников.

В конце мая 1946 г. часть курдских племен в Иранском Курдистане, особенно в северной его части, оказалась под властью КАР. Барзани сформировал из них бригады республиканского войска, общая численность которых составила 8800

пехотинцев и 1700 всадников. Здесь снова в полной силе проявился не только организаторский, но и военный талант М. Барзани, который разрабатывал план операций батальонов и ополчения против сил иранской армии, пытавшейся уничтожить вооруженные силы Мехабадской республики. М. Барзани успешно осуществил план наступления первого курдского батальона у реки Карава, где иранские войска потерпели полное поражение. Барзанцы захватили много трофеев — техники и оружия, а также пленных. Они доказали народу КАР силу и боевой опыт барзанцев, авторитет которых в глазах населения возрос еще больше. На следующий день М. Барзани и Кази-Мухаммед, руководитель Мехабадской республики, поехали в район расположения первого курдского батальона, одержавшего победу, поблагодарили солдат за службу и наградили отличившихся.

Итак, иранская армия не только лишилась позиции в Саккызе, но и потеряла контроль над дорогами, по которым шло снабжение гарнизонов в Бане и Сердеште. Иранское командование попыталось договориться с курдами о снятии блокады. Сторонам удалось договориться. Однако неожиданно иранские войска направились к позициям расположения второго курдского батальона. Состоялось ожесточенное сражение при Мьлькари (Мамелиа). М. Барзани снова проявил себя как опытный полководец, направив второму батальону подкрепление — первую роту первого батальона. В результате иранский гарнизон сам оказался под прицельным огнем первой роты. При этом второй батальон также оказывал ожесточенное сопротивление. Курды перешли в контратаку, что решило исход боя уже в первые часы. Барзанцы еще туже стянули кольцо блокады вокруг Саккыза, денонсировали заключенное ранее с иранцами соглашение и перерезали все пути снабжения гарнизонов в Бане и Сердеште. Таким образом, курдские бойцы под руководством М. Барзани успешно отразили атаки иранской армии.

Тем временем среди находившихся в Иранском Курдистане иракских курдов, бывших членов «ЖК», стал зреть вопрос о создании новой политической группировки или партии

иракских курдов, программные установки которой могли бы служить целям объединения разрозненных сил курдского национального движения в Ираке и большинства прогрессивных деятелей иракских курдов. В документах ДПК, опубликованных в 1977 г., говорилось: «Наша партия была создана как прогрессивная партия, выражавшая интересы угнетенной нации, нации стремившейся к свободе»⁶.

М. Барзани — вдохновитель и инициатор создания политической партии иракских курдов

Как умный и тонкий политик, Мустафа Барзани реалистично оценивал ситуацию в Иракском Курдистане, несмотря на то, что сам он и его соратники были вынуждены находиться на иранской территории. Он понимал, что необходимо создать политический орган, способный взять на себя руководство национальным движением иракских курдов. Деятельность политических организаций в Иракском Курдистане в тот период была малоэффективной из-за их внутреннего раскола и разрозненности действий. В значительной степени ослабло влияние «Хивы», состоявшей из интеллектуалов и военных, имевшей контакты с курдскими организациями Сирии и Ирана, а также с иракской компартией (ИКП). Ее влияние стало слабеть после 1940 г., когда во главе организации встали выходцы из племен, консервативные по своим взглядам и пользовавшиеся поддержкой иракских военных кругов. Они противопоставляли свои интересы интересам левой интеллигенции, составлявшей большинство национального движения. Это привело к ее расколу в 1944 г., а в дальнейшем — к полному распаду организации. Создание КАР с центром в Мехабаде и руководство М. Барзани ее вооруженными силами не на шутку обеспокоили английскую разведывательную агентуру, которая начала распространять в Курдистане, в Иране и Ираке слухи о намерении курдов поднять всеобщее восстание за независимый Курдистан. Весной к курдам,

находившимся в Иране, должны были якобы присоединиться курды Ирака и Турции с целью создания курдского государства, расположенного на территории от Александретты на Средиземном море до северного побережья Персидского залива. Оно заняло бы территорию, входящую в Сирию, Турцию, Ирак и Иран, включало бы в свои владения некоторые месторождения хрома в Турции и территории крупнейшей международной нефтяной концессии в районе Киркука и Мосула.

Лидер ДПИК Кази-Мухаммед как глава правительства КАР в специальном интервью опроверг все эти домыслы. Он выступил против создания общекурдской политической организации под руководством М. Барзани. Это повлияло на изменение позиции М. Барзани, который принял решение создать новую политическую партию в защиту прав курдов Ирака с опорой на иракские левые организации.

Ранее, весной 1945 г., была создана курдская компартия «Шорыш» («Революция») во главе с Салехом Хейдари. В попытке привлечь к себе пробарзанских вождей племен она раскололась. Вместе с тем «Шорыш» оказывала помощь в организации партии «Рызгари» («Освободительный фронт Курдистана»). Эти партии распространяли среди курдов идеи марксизма-ленинизма и выражали надежду на помощь Советского Союза в достижении политических целей курдов. Эти надежды подкреплялись присутствием частей Советской армии на территории Северного Ирана. Создание ДПИК в Иранском Курдистане и ее роль в образовании КАР в рамках Ирана вдохновила М. Барзани и лидеров партий «Рызгари» и «Шорыш» на формирование Курдской демократической партии, способной возглавить автономистское движение иракских курдов. В этом решении сыграли определенную роль и непростые отношения Барзани с Кази-Мухаммедом. Бойцы Барзани получали содержание от КАР. Но Барзани решил добиться финансовой и политической независимости от Кази-Мухаммеда. В феврале 1946 г. Мулла Мустафа и представитель организации «Шорыш» Хамза Абдаллах создали учредительный комитет барзанистов в Иране. Кази-Мухаммед высказался

против создания в Иранском Курдистане партии иракских курдов. Вскоре после этого М. Барзани направил в Ирак Хамзу Абдаллаха с двумя письмами. В одном из них он просил шейха Баба Али (сына шейха Махмуда) добиться разрешения Багдада на возвращение Барзани в Ирак. В другом письме он сообщал о намерении создать курдскую политическую партию в Ираке.

Намерения Муллы Мустафы могли создать напряженную ситуацию в Иракском Курдистане. Теперь его считали национальным героем, который первым осмелился защищать Курдскую республику.

Между тем «Комитет свободы», возглавляемый М. Барзани, и Хамза Абдаллах объявили о создании новой организации. Поскольку ДПИК возражала против деятельности политической организации иракских курдов на территории Иранского Курдистана, то Хамзу Абдаллаха направили в Иракский Курдистан для установления необходимых связей с организациями «Шорыш» и «Рызгари», а также с отделением ДПИК в Сулеймании. Хамза получил от Барзани и учредительной комиссии следующие рекомендации и указания: 1) избрать шейха Лятифа, сына шейха Махмуда, первым заместителем председателя партии; 2) избрать Кака Мухаммеда Зийяда вторым заместителем; 3) запретить вносить изменения в пакт, программу и устав партии в течение определенного времени; 4) не затрагивать интересы Великобритании, что позволит избежать преследования со стороны иракских властей.

ДПИК имела свое отделение в Ираке, возглавляемое Ибрагимом Ахмадом, который отказался присоединиться к новой партии без разрешения на то Кази-Мухаммеда, председателя ДПИК. Кроме того, возникли разногласия между представителем «Рызгари» и Х. Абдаллахом по вопросу возложения руководства новой партией на двух лидеров, выходцев из племен. С. Хейдари категорически возражал против назначения руководителей новой партией представителей племен, а Х. Абдаллах, напротив, поддерживал их выдвижение.

16 августа 1946 г. в Багдаде состоялся первый съезд, провозгласивший создание Курдской демократической партии (КДП), утвердившей большинством голосов ее руководителей.

Мустафа Барзани был избран председателем партии (в изгнании), а шейх Ляйф, сын шейха Махмуда, первым заместителем председателя. В знак протеста против выдвижения на роль руководителей партии выходцев из племен Ибрагим Ахмад и Салех Хейдари покинули съезд и впоследствии присоединились к ИКП. Организации «Шорыш» и «Рызгари» согласились на самороспуск и вхождение в новую партию⁷.

М. Барзани (заочно) также был избран председателем ЦК КДП, также было сформировано политбюро, состоявшее преимущественно из городских левых кругов. Противоречия между левым марксистским и более консервативным традиционалистским крылом партии, в частности, в вопросе об отношении к иракскому правительству, начавшиеся уже во время формирования руководящих органов партии, продолжались и в дальнейшем.

В лице КДП иракские курды впервые обрели политический авангард, который мог взять на себя руководство курдским национальным движением во имя достижения его целей: требований автономных прав курдского народа в рамках иракского государства. КДП подчеркивала свое братство с арабским народом и призывала арабов и курдов к общей борьбе против засилья Запада в Ираке, достижению полной независимости страны и созданию демократической парламентской системы. Программа КДП выступала за проведение реформы политической и социальной системы, национализацию тяжелой промышленности и банков, ликвидацию неграмотности, включая создание Курдского университета и провозглашение курдского языка официальным языком обучения в школах и администрации Северного Ирака. Вместе с тем программа КДП была лишена радикального социального и экономического содержания, опасаясь настроить против себя вождей племен и феодалов. Действительно, эта оппозиция как дамочлов меч висела над КДП и создавала серьезные трудности для осуществления каких-либо социально-экономических реформ.

Некоторые курды из числа левых критиковали партию за заигрывание с лидерами племен, что создавало

напряженность между КДП и ИКП. Однако назначение М. Барзани руководителем новой партии было весьма дальновидным шагом, поскольку это снижало оппозиционность курдской племенной элиты⁸. КДП стала издавать свой орган «Рызгари»⁹.

Итак, М. Барзани стал инициатором создания курдской партии, которая заняла ведущее место в процессе национальной консолидации курдов, прежде всего Иракского Курдистана, состоявшего из конгломерата курдских племен. Однако непосредственно он оставался вне поля ее деятельности, поскольку обстоятельства заставляли его оставаться в Иранском Курдистане.

М. Барзани — начальник вооруженных сил КАР

Тем временем боевые подразделения генерала Барзани сражались в Иранском Курдистане с шахскими войсками, защищая ростки курдской автономии. Он посещал оборонительные позиции в районах Миандооба, Саккыза и Букана, контролируя действия отрядов.

Его соратники так описывают его в то время: «Одет он был не в генеральскую форму, а в курдский костюм, подпоясанный широким курдским матерчатым кушаком, на голове — красная чалма в горошек. Он был опоясан патронными лентами и имел при себе особый «браун» (возможно, карабин. — О. Ж.) средних размеров, какие обычно были у военных кавалеристов. Это был мужчина в возрасте около тридцати пяти лет, черноволосый, со сросшимися бровями, с привлекательным лицом и выразительными глазами, невысокого роста, с мощной фигурой, полный, но подвижный»¹⁰.

Генерал Барзани пользовался авторитетом у иранских и иракских курдов и становился харизматическим лидером курдского национального движения. Между тем политическая ситуация в Иранском Курдистане стала накаляться из-за обострения противоречий между Мехабадом и Тебризом. Не желая участвовать в этих разногласиях, которые влияли

на взаимоотношения молодой республики с Советским Союзом, Барзани сосредоточился на военных вопросах. С целью снижения курдско-азербайджанской напряженности Барзани выступил с требованием провести переговоры в Тебризе, которые и состоялись в середине 1946 г.¹¹ Барзани занимался подготовкой плана наступления на Сенендедж.

Тем временем Москва в соответствии с взятыми на себя ранее обязательствами введения своих войск только на время войны приступила к их выводу из Ирана. Тегеран тотчас же стал концентрировать войска на северо-западе (20 батальонов), которые заняли Иранский Азербайджан, а в ноябре 1946 г. и Курдистан. В мехабадском руководстве возникли разногласия: Барзани предложил всему правительству уйти в горы. Однако Кази-Мухаммед надеялся решить проблему мирным путем, тем более что шах обещал амнистию.

Тем временем барзанцы сосредоточились в окрестностях Мехабата и Негаде. В Мехабате курды уничтожали все записи, фотографии и документы. Гражданские лица сжигали письма и все, что могло доказать их причастность в поддержке Мехабадской республики. Некоторую часть стрелкового оружия спрятали, а три тысячи лучших винтовок, 120 пулеметов, 2 артиллерийские установки и ручные гранаты барзанцы перевезли в Негаде.

Уже 16 декабря 1946 г. Мехабат был занят иранскими войсками. Вопреки всем обещаниям члены курдского правительства были арестованы.

Курдские вооруженные формирования под руководством М. Барзани представляли серьезную угрозу для иранских войск. Как вспоминает эти события М. Зарбахт, иракский офицер, находившийся в то время в Иранском Курдистане, в Негаде, где находился генерал Барзани, для переговоров прибыл полковник Гаффари — как представитель командующего войсками генерала Хомаюни. Целью этой встречи было не допустить поспешных действий, способных привести к столкновениям армейских частей с барзанистами. «Принимая во внимание историю племени барзан и его борьбу в прошлом с правительствами Турции и Ирака, иранские власти

опасались такого же развития событий», — отмечал М. Зарбахт в своих воспоминаниях¹².

Поскольку Барзани и его отряды представляли собой значительную силу, то от его действий зависел вопрос о том, сложат ли курдские племена оружие или будут сражаться с иранскими войсками.

Тем временем генеральный штаб Ирана готовил операцию по уничтожению барзанских подразделений. Переговоры с Барзани были задуманы лишь с целью выигрыша времени.

Барзани одновременно прилагал усилия для обеспечения безопасности барзанцев и их семей, живших на территории Саккыза и Букана. За короткое время он организовал передвижение семей иракских курдов к Мехабду, а затем их переселение в Ушнувию и Негаде. Вооруженным отрядам было приказано сохранять боевую готовность на случай нападения иранских войск.

В это же время Мулла Мустафа узнал о решении руководства Курдской республики отказаться от сопротивления иранским войскам, которое было принято без консультаций с Барзани. Генерал согласился с этим решением. Получив согласие шейха Ахмеда, своего старшего брата, который к тому же являлся вождем племени, Барзани в сопровождении полковника Эззата Абдуль Азизи и полковника Мирхаджа Аграви, одного из бежавших из иранской армии курдских офицеров, направился в Мехабд, чтобы узнать причину столь поспешного решения. Там он подтвердил руководству КАР свою готовность защищать республику и приказал своим войскам двигаться в сторону Мехабда. Однако Кази-Мухаммед попросил Барзани со своими отрядами покинуть Мехабд, чтобы не спровоцировать столкновения с иранскими войсками. Барзани собирался до весны оставаться в районе Мергавера и Ушнувию, а затем — в случае согласия иракского правительства — вернуться в Иракский Курдистан.

Мулла Мустафа покинул Мехабд со своими отрядами и направился в Негаде и Ушнувию, чтобы встретиться с шейхом Ахмедом и его соратниками — командирами

вооруженных отрядов, для совместного обсуждения дальнейших планов.

Тем временем в Мехабад вошли иранские войска во главе с генералом Хомаюни, который отправил своих представителей к Мустафе и Ахмеду Барзани, чтобы договориться о встрече. Они дали свое согласие, и встреча состоялась в Негаде.

Генерал Хомаюни поинтересовался о дальнейших планах барзанцев. Барзани ответил, что если британское правительство гарантирует ему безопасность, то он и его соплеменники вернутся в Барзан. Он также согласился дать письменное подтверждение своего подчинения иранской армии, что он и сделал на арабском языке. Тогда генерал Хомаюни пригласил Барзани, а также Мирхаджа, Иззата Абдул Аззиза и Нури приехать в Тегеран с полковником Гаффари для переговоров с властями, обсуждения материальной стороны дела, а также получения гарантий из Ирака через британское посольство. Эти предложения генерал Хомаюни делал без предварительных консультаций с Тегераном. Он не пытался разоружить барзанцев, поскольку они находились в поле его контроля. Утром 21 декабря Мулла Мустафа и его соратники выехали на автомобиле в Тебриз.

К. Кучера, французский журналист, подтверждает, что 20 декабря 1946 г. на встрече Барзани с генералом Хомаюни Мулла Мустафа якобы заявил, что если англичане гарантируют ему сохранение жизни, то он готов вернуться в Ирак¹³.

Поездка М. Барзани в Тебриз была согласована с шейхом Ахмедом. Затем в сопровождении полковника Гаффари он выехал в Тегеран для встречи с шахом и для переговоров с премьер-министром Кавамом-ас-Салтане, а также с г-ном Размара, начальником генерального штаба армии. Вместе с ним были Мир Хадж, Изад Абдул Азиз и Нури Ахмед Таха. Они встретились с шахом, премьер-министром и другими высокопоставленными особами. Однако британское посольство не предоставило Барзани гарантий его безопасности в Ираке.

Во время его пребывания в Тегеране якобы предпринимались попытки его ареста или физической расправы, целью

которых было заставить барзанцев сдаться властям. Из Тегерана распространялись слухи об аресте Барзани, а шейху Ахмеду была отправлена делегация, предъявившая требования, в случае невыполнения которых Мулле Мустафе грозила опасность. Шейх Ахмед не испугался угроз и заявил, что каждый человек из их отряда стоит самого Барзани. Он не согласился сдать оружие и выразил готовность воевать до тех пор, пока будет жив последний барзанец¹⁴.

Иранские власти также поставили перед М. Барзани условия, что в случае пребывания в Иране его отряды должны сдать оружие и поселиться в горной местности Альванд в районе Хамадана. Иранское правительство брало на себя расходы на переезд барзанцев в этот район и их проживание в течение 6 месяцев. Осужденным разрешили остаться в Иране. В случае несогласия с этими требованиями барзанцы должны покинуть Иран тем же путем, которым они пришли. На это Барзани ответил, что он должен посоветоваться со своим братом шейхом Ахмедом, поскольку тот был вождем племени барзан. На это ему дали 24 часа.

29 января 1947 г. Барзани и его соратники покинули Тегеран, получив в министерстве финансов 100 тыс. туманов (около 18 тыс. долларов) на транспорт и питание. Также генералу Хомаюни были направлены инструкции по поводу беспрепятственного расселения барзанцев.

Очевидно, что эти условия были неприемлемы для Барзани. Но он хотел выиграть время и одновременно продемонстрировать иранским властям свои мирные намерения, хотя и знал, что иранские войска приведены в полную боевую готовность. Иранский режим был уверен, что в Ираке Барзани и его соратников ожидает смертная казнь, поскольку военный трибунал Ирака уже приговорил их к высшей мере наказания. Среди курдских племен в Иранском Курдистане велась широкая пропаганда против Барзани. Им внушали, что Барзани — иностранный наемник, поскольку он не является гражданином Ирана. Некоторым вождям племен, которые ранее не были сторонниками Курдской автономной республики, иранские власти выделяли оружие и деньги, чтобы

восстановить их против Барзани. Отдельные главы племен поддались на эту провокацию.

Мулла Мустафа и его спутники вернулись из Тегерана во второй половине месяца дея (29 января 1947 г. — О. Ж.). По возвращении ночью он собрал своих офицеров и рассказал о поездке в Тегеран и о проблемах, которые были решены во время переговоров с шахом, Кавам-ас-Салтане и Размара. Когда стало известно, что Барзани и его соратники отказались покинуть приграничный с Ираком район, к нему в Негаде был направлен полковник Гаффари.

Между тем генерал Хомаюни и полковник Гаффари во второй раз (19 февраля 1947 г.) посетили Негаде, где вновь встретились с М. Барзани и шейхом Ахмедом, повторив им требования правительства. Переговоры оказались безрезультатными, поскольку барзанцы отказались сдать оружие и поселиться в Хамадане или немедленно покинуть Иран. Шейх Ахмад сказал, что весной, когда перевалы очистятся от снега, барзанцы с боем будут пробираться в Ирак, невзирая на отсутствие гарантий их безопасности от англичан. Но генерал Хомаюни не желал соглашаться на продолжение присутствия барзанцев на иранской территории. Он предложил три альтернативы: или барзанцы немедленно отправляются в Ирак, или они сложат оружие и уговорят сделать это и другие племена, или они будут сражаться. Во время этих переговоров в окрестностях Негаде произошли вооруженные стычки между барзанцами и людьми Хомаюни, но никто не пострадал. Встреча завершилась ничем. Стало ясно, что барзанцы будут воевать¹⁵.

Очевидно, что М. Барзани не мог оставаться в Хамадане, безоружный и безвластный. Он избрал тактику выжидания, рассчитывая все-таки на позитивную реакцию Ирана и Ирака. Он не мог также отправиться и в Ирак: зима делала перевалы труднопроходимыми и особенно опасными для женщин и детей. Его план состоял в том, чтобы разделить свой отряд на мелкие группы, которые могли бы найти себе средства к существованию в деревнях, расположенных в долинах вблизи границ с Ираком и Турцией, от Лахиджана к западу от Мехабада и на север к долине Тергавера, западнее Резайе.

Эта тактика давала курдам возможность выжить и поддерживать свою мобильность. Так они должны были жить до весны. Кроме того, от Ушнувию шел обычный маршрут в Ирак, а в Дизаи, в Мергавере, находилась резиденция шейха Абдуллы Эфенди Гиляни.

Итак, обеспечив себя продовольствием в Негаде, барзанцы отошли в Ушну. Теперь занимаемый ими район ограничивался городом Ушну и его окрестностями. Там они находились более трех месяцев, удерживая натиск иранской армии, стремившейся вытеснить их оттуда. Они организовали оборонительную линию вокруг Негаде и Ушнувию.

Эти действия сопровождались оснащением и вооружением курдских племен, которых предполагалось направить против барзанцев. Для решения проблемы борьбы с Барзани иранское, иракское и турецкое правительства координировали между собой свои действия¹⁶.

В то же время и Барзани попытался склонить иранских курдов к сотрудничеству. Для этой цели он выехал на север в зону расположения племен шеккак и харки. Верховная власть над шеккаками принадлежала не потомкам Исмаила-аги Симко, «короля независимого Курдистана», убитого в 1930 г., а Омер-аге, его бывшему военному министру, и Сертип-аге, славившемуся «среди шеккаков своей личной храбростью, прямолинейностью и честностью». К тому же он симпатизировал СССР в борьбе против фашизма¹⁷. Южнее шеккаков вдоль ирано-турецкой и ирано-иракской границ в долинах находились поселения племени харки, кочевавшего на склонах персидского пограничного хребта. Значительное количество харки откочевывало на лето из Ирака, и их кочевья располагались вплоть до г. Ушну. Как и шеккаки, харки находились вне контроля иранских властей и подчинялись только своим племенным вождям. Однако если шеккаки тяготели к Турции, то харки — к Ираку. Иранские харки принадлежали к одному клану — манда. Наиболее влиятельными вождями харки были Рашид-бег и Нури-бег. Оба получили европейское образование, но отличались своими политическими пристрастиями: если Рашид-бег симпатизировал

англичанам, то Нури-бек выражал просоветские взгляды. У них не было вождя, способного объединить вокруг себя все племя, поэтому они враждовали между собой, что ослабляло их консолидацию. Разрозненность курдских племен не способствовала привлечению их к общей борьбе.

Покинув Негаде 22 февраля 1947 г., барзанцы направились на север через долину Лахиджан, через окрестности Ушнувие и далее в долины Тергавера и Мергавера. В то время когда генерал Хомаюни вел беседы с шейхом Ахмадом в Ушнувие, в деревне Силва племени мамаш произошел неприятный инцидент. Группа барзанцев, следовавшая через эту деревню, собрала вождей мамашей и потребовала сдать оружие с целью обеспечения прохождения барзанцев по этому району. Один из сыновей Мам Хусейна велел своим соплеменникам сдать оружие. При этом другой сын вытащил свой пистолет. Этот жест был превратно воспринят одним из барзанцев, который автоматической очередью расстрелял 11 мамашей, в том числе и Ибрагима, младшего брата Али Ага Амира аль-Ашаири. Этот бессмысленный акт негативно сказался на репутации барзанцев, поскольку он положил начало вражды их с племенем мамаш и его союзниками, с одной стороны, а с другой — увеличивал риск наступления курдских племен на мехабадцев. С марта начались постоянные столкновения барзанцев с иранской армией.

Борьба М. Барзани с иранскими войсками

Иранская армия, создав мощный оборонительный фронт, перекрыла барзанцам путь на север. Здесь открылся так называемый Северный фронт, которым руководил генерал Барзани. На этом фронте имели место несколько ожесточенных схваток с иранскими войсками. Один бой произошел между барзанцами и кавалеристами полка Фавзие, который был вынужден отступить.

Получив известие о тяжелых потерях иранских войск, шах приказал немедленно уничтожить барзанцев путем

бомбардировки мест их расположения и населенных пунктов, где находились их семьи. Монарх приказал завершить операцию до апреля 1947 г. и не дать барзанцам уйти. Но у них были две 75 мм пушки, которые они не вернули генералу Хомаюни. Общее число бойцов составляло 2500 человек. У них имелось 50 пулеметов и большое количество боеприпасов, в том числе зажигательные бомбы и гранаты¹⁸.

30 марта 1947 г. Кази-Мухаммед, его брат Садр Кази и дядя Сейф Кази были повешены на той самой площади Чарчера, на которой 14 месяцев назад была провозглашена Курдская автономная республика. 15 человек — участников курдского движения — были расстреляны по приговору военно-полевого суда.

Между тем М. Барзани находился в горах. Положение его отряда с семьями там было нелегким. Генерал Барзани вел переговоры с правительством Ирака о своем возвращении в Барзан. Курды были рассеяны группами на северо-востоке страны и во время переговоров с иракскими властями воздерживались от военных действий.

Переговоры велись в Багдаде, в парламенте Ирака, при участии курдских представителей. Некоторые наблюдатели выражали уверенность, что правящие круги помилуют барзанцев и уменьшат наказание четверем иракским армейским офицерам, поддержавшим Мехабадскую республику. Однако иракское правительство не проявило снисхождения. Офицеры были казнены.

После ряда совещаний М. Барзани, шейх Ахмед и курдские командиры пришли к выводу о необходимости отхода на Барзан и продолжении борьбы в Иракском Курдистане. При этом было принято чрезвычайно нелегкое решение: женщины, дети и старики во главе с шейхом Ахмедом сдадутся иракским властям, обещавшим амнистию (в дальнейшем все они были размещены в специальных лагерях). Сам же М. Барзани и 500 отборных бойцов попытаются прорваться в Советский Союз.

Все семьи барзанцев и шейх Ахмед в середине апреля 1947 г. перешли по временному мосту через реку Гадер.

Мустафа Барзани сопровождал их. Затем он вернулся на иранскую территорию, а шейх Ахмед и его подопечные сдались властям Ирака.

Переход барзанцев во главе с М. Барзани в Советский Союз

Мулла Мустафа, остро понимавший опасность мщения, в середине мая 1947 г. пришел к выводу, что единственный путь его личного спасения, а также боевых товарищей — попросить убежище в одном из дружественных государств.

Казалось, спасения нет: Иран заключил соглашение с Турцией о совместной борьбе против Барзани. Для Ирака появление Барзани со своим отрядом в Иракском Курдистане тем более было нежелательным — это могло вызвать выступление курдов, так как Барзани снискал непререкаемый авторитет и значительное влияние в Южном (Иракском) Курдистане. Единственный выход — отход в Советский Союз, до границы которого (река Аракс) было около трехсот километров. Это решение было принято на собранном М. Барзани совете глав племен, где он сказал, что надо двигаться к советской границе. Он мог взять с собой каждого, кто был готов к этому, и если его присутствие в семье не является необходимым. Большинство барзанцев выразили готовность идти вместе с ним. Однако Барзани отверг кандидатуры некоторых добровольцев. Вечером того же дня Мулла Мустафа с 500 лучшими барзанскими бойцами поднялись на северные высоты плато Гадер, где нашли убежище в черных шатрах племени харки. В них смогли укрыться лишь 50–60 человек, остальные стояли снаружи. Положение их было трудным, поскольку они мерзли без крыши над головой. На следующий день отряд не смог выдвинуться вперед, поскольку ночью выпал сильный снег.

27 мая отряд вступил на турецкую территорию. После пятидневного перехода по территории Турции и прохождения через труднодоступные, заснеженные горы Бидав, Асангера и Аспираз, перейдя обширное болото Дезагавра в районе

пограничных селений Бидгар и Джорми, отряд под руководством генерала Барзани вступил на территорию Ирана (недалеко от Амбе, расположенного в ущелье Таргевар). Он появился на иранской территории как раз в тот момент, когда генерал Хомаюни ожидал прибытия шаха, совершавшего инспекционную поездку по северо-западным районам Ирана¹⁹.

29 мая барзанцы вышли из Таргевара и вступили в район племени шеккак — Сумай. Иранские офицеры предприняли попытку втянуть в боевые действия против них лояльные шаху курдские племена, но не преуспели в этом. Барзанцы продвигались очень медленно. Раненых и грузы везли на лошадях и верблюдах. Все остальные, включая самого М. Барзани, двигались пешком. Начальник штаба иранской армии дал приказ своим подразделениям перекрыть барзанцам путь в сторону советской границы в ущелье Котур. С этой целью из Хоя были направлены два батальона. Еще одна колонна двинулась в направлении Маку, расположенного несколько севернее.

9 апреля 1947 г. иранцы попытались атаковать их при Маку. Сражением генерал Барзани командовал лично, несмотря на ранение, полученное за неделю до этого. Продолжавшееся трое суток сражение закончилось убедительной победой барзанцев. Опытные курдские партизаны умело вели партизанские действия, ведомые своим командиром, в тактическом умении которому не было равных. Иранцы не имели опыта ведения военных действий в горах и несли тяжелые потери. Им не помогла ни артиллерия, ни авиация. Курды одержали решительную победу, потеряв только 4 бойцов, 15 были ранены.

18 апреля отряд продолжил путь по заснеженной местности. Двигаясь по горным высотам, барзанцы перешли вброд реку Гадер и наткнулись на несколько семей племени зарохарки, разбивших шатры. Их было около 7–8 семейств, рассеявшихся в окрестностях долины Гадера, в зоне ирано-иракской границы близ горы Наздардаг. Барзанцы стали

их гостями. Утром 19 апреля отряд отправился далее и дошел еще до одних шатров, которые разбило племя зарохарки.

Барзани разбил свой отряд на несколько групп, каждая из которых имела свой маршрут. В итоге 20 апреля все они воссоединились на иракской территории, где М. Барзани собрал командиров на совещание для принятия решения по определению дальнейшего маршрута. Командиры стали предлагать свои варианты. В конечном итоге генерал Барзани избрал тот, при котором отряд мог избежать столкновения с иракской армией.

Жители селений, через которые пролегал путь отряда М. Барзани, с пониманием относились к нему. Они обеспечивали его продуктами питания. Хозяева домов проявляли к ним уважение и услужливость. Еда распределялась ответственными людьми из числа командиров по количеству бойцов в каждом отряде.

23 апреля отряд выступил из Аргуша и дошел до селения Бане в районе Хакурак (Бане-Хакурак). Там он оставался недолго, поскольку жившее там племя брадост издавна враждовало с барзанцами, и была вероятность, что между ними вспыхнут вооруженные стычки, которых Барзани избегал. Однако генерал направил послание Хусейн Гузала Бегзаде из племени брадост с просьбой прислать ему несколько человек из своего племени для сопровождения отряда. Он дал свое согласие, и вечером глава племени брадост пришел к барзанцам с четырьмя своими людьми, хорошо знакомыми с местностью, хотя его отношения с Муллою Мустафой были не очень хорошими.

Отряд двигался, несмотря на усталость, не останавливаясь надолго, поскольку иракские войска находились рядом с ним и вокруг него. Затем он переправился через реку Дарьясур, по которой проходила ирано-турецкая граница; бойцы перетащили на другой берег имущество, оружие и одежду. Там барзанцы вступили на турецкую территорию и двинулись в западном направлении. Они двигались по долине между гор Гованд (Жуль) и Манкур, где обитало племя салари, входящее в состав племенного объединения Гарди. Оно проживало

на территории Турции, но по вероисповеданию признавало суфийское братство Барзани, то есть учение шейхов накшбандийя. Дойдя до перевала Зет, являвшегося границей между Турцией и Ираком, барзанцы снова вошли на иракскую территорию. Там находился иракский пост, и полицейские устроили барзанцам засаду. Произошла стычка, в ходе которой авангард, состоявший в основном из жителей Аргуша, потерял два бойца. Один полицейский был убит и два взяты в плен. Это была первая стычка барзанцев с иракскими силами. Сюда подтянулись остальные бойцы, и Барзани повел их к Бане за перевалом Зет, являвшейся уже турецкой территорией, и там приказал остановиться на привал. Мулла Мустафа сказал, что группы должны разделиться и рассредоточиться по селениям. Было решено, что Асад Хошави со своими людьми пойдут в район Валат, в селения Силеки, Пондрю, Дезу и Сепиндар, откуда он сам был родом. Масту Мирваз со своей группой должен был пойти на Мирваз, Бусе, Бежиян и Барколь, а сам Барзани со своими стрелками — в селение Аргуш.

Генерал Барзани мастерски установил походный порядок и распределил задачи каждому отряду. Разделенная по селениям группировка Барзани находилась в районе Аргуш в течение 25 дней. Однако иракское правительство не торопилось начинать фронтальные боевые действия против барзанцев. Получив сообщение о том, что отряд снова вступил на территорию Ирака, к Барзани была направлена делегация во главе с Али-бегом, по-видимому, вождем одного из курдских племен, для переговоров. Она должна была оценить и военные возможности отряда. Али-бег был одним из кровных врагов барзанцев. Сам он был из курдов Сулеймании и во время восстаний 1933–1936 гг., происходивших под руководством Халиля Хошави, командовал войсками того региона, и многие барзанцы были им убиты, а несколько человек по его приказу были казнены. В 1933 г., когда Мулла Мустафа бежал из ссылки в Сулейманию и захватил пост Ризан, этот человек был ранен и попал в плен. Однако Мулла Мустафа не стал его казнить и даже освободил. И вот теперь состоялась новая встреча Барзани с Али-бегом. Он приехал в Аргуш с целью разведать

планы дальнейшего продвижения отряда Барзани. Али-бег привез с собой одного барзанца по имени Вали Бабани, который сдался в Гадере и находился под наблюдением в Дияне. Когда он понял, что Мулла Мустафа намерен сражаться и его люди хорошо вооружены, он уехал. В распоряжении барзанцев были новые винтовки, пистолеты и гранаты, пулемет они оставили в Хакураке. Большинство членов отряда имели также кинжалы.

В это время иракские войска и гвардия начали продвижение на трех фронтах: Равандуза, Акри и Амиди. На фронте Амиди они стали продвигаться в направлении района Чей. Силы, сосредоточенные в Равандузе, дошли до Ширване-Бозорг. Однажды ночью по наводке джашей (предателей) иракские войска атаковали группу Мирзы Ага Рошу, базировавшуюся в Чей. Мулла Мустафа, находившийся в это время в Аргуше, узнал об этом при следующих обстоятельствах. Он сидел у арыка около дома Саид Абдель Вахаба со своими соратниками, когда к ним подошел мужчина из района Гарди. Он дал Мулле Мустафе немного табаку и вручил письмо, сказав, что Турция стянула на границу с Ираком большие силы, а иранские пограничники заблокировали все дороги. Прочитав письмо, Барзани приказал своим бойцам двигаться на мост Басия и в селение Дерре, где находился шейх Сулейман. Группировка отправилась по маршруту, проложенному Барзани, и оказалась в долине, населенной курдами-харки. Туда прибыл и сам генерал Барзани, поскольку к нему из города Амиди вторично прибыла для переговоров делегация правительства Ирака во главе с Синави Тоуви. На самом деле она прибыла не столько для переговоров, сколько для оценки сил барзанцев. Мулла Мустафа приказал отрядам Саида Хошави и Масту Мирваза тоже прибыть в долину. До тех пор пока Барзани не определил маршрут движения, никто не знал, куда они будут следовать далее. Как только группа Саида Хошави прибыла в долину, там появились иракские самолеты, которые начали обстрел и бомбардировки. Поскольку укрыться было негде, то два человека Хошави были убиты, а семь ранены.

М. Барзани приказал двигаться в сторону Турции, и отряд покинул иракскую территорию. Проходя через заснеженный перевал, барзанцы делали ступеньки, чтобы спуститься и пронести снаряжение, а также раненых, которых оставили жителям селения Бидав, которые укрывали их три дня, а затем передали иракским войскам.

У барзанцев всегда были раненые (10–15 человек), которых они везли с собой верхом или несли на носилках, некоторые сами шли пешком. По пути иногда им встречались турецкие жандармы, но барзанцы уклонялись от вступления в перестрелки. Они пользовались услугами проводников из курдского селения Баи. Им предстояло форсировать узкое ущелье, где Барзани позаботился о безопасности каждого человека. Затем перешли топкое болото, и все изможденные ходьбой, голодом и холодом люди обрадовались, когда в районе Дезагавра увидели Муллу Мустафу и его пешмерга (партизан), отдохших вокруг него. Генерал сказал: «Это был один из трудных путей, которые мы преодолели, и все остались живы. Переход наших людей через болото продолжался четыре часа двадцать минут. А теперь мы должны, пока не похолодало, идти в сторону горы Асангера»²⁰. Отряд шел без отдыха и поднялся на гору Аспираз, находившуюся между Турцией и Ираком, но продолжали путь до тех пор, пока не вошли на территорию Ирана. В селении Джорми голодные и уставшие барзанцы обнаружили курдов племени харки. Мулла Мустафа прибыл туда раньше, куда уже переправили продовольствие для людей, находившихся в пути, чтобы восстановить силы для дальнейшего продвижения. В тот же день они оставили Джорми и направились в сторону равнины Таргевар, к курдам племени бегзаде, вождь которых Нури-бег не очень-то обрадовался появлению в его владениях вооруженных бойцов Барзани. Поэтому, чтобы не быть в поле зрения людей из племени бегзаде и харки, отряд был рассредоточен по селениям. Это было сделано не случайно, поскольку иранская армия сосредоточивала свои силы в районе Моване. Причем она была укомплектована артиллерией, бронемашинами, радиостанцией, грузовиками, не в пример отряду М. Барзани, который

пытался выиграть время. По телеграфу Нури-бег получил послание от Муллы Мустафы, в котором тот писал, чтобы Нури-бег выступил посредником между ним и правительством Ирана. В послании также говорилось, что целью прибытия отряда Барзани было якобы желание сдаться иранскому правительству. Мулле Мустафе был дан ответ, чтобы он срочно без всяких условий направился в Резайе. Иранские военные понимали, что это уловка Барзани, и они ускорили продвижение армейской колонны в направлении Моване.

Впоследствии сподвижники М. Барзани, следовавшие с ним к ирано-советской границе, говорили о своем вожде «в высшей степени одобрительно. Отмечали его личное мужество, но также и политическую гибкость, даже изворотливость, говорили о его незаурядном уме»²¹.

Почти не отдохнув, барзанцы отправились в зону расположения племени дарижури, проживавшего между племенами шеккаков, харки и бегзаде. Далее их путь лежал по территории шеккаков, где барзанцы увидели около ста всадников, поднимавшихся по горе. Рассмотрев их в бинокль, М. Барзани понял, что они хотят перекрыть им путь. Он приказал Мирвазу с группой стрелков зайти им в тыл, с той стороны турецкой границы, где возможно было открыть огонь по ним с двух сторон и открыть дорогу отряду. Мусту Мирваз со своими людьми отправился выполнять распоряжение Барзани. Завязался бой. Через несколько минут всадники шеккаков, потерпев поражение, пустились в бегство. В этом бою никто не погиб. Эти шеккаки принадлежали к племени абдави. В 1914 г. шейх Абдул Салям, брат Мустафы Барзани, возвращаясь из России, где находился по приглашению российского правительства, в Барзан, был гостем этого племени. Шеккаки об этом сообщили тогда турецким властям. Турецкие солдаты напали на него и его людей. Во время схватки два человека из сопровождения шейха Абдул Саляма были убиты, остальные арестованы. Как отмечалось ранее, шейх Абдул Салям и два его сподвижника (Азиз Гоухар и Мухаммед Амин Баб Сейфи) были повешены в Мосуле.

М. Барзани — исходя из соображений безопасности — все время двигался со своим отрядом по пограничной местности, обеспечивая себе пропитание в иранских селениях. Иранские вооруженные силы, имевшие многочисленный личный состав и современное вооружение, не предпринимали против барзанцев активных действий. Курдские племена также не оказывали им серьезного сопротивления. Турецкая армия сосредоточила здесь значительные силы, самолеты летали над высотами Турции, но не находили отряд, поскольку барзанцы в этом пограничном районе двигались зигзагами. Вскоре Барзани со своим отрядом покинул турецкую территорию и вступил снова в Иран в ущелье Котур. Барзани повел отряд таким образом, чтобы оставить позади оборонительную линию Хой-Котур. После кратковременного отдыха в деревне Келет все пятьсот барзанцев поднялись по высокой горе и рассеялись по камням. Мулла Мустафа вскинул бинокль и позвал Тимура и Биджана (эти два человека из шекаков присоединились к барзанцам и вместе с ними пришли в Советский Союз). Будучи местными жителями, они выполняли обязанности проводников. Они сказали, что Барзани увидел вершины Арарата, до которых было семь дней пути. Южные склоны Арарата были хорошо знакомы М. Барзани: он сражался там в 1931 г. во время восстания в Агридаге. Тогда курдские повстанцы ускользнули от турецких войск, уйдя на иранскую территорию. После подавления восстания с помощью авиации и артиллерии Турция опасалась повторения инцидента. Она добилась от иранского правительства согласия на изменение ирано-турецкой границы. Согласно этой договоренности все южные склоны Арарата перешли под юрисдикцию Турции.

По мере продвижения к нему барзанцы останавливались в разных селениях, и местные жители по преимуществу оказывали им помощь, кормили их. Однако иногда происходили и неприятные встречи с всадниками некоторых племен, с которыми случались вооруженные стычки. Впоследствии это привело к столкновениям с иранскими вооруженными силами.

Мулла Мустафа намеревался прорваться в Маку и там соединиться с курдами племени джелали. Об этом сообщал в Москву вице-консул СССР в Маку А. Мурадян. Его посетил командующий иранскими войсками генерал Хумаюни, который сообщил, что Барзани будет пытаться пробиться либо на турецкую территорию, либо в Советский Союз. Он просил вице-консула содействия советского командования в недопущении отряда Барзани в Советский Союз. В свою очередь, иранцы направили против Барзани 5 тыс. солдат, которые вели боевые действия против барзанцев, обосновавшихся в 25 км от Маку²². В столкновениях отряд Барзани потерял несколько человек. Чтобы выйти из окружения, барзанцы спустились с гор и подошли к цепи иранских войск, расположенных вдоль шоссе у селения Кадаль-Даг (в 14 км от Маку).

На шоссе, ведущем из Хоя в Маку, барзанцы увидели вооруженных солдат в сопровождении пяти танков, пушек и грузовиков с солдатами. Барзани отдал приказ своим людям занять позиции на горе (Кадальдаг). Мулла Мустафа сказал: «Каждый, кто может, пусть идет и сражается»²³. В результате число убитых иранцев составило 60 человек. Несколько иранских солдат были взяты в плен. Исход столкновения решил разработанный Барзани маневр. На реке, протекавшей со стороны Маку, имелся мост, через который люди должны были перейти. От Маку проходил караван верблюдов, который вез продовольствие для армии. Масту Мирваз и его люди напали на караван и убили несколько верблюдов, туши которых валялись на шоссе перед мостом. Это стало причиной остановки танков, которые должны были свернуть с шоссе, чтобы переехать через мост. Грузовики же, доехав до того места, где валялись туши верблюдов, остановились. Барзанцы взяли эти грузовики под прицельный огонь и захватили мост, и войска потерпели тяжелое поражение. Часть отряда во главе с Масту Мирвазом перешла мост, а Мулла Мустафа с большой группой остались по другую сторону моста. Неожиданно люди Мирваза вступили в перестрелку с солдатами, находившимися в грузовиках, но убитых среди барзанцев не было. Во время стычки

от них отделились шейх Сулейман и Асад Хошави, и место их пребывания было неизвестно. Затем отряд форсировал вброд реку, и Мулла Мустафа при этом находился в середине, в самом центре отряда. На перевале он увидел шейха Сулеймана и Асада Хошави и очень обрадовался. Однако, узнав, что отряд переправился через реку, иранские войска начали его обстреливать и убили одного барзанца. Далее отряд следовал таким образом, чтобы не выходить к дороге, по которой шли иранские войска.

После выхода из окружения барзанцы поднялись в горы к селению Гасми. По дороге они брали у местного населения продукты и скот, не допуская при этом стычек с крестьянами, которые, боясь барзанцев, покидали селения. Прибыв в селение, Мулла Мустафа предупредил всех, чтобы ели умеренно и не забивали слишком много баранов, а также запретил прикасаться к имуществу жителей.

Для преследования отряда Муллы Мустафы иранское командование в течение трех дней с большими трудностями перебрасывало войска с техникой на границу с Советским Союзом. Вице-консул в Маку сообщал в Москву, что численность иранских войск, задействованных против барзанцев, составляла 10 тыс. человек. Кроме того, там было 3 тыс. вооруженных крестьян, которых использовали в операциях против отряда М. Барзани²⁴. Части макинских курдов также было выдано оружие. Однако эти вооруженные курды начали нападать на селения с целью грабежа, и оружие у них было отобрано. При этом вожди макинских курдов сдались властям.

Авиация продолжала атаковать отряд. За этот тяжелый переход барзанцы потеряли четырех человек; кроме того, после перехода через реку выяснилось, что несколько человек пропали без вести. Но оказалось, что они заблудились и оказались у племени джалали. Мулла Мустафа был очень обрадован, увидев их. Но отряд снова был атакован самолетами. Племя джалали и его вождь Омар-ага обвинялись иранским правительством в связях с барзанцами, поэтому жители их селений отказали им в помощи и продовольствии. Бойцы, боясь ослушаться Муллу Барзани, не осмеливались применять к ним

силу. Но Омар-ага сообщил иранским властям о прибытии отряда в селение племени джалали, поэтому барзанцы поспешили оттуда уйти.

Путь Барзани на турецкую территорию был отрезан, поскольку ранее его бойцы уничтожили три турецких поста. В связи с этим турки принимали меры для оказания помощи иранцам, сосредоточившим на ирано-советской границе значительные вооруженные силы (около 70 тыс. чел.)²⁵.

Подойдя к реке Аракс, Барзани принял решение форсировать ее. Предварительно он направил на противоположную сторону реки своих представителей, в числе которых были Мирхадж, Лафаку (ассириец) и Мухиэддин Бабазаде (бывший офицер Демократического Фронта Азербайджана), переправившиеся через Аракс на надутых бурдюках. Лафаку работал переводчиком русского языка в советском консульстве в Урмие, сотрудником этого же консульства был и Мухиэддин Бабазаде. Они должны были до прибытия отряда переговорить с советскими пограничниками о возможности принять барзанцев. Через несколько часов они вернулись таким же способом. Мнение советских пограничников ими было изложено так: « Мы должны получить указание из Москвы, а если ваши люди захотят переправиться на этот берег до получения ответа, мы не будем препятствовать им. Однако у нас нет решения помогать вам переправляться через Аракс на этот берег»²⁶. Бойцы ослабли после тяжелого перехода, жажды и голода. М. Барзани сказал: «Мы не можем долго ждать ответа из Москвы и советской помощи, так как погибнем от голода и от нападения войск»²⁷. Он приказал срубить деревья и сделать из них плоты, на которых бойцы постепенно стали переправляться на советский берег Аракса. Затем Мирхадж нашел брод, что существенно облегчило переправу. Мулла Мустафа последним перешел реку вброд.

Героический поход Муллы Барзани и его соратников (502 чел.+ 2 шеккака = 504), начавшийся в первых числах июня 1947 г. из селения Бидав, расположенного на границе Турции и Ирака, после преодоления ими тяжелейшего 500-километрового пути благополучно завершился на берегах Аракса

под умелым руководством генерала. Он длился 20 дней; барзанцы преодолевали ежедневно по 20 км. Во время похода Мустафа Барзани показал себя опытным военачальником, который пользовался беспрекословным авторитетом среди своих подчиненных, что обеспечивало порядок в самом отряде, а также во время стоянок в курдских селениях. У него были опытные помощники: командиры отдельных групп, на которые был разделен отряд. В целях безопасности отряд петлял и постоянно переходил с иракской территории во владения то Ирана, то Турции, которые имели договоренности о совместной борьбе с курдским национальным движением. Правительство Ирака в начале 1947 г. ввело военное положение в приграничных с Ираном курдских районах. Действие всех гражданских законов было приостановлено, и обязанности по «сохранению спокойствия и порядка» были возложены на командующего войсками северного района страны. Эти обстоятельства и определяли тактику М. Барзани.

В отряде находился шейх Сулейман, являвшийся представителем духовного наставника шейха Ахмеда, поддерживавший боевой дух бойцов, преодолевавших тяжелые лишения. Отряд следовал по территории обитания различных курдских племен, которые относились к нему неоднозначно: одни помогали и кормили, другие, напротив, доносили о пути следования отряда турецким, иракским или иранским властям. Важную роль играли и межплеменные отношения: враждовавшие с племенем барзани племена старались доставить отряду неприятности.

Сам М. Барзани, отличавшийся самодисциплиной и собранностью, заботился буквально о каждом человеке, хотя он, как правило, следовал отдельно от основной массы бойцов. Его слово для них было законом, что позволило сохранить отряд от распада, и он не превратился в банду мародеров. М. Барзани был строг, но справедлив, и бойцы боялись его послушаться. Благодаря умелому руководству отряд в основном сохранил свой численный состав, без тяжелых потерь дошел до границы Советского Союза и вступил на его территорию 18 июня 1947 г.

20 июня 1947 г. в американской газете «Нью-Йорк Таймс» появилось сообщение о том, что отряд Барзани после 200-мильного перехода достиг советской границы, переправившись вплавь через реку Аракс, недалеко от места схождения границ Ирана, Ирака и Турции, потеряв много оружия, снаряжения и вьючных животных²⁸.

«Этот поход по праву является одним из ярких проявлений блестящего полководческого таланта Барзани, который в неимоверно трудных условиях высокогорья и зимних холодов с боями с иранскими и турецкими войсками смог вывести свой отряд (среди которого были многие мирные жители) на границу СССР», — писал академик АН Армении Ш. Х. Мгои²⁹.

Таким образом, возглавив курдскую гвардию Мехабадской республики, М. Барзани показал себя как успешный военачальник, разрабатывая и осуществляя планы отражения наступлений иранской армии. Вместе с тем обнаруживались и различные подходы Барзани и Кази-Мухаммеда по проблеме консолидации движения иракских и иранских курдов. Кази-Мухаммед выступал за локализацию курдского движения и не поддержал создание общекурдской демократической партии. Вместе с тем расставание двух вождей после поражения Мехабадской республики было трогательным: Кази-Мухаммед достал знамя Курдистана и вручил его М. Барзани со словами: «Это символ Курдистана, вручаю его тебе, ибо тому, кто его хранит, сопутствует удача. Считаю тебя лучшим его хранителем»³⁰.

Отметим, что и в Иранском Курдистане шейх Ахмед продолжал оказывать большое влияние не только на барзанцев, но и на их взаимоотношения с иранским правительством. Он ответил отказом на требование иранского правительства разоружить племя барзан. Такая решительная позиция поколебала надежды Тегерана и заставила проявлять большую гибкость в отношениях с барзанцами.

Появление на советской территории отряда М. Барзани не было неожиданностью для советского руководства. В его составе оказались сотрудники советского консульства в Урмие. Это, по-видимому, озаботило руководство Азербайджанской

Советской Республики, и не случайно, поскольку к концу Второй мировой войны в Советском Азербайджане проживало не менее 100 тыс. курдов³¹.

Курдско-азербайджанские отношения в республике были непростыми, поскольку в 1930 г. там был ликвидирован Курдистанский автономный округ, который существовал на территории Калбаджарского, Лачинского, Кубатлинского и Зангилянского районов компактного проживания курдов с 1923 г. С 30-х гг. в республике запрещали произносить слово «курд» и общаться на курдском языке. В связи с этим появление отряда Барзани в Советском Азербайджане могло спровоцировать напряженную ситуацию в этих районах, что было нежелательно для местных властей. Барзанцев немедленно разоружили и стали ждать указаний из Москвы.

Итак, 40-е гг. XX в. были важным этапом становления Муллы Мустафы Барзани как военно-политического деятеля. Играя на противоречиях, М. Барзани старался установить разумный баланс в отношениях своей формирующейся партии с иракским правительством, англичанами и курдскими племенами, что отразилось на положении КДП, созданной в Багдаде в 1945 г., в то время как сам Барзани³² был вынужден оставаться в Иранском Курдистане.

Казалось, в безвыходной ситуации М. Барзани нашел способ вывести свой отряд без особых потерь к ирано-советской границе. При этом снова проявился его организаторский и полководческий талант, дипломатическое мастерство и поддержка курдских племен, расселенных по маршруту его отряда. «После разгрома республики (Межабадской. — О. Ж.), отбивая ожесточенные атаки численно превосходящих иранских и турецких частей, люди племени барзан вступили в пределы Советского Союза, где нашли политическое убежище и братское гостеприимство», — писал журналист П. Демченко³³.

На самом деле советские власти сначала интернировали курдов и поместили в лагерь системы ГУЛАГ. В 1947 г. министр государственной безопасности СССР генерал-полковник В. С. Абакумов приказал генералу НКВД П. А. Судоплатову

провести с Барзани переговоры и предложить ему и прибывшим с ним людям политическое убежище с последующим временным расселением в сельских районах Узбекистана, поблизости от Ташкента³⁴.

Впереди их ожидал 12-летний период пребывания в Советском Союзе.

Примечания

1. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль в 1930–1950 годы. — 100 лет Мустафе Барзани, с. 44.
2. Eagleton W. The Mahabad Republic 1946, с. 75–76.
3. О пребывании М. Барзани и его отряда в Иранском Курдистане подробнее см.: Хавраами А. Мустафа Барзани.
4. Вильчевский О.Л. Курды Северо-Западного Ирана, с. 75.
5. Eagleton W. The Mahabad Republic 1946, с. 91.
6. The Road of the Kurdish Liberation Movement/November 1977. Published by International Relations Committee of the Kurdistan Democratic Party, с. 24.
7. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 127.
8. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с. 34.
9. В отсутствие М. Барзани в Ираке она стала функционировать под руководством Хамзы Абдаллаха как левая организация, получившая подназвание «Азади» («Свобода»), претендующая на роль авангарда курдского национального движения всего региона Курдистан.
10. Зарбахт М. От Иракского Курдистана до другого берега реки Аракс. М. — СПб., 2003, с. 16.
11. Eagleton W. The Mahabad Republic 1946.
12. Там же, с. 23.
13. Кучера К. Курды в XIX — XX веке. Париж, 1979, с. 288.
14. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 43.
15. Eagleton W. The Mahabad Republic 1946, с. 117–118.
16. Песьян Н. Аз Мехабаде хунин та каранехеа Арас. [Б. м., б. г.], с. 98–99.
17. Вильчевский О.Л. Курды Северо-Западного Ирана, с. 73.
18. Песьян Н. Мехабаде хунин та каранехеа Арас, с. 9.

19. Eagleton W. The Mehabad Republic 1946, с. 126–291.
20. Зарбахт М. От Иракского Курдистана до другого берега реки Аракс, с. 48.
21. Киселев А. В. Большое видится на расстоянии. — 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 42.
22. Донесение А. Мурадяна «О прибытии Муллы Мустафы Барзани в Макинский район» из Архива внешней политики РФ от 11 июня 1947 г. опубликовано в: Шариф Мухаммед Афросиаб. Мустафа Барзани. Эрбиль, 2002, с. 202, 204.
23. Там же, с. 53.
24. Справка «О проведении иранскими войсками операций против отряда Муллы Барзани» от 17 июня 1947 г. — См.: Шариф М. А. Мустафа Барзани, с. 205.
25. Там же, с. 208–209.
26. Зарбахт М. От Иракского Курдистана до другого берега реки Аракс, с. 56.
27. Там же.
28. The New York Times, 20.06.1947.
29. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 74.
30. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 140.
31. История Курдистана, с. 307.
32. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 140.
33. Современный Восток, 01.01.1960.
34. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль в 1930–1950 годы, с. 308.

ГЛАВА 4

ПРЕБЫВАНИЕ М. БАРЗАНИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

---

*Мы гордимся нашими людьми,
которые, несмотря на жесто-
чайшие условия, перенесенные
опасности, голод, холод,
судебные преследования, аресты,
убийства и пытки, защищали
права курдского народа.*

Мустафа Барзани

Первые годы на советской территории

По мере продвижения отряда М. Барзани к советской границе командующий Закавказским военным округом ежедневно следил за сводками, поступавшими из Ирана и Турции. Рейд Барзани от Мехабада до границ СССР он назвал «Суворовским походом»¹.

Сам М. Барзани рассказывал впоследствии: «Мы шли 52 дня. В высокогорных ущельях последний весенний снег был от 6 до 12 футов глубины. Мы отбили 9 атак, потеряли 4 убитыми и 7 ранеными. Четверых похоронили, а семерых несли с собой...»²

17–18 мая 1947 г., отбиваясь от преследовавших отряд иранских войск, барзанцы пересекли советско-иранскую границу с оружием, боеприпасами и конским составом. На территории СССР отряд был интернирован и разоружен. «Прибыв на советскую границу, — писал Барзани в письме

Сталину, — мы хотели перейти ее. Советские работники не помогли нам, не показали, откуда можно было переплыть реку. Задержали нас на берегу реки, и поэтому мы, чтобы спасти себя, вынуждены были оставить большую часть своего вооружения врагам и, облегчив свой груз, перешли реку в сторону СССР»³.

После перехода реки Аракс и вступления на советскую территорию М. Барзани привезли в город Нахичевань Азербайджанской ССР. «В городе Нахичевани, — писал Мулла Мустафа, — 40 дней держали меня отдельно от моих братьев. Все это время я жил в комнате, напоминавшей тюрьму. Я считал это недостойным для себя и не ожидал встретить такое на советской стороне»⁴.

Секретарь ЦК КП(б) Азербайджана Багиров внес предложение в Правительство СССР разместить отряд в одном из тюремных лагерей на берегу Каспийского моря, организовав его питание и снабжение.

Подопечные М. Барзани оказались в лагере под охраной и за колючей проволокой. Курды находились на положении спецпереселенцев: каждый получал паек — 500 граммов хлеба и тарелку супа в день. Их допрашивали, а раненых определили в госпиталь для лечения.

Положение барзанцев было не лучшим, и это беспокоило Барзани. В письме Сталину от 15 ноября 1947 г. он писал: «До сего времени для них не созданы нормальные условия, они живут в колхозах, работают на каменных и земляных работах. Это положение не соответствует укладу их жизни. Они не могут работать наравне с советскими опытными, культурными колхозниками, они не знакомы с такой работой. Многие из них до сих пор не обеспечены одеждой, а некоторые живут в таких местах, где нельзя держать даже скот»⁵.

Многие из них, по свидетельству М. Барзани, были офицерами, являвшимися главами отдельных курдских тайф (часть племени), имевшими в своем распоряжении до 100 бойцов, которые участвовали во многих боях. И генерал просил великодушного отношения к ним, которое они заслуживали.

Как писал Барзани в своем письме, конечной целью борьбы курдских племен было достижение свободы и независимости. Ради этого курды неоднократно восставали, «... ибо это нам было нужно и являлось нашей первоочередной задачей. Мы сочли нужным связать свою судьбу с Советами, как с властью, являющейся опорой свободы и надежды народов».

Вскоре прибывшие из Москвы представители встретились с Барзани и выслушали его просьбы: дать его людям военное образование, позволить им учиться. Барзани в это время поселили в Шуше, а затем в Баку.

Переговоры с Барзани вел и генерал советских спецслужб Павел Судоплатов, который был представлен ему как Матвеев, заместитель генерального директора ТАСС и официальный представитель советского правительства. П. А. Судоплатов впоследствии писал, что Барзани произвел на него «впечатление весьма проницательного политика и опытного военного руководителя»⁶. Барзани сказал Судоплатову, что за последние сто лет курды поднимали восемьдесят восстаний против персов, турок, иракцев и англичан и более чем в 60 случаях обращались к России за помощью и, как правило, ее получали. Поэтому, по его словам, с их стороны вполне естественно обратиться к СССР за помощью в тяжелое для них время, когда иранские власти ликвидировали Курдскую автономную республику.

П. А. Судоплатов объявил Барзани, что советская сторона согласна, чтобы Барзани и часть его офицеров прошли спецобучение в советских военных училищах и академии. Он заверил Барзани в том, что расселение курдов в Средней Азии будет временным, пока не созреют условия для их возвращения в Курдистан.

В соответствии с решением Советского правительства в отряде были сформированы три стрелковые роты, артиллерийская батарея, саперный взвод, взвод связи и танковый взвод. От Министерства обороны СССР к отряду прикрепили 20 офицеров Советской Армии для обучения личного состава отряда военному делу. При этом советские представители

старались узнать о перспективных планах Барзани и его отряда. Они выяснили, что генерал был намерен продолжить свою борьбу в Иракском Курдистане. Он «намерен организовать из курдских племен княжество и возглавить его», — докладывали И. В. Сталину⁷.

Более того, свою задачу М. Барзани намеревался осуществлять, опираясь на советскую поддержку. В своем письме Сталину он подчеркивал, что поддерживал связи с «военными и политическими представителями Советского государства» с мая месяца 1944 г.⁸ Поэтому он хотел, чтобы Советский Союз официально оказал поддержку возглавляемому им курдскому национальному движению: «Когда авторитет курдского народа будет поднят советской властью официально, несомненно, он в известной степени возрастет и во всем мире, что не сможет не отразиться на авторитете врага»⁹.

В связи с этим М. Барзани изложил программу, которую, по его мнению, необходимо было осуществить Советскому правительству: передать в ООН жалобы на несправедливую политику, проводимую в отношении курдов, издавать в Советском Союзе специальный бюллетень, посвященный жизни курдов, вести радиопередачи из Советского Азербайджана на курдском языке, а ему позволить общаться со своим отрядом, дать в его распоряжение самолет, предоставить возможность его людям учиться. М. Барзани просил также Сталина принять его для обсуждения курдской проблемы.

Письмо М. Барзани Сталину осталось без ответа. Однако руководитель Азербайджана Дж. Багиров, по-видимому, информировал правительство о судьбе генерала и его отряде. По свидетельству У. Иглетона, еще в 1946 г. во время встречи с мехабадскими демократами Багиров якобы пытался их убедить, что к М. Барзани следовало относиться с подозрением и предосторожностью. Это вызвало тогда недоумение иранских курдов¹⁰.

29 сентября 1947 г. М. Барзани перевезли в Баку, где состоялись его многочисленные встречи с официальными лицами Советского Азербайджана.

Первый секретарь ЦК КП Азербайджана Багиров впервые принял М. Барзани в конце ноября 1947 г. (после направленного в адрес Сталина письма). Впоследствии такие встречи происходили многократно. Вот что Мулла Мустафа вспоминал по этому поводу: «При встрече с Багировым я сказал ему: «Мы — угнетенный народ и надеемся на помощь народов Советского Союза. Нам нужны военные советники и специалисты. Просим у вас помощи и поддержки в решении курдской проблемы, обращаемся к вам от имени всего курдского народа». Я просил передать это руководству в Москве»¹¹.

Москва, очевидно, прореагировала на просьбы М. Барзани. Для обучения барзанцев создали соответствующие условия. Для этого их сосредоточили в одном месте. 2 декабря 1947 г. Барзани предложили перевести шейха Сулеймана и его семью в Баку. 9 декабря 1947 г. М. Барзани посетил лагерь, где находились члены его отряда. На следующий день их перевели в другой лагерь под Баку.

22 декабря Барзани в сопровождении генерала Атакчиева посетил новый лагерь и выразил удовлетворение положением своих товарищей. Через несколько дней он приказал сформировать батальон и назначил Асада Хошави его командиром. Командирами рот были назначены: Саид Вали-бек, Мухаммад Амин Мир-хан, Маманд Месих и Масту Мерози. С советской стороны для работы с курдами был назначен Казимов, который в свое время в Мехабаде под именем Кака-аги был инспектором военной подготовки, а также другие офицеры — Абдаллах Кулиев, Керимов, Зейналов, Мамедов и Шаринов.

Барзанцы получили новейшее оружие и ежедневно проходили восьмичасовую военную подготовку. Четыре часа отводилось на изучение курдского языка под руководством курдов, получивших соответствующее образование.

Внимание, оказанное М. Барзани и его подопечным со стороны советского руководства, воодушевило барзанцев. М. Барзани возобновил свою политическую активность. 19 января 1948 г. он, созвав конгресс, на котором присутствовали представители курдов Ирана и Ирака, выступил с докладом. В нем содержалась программа действий и предавался гласности

целый ряд документов. Затем состоялись выборы политического руководства — Курдского освободительного комитета из представителей Иранского и Иракского Курдистана. Он состоял из семи членов под председательством М. Барзани. Был решен вопрос о радиовещании из Баку на курдском языке, а также об издании курдской газеты.

«Предпринятые шаги, — писал Масуд, сын М. Барзани, — воодушевили барзанцев и были встречены с энтузиазмом и решимостью выполнить свой долг без жалоб и упреков. В любой момент они готовы были вернуться на родину и освободить ее»¹².

Пребывание отряда М. Барзани в Советском Азербайджане и его деятельность вызвало протест правительства Ирана, которое передало советскому послу в Тегеране ноту (от 14 бахмана 1326/3 января 1948 г.).

Реакция со стороны Багирова, очевидно, состояла в желании ограничить политическую активность М. Барзани и его окружения. Это вызвало негодование со стороны М. Барзани, заявившего: «Мы независимый народ, не являемся частью Азербайджана и не согласимся на предлагаемую нам ассимиляцию курдов»¹³.

Эта встреча Барзани с Багировым явилась началом новых осложнений в судьбе курдских спецпереселенцев. Сначала раскололся, а затем и вовсе прекратил свою работу Курдский освободительный комитет, а затем Багиров поставил перед Советским правительством вопрос о переводе курдского отряда с территории Азербайджанской ССР подалее от границы с Ираном. Это, по-видимому, было связано с тем, что Багиров стремился использовать Барзани и его людей для осуществления своих интересов в Иранском Азербайджане. Однако в Москве полагали, что Барзани будет полезен для реализации советских интересов в Ираке¹⁴. Но все это было заблуждением.

По постановлению Совета Министров СССР от 9 августа 1948 г. (за № 2943–121 сс. МВД СССР) отряд был переведен из района Баку на территорию Узбекской ССР в бывший лагерь МВД (ст. Верхне-Комсомольская) Ташкентской железной

дороги. Там барзанцы были хорошо устроены и продолжили военную подготовку¹⁵.

В конце 1948 г. М. Барзани по его настоятельной просьбе был принят Секретарем ЦК КП Узбекистана У.Ю. Юсуповым, которому генерал выразил свое недовольство положением отряда и просил устроить встречу со Сталиным для объяснения своего положения и своих планов. Мулла Мустафа просил также У.Ю. Юсупова направить на учебу в Ташкентскую партийную школу 5 офицеров его отряда и, кроме того, организовать учебу солдат и офицеров для подготовки из них летчиков, танкистов и саперов-подрывников.

Положение барзанцев и сказанное М. Барзани были проанализированы МВД СССР. С. Круглов, министр внутренних дел, направил в правительство предложения о расформировании отряда М. Барзани и расселении курдов мелкими группами в глубинных районах Узбекской ССР так, чтобы они не имели общения между собой и чтобы М. Барзани и его приближенные были лишены возможности поддерживать связь с расселенными курдами и оказывать на них влияние. Местные органы власти были обязаны трудоустроить курдов в сельском хозяйстве и в промышленности республики. Административный надзор был возложен на органы МВД Узбекистана¹⁶.

Из трусости и во избежание ненужных международных осложнений курдов поселили подальше от иранской границы. Хотя М. Барзани выражал недовольство своим положением и его отряда, расходы на содержание личного состава отряда Муллы Мустафы на 1949 г. составляли в общей сумме 6662467 рублей.

13 марта 1949 г. в Ташкент прибыл советский генерал, который информировал М. Барзани о приказе доставить его специальным самолетом в Москву, где он встретится со Сталиным и другими ответственными советскими руководителями. Барзани разрешили выбрать двух сопровождающих, которыми стали Саид Мулла Абдаллах и Зияб Даври. Однако самолет отправился не в Москву, а в небольшой городок Муйнаук на берегу Аральского моря.

Всех барзанцев расселили по разным кишлакам, где они были определены на работу в колхозы и на другие производства. Барзани к ним не допускали. Несмотря на это, курды не только сохранили привязанность к своему вождю, но и всячески сопротивлялись попыткам спецслужб проникнуть в их среду.

Как вспоминает П. Судоплатов, единственный агент, которого МГБ сумело завербовать в среде барзанцев, немедленно исчез: по всей видимости, он был убит¹⁷.

На новом месте барзанцы подвергались запретам и ограничениям. Запрещалась не только связь с Барзани (чтобы информация к нему не проникала), но и почтовая связь как таковая. Но несмотря на строгий контроль и ограничения, барзанцы оставались преданными своим идеалам и Барзани. Это выражалось в единичных забастовках, поскольку они были оторваны друг от друга, и в сопротивлении давлению органов госбезопасности. Каждый барзанец считал своим долгом принять участие в этих выступлениях. Курды устроили даже 72-часовую сидячую забастовку — событие невообразимое в то время в СССР. Они были задержаны, однако им дали возможность общаться друг с другом и с Барзани, которому позволили направить своих людей в Москву, чтобы изложить жалобы и требования.

Одно обстоятельство привлекало внимание местных властей. Это было единственное требование бастующих — освободить и вернуть им Барзани: «Мы хотим Барзани!» — этот призыв звучал непрерывно до 1951 г.

Тем временем генерал Барзани не прекращал своей политической деятельности. В конце 1949 г., будучи гостем Бакинского радио, он позволил себе резкие высказывания в адрес Тегерана, Анкары и Багдада. Тегеран, Вашингтон и Лондон нервно отреагировали на это, поскольку заподозрили, будто бы Советский Союз замышляет «новую агрессию». Иранский шах сразу же выделил бюджетные ассигнования на развитие Курдистана и разрешил там радиовещание на курдском языке¹⁸.

Между тем через одного местного жителя, ехавшего в Москву, М. Барзани удалось отправить письмо, адресованное

Сталину. В нем рассказывалось о положении, в котором оказались барзанцы. Это было единственное письмо, которое дошло до Кремля среди десятков других, изъятых местной цензурой¹⁹.

Содержание письма было принято во внимание. В Москве была создана комиссия по делам барзанцев, которая начала работать в марте 1951 г. Ее члены посетили все поселения барзанцев, опросили их о причинах забастовок, о том, как это могло произойти в условиях запрета на переписку, и везде услышали один ответ: «Мы пришли с Барзани и хотим быть рядом с ним».

Комиссия вернулась в Москву, привезла материалы проверки и, казалось, что она добралась до истины. По этим материалам было принято решение об освобождении забастовщиков и об улучшении условий их жизни. Инструкции об этом были получены Ташкентом уже в конце августа 1951 г.

1 сентября 1951 г. в Ташкент был прислан спецсамолет для Барзани. Ему сказали, что Москва очень сожалеет о случившемся, что она пересмотрела отношение к барзанцам и что все забастовщики освобождены. Барзани было предложено написать всем группам барзанцев письма, в которых сообщалось о мерах, принятых для улучшения их положения.

Спецсамолет доставил в Ташкент из Самарканда шейха Сулеймана. Туда же прибыл и Асад Хошави и другие курды, которые были с М. Барзани в Муйнаке на Аральском море. Переселение отдельных групп курдов в Ташкент затянулось до ноября 1951 г.

Мулле Мустафе выделили дом в пригороде Ташкента. Правительство Узбекистана образовало специальную комиссию по делам курдов. Молодежи разрешили поступать в средние и высшие учебные заведения.

В 1952 г. колхоз под Ташкентом, где тогда проживал М. Барзани, посетил генерал госбезопасности П. Судоплатов и инструктор Международного отдела ЦК КПСС Манчуха. Из воспоминаний П. Судоплатова следует, что их беседы с Барзани завершились удивительной для них сценой: свита Барзани (человек около 30) по восточному обычаю стала целовать

у своего вождя руки. Советских представителей это весьма шокировало. Они, по-видимому, не знали, что барзанцы принадлежали к племени, в котором семья Барзани выполняла функции их религиозно-политических руководителей.

Действительно, положение барзанцев улучшилось, курдские студенты приступили к занятиям. Некоторые остались работать в колхозах. Курды стали создавать семьи.

Вот что рассказывал об этом периоде своей жизни сам Мустафа Барзани американской журналистке Дане Адамс Шмидт. Она спросила его, как его встретили русские. Барзани ответил, что их не встречали, но, по крайней мере, не отправили в Ирак. «Каждое правительство имеет свои законы относительно границ и беженцев. Они приняли нас как беженцев. Они рассеяли нас по стране... Мы были разделены на группы. Я был в одном месте. Другие отправились в другие места. Мы просили инструкций и учителей сообразно нашим склонностям, чтобы стать трактористами, механизаторами, агрономами и т. д. Некоторые изучали геологию, гуманитарные науки, экономику. Я попросил направить меня в Лингвистическую академию в Москву, и меня отправили в Москву»²⁰.

Поездка М. Барзани в Москву

Тотчас же после смерти Сталина М. Барзани решил совершить поездку в Москву. Продав свой костюм, он приобрел билет на самолет и тайно вылетел в Москву, чтобы встретиться с новыми советскими руководителями. Он хотел объяснить им суть курдской проблемы и снять ограничения на передвижение курдов в Азербайджане и Узбекистане. По его убеждению, эта проблема не могла быть решена силами одной или двух союзных республик. Инициатива встречи исходила от Барзани, и сразу по прибытии в Москву он явился в Кремль.

Как рассказывают, М. Барзани подошел к Спасским воротам и стал в них стучаться. «Ты кто?!» — крикнул ему немедленно подбежавший охранник. «Это стучится курдский народ», — ответил Барзани²¹.

Он был задержан, но по выяснении личности он получил возможность обратиться в отдел информации, и сказал там: «Я, Мулла Мустафа Барзани, пришел изложить проблему угнетаемого народа народу Ленина и его партии, которая всегда принципиально поддерживала народно-освободительную борьбу»²².

М. Барзани разместили в гостинице «Москва». Там состоялись его встречи с советскими представителями. После долгих разъяснений М. Барзани был приглашен в Кремль для встречи с руководством партии и государства. Ему удалось добиться несомненного успеха после изложения сути курдской проблемы и положения курдов. Он также рассказал о тех тяготах, которые барзанцы переживали в Азербайджане и Узбекистане. Вскоре М. Барзани получил возможность встретиться с Н. С. Хрущевым. Во время одной из встреч Хрущев попросил Барзани рассказать обо всех событиях с момента вступления его отряда на советскую территорию и до приезда в Москву. Барзани рассказал ему все подробно, а в заключение сказал: «Я и мои товарищи воевали с семью государствами, чтобы приехать в Москву». Хрущев попросил назвать эти государства, и Барзани ответил: «США, Великобритания, Ирак, Турция, Иран, Азербайджан и Узбекистан». Н. С. Хрущев засмеялся и сказал: «Как вы могли пользоваться авторитетом таких людей, как Багиров?» Барзани ответил: «Мы исходили из позиции СССР, который поддерживал угнетенные народы. В авангарде этих народов курды. Поэтому мы рассчитываем на позицию СССР в решении проблемы нашего народа»²³. Он выразил свое недовольство тем отношением, которое встретили барзанцы в Азербайджане и Узбекистане.

Н. С. Хрущев сказал, что теперь стало известно о письмах, которые Барзани направлял в Москву. По словам советского руководителя, они были задержаны по приказу Берия²⁴.

Письма в адрес советских руководителей и другие курды. Они просили перевести их в Россию из Узбекистана, где климатические условия вызывали у них болезни. Курды просили направить их на учебу²⁵.

После прибытия Барзани в Москву и обращения внимания советского руководства к курдской проблеме между ним и советским руководством установились тесные контакты, основанные на доверии и взаимопонимании.

М. Барзани предложили поселиться в Москве, предоставили квартиру, машину и установили связи с Академией наук. Он связался со своими соратниками, остававшимися в Ташкенте, и рассказал об успехе своей миссии.

Связи Барзани с руководством СССР упрочились и стали официальными и регулярными. ЦК КПСС назначил Волошина, помощника Н. С. Хрущева, ответственным за отношения с Барзани.

В марте 1953 г. генерал вместе с Волошиным вернулся в Ташкент. В Ташкенте их встречали руководители Узбекистана. Отношение к нему руководства республики кардинально переменялось. Целую неделю после своего возвращения из Москвы М. Барзани обсуждал со своими сподвижниками результаты его поездки в Москву. Особенно впечатляющим оказался рассказ генерала о повышенном интересе советского руководства к их проблемам. Барзани сопровождал Асад Хошави, который страдал серьезной болезнью и лечился в Москве. Генерал представил запрос на 104 человека, которые хотели учиться в республиканских университетах, в том числе и в Белорусском. Их разделили на четыре группы, которые были распределены по различным университетам, в том числе Саратовском, Тамбовском, Горьковском и Ивановском. Часть молодежи поступила в Ташкентский университет. Они следовали напутствию своего лидера: «Изучайте науки и приобретайте знания. Приложите все ваши способности, чтобы освободить ваш народ от неграмотности»²⁶.

Для курдов были сняты все ограничения на передвижение, и везде они встречали теплый прием. Свободой передвижения активно пользовался и сам М. Барзани: летом он посещал курдов своего отряда, разбросанных по разным уголкам Советского Союза.

Проживание М. Барзани в Москве

Сам М. Барзани поселился в Москве на Новослободской улице, дом 50–52, в новом доме, построенном специально для видных политэмигрантов. Он закончил курсы при Военной академии им. Фрунзе и получил звание советского генерала. Одновременно с ним его соратники, разумеется, занимались и политпросвещением. Образование М. Барзани было явно недостаточным, но он уже обладал большим жизненным опытом и вполне сложившимся мировоззрением, поэтому критически воспринимал идеологию марксизма.

Находясь в Москве, М. Барзани встречался с сотрудниками Академии наук, в том числе с братьями Ордиханом и Джалилем Джалил, курдами по происхождению. «С самого начала беседа шла, словно мы давно знакомы, и, несмотря на ощутимую разницу в возрасте, Барзани постоянно подчеркивал свое уважение к нам», — отмечал О. Джалил. Потом Барзани повернулся к Джалилу и спросил: «А ты чем занимаешься, эз бани?» Джалил не сразу понял смысл слов «эз бани». «Подобное выражение у нас, у курдов Армении, вроде и не слышал, но из интонации и по тембру голоса я понял, что в этом слове кроется нечто теплое, хорошее, большое уважение к собеседнику, это так сказать «волшебное» слово из словаря курдской этики. Мустафа Барзани умел с почтительностью относиться к любому собеседнику, невзирая на возраст и на занимаемую должность», — вспоминал Дж. Джалил²⁷.

Мустафа Барзани был весьма эрудированным человеком. Он владел курдским, арабским, турецким, персидским, а также русским языками, хорошо знал средневековую персидскую литературу, особенно Хафиза, Фирдоуси, Джалаладдина Руми и арабских мыслителей и философов прошлых столетий. Он был большим знатоком ислама и религиозных течений в нем. Суфийское братство накшбандийя, основанное в XVI в., как тарикат (братство) имело большое влияние в Курдистане, особенно в районе Барзан, и не случайно, что клас-

сик курдской литературы Маллае Джезири был его любимым писателем.

В дом Барзани приходили молодые курды, которые приехали после разгрома Мехабадской республики: Мустафа Салмаси, Хасан Хусами, Рахман Гармиани и Мурад (доктор Мурад). В этом доме они находили утешение и благословение.

Поездки к советским курдам

Находясь в Советском Союзе, М. Барзани посещал районы расселения курдов в Армении, он побывал в Арагацком, Абаранском, Таллинском, Арташатском, Масисском районах, где компактно проживали курды. Каждая встреча с Барзани оставляла у советских курдов незабываемое впечатление. Соплеменники встречали своего легендарного лидера с большой радостью. Среди встречавших находились: известный курдский писатель и общественный деятель Надо Махмудов, герой Советского Союза Сиябандов, ученые-востоковеды Аджие Джнди, Халыт Чатоев, Мамед Абаев — председатель колхоза Верхний и Нижний Неджлу, писатель Али Абдурахман и др. Об этом вспоминал и К. И. Мирзоев, проректор Алма-Атинского госуниверситета. Он, будучи в то время подростком, видел то воодушевление, с каким встречали Барзани советские курды.

Мулла Мустафа с большим удовольствием и интересом встречался со старейшинами, активистами общественных организаций, школьниками. Он охотно отвечал на вопросы, подробно рассказывал о проблемах, стоявших перед народом Курдистана, расчлененного границами более чем четырех государств.

Мирзоев вспоминал, что М. Барзани однажды сказал в разговоре с одним курдом: «Э, Махмед-бра, всмотрись в эти красивые лица! Сколько среди наших соплеменников талантливых, трудолюбивых, неординарных людей! Но пойми, народ без родины, как птица без гнезда...»²⁸

Впоследствии Барзани с теплотой вспоминал о поездке к курдам Армении. В общем, он был доволен увиденным.

Конечно, партийное руководство республики постаралось, чтобы гость из Москвы остался доволен, но они не знали, что Барзани до этого дня более десяти лет назад видел совсем другое в Азербайджане и в Узбекистане. Барзани искренне радовался успехам курдской интеллигенции, ее образованию, подготовке национальных кадров и как-то тонко подчеркнул, что номенклатурные работники курдской национальности очень озабочены потерей своего престижа и насиженных мест.

М. Барзани побывал в редакции газеты «Риа Таза» и долго говорил о значении радиопередач на курдском языке для зарубежных курдов. По его словам, передачи из Армении были голосом страны, подающей надежду. С особой теплотой он говорил об армянах, которым сам неоднократно оказывал помощь.

Между тем Мулла Мустафа и его соратники ни на минуту не оставляли надежды на возвращение на родину. Из разных городов Советского Союза, куда судьба забросила курдов-барзанцев, звонили в «штаб» на Новослободскую улицу, в квартиру генерала Барзани, чтобы получить сведения о времени их возвращения. И вот наконец этот долгожданный день настал.

В июле 1958 г., после отъезда Муллы Мустафы Барзани в Прагу и последующего следования в Багдад, стало ясно, что барзанцы, участники исторического похода в СССР, скоро должны вернуться на родину.

А в это время Мустафа Барзани уже был в Багдаде и ждал своих соратников, с которыми он двенадцать лет прожил в СССР.

Примечания

1. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 47.
2. Meiselas S. Kurdistan. In the Shadow of the History, с. 216.
3. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское национально-освободительное движение, с. 310.
4. Там же.

5. Там же.
6. Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М., 1992, с. 309.
7. Свободный Курдистан. Июнь 2002.
8. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 318.
9. Там же, с. 323.
10. Eagleton W. The Mahabad Republic 1946, с. 46.
11. Цит. по: Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 170.
12. Там же, с. 172.
13. Там же, с. 173.
14. Судоплатов П. А. Разведка и Кремль, с. 309.
15. Свободный Курдистан. Июнь, 2002.
16. Там же.
17. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 15.
18. Mojab S., Hassarpour A. The Politics of Nationality and Ethnic Diversity. — Iran after the Revolution. L. — N. Y., 1996, с. 233.
19. Сведения о пребывании М. Барзани в СССР см.: Хаврами А. Мустафа Барзани. Материалы и документы о пребывании в СССР. 1945–1958 гг.
20. Meiselas S. Kurdistan. In the Shadow of History, с. 216.
21. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 15.
22. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 178.
23. Там же, с. 178–179.
24. Там же, с. 179.
25. Хаврами А. Мустафа Барзани. Материалы и документы о времени пребывания в СССР. 1945–1958 гг., с. 114–115.
26. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 41.
27. Там же, с. 46.
28. Там же, с. 68.

ГЛАВА 5

МУЛЛА МУСТАФА БАРЗАНИ — ОРГАНИЗАТОР КУРДСКОГО АВТОНОМИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АБДЕЛЬ КЕРИМА КАСЕМА

Если мы будем пользоваться поддержкой народа, — враг никогда не сможет нанести нам поражение, даже если он будет в тысячу раз превосходить нас численностью и вооружением.

Мустафа Барзани

Возвращение М. Барзани из Москвы в Ирак

14 июля 1958 г. в Ираке произошел государственный переворот, осуществленный националистически настроенными армейскими офицерами во главе с Абдель Керимом Касемом и Абдель Салямом Арефом. Монархия была свергнута, а Ирак провозглашен республикой.

Мустафа Барзани вспоминал, что о революции в Ираке он узнал из телефонного звонка Волошина, помощника Н. С. Хрущева. В то время Мулла Мустафа находился в Москве и сразу сообщил эту новость своим товарищам, рассеянным по различным городам Советского Союза. Находившиеся в СССР барзанцы были обрадованы тем, что скоро можно будет

вернуться на родину. 21 августа 1958 г. М. Барзани выехал из Москвы и направился в Румынию в сопровождении Мирхаджа и Асада Хошави. Из Бухареста через посольство Объединенной Арабской Республики (ОАР) он направил в Багдад телеграмму с поздравлениями и словами поддержки «славной молодой республике». Он выражал горячее желание вернуться на родину. Эта телеграмма была опубликована во всех газетах.

Принимая одну из курдских делегаций, Касем говорил: «Мне трудно какого-либо сына нашей страны, например, Мустафу Барзани, видеть в изгнании... Слава Аллаху, ныне факторы, разделяющие нас, устранены, и нам остается только счастливо жить в этой большой стране, в нашей молодой республике»¹.

10 сентября 1958 г. в Багдаде был опубликован декрет, объявлявший амнистию Барзани и всем участникам его восстания.

Затем М. Барзани отправился в Чехословакию. В Праге его встретил руководитель страны Антонин Новотный, друживший с Мустафой Барзани до самой смерти. Из Праги Барзани обменялся приветственными посланиями с Абдель Керимом Касемом. Он благодарил за себя и своих товарищей-эмигрантов в социалистических странах за решение вернуться на родину и возможность подключиться к «защите республики и ее дальнейшего прогресса». «Мустафа Барзани встретит теплый прием на родине», — заявлял Касем в ответном послании и тотчас телеграфировал послу ОАР в Праге просьбу оказать всемерную помощь Барзани в возвращении².

В Прагу приехала делегация КДП (переименованной в 1953 г. в ДПК) для сопровождения Барзани в Багдад. В Чехословакии Барзани провел около месяца в ожидании ответа революционного правительства. Он покинул Прагу с шестью другими курдами в сентябре 1958 г. и направился в Каир, где встретился с президентом ОАР Гамалем Абдель Насером в его резиденции. Таким образом, Барзани установил отношения с лидером арабского национального движения. Это обстоятельство сильно обеспокоило правящие круги Турции

и Ирана. В связи с этим иранская газета «Эттелаат» писала: «Иранские эксперты выразили удивление по поводу хорошего приема, оказанного президентом ОАР Абдель Насером Барзани по возвращении его из эмиграции. Они выразили некоторое беспокойство, но в то же время заявили, что отказываются верить в то, что Ирак возродит автономистское курдское движение»³.

Советские газеты в то же время писали: «... иракская общественность готовит торжественную встречу вождю курдского восстания 1945–1947 годов МУСТАФЕ БАРЗАНИ, находящемуся сейчас в Праге»⁴. 6 октября 1958 г. Барзани прибыл в Багдад, где его ожидал восторженный прием. Несколько тысяч иракцев — арабов, курдов и представителей других национальностей — собрались в аэропорту аль-Мусанна для встречи Барзани. Они кричали: «Добро пожаловать, Барзани!», «Народ Ирака приветствует тебя!».

Известный советский журналист П. Демченко, который был в Багдаде во время возвращения Барзани, так описывал это событие: «В это время я проснулся от шума на улицах, колонны такси, украшенные иракскими флагами и белыми листовками, на которых были написаны лозунги по-арабски и по-курдски, с трудом прокладывали себе дорогу сквозь толпы людей. Это приехали представители Иракского Курдистана, чтобы встретить национального героя. Они выехали ночью, чтобы успеть к моменту приземления самолета с Барзани. Они выкрикивали здравницы в честь арабо-курдской дружбы, и тысячи людей, собравшихся на тротуарах и мостах, повторяли эти выкрики. Кругом поднимались самодельные плакаты, на которых были изображены арабский солдат и курдский крестьянин в тесном рукопожатии. Это был символ единства народа Ирака. В частности, много таких плакатов было укреплено на домах в честь прибытия Мустафы Барзани»⁵. Улицы Багдада были переполнены людьми. У отеля «Семирамис», где остановился Барзани, несколько дней подряд проходили митинги. Мулла Мустафа заявил в одном из своих выступлений: «Друзья, разрешите передать вам пламенный привет от имени ваших братьев курдов, которые

долгие годы находились в эмиграции. Я приветствую вашу славную победу. Мы вернулись, чтобы трудиться с нашими братьями и защищать нашу родину... Все курды готовы умереть за республику»⁶.

Возвращение Барзани было неординарным событием, поскольку он олицетворял собой курдский народ, поддержавший арабов в провозглашении республики в Ираке. По багдадскому радио было передано обращение Мустафы Барзани к населению, в котором он приветствовал «славную победу под руководством ...вождя Абдель Керима Касема, который уничтожил силы тирании в нашей стране...»⁷.

Возвращение Барзани существенно повысило националистические ожидания курдов. Оно также раскололо курдское движение, поскольку Политбюро ДПК, возглавляемое И. Ахмадом, и сам Барзани, формально являвшийся ее председателем, считали себя ее законными лидерами.

7 октября Касем принял М. Барзани и сопровождавших его курдов. В тот же день состоялась встреча Барзани с председателем и членами Высшего государственного совета Ирака. Касем считал, что М. Барзани потенциально является сильным соперником арабских националистов и что вряд ли их союз будет долговечным. Как председателю ДПК (теоретически эту позицию Мулла Мустафа занимал в течение всех 11 лет, которые находился в эмиграции) он предоставил М. Барзани одну из бывших резиденций Нури Саида в Багдаде, автомобиль и ежемесячное денежное довольствие.

После того как Касем публично признал Барзани лидером курдов, иракский премьер так же, как и коммунисты, рассчитывал использовать авторитет и популярность Барзани в своих интересах. Однако, будучи выходцем из Барзана, Мулла Мустафа существенно отличался и от городских интеллектуалов типа Ибрагима Ахмада или Джалаля Талабани, и от иракских правительственных чиновников. Он не доверял Касему и не разделял коммунистические взгляды, хотя и Касем, и компартия возлагали на Барзани большие надежды. Они хотели воспользоваться его популярностью, которую усиливала шумиха вокруг его возвращения в Ирак. Коммунисты

надеялись на то, что 12-летнее пребывание Барзани в Советском Союзе и знакомство с марксистско-ленинской идеологией оказали соответствующее влияние на его мировоззрение. Но они ошибались. Мулла Мустафа был гибким политиком. Когда Касем стал предпринимать попытки выполнить свои обещания в отношении партнерства с курдами, а коммунисты как бы дали молчаливое согласие на сотрудничество с ним, Барзани стал вести тонкую политическую игру как с Касемом, так и с коммунистами. В своих публичных выступлениях того времени Мулла Мустафа старался избегать идеологических вопросов, но в частных беседах с иностранными журналистами он не делал секрета из своих антикоммунистических взглядов.

Некоторые зарубежные СМИ утверждали, что Барзани выступал за объединение курдов этнического Курдистана в независимое государство. С одной стороны, он восхвалял иракского лидера генерала Касема, а с другой — требовал не отдавать на откуп Западу нефтеносные районы Курдистана⁸. Такая позиция курдского лидера противоречила внутренней и внешней политике правительства Касема.

Хотя признанным лидером Ирака был Касем, имя Муллы Мустафы Барзани было на устах каждого иракца — араба и курда. Эмблемы, значки с его портретами и фотографии продавались всюду — в генеральском мундире, в курдской одежде, в однобортном костюме. «Это был самый запоминающийся момент эпохи революционного энтузиазма, и мелодичный голос Шамала Сахиба, самого известного певца той поры, пел, тысячи раз разносимый радиоприемниками: «Лев Курдистана, Барзани! Звезда в нашем небе, Барзани! Кто не слышал твое имя, Барзани?!»⁹.

Между тем в политических кругах Ирака ожидали, что скоро Барзани отправится на север снова собирать своих приверженцев.

Начало политической деятельности М. Барзани в Иракской республике

Целью М. Барзани было сначала наладить контакты со всеми оппозиционно настроенными к нему курдскими племенами и впоследствии стать представителем центральной власти в северных районах Ирака. Мулла Мустафа сделал попытку опереться на ДПК. Он установил политический контроль над этой партией, которая в значительной степени находилась под марксистским влиянием во время его изгнания.

В 1953 г. на III конгрессе партии в ее программу были внесены изменения. Изменилось название партии: она стала называться Демократическая партия Курдистана (ДПК). Возглавляемая генеральным секретарем Ибрагимом Ахмадом ее программа полевела. В ней провозглашались следующие задачи: борьба за проведение аграрной реформы; преодоление пережитков феодализма и трайбализма; поддержка прав крестьянства и развитие кооперации; ориентация на социалистические страны; отрицался нейтралитет; высказывалось требование разорвать соглашения с Великобританией и вывести английские войска; установление народно-демократического режима; самоуправление курдов в рамках Ирака¹⁰.

Новая редакция программы требовала союза курдов с арабами и связи курдского национального движения с международным рабочим движением. В результате многие члены ДПК, вышедшие ранее из ее состава, вернулись обратно в партию. С приездом Барзани положение в ДПК стало меняться. Он стал бороться против влияния коммунистов в партии. Благодаря своей репутации и высокому престижу Барзани добился почти полного контроля над деятельностью ДПК, который он сохранял вплоть до IV конгресса партии, состоявшегося в октябре 1959 г. Он осуществлял не только политическое, но и военное руководство ДПК и был харизматическим лидером курдского народа Ирака. Позиция Барзани мотивировалась тем, что заигрывание И. Ахмада с арабскими националистами негативно отразится на отношениях партии с Касемом. Он попытался

избавить ДПК от коммунистической опеки, но осуществлял свой план постепенно.

М. Барзани без труда нашел в Политбюро поддержку в смещении Ахмада. В январе 1959 г. его сменил прокоммунистически настроенный Хамза Абдалла. Это назначение позволило преодолеть идеологический конфликт между ДПК и ИКП: ДПК отказывалась от тезиса борьбы за независимый Курдистан взамен на то, что ИКП поддержит административную автономию. Этот ход позволил М. Барзани укрепить контакты с организацией, имевшей весьма прочные позиции в Курдистане благодаря хорошо организованной сети местных ячеек.

В то же время Барзани сотрудничал с Касемом, по материнской линии курдом-шиитом¹¹, который в начале марта 1959 г. принял важное решение о посмертной амнистии четырех участников курдского восстания 1943–1945 гг., казненных иракскими властями в 1947 г. Этот акт давал основание надеяться, что правительство выполнит свое обещание о курдской автономии. Вскоре приверженцы Муллы Мустафы доказали свою верность Касему, оказав помощь в подавлении мятежа в Мосуле в марте 1959 г., организованном заговорщиками — противниками признания национальных прав курдского народа. Кроме чиновников госаппарата и промонархических элементов в нем приняли участие и вожди племени шаммар и шейхи того же племени, выступавшие против республиканского режима¹².

Ведомые Барзани, курды ворвались в Мосул. В результате столкновений 200–250 человек были убиты или ранены. Эти события были использованы Касемом для выдворения националистов и баасистов из состава правительства¹³. В дальнейшем Барзани и его приверженцы из числа членов ДПК, ИКП и ассирийцев приняли участие в подавлении антиправительственного мятежа, поднятого в начале марта 1959 г. курдским феодалом Рашидом Лоланом. При этом ДПК доказала свою готовность последовательно претворять в жизнь идеи июльской революции. Это еще раз было ею продемонстрировано в июльских 1959 г. событиях в Киркуке, когда сторонники

Барзани и коммунисты решительно подавили антиправительственное выступление.

Эти события совпали с усилиями коммунистов получить места в правительстве, что противоречило интересам Касема, развернувшего широкую антикоммунистическую кампанию в связи с якобы негуманным подавлением мятежа в Киркуке. Это задевало и репутацию барзанцев. В Курдистане произошли вооруженные столкновения между членами ДПК и коммунистами¹⁴.

По одной версии, причинами этих стычек стало стремление М. Барзани монополизировать право ДПК на политическую деятельность в Курдистане. ДПК выдвинула также требование о роспуске курдской секции ИКП. По другой — некоторые деятели ИКП стали открыто вмешиваться в дела ДПК, что было недопустимо для последней. Барзани твердо придерживался своего курса. Теперь его первостепенной задачей было избавиться от опеки коммунистов.

Решающая резолюция была принята на пленуме ЦК 30 июня 1959 г., на котором Хамза Абдалла и его приверженцы были исключены из партии¹⁵. Разгадав намерения Касема сменить политический курс, Барзани освободил Политбюро ДПК и от членов, слишком близко стоявших к ИКП. После киркукских событий он призвал к себе Абдаллу для обсуждения его прокоммунистической позиции, но последний отказался от встречи. Тогда Барзани направил отряд, который разгромил штаб ДПК и выдворил оттуда Абдаллу. Остальные члены Политбюро высказали свое согласие поддерживать политику Касема.

В конце августа разгорелся открытый конфликт между ДПК, поддерживаемой частью племенного сообщества, и ИКП. Мулла Мустафа помогал Касему подавлять коммунистов. Это мотивировалось тем, что Барзани все еще верил, что Касем удовлетворит требования ДПК по курдскому вопросу.

Участие М. Барзани в антикоммунистической кампании кабинета Касема не было странным, поскольку генерал 12 лет прожил в Советском Союзе и изнутри увидел неприглядную суть сталинского режима, где испытал тяготы тюремной

и лагерной жизни, попытки вербовки. Как умный человек он понял опасность коммунистических идей, особенно для курдов и арабов. «Я провел 12 лет в России, — отмечал Барзани, — но я не стал коммунистом...»¹⁶ Свои действия Барзани мотивировал желанием сохранить независимость партии, но методы, которые он избрал для ликвидации внутривнутрипартийных противоречий, кажутся очень жестокими. Однако это позволило ему сохранить союз с Касемом, рассматривавшим Барзани как своего союзника, хотя месяцем ранее Мулла Мустафа громко провозглашал, что коммунисты оказывали ему помощь возле Равандуза.

Между тем в арабоязычных СМИ Ирака и Сирии, а также в Турции и Иране началась шумиха по поводу мнимой отправки «советских курдов в Ирак», «о коммунистической угрозе Ираку». Ее подхватили и западные СМИ. Ассошиэйтед Пресс, Юнайтед Пресс и Франс Пресс распространяли сообщения со ссылкой на сведения, полученные из Порт-Саида о том, что из СССР на пути в Ирак находятся будто бы 855 «советских молодых вооруженных курдов, хорошо обученных для ведения партизанской войны»¹⁷.

Эти сообщения являлись сплошным вымыслом, поскольку на теплоходе «Грузия» из Советского Союза в Ирак возвращались курды и их семьи, находившиеся в изгнании. Это событие широко освещалось в советской прессе¹⁸. В ответ на антииракскую и антикурдскую пропагандистскую кампанию группа курдских репатриантов опубликовала заявление, в котором выразила благодарность советскому народу за оказанную им поддержку и подчеркнула, что «дружба, братство и мир между народами» — это единственное оружие, которое они привезли с собой¹⁹.

Между тем левые силы Ирака создали Национальный фронт, который направил Касему меморандум, содержащий просьбу о разрешении деятельности этой организации. Мустафа Барзани отказался подписать его.

Когда в Киркуке возник конфликт между туркоманами и курдами в октябре 1959 г., появление Муллы Мустафы в этом городе тотчас же погасило мятеж.

В октябре 1959 г. М. Барзани провел IV конгресс ДПК, на котором генеральным секретарем партии был снова избран Ибрагим Ахмад, а Дж. Талабани стал членом Политбюро. Оба они приветствовали решение Муллы Мустафы избавиться от Абдаллы. Вместе с тем И. Ахмад хотел минимизировать влияние Барзани в ДПК. Но, несмотря на неприязнь между Барзани и И. Ахмадом, последний понимал, что руководство Барзани должно быть обязательным.

В новой программе ДПК, одобренной IV конгрессом, было записано, что партия будет бороться за расширение национальных прав курдского народа на основе автономии в рамках Иракской республики и включение специальной статьи об этом в постоянную иракскую конституцию. Однако в январе 1960 г. Касем отказался зарегистрировать ДПК по причине неприемлемости ее программы. Он резко выступил против идеи автономии, которую, по его мнению, могли использовать враги республики. Это явилось поворотным пунктом в отношениях Касема и М. Барзани.

Под влиянием антикурдской пропаганды арабских националистов и насеристов Касем был вынужден порвать с М. Барзани. Близкая к правительственным кругам газета «Ас-Савра» призывала «покончить с заигрыванием с курдами» и «растворить курдскую нацию среди арабов»²⁰. Такое развитие событий заставило М. Барзани дистанцироваться от Касема. Эти осложнения сопровождались его борьбой за влияние в ДПК с «интеллектуалами», возглавлявшимися И. Ахмадом и Дж. Талабани, политические взгляды которых формировались в атмосфере политических кружков, споров и пр. У брата барзанского шейха был другой опыт. На все накладывалось и личное соперничество, даже, возможно, личная несовместимость. Интеллектуалы считали партию своим детищем, но были разочарованы, узнав, что она становится простым аппаратом в руках племенного вождя. Очевидно, что ДПК перестала быть партией в традиционном понимании этого слова. Она превратилась в военно-политическую организацию, деятельность которой курды ассоциировали с созданием национальной автономии. В этой ситуации М. Барзани попытался

консолидировать вокруг себя все курдские племена Иракского Курдистана, чтобы воспрепятствовать попыткам правительства использовать джашей (предателей) против барзанцев.

Попытки М. Барзани объединить курдские племена

Мулла Мустафа активно стремился привлечь к борьбе за автономию все курдские племена, некоторые из которых не одобряли ни провозглашение Иракской республики, ни возвращение Муллы Мустафы. Во-первых, новый режим ущемил их экономические и политические права, каковыми они пользовались в течение 37 лет монархии, а во-вторых, им не нравилось, что вернувшийся Мулла Мустафа стал союзником республиканского режима. Особенно недовольны были те вожди курдских племен, которые помогали иракскому правительству в 1945 г. выдворить М. Барзани из страны и которые в его отсутствие эксплуатировали земли барзанцев. Их буквально охватил холодный страх, когда в первых беседах с Касемом Барзани сказал, что не забыл своих старых противников, поскольку они являются криминальными элементами. Среди них вожди племен харки, сурчи, брадост и зибари. Некоторые племенные вожди поспешили скрыться в Иране. Вскоре стало очевидно, что Мулла Мустафа получил достаточное количество вооружения и снаряжения для укрепления своих позиций в Курдистане. Это обеспокоило и племена пограничной зоны, включая племена юга (джаф, пишдар и даже приверженцев шейха Махмуда). В апреле и мае 1959 г. племена брадост, а затем и пишдар подняли восстание против Иракской республики и Муллы Мустафы как «ненавистного ее агента»²¹. Это был отчаянный шаг, поскольку Барзани, поддерживаемый армией и иракскими ВВС, быстро рассеял повстанцев, которые скрылись частью в Турции, частью в Иране²².

Барзани был неуязвим в Курдистане. Касем же, по-видимому, видя в нем своего соперника, простил мятежные племена брадост и пишдар и призвал их вернуться в свои деревни. Между тем Барзани стал расправляться с другими

своими врагами: в ноябре 1959 г. его люди убили Ахмада Мухаммеда Ага (брата шейха Махмуда), вождя племени зибари. Они сожгли деревню племени зибари, потравили поля и пр. Затем барзанцы напали на племена харки, сурчи, брадост и другие в северной части Курдистана.

Стремление Муллы Мустафы усилить свои позиции в Курдистане не нравилось Касему. Он начал налаживать отношения с врагами Муллы Мустафы — племенами харки и сурчи. Неприязнь двух лидеров усиливалась, и Касем стал дистанцироваться от Муллы Мустафы и ДПК, заявляя об этом публично. Незадолго до этого он стал снабжать оружием и деньгами враждебные Мулле Мустафе племена, как, например, шейха Рашида из Лолана и племя брадост.

Ни Касем, ни его правительство не собирались предоставлять курдам административную автономию. Наоборот, правительство с большим подозрением наблюдало усиление позиции М. Барзани в Северном Ираке. Курды между тем полагали, что арабо-курдское партнерство, записанное в конституции, будет способствовать усилению их роли в экономической, социальной и культурной сферах в стране. Они направляли в правительство петиции и делегации с требованием проведения аграрной реформы, установления и сохранения демократических свобод. Под петициями подписывалась большая часть взрослого населения районов. Так, например, в Эрбиле под петицией подписалось 5600 человек. Иракским властям было дано распоряжение применить репрессивные меры против недовольных курдов. Репрессиям подверглись, в частности, рабочие-забастовщики в Сулеймании²³. Правительство Касема все больше отходило от провозглашенного в конституции принципа равенства между арабами и курдами, которых стали называть либо «северными арабами», либо просто причисляли к одному из национальных меньшинств, входящих в иракскую нацию. В иракской прессе стали появляться заявления и статьи, призывавшие к созданию «одной нации» и против признания равноправия между арабами и курдами. В ряде публикаций содержалось требование ликвидировать

только что созданный в правительстве департамент по делам Курдистана.

В этих условиях возглавляемый М. Барзани ЦК ДПК принял решение отметить 15-летнюю годовщину курдского восстания в Ираке 1943–1945 гг., направленного против монархического режима и англичан. Тем самым ДПК демонстрировала свою решимость бороться против попрания прав курдского народа, за удовлетворение его национальных прав и за единство арабского и курдского народов. В связи с этим было опубликовано заявление М. Барзани, в котором говорилось, что «восстание в Курдистане было направлено против империализма и реакции в защиту прав всего курдского народа... Целью повстанцев было уничтожение гнета колонизаторов и возвращение иракскому народу поправленных империализмом прав»²⁴. Но курдов обвиняли в «сепаратизме» и писали о «советском вмешательстве»²⁵. Это еще более отдалило М. Барзани от правительства Касема, взявшего курс на раскол курдских автономистских сил.

В то время как М. Барзани проводил V конгресс ДПК, Касем принимал делегации оппозиционных барзанцам племен сурчи и харки, что усилило напряженность в отношениях Барзани с правительством. Осенью в Курдистане произошло ожесточенное столкновение между сторонниками Барзани и племенами харки и зибари, поддерживаемыми правительством²⁶.

В конце 1960 г. антикурдская политика правительства Касема и местных властей приобрела открыто репрессивный характер. Как в самом Багдаде, так и в других городах страны члены и руководители ДПК подвергались гонениям и террору. В такой ситуации М. Барзани встретился с премьером Касемом. Лидер ДПК стремился использовать последнюю возможность для предотвращения дальнейшего обострения конфликта между правительством и курдскими демократическими силами. Однако трехчасовая бурная беседа не привела к желаемым результатам.

Отношение Абдель Керима Касема к курдам особенно ухудшилось после визита М. Барзани в Советский Союз

в ноябре 1960 г. на празднование годовщины Октябрьской революции²⁷. М. Барзани был встречен в Москве с исключительным радушием и провел переговоры с советскими руководителями. Он был принят Н. С. Хрущевым, первым секретарем ЦК КПСС и главой советского правительства, а также Н. А. Мухитдиновым, членом Президиума ЦК КПСС. На переговорах Барзани затронул вопрос об ухудшении обстановки в Курдистане, об ожидании там взрыва возмущения в связи с позицией иракского правительства по вопросу курдской автономии. Был поставлен вопрос о посредничестве СССР в переговорах с Абдель Керимом Касемом для нормализации отношений с ДПК. Проблемы, возникшие в отношениях ДПК с ИКП, были урегулированы членом Политбюро ЦК КПСС М. А. Суловым.

Точка зрения советского руководства заключалась в необходимости нормализации положения в Курдистане и недопущения опасных событий. Оно обещало поддержку курдскому народу в его борьбе за законные права и помощь ДПК в случае наступления правительственных войск.

Барзани вернулся в Багдад 13 января 1961 г. и на следующий день намеревался встретиться с Касемом, который принял его только через неделю. Разговор был сложным, поскольку Касем видел в Барзани своего соперника. Мулла Мустафа покинул Багдад в начале апреля 1961 г. и направился в Барзан.

Тем временем правительство Касема усиливало свою антикурдскую политику, закрыв отделения ДПК в Киркуке и Мосуле, а затем и в других городах; ограничило, а потом и вовсе запретило деятельность молодежных, женских, профсоюзных и учительских организаций в Курдистане. Под различными предлогами курдов увольняли с работы и переселяли в арабские районы либо арестовывали. В массовом порядке увольняли чиновников курдского происхождения от занимаемых должностей и переводили в южные районы.

Весной 1961 г. автономистские силы Курдистана перехватили оружие, отправляемое Касемом врагу курдского движения Махмуду Зибари²⁸. В то же время присутствие иракских

вооруженных сил в Курдистане увеличивалось. Однако стороны пока не решались вступать в вооруженный конфликт. Сам Касем не был склонен начинать войну в Курдистане, поскольку ему нужны были войска для обороны собственных позиций в Багдаде, а также его поползновений против Кувейта. В июне 1961 г. Касем вызвал шейха Ахмеда Барзани, поддерживавшего с ним нормальные отношения, в Багдад. Он предложил амнистию функционерам ДПК и восстановление денежного содержания Мулле Мустафе. Представляется, что шейх Ахмед вряд ли бы поехал в Багдад без согласия на то М. Барзани, который не возражал против начала переговоров. Однако стороны не пришли к каким-либо договоренностям. Тогда Касем продолжил вооружать дружественные себе курдские племена (например, зибари) и снабжать антибарзанскую коалицию деньгами. Он также намеревался создать в зоне иракско-иранской границы заслон из лояльных правительству племен. Словом, Касем сделал ставку на помощь племен, настроенных против курдской автономии.

В этих сложных условиях возглавляемое М. Барзани Политбюро ДПК несколько раз обращалось к Касему по вопросу о напряженном положении в Курдистане. В своем развернутом меморандуме от 30 июля 1961 г., озаглавленном «Серьезность положения в Курдистане», ДПК указала основные причины обострения положения и наметила конкретные меры по ликвидации кризиса. В 13 пунктах меморандума была изложена четкая программа реализации внутренней автономии курдов. Суть требований сводилась к следующему: должен быть положен конец «переходному периоду» и восстановлены демократические свободы; должны быть четко определены автономные права Курдистана; открыты начальные школы во всех районах Иракского Курдистана и средние учебные заведения с преподаванием на курдском языке; назначены губернаторы в Курдистан из числа курдов; создана радиостанция в Сулеймании для вещания на курдском языке; созданы курдский научный центр (академия) и департамент по вопросам просвещения в Курдистане; осуществлено

строительство двух основных дорог, которые обеспечили бы Курдистану возможность перевозки и продажи сельскохозяйственных продуктов; открыты больницы и медицинские пункты в курдских районах; выделена на развитие курдских районов часть доходов от эксплуатации недр страны; положен конец дискриминационной политике в отношении курдов в офицерских школах.

Иракское правительство опасалось, что принятие этого меморандума спровоцирует арабо-шиитов выдвинуть аналогичные требования. В связи с этим на предложения М. Барзани Касем ответил усилением подготовки к военным действиям в Курдистане, перебросив туда значительные вооруженные силы под предлогом проведения военных учений. Отношения между М. Барзани и Касемом еще более ухудшились.

Эти меры осложнили ситуацию в самом Курдистане, где против правительства выступила часть курдских племен, недовольных проведением аграрной реформы. В переходный период должны были кардинально измениться традиционные отношения между собственниками земли и крестьянами. Некоторые курдские ага, которые почувствовали шаткость положения Касема, имевшие земельные наделы в зоне иракско-иранской границы, вернулись из изгнания в Иране. Они составили правое крыло партии «Шорыш». В июне делегация курдских племен отправилась в Багдад с целью урегулирования вопроса обложения земли налогом, предусмотренным аграрной реформой, и покончить с беспорядками в зоне племен, спровоцированными политикой Касема в регионе. Им было отказано в аудиенции, и они вернулись ни с чем, хотя им было обещано сократить налоговые отчисления. В результате племена восстали, и восстание стало быстро распространяться по всему Иракскому Курдистану²⁹.

Это свидетельствует о том, что курдское повстанческое движение в Иракском Курдистане не было однородным. Наряду с возглавляемыми М. Барзани автономистами там разворачивалось антиправительственное движение курдских племен, не разделявших автономистских идей.

Таким образом, становление возглавляемого М. Барзани курдского автономистского движения проходило в условиях большой напряженности в Курдистане, сложных отношений между правительством и курдскими племенами, не разделявшими автономистских взглядов, с одной стороны, а с другой — между ними и автономистами, находившимися в антагонистических отношениях с Касемом. Однако М. Барзани продолжал предпринимать попытки избежать развязывания вооруженного конфликта в Иракском Курдистане.

ДПК обратилась к Касему с новыми предложениями, которые были призваны предотвратить гражданскую войну. Они были изложены в специальном заявлении ДПК и предусматривали следующие меры:

1) отозвать войска, посланные в Курдистан; вернуть их в места постоянной дислокации, запретить любые военные маневры в районах, не предназначенных для этих целей и не используемых в предыдущие годы;

2) отозвать руководителей административного аппарата и той части полиции, которые были причастны к осложнению положения в Курдистане;

3) при осуществлении внутриполитической деятельности придерживаться статьи 3 иракской конституции³⁰.

Отметим также, что летом 1961 г. внутри ДПК велись дискуссии между меньшинством, возглавляемым Дж. Талабани, и большинством, руководимым И. Ахмадом, по вопросу руководства повстанцами и использования националистических лозунгов. Дж. Талабани считал, что ДПК должна взять на себя руководство всем повстанческим движением. Это соответствовало и интересам автономистов, возглавляемых М. Барзани. Но, по мнению И. Ахмада, цели курдских племенных вождей, преследовавших свои узкоклассовые интересы, противоречили задачам ДПК, выступавшей за социальный и экономический прогресс Курдистана. Поэтому ДПК не привлекла на свою сторону племена и действовала самостоятельно.

Это спровоцировало вооруженные столкновения между курдскими оппозиционными племенами, поддерживаемыми правительством Касема, и отрядами, возглавляемыми

М. Барзани. Так, получив от правительства оружие, курдские феодалы Рашид Лолан и Махмуд Зибари при негласном согласии правительства предприняли попытку расправиться с курдскими автономистами. Это был тот же Лолан, который в мае 1959 г. поднял мятеж против Касема, но был без особого труда разбит Барзани и бежал в Иран. Теперь он, уже с благословения и при поддержке Касема, вновь появился в Курдистане. Барзани, однако, снова не составило труда разбить его. Племенное ополчение потерпело поражение, а оставшиеся в живых скрылись в Турции.

Английский исследователь Д. Макдоуэлл отмечает, что в июле и августе барзанцы вытеснили людей шейха Рашида с их территории, зная, что правительственные силы не смогут защитить их. Свыше 7 тыс. человек нашли убежище в Турции и Иране³¹. В руки курдских автономистов при этом перешло все оружие, которое феодалы получили от иракских властей.

В середине августа Мустафа Барзани удерживал твердые позиции в северной части Иракского Курдистана. Он хотел привлечь на свою сторону как можно больше курдских племен, но это требовало времени. Ему удалось убедить Аббаса Маманда, давнишнего своего соратника и друга, в том, что барзанцы придут к нему на помощь, если он подвергнется нападению правительственных сил.

Теперь Касем рассматривал Муллу Мустафу и его силы как часть антиправительственного повстанческого движения. Однако ДПК всячески старалась не допустить открытого вооруженного конфликта с иракской армией, поэтому в конце августа М. Барзани направил новый меморандум иракскому правительству, в котором повторил упомянутые выше требования. Но Касем продолжал поощрять межплеменные стычки в Курдистане, тем самым усиливая напряженность ситуации. Становилась ясной неизбежность вооруженного конфликта курдских автономистов с правительственными силами.

Особенно острый характер события в Курдистане приняли в сентябре 1961 г. Правительство намеревалось силой оружия покончить с курдскими автономистами,

возглавляемыми М. Барзани. В начале сентября 1961 г. оно отдало приказ командованию 2-й дивизии иракской армии, дислоцировавшейся в Киркуке, двинуться в район Барзана, чтобы «восстановить порядок». Эта была, по сути, карательная экспедиция против курдских автономистов. Мустафа Барзани и другие руководители ДПК приступили к организации самообороны. Одновременно Касему еще раз был направлен меморандум, в котором содержалось требование завершить «переходный период», признать национальную автономию курдов в рамках Иракской республики и восстановить демократию в стране. Пока курды ожидали ответа от Касема, правительство спешило перебросить в Курдистан новые силы. ДПК направило новое письмо в правительство, в котором содержался призыв к мирному разрешению конфликта. Но и эти обращения были проигнорированы иракским правительством, развязавшим войну против курдских автономистов.

М. Барзани как военно-политический лидер курдских автономистов

Вооруженная борьба иракского правительства с курдскими автономистами началась 7 сентября 1961 г. с бомбардировки иракскими ВВС района Барзана. 11 сентября силы Аббаса Маманда уничтожили армейский конвой возле Базияна, а иракские ВВС нанесли бомбовые удары по деревням обширного района, включая и Барзан. Это явилось началом вооруженной борьбы сил Муллы Мустафы за автономию Иракского Курдистана. Его поддержали автономисты Захо и Кой-Санджака. М. Барзани и его сподвижники организовали крестьянские вооруженные отряды в различных районах Иракского Курдистана, которые оказывали сопротивление карательным операциям правительственных войск. Небольшие отряды неожиданно и дерзко нападали на лагеря правительственных сил, военные посты, конвои, старались контролировать дороги, что соответствовало тактике ведения партизанских действий. 14 сентября Касем запретил ДПК, и ее члены присоединились к повстанцам. Касем обвинял

нефтяных магнатов Великобритании и США в подстрекательстве курдов к войне против правительства с целью оказания давления на Ирак, где доминировали антизападные настроения, по ряду причин, в том числе, чтобы активизировать переговоры о добыче нефти и из-за притязаний Ирака на Кувейт. При этом были арестованы два англичанина, работавшие в Иракской нефтяной компании (ИНК). Нефтяные компании, и в частности, ИНК, были обвинены в оказании Барзани помощи.

На пресс-конференции 23 сентября 1961 г., посвященной этим событиям, Касем обвинил англичан и американцев в «организации курдского восстания»³².

Официальные иракские СМИ представляли эти события как «мятеж на севере страны», «империалистический заговор курдов». В связи с этим М. Барзани прилагал усилия, чтобы довести до сведения широких слоев арабской общественности правду о положении в Курдистане, разъяснить цели курдского движения³³.

Отряды М. Барзани насчитывали в то время всего несколько сотен бойцов. Но, несмотря на огромное превосходство в военной технике и живой силе, правительственные войска не смогли подавить сопротивление курдов. При поддержке местного населения отряды курдов наносили ощутимые удары по правительственным войскам.

20 сентября 1961 г. генерал Барзани через своих представителей распространил в Ираке и за его пределами заявление о драматических событиях в Курдистане, в котором говорилось о карательных действиях иракских вооруженных сил не только против повстанцев, но и против мирного курдского населения.

Руководство ДПК обратилось также в Организацию Объединенных Наций с призывом вмешаться и содействовать заключению справедливого соглашения между курдами и правительством. Одновременно оно обратилось в Комитет защиты прав человека, Международный комитет Красного Креста, Комитет солидарности стран Азии и Африки с просьбой приложить усилия с целью приостановить кровопролитие

в Курдистане. Однако все эти шаги не дали положительных результатов. Война в Курдистане разгоралась. Силы М. Барзани вели успешные операции против правительственных сил, поскольку генерал был опытным военным руководителем. Отряды Барзани заняли несколько стратегически важных пунктов и окружили Амадию. Затем повстанцы напали на Дохук, расположенный примерно в 60 км к северу от Мосула. Они заняли также пограничный пост Фаим Хабур на Тигре, на стыке границ Ирака, Турции и Сирии. Небольшой иракский гарнизон поста был разоружен курдами.

Между тем карательная экспедиция правительственных сил в Курдистане продолжалась. Одновременно там закрывались общественные организации и типографии, в которых печатались издания на курдском языке. По распоряжению официальных властей административным служащим было запрещено носить курдскую национальную одежду. Иракским властям удалось втянуть против участников движения за автономию отряды наемников («джашей» — по-курдски «ослы»), которые несли тяжелые потери, и многое из их военного снаряжения оказалось в руках повстанцев. Если барзанцы старались аккуратно уничтожать военные объекты, то джаши стреляли без разбора и свозили пленных в специальные лагеря³⁴.

Однако в ноябре 1961 г. правительственным войскам удалось оттеснить повстанцев в горные районы. При этом некоторые багдадские газеты распространяли лживую информацию о Барзани. Они писали, что руководитель курдского восстания якобы «скрылся после поражения»³⁵.

23 ноября Касем прибыл в Сулейманийский район и лично открыл новое водохранилище в Дербенди-хан. 17 декабря в Курдистане с самолетов были сброшены листовки за подписью генерал-губернатора, в которых тот призвал повстанцев «к безоговорочной капитуляции». Им была предложена амнистия и обещаны значительные финансовые вливания для экономического развития Курдистана.

В этих сложных условиях 18–23 декабря 1961 г. был проведен пленум ЦК ДПК, обсудивший вопрос о ситуации

в Курдистане и в Ираке в целом, определивший задачи партии и курдского движения в условиях войны. Сопrotивление правительственным силам автономисты рассматривали как «вооруженную борьбу Курдистана против диктатуры и агрессии, за демократические права иракского народа и национальные права курдского народа (автономия Курдистана в рамках единого Ирака)». Вместе с тем М. Барзани укрепил свои позиции на территории от Аку на север, и операции его отрядов велись далеко на севере, в Эрбиле и Рании. Здесь он нашел поддержку местных племен своим более чем скромным силам. ДПК сформировала собственные вооруженные силы (пешмерга), действовавшие на юге региона.

Некоторые зарубежные авторы придерживаются той точки зрения, что М. Барзани якобы пользовался поддержкой англичан, что являлось причиной отчуждения между ним и руководством ДПК. Он якобы редко упоминал о национальных правах курдов и свою борьбу соотносил с реализацией Закона об аграрной реформе и межплеменной борьбой, поддерживаемой Касемом. По свидетельству Д. Макдоуэлла, английского исследователя, ссылавшегося на британские архивы, М. Барзани якобы писал британскому послу в Дамаске о своем желании обсудить условия борьбы с коммунистами и их соратниками в Ираке (и каждой части Курдистана) и выработать общий подход в отношении международных нефтяных компаний, поскольку «Великобритания смогла бы добиться того, чего хочет английский народ, а также и курдский народ»³⁶. Однако тогда предложения М. Барзани англичанам ни к чему не привели³⁷.

М. Барзани взывал к Западу с целью поддержки интересов курдов, но потерпел фиаско, поскольку Запад не доверял ему, подозревая, видимо, его в связях с советскими спецслужбами. Ведь в Курдистане под прикрытием журналистской аккредитации находился А. Киселев, сотрудник КГБ, который занимался переправкой курдским повстанцам партии оружия из СССР. При этом М. Барзани сказал А. Киселеву: «Все, что мы получили, нам крайне необходимо, такую поддержку мы будем приветствовать и впредь».

В то же время в беседе с американской журналисткой Барзани говорил, что если «американцы не найдут способа оказания помощи курдам, то последствия могут быть скверными... Опасность в том, — говорил Барзани, — что обстоятельства заставляют нас принимать помощь от коммунистов...»³⁸.

В это время много иностранных журналистов побывало в ставке генерала. «Приземистый, полный, но подвижный, он производит впечатление сильного человека, несмотря на свои шестьдесят лет. Его суровое лицо горца, пересеченное одной или двумя широкими морщинами, похожими на шрамы, дышит здоровьем. Перебирая четки (генерал Барзани — мусульманин, строго соблюдающий религиозные обряды), он рассказывает нам о своем племени, о своей знатной семье...», — писал о нем французский журналист Эрик Руло³⁹.

Вместе с тем в западной прессе публиковались и вымыслы о целях Барзани. Зная, что он был известен как мудрый политик и опытный военачальник, утверждалось, что Барзани якобы ставил своей целью создать единый и независимый Курдистан, который объединил бы всех курдов этнического Курдистана, что в условиях начала 60-х гг. XX в. было задачей нереальной. На том этапе борьбы М. Барзани боролся за признание автономии для иракских курдов, гарантированной временной Конституцией Иракской республики, и с чем был полностью согласен премьер-министр Абдель Керим Касем. Вместе с тем газета «Нью-Йорк Таймс» от 11 сентября 1962 г. писала, что хотя целью Барзани и была автономия для курдов, он также боролся за смещение премьера Касема, поскольку считал его главным противником курдской автономии. Все его силы были направлены на достижение автономии для курдов Иракского Курдистана. «Я даже не думаю об идее Великого Курдистана, — говорил Барзани. Без согласия Соединенных Штатов и Великобритании эта вещь несбыточная»⁴⁰.

Повстанцы ежедневно меняли место дислокации штаба Барзани. Генерал никогда не ночевал дважды на одном месте. И это делалось не только ради сохранения его жизни, но глав-

ным образом ради сохранения лидера автономистского движения.

Дана Адамс Шмидт, американская журналистка, писала о нем: «Барзани всегда был тем, кого я называю аристократическим резервом. Он мог шутить с гостем, но он всегда соблюдал дистанцию... и ни с кем не имел личных отношений. Его окружение постоянно менялось, поэтому никто не мог наущничать или оказывать на него исключительное влияние. У него не было «правой руки» или «постоянного помощника». Его привычка постоянно обновлять окружение, как и практика смены местопребывания, вероятно, были отчасти продиктованы целью его безопасности, но и его политическим приемом осуществления контактов с возможно более широким кругом людей, созданием своей политической защиты из многих индивидуумов и племен. У него не было опыта и образования, позволявших ему анализировать вопрос логически, как это делалось на Западе. Но в то же время у него была сильно развита политическая интуиция, позволявшая ему зачастую вникать в суть и в конечном счете решать, в то время как другие останавливались на деталях. Его передвижение всегда засекалось»⁴¹.

Позиция, занятая Муллою Мустафой, также отдаляла его и от функционеров ДПК, занимавшей устойчивые позиции среди образованной части курдского общества.

Итак, с 1961 г. возглавляемые Мустафой Барзани курдские автономисты вели вооруженную борьбу против правительства и поддерживающей его коалиции курдских племен. Однако с 1962 г. характер этой борьбы стал несколько меняться, что было связано с рядом внутривосточных событий и изменением международной ситуации в регионе.

Правительственный заговор по ликвидации М. Барзани

В январе 1962 г. Касем был вынужден признать, что «восстание курдов продолжает разгораться». Он повторил версию «о связях восставших с империализмом». В 1962 г. М. Барзани

обращался к Соединенным Штатам за помощью. Он сказал американской журналистке Данае Адамс Шмидт, корреспонденту газеты «Нью-Йорк Таймс», впервые посетившей Курдистан, следующее: «Если американцы предоставят нам военную помощь, открыто или тайно, таким образом, что мы будем действительно автономны, мы станем вашими добрыми партнерами на Ближнем Востоке»⁴². Хотя американцы и могли предоставить Барзани помощь через Иран, они не проявили инициативы в этом вопросе. Восставшие между тем заявили, что 500 курдских деревень были уничтожены иракскими ВВС и 80 тыс. курдов остались без крова. В связи с этим Мулла Мустафа усилил свои действия в районе Захо и Дохука, а также против проправительственных племен. На юге Курдистана действиями отрядов пешмерга руководила ДПК.

Касем осознал опасность этого вооруженного конфликта. Поэтому он направил в район восстания специальную делегацию «для переговоров и с целью приостановить военные действия между курдскими вооруженными отрядами и иракской армией»⁴³.

Инициатива правительства была одобрена Барзани и его соратниками, так как повстанцам была предложена амнистия и снова обещана поддержка социально-экономического развития Курдистана. Барзанцы выдвинули свои требования, в случае удовлетворения которых обязались прекратить вооруженное сопротивление. Командование Киркукским военным округом от имени правительства предложило М. Барзани начать переговоры о мирном урегулировании конфликта. Была достигнута договоренность о месте проведения переговоров — в небольшом селении на берегу реки.

В назначенный час туда на вертолете прибыли два иракских офицера. Их уже ждали партизанские разведчики, которые сообщили, что Барзани решил перенести место встречи на два километра в сторону. Офицеры не возразили, «и не прошли они и полпути, как в небе появились самолеты, которые сожгли селение и буквально перепахали бомбами место, где он находился»⁴⁴.

М. Барзани был обязан жизнью советскому резиденту в Северном Ираке Александру Викторовичу Киселеву, который в последний момент успел предупредить курдского лидера о готовящейся ловушке. Багдад готовился массовой бомбардировкой уничтожить деревню, где должны были происходить переговоры с Барзани и иракской делегацией. Затея с переговорами потребовалась Касему для того, чтобы убить Барзани, пожертвовав жизнью своих офицеров.

Начался новый виток вооруженного противостояния между правительственными силами и отрядами Барзани, которые блестяще вели партизанские действия в условиях горной местности. Автономисты наладили регулярную связь с мирным курдским населением, которое оказывало им посильную помощь. Искусно маневрируя в труднопроходимых горных районах, курдские повстанцы тем самым избегали больших потерь в боях против иракской армии. Чтобы прервать связь автономистов с населением, иракские ВВС продолжали уничтожать деревни бомбами и ракетами⁴⁵.

На пресс-конференции Касем заявил о победе над повстанцами и обвинил в инспирировании мятежа англичан и американцев. Он пригрозил даже закрыть английское посольство, поскольку Англия якобы предоставила Барзани 400 тыс. фунтов стерлингов. Одновременно он заявил, что этот «империалистический заговор будет уничтожен в течение одного-двух дней». И действительно, в газетах появились сообщения, что мятежники разбиты, а сам Барзани то ли бежал, то ли убит. Сообщения такого рода с тех пор публиковались с завидной регулярностью, причем к концу 1962 г. Барзани успели «убить» не менее шести раз. Однако автономисты не прекращали сопротивление правительственным войскам.

Установление М. Барзани фактического контроля над Иракским Курдистаном

Несмотря на то, что силы М. Барзани были сравнительно малочисленны и плохо вооружены, они продолжали

вести успешные боевые действия против иракской армии. Однако Мулла Мустафа не хотел дальнейшего кровопролития. Это подтверждают и листовки, которые были распространены за его подписью. В них содержался призыв к прекращению вооруженного противостояния. «Мы призываем оказать содействие, чтобы прекратить акции иракских вооруженных сил, которые бомбят курдские деревни, сжигают посевы, уничтожают скот». В одной из листовок отмечалось, что «курды не хотят воевать против арабов, а всего лишь сопротивляются давлению Абдель Керима Касема и добиваются создания конституционного правительства, которое в рамках единого иракского государства признает автономные права курдов»⁴⁶.

Через некоторое время было обнародовано обращение М. Барзани к международной общественности. В этом документе говорилось, что курдские автономисты не являются заговорщиками. Поэтому они не должны сдавать оружие и быть судимыми. «Мы не нуждаемся в амнистии, — отмечал Барзани, — ибо мы никого не притесняем, а всего лишь защищаем свои законные права... Мы добиваемся признания законных прав курдского народа, вместо личной диктатуры требуем законодательную власть и признания политических, экономических и социально-культурных прав курдского народа в Иракской Республике как самостоятельного народа»⁴⁷. В обращении приводились примеры жестокого обращения иракских войск с автономистами.

В конце мая — начале июня 1962 г. бои в Курдистане приняли ожесточенный характер. Под командованием Муллы Мустафы курдские отряды в местечке Квейра в районе Киркука нанесли крупное поражение правительственным силам. В районе Мосула автономисты овладели укрепленным военным пунктом Пишдара и взяли в плен 1300 иракских солдат.

Борьба курдских автономистов расширялась и принимала упорный характер. В их руках находилась территория в 400 км длиной и 150 км шириной. Они также контролировали все дороги Северного Ирака, несмотря на то, что им противостояла 30-тысячная иракская армия.

Весенне-летнее (1962 г.) наступление иракской армии не привело к перелому в ее пользу. Автономисты не только удержали свои позиции, но и в ряде случаев сумели расширить контролируемые ими районы. Посетивший район восстания в июле — августе 1962 г. швейцарский журналист Дик Андерсен писал, что «курды значительно усилили свои позиции, особенно после мартовского наступления правительственных сил, во время которого уничтожили один батальон иракской армии. Через два месяца курды в течение целых 29 дней держали в окружении еще два батальона. Их разоружили и отпустили... В августе 1962 г. автономисты окружили одно большое подразделение иракской армии в районе Равандуза». После блокады Равандузского района Барзани овладел населенным пунктом Гиран в долине Хошнава, далее он продвинулся к Салах эд-Дину и Сафинским горам. «Ныне мы наступаем, — заявил Барзани, — и центром нашего предстоящего удара будет Шаклава. Противник потерял способность принимать атаки...»⁴⁸

В середине июля сражения разыгрались у турецкой границы, южнее гор Хакьяри, где повстанцам удалось сбить 4 самолета. Но основные удары барзанцев были направлены на районы Шаклавы и Равандуза, имея целью соединить оба фронта — Южный и Северо-Западный. Силы М. Барзани и И. Ахмеда соединились, и весь Иракский Курдистан, за исключением крупных городских центров, оказался под контролем восставших. Барзани избегал входить в города, чтобы правительственные войска не бомбили их. Благодаря военному мастерству генерала Барзани потери автономистов были ничтожны. За полтора года войны они потеряли только 172 человека. За первый год войны в Курдистане было уничтожено 150 деревень и 100 тыс. человек остались без крова. В регион не поступали товары и продовольствие. Но это не останавливало автономистов. Армия М. Барзани уже насчитывала 20 тыс. человек. Политика Касема потерпела полное фиаско в Курдистане. Его дни пребывания у власти уже были сочтены.

В декабре 1962 г. ДПК начала переговоры с партией арабских националистов — Баас: были достигнуты

договоренности о том, что в то время, когда иракская армия будет сосредоточиваться в столице с целью свержения Касема, курды не воспользуются ослаблением позиций Багдада на севере. ДПК приняла эти условия, поскольку партия рассчитывала взамен получить заверения относительно полной курдской автономии.

Итак, период пребывания у власти генерала Касема был сложным и важным в биографии Муллы Мустафы Барзани. Он стремился добиться своей цели — политической автономии Курдистана — любыми средствами. С началом вооруженной борьбы курды, возглавляемые М. Барзани, выдвинули требование о предоставлении автономии в рамках Ирака. Понятие «автономия» включало в себя положение о создании в курдских районах административной единицы, которая бы пользовалась свободой в решении вопросов местного управления, экономического развития, образования. Курды настаивали на отчислении соответствующей доли доходов от нефти на цели развития Курдистана. Понятие автономии конкретизировалось по мере развития курдского национального движения в последующие годы, но требование предоставления курдам национальной автономии в рамках Ирака стало основным при всех контактах М. Барзани с правительством. Эта работа велась в непростых условиях, поскольку не все племена в Иракском Курдистане разделяли его взгляды на будущее региона. Многие племенные вожди продолжали оставаться на традиционалистских позициях и не только отказывались объединиться с автономистами, но и вступали в вооруженные столкновения с ними.

В исследуемый период М. Барзани проводил решительный и непримиримый курс на достижение курдской автономии в рамках Иракской республики. Политический прагматизм заставлял его выбирать себе союзников. Так, на первых порах он сотрудничал с правительством Касема. М. Барзани рассчитывал на то, что его поддержка правительственного курса обеспечит гарантии получения автономии Курдистана. Он также вел сложную политическую игру с коммунистами. Когда его интересы требовали сохранения

позитивных отношений с Касемом, М. Барзани проводил политику, угодную правительству. Так, например, в рамках ДПК он предпринял гонения на коммунистов, а впоследствии даже пошел на конфронтацию с руководством ДПК. Однако соперничество двух иракских лидеров поставило их по разные стороны баррикад. Из соратников они превратились в яростных врагов. В определенной степени этот антагонизм был связан с претензиями курдских автономистов на контроль над нефтяными месторождениями Киркука, что не входило в планы центрального правительства. Это сыграло решающую роль в том, что Касем принял решение расправиться с М. Барзани и его движением. В Иракский Курдистан были направлены правительственные войска, а на Барзани было организовано покушение. При этом Касем старался опорочить Барзани путем распространения клеветнических заявлений о его стремлении создания независимого курдского государства в этническом Курдистане. Однако, как было показано выше, против режима Касема восстали не только курдские автономисты, но и некоторые племена, ведшие сепаратные от автономистов военные действия против правительственных сил. Летом 1961 г., когда ситуация в Курдистане достигла максимальной напряженности, некоторые зарубежные СМИ отмечали, что «курдская буржуазия обратилась за помощью к шаху и американцам»⁴⁹. Однако, как оказалось, курдам помогали Великобритания и СССР.

На севере Иракского Курдистана вооруженные отряды Барзани сражались и с проправительственными племенами, и с иракской армией. На юге региона борьба шла под руководством ДПК, создавшей регулярную курдскую армию (пешмерга). В конце пребывания Касема у власти курдские автономисты контролировали почти всю территорию Иракского Курдистана. Они надеялись на то, что новый баасистский режим согласится предоставить курдам автономию. Но этому не суждено было сбыться, и М. Барзани пришлось продолжать свою борьбу до победного конца.

Примечания

1. Цит. по: 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 17.
2. Ни ОАР, ни Ирак тогда не имели своих посольств в Москве.
3. Эттелаат, 06.10.1958.
4. Известия, 27.09.1958.
5. Демченко П. Иракский Курдистан в огне. М., 1963, с. 8.
6. Цит. по: Мгой Ш.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время, с. 114.
7. Правда, 12.10.1958.
8. Newsweek, 10.10.1958.
9. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 58.
10. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с. 36–37.
11. Млечин Л. Особая папка. Путин, Буш и война в Ираке. М., 2005, с. 93.
12. Подробнее см.: Мгой Ш.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время, с. 132–133.
13. McDowell D. A Modern History of the Kurds, с. 304.
14. Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные, с. 213–214.
15. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, с. 249.
16. Meiselas S. Kurdistan. In the Shadow of History, с. 217.
17. Заря Востока, 12.04.1959.
18. Правда, 18.04.1959.
19. Мгой Ш.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время, с. 140.
20. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 19.
21. McDowell D. A Modern History of the Kurds, с. 306.
22. Там же, с. 307.
23. Мгой Ш.Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике. Ереван, 1977, с. 113.
24. Хабат, 13.08.1960.
25. Мгой Ш.Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике, с. 116.
26. McDowell D. A Modern History of the Kurds, с. 307.
27. The Road of the Kurdish Liberation Movement. KDP, November, 1977, с. 43.

28. Мгой Ш. Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике, с. 120–121.
29. McDowell D. A Modern History of the Kurds, с. 308–309.
30. Там же, с. 165.
31. Там же, с. 309–310.
32. Kinanne D. The Kurds and Kurdistan. L., 1964, с. 65.
33. Мгой Ш. Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время, с. 167.
34. McDowell D. A Modern History of the Kurds, с. 312.
35. Мгой Ш. Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время, с. 168.
36. McDowell D. A Modern History of the Kurds, с. 321.
37. Там же, с. 311.
38. Meiselas S. Kurdistan. In the Shadow of the History, с. 249.
39. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 21.
40. Meiselas S. Kurdistan. In the Shadow of the History, с. 249.
41. Там же.
42. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с. 44.
43. Мгой Ш. Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время, с. 171.
44. Демченко П. Иракский Курдистан в огне, с. 34.
45. Мгой Ш. Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике, с. 139–140.
46. Там же, с. 143.
47. Там же, с. 143–144.
48. Там же, с. 146.
49. Заря Востока, 21.02.1963.

ГЛАВА 6

М. БАРЗАНИ — БОРЕЦ ЗА КУРДСКУЮ АВТОНОМИЮ (1963 — начало 1968 г.)

---

*Пока я держу в руках винтовку,
я хозяин сам себе, я не служу
никакой иностранной власти
или государству — ни британцам,
ни американцам, ни русским.
Я — не агент и не шпион,
а скорее слуга своего народа.*
Мустафа Барзани

Участие М. Барзани в переговорах с новым иракским кабинетом

Борьба автономистов с иракскими войсками продолжалась вплоть до января 1963 г. В феврале баасисты свергли кабинет А. К. Касема. Вся власть сосредоточилась в руках так называемого Национального совета революционного командования Ирака. Новый режим проводил двойственную политику. С одной стороны, он разведал беспрецедентный террор против всех демократических сил страны, с другой стороны, его представители заявили, что они полны решимости «разрешить курдскую проблему мирным и справедливым путем». Положение арабских националистов требовало от нового правительства в Багдаде замирения с курдами. 9 февраля 1963 г. иракским войскам был отдан приказ прекратить военные действия

против курдов¹. Однако ни Барзани, ни другие курдские политические течения не придавали этим обещаниям большого значения.

Поскольку ДПК поддержала арабских националистов в свержении Касема, то в состав нового баасистского правительства — с согласия Барзани — вошли два курда: министром по делам вакуфов (земельных владений духовенства) стал Фуад Ареф, который в 1945 г. был офицером связи при Барзани, а затем членом организации «Свободные офицеры». Министром сельского хозяйства был назначен Баба Али Махмуд (сын Махмуда Барзинджи).

Мулла Мустафа отреагировал на эти назначения сдержанно: «Было бы поспешно утверждать, — заявил он, — что курды сплотятся вокруг нового режима. Ликвидация режима Касема является лишь второстепенной целью в Иракском Курдистане. Самая главная цель остается прежней — признание национальных прав курдов»².

Новый режим пытался — путем лживых обещаний — втянуть Барзани в свою политическую игру. Проявив политическую слабость, 10 февраля 1963 г. он подписал мирное соглашение с иракским руководством, действуя как бы от себя лично, а не как руководитель ДПК. Ключевыми позициями соглашения были признание национальных прав курдов в рамках объединенного Ирака; освобождение всех политзаключенных; восстановление курдского управления в северных районах и снятие экономической блокады.

Заклучение соглашения М. Барзани с центральным правительством вызвало недовольство руководителей ДПК. И. Ахмад и Дж. Талабани были обескуражены тем, что под соглашением, в котором были опущены пункты относительно курдского самоуправления (автономии), были поставлены и их имена. В нем будто бы было опущено название курдского автономного ареала как «Курдистан» — в документе он именовался как «Северный регион». Они осудили позицию Барзани и его поведение, полагая, что он проявил уступчивость³. Через несколько дней Барзани согласился якобы и с требованием баасистов запретить политические партии. По свидетельству

Д. Макдоуэлла, правительство Ирака якобы даже стало снабжать Барзани оружием и деньгами⁴.

Курдистан был расколот. На одном полюсе политической борьбы находились «талабанисты», опиравшиеся на левонационалистическую идеологию, которой они придерживались последние 20 лет. На другом полюсе был М. Барзани, который вел за собой умеренно консервативные курдские политические круги, племенных и религиозных лидеров. Однако, несмотря на относительную прочность позиции «талабанистов», они не могли поколебать авторитет М. Барзани в курдском обществе, по праву считавшегося «лицом курдской революции».

Несмотря на сомнения в искренности намерений нового иракского правительства, М. Барзани согласился начать переговоры с его представителями⁵. 13 февраля 1963 г. Багдад направил свою делегацию в Курдистан. Миссия установления предварительных связей с автономистами была возложена на двух курдских министров — Баба Али и Фуада Арефа. В Сулеймании делегация пересела на вертолет и направилась в один из пунктов в горах Курдистана. Первые контакты курдов и представителей правительства были расценены как «удовлетворительные».

Мулла Мустафа потребовал немедленно и официально признать автономию Курдистана, в которую был бы включен вилайет Мосул, исключая собственно г. Мосул, и месторождения нефти Киркука. В числе его требований находились также эвакуация иракских войск из курдских районов и отчисление Курдистану части национального дохода от нефти. Кроме того, он предупредил, что военные действия будут возобновлены, если правительство в течение трех дней не примет эти условия. Одновременно Барзани отдал приказ своим боевым отрядам готовиться к вооруженной борьбе.

Ответом Национального совета революционного командования на позицию Барзани и его ультимативный тон была публикация коммюнике, специально посвященного изложению правительственной программы по «курдской проблеме в общем плане». В основе этого плана лежал «принцип

децентрализации», который не удовлетворил запросов курдских автономистов.

18 февраля переговоры продолжились, поскольку из Киркука в Багдад прибыла делегация курдских демократов (членов ДПК), которая представила правительству меморандум, в котором были изложены требования, являвшиеся основой для урегулирования курдской проблемы и восстановления мира на севере Ирака⁶.

1 марта Дж. Талабани вылетел из Багдада в Курдистан, чтобы проинформировать М. Барзани о результатах переговоров. На следующий день Барзани выступил с резким заявлением, в котором говорилось, что если требования курдов не будут удовлетворены, то автономисты будут «сражаться за них насмерть».

Впоследствии в лагерь Барзани возле Кала Диза подъехал и И. Ахмад, чтобы договориться об общих принципах курдской автономии. Но это только разозлило Барзани, который заявил, что он уже сказал свое слово. Опасаясь за свою жизнь, Ахмад и сопровождавшие его лица ночью покинули лагерь Барзани и отправились в Мават, где располагался штаб ДПК. Вскоре М. Барзани сместил всех членов ДПК с руководящих постов и заменил их преданными ему людьми.

Поскольку правительству не удалось склонить Барзани к компромиссу, то 4 марта 1963 г. переговоры возобновились уже в Курдистане, в местечке Каниа Маран, с участием самого Барзани и ряда высших правительственных чинов, в том числе генерала Тахера Яхья, начальника Генштаба иракских вооруженных сил. Генерал Яхья затронул самую суть вопроса и изложил ряд тезисов: он отметил, что братоубийственная война между арабами и курдами была навязана старым режимом; революция (8 февраля) была борьбой двух народов, составляющих «гармоническое целое». На это генерал Барзани ответил буквально следующее: «Я со своей стороны не делаю никакого различия между арабами, курдами, туркменами, айсорами, христианами, мусульманами и евреями, ибо они сыны общей иракской родины... У нас одинаковые физические качества и чувства... у каждого из нас есть

своя собственная личность. Если утверждать обратное, то это быстро приведет к постоянному конфликту»⁷.

Иракская делегация пыталась склонить Муллу Мустафу к признанию «децентрализации» и отказу от требования автономии Курдистана, а также признанию равного статуса арабского и курдского языков в курдских провинциях. Она также выразила сожаление, что переговоры о Киркуке не могли быть начаты по причине необходимости соблюдения правительством заключенных ранее нефтяных контрактов. Разногласия по проблеме Киркука стали ключевым моментом в противостоянии сторон. Власти ссылались на данные переписи 1957 г., согласно которой курды составляли 25% населения города Киркука и 53% населения провинции. В мае стало очевидно, что переговоры заходят в тупик. Конфронтация казалась неизбежной, поскольку Мулла Мустафа повторил угрозу начать вооруженную борьбу.

На следующий день М. Барзани повторил свои требования. Дальнейшие переговоры проходили при закрытых дверях и никаких результатов не дали. Курдская сторона прервала переговоры, и 5 марта правительственная делегация вернулась в Багдад.

Нежелание М. Барзани идти на компромисс, его ультимативный тон и непримиримость привели к тому, что курдам не удалось добиться для Курдистана даже минимальных уступок. Возможно, этого требовали обстоятельства. В стране была обнародована административная реформа, которая касалась всего Ирака. Причем Курдистан состоял из трех губерний (Мосульской, Киркукской и Сулейманийской), которым предоставлялась некоторая самостоятельность в решении вопросов местного значения. Негативную роль также сыграло и то, что свою позицию М. Барзани противопоставлял позиции ДПК, контролировавшей юг региона.

Посетивший Курдистан в апреле 1963 г. французский журналист писал, что члены ДПК сетовали на то, что Барзани покровительствовал ага, и о существовавшей глубокой антипатии между ним и И. Ахмадом⁸. Однако политическое размежевание могло привести к затяжному конфликту и нестабильности.

В связи с этим оба лидера сдерживали свои эмоции. Авторитет генерала Барзани в регионе был очень высоким.

Если бы силы курдов были объединены, то их действия в переговорном процессе, возможно, были бы более успешными. Однако сближение Муллы Мустафы с ДПК, достигнутое во время перемирия, пошло на убыль. Между ними продолжались разногласия, так как Барзани стал открыто критиковать международную деятельность Дж. Талабани в Каире и его позицию на переговорах с баасистами, поскольку якобы он выражал свою личную позицию, а не позицию курдских автономистов⁹.

Правительство пришло к заключению, что компромисса с Барзани достичь не удастся. 15 марта 1963 г. Национальный совет революционного командования опубликовал план «децентрализации управления» отдельными провинциями страны, в том числе и Курдистаном, в «качестве меры урегулирования курдской проблемы»¹⁰.

Несмотря на неприемлемость «плана децентрализации», курдские демократы не спешили отвергнуть его. Лидеры ДПК склонили М. Барзани организовать его широкое обсуждение. С этой целью 18 марта 1963 г. в Кой-Санджаке Барзани созвал Всекурдский конгресс, участники которого должны были обсудить правительственный план и выработать конкретные требования курдов, а также уточнить программу переговоров с правительством. В конгрессе приняли участие представители всех районов Курдистана. От правительства на конгрессе присутствовал государственный министр Фуад Ареф. В ходе дискуссий на конгрессе победила позиция М. Барзани, считавшего, что единственным путем решения курдского вопроса является автономия, и достижение этого требования возможно лишь на основе «единой демократии во всем Ираке». Он выступил со следующим программным заявлением: «Автономии Курдистана недостаточно, чтобы в Ираке были восстановлены мир и согласие. Одновременно необходимо положить конец временам военных заговоров и государственных переворотов, которые следуют один за другим и не решают проблемы, тормозят развитие страны. Я никогда не был врагом арабов и не имею никакого политического честолюбия.

Вот почему я бы позволил себе посоветовать нынешним иракским руководителям: если вы хотите пользоваться доверием народа, вы должны объявить всеобщую амнистию, разрешить свободную деятельность всех партий, провести свободные выборы и сформировать правительство, в котором были бы представлены все политические течения и все национальные и религиозные меньшинства»¹¹.

Решительная и непримиримая позиция М. Барзани и его соратников привела к тому, что в 1963 г. баасисты были вынуждены официально признать факт нерешенной курдской проблемы. Именно баасистский режим, утвердившийся после 8 февраля 1963 г. в Ираке, впервые заговорил о борьбе курдов за национальную автономию, до этого именуемой «мятежом сепаратистов, оторванных от народа». Он не только признал факт существования курдского вопроса, но даже вел, пусть и безуспешно, переговоры с представителями курдского национального движения о путях решения курдской проблемы. Тогда еще баасисты были недостаточно сильны, чтобы игнорировать законные требования курдов.

Такая позиция Багдада беспокоила Турцию и Иран, активизировавших свою борьбу против «курдской опасности». Они предложили использовать турецкие и иранские войска против автономистов на территории Ирака. Кроме того, внутри ДПК снова обострились противоречия между сторонниками М. Барзани и «интеллектуалами». И. Ахмад призывал к борьбе против Муллы Мустафы. В апреле 1963 г. он созвал VI съезд ДПК в Мавате. Тех, кто поддержал Барзани в сговоре с Багдадом, осудили. Однако Муллу Мустафу поддерживало большинство курдов, а также центральное правительство.

В конце апреля иракский режим открыто встал на путь возобновления военных действий в Курдистане. Правительство начало сосредоточивать войска у главных городов Курдистана, в том числе и в районе нефтеносного Киркука. Одновременно была возобновлена экономическая блокада района. Многие члены ДПК подверглись аресту.

24 апреля 1963 г. делегация курдских демократов (ДПК) в Багдаде опубликовала для сведения широкой иракской

общественности требования курдов, которые ранее были представлены правительству. Ее глава Дж. Талабани на несколько дней выехал в Каир, столицу Объединенной Арабской Республики, в которую наряду с Сирией и Египтом входил и Ирак (с 17 апреля 1963 г.)¹². Он не добился от Насера того, чего хотели курды, хотя египетский лидер сказал, что «необходимо найти мирные пути решения курдской проблемы».

В середине мая 1963 г. иракский поверенный в делах в Ливане Назем Джавад заявил, что курды в Ираке якобы выступают против требований Барзани о создании курдского государства в Северном Ираке. Официальные лица намеренно исказили позицию Барзани, чтобы оправдать намечаемые военные действия против курдов. Впоследствии против Барзани и его соратников эти вымышленные обвинения продолжились. Их обвиняли в «сепаратизме, сотрудничестве с империализмом, феодализмом и сионизмом»¹³.

М. Барзани и его соратникам вменялось в вину то, что они якобы изо дня в день усиливали свои притязания, связанные с интересами западных государств; баасисты старались уличить их в связях с коммунистами. На самом деле камень преткновения состоял в том, что правительство не могло допустить того, чтобы нефтеносные месторождения Мосула и Киркука перешли под контроль курдов.

Вооруженное противостояние курдских автономистов с иракскими правительственными войсками казалось уже неминуемым.

Возобновление вооруженной борьбы курдов с иракскими войсками

5 июня 1963 г. баасистские войска окружили город Сулейманию, ввели комендантский час и начали аресты автономистов. По окончании комендантского часа люди увидели на улицах десятки убитых. 10 июня Багдад издал коммюнике, в котором курдские отряды (пешмерга) обвинялись в нарушении закона и их деятельность в стране запрещалась. В тот же

день иракская армия прорвала трехдневную оборону Амадии, Равандуза и Кой-Санджака.

Коммюнике Национального совета революционного командования от 10 июня 1963 г. объявило северные районы страны (провинции Мосул, Сулейманию, Эрбиль и Киркук) военной зоной и театром военных действий. В ультиматуме содержалось требование к курдам сложить оружие и безоговорочно перейти на сторону правительства: «Если барзанцы не согласятся немедленно сдаться, то они испытают на себе все последствия своей позиции...»¹⁴

На следующий день после опубликования ультиматума правительство предложило вознаграждение в размере 100 тыс. динаров (250 тыс. долларов) тому, кто доставит в Багдад Мустафу Барзани живым или мертвым. Это сообщение было передано багдадским радио несколько раз. Курдам пригрозили, что за укрывательство М. Барзани последует смертная казнь.

В середине июня 1963 г. свыше 2/3 иракской армии было направлено на уничтожение курдских деревень. Однако армии не удавалось пробиться в районы, удерживаемые отрядами под командованием Мустафы Барзани.

Курдская освободительная армия наносила серьезные контрудары по иракским войскам. За исключением городов, ДПК контролировала почти весь Северный Ирак, ее войска угрожали даже Киркуку. Часть нефтяных установок возле Киркука и Айн Зала (район Мосула) практически находилась под ее контролем. Иракские войска были вынуждены отойти в города.

Между тем борьба баасистского режима с курдами стала приобретать международный аспект, поскольку некоторые страны, входившие в Организацию Центрального договора (СЕНТО)¹⁵, и Сирия, а также США и Великобритания стали оказывать баасистам поддержку в их борьбе против курдского движения. По сути, эти страны хотели использовать курдский фактор для укрепления своих позиций в Ираке и реализации своих экономических интересов. Советский Союз, напротив, в июне 1963 г., как только начались военные действия против

курдов, опубликовал заявление, в котором решительно осуждалась развязанная в Курдистане война. Советское правительство направило также в Совет Безопасности ООН соответствующее письмо, призывавшее к осуждению действий иракских властей и принятию мер для прекращения войны в Курдистане. Министр иностранных дел СССР А. Громыко вручил послам Ирака, Турции, Ирана и Сирии ноту, предостерегающую другие государства от участия в конфликте правительства с курдами.

Баасистское руководство пыталось сломить боевой дух автономистов путем распространения ложной информации о победе иракских войск над курдами. Барзани якобы бежал на иракско-иранскую границу. Однако 16 августа представители курдских автономистов в Бейруте опровергли правительственное сообщение о том, что иракская армия якобы сломила сопротивление автономистов в Иракском Курдистане.

На самом деле иракская армия не смогла повернуть ситуацию в свою пользу. Ожесточенные бои в Курдистане продолжались вплоть до ноября 1963 г., когда баасистский режим потерпел новое военное поражение в Курдистане. Курдская освободительная армия отстояла свои позиции и тем самым провалила планы правительства разгромить демократическое движение в стране вообще и в Курдистане в частности. По существу, это решило судьбу режима. В конце октября — начале ноября 1963 г. его неминуемый крах не вызывал ни у кого сомнения. 18 ноября 1963 г., воспользовавшись сложной ситуацией в руководстве Баас, президент Абдель Салям Ареф с помощью своего брата генерала Абдель Рахмана Арефа и других верных ему офицеров совершил государственный переворот. Ареф стал полноправным президентом республики. Был сформирован новый Национальный совет революционного командования, который возглавил президент, и правительство во главе с другом Арефа Тахером Яхьей.

26 ноября 1963 г. новое правительство Ирака опубликовало программу, посвященную внутренней и внешней политике страны. В ней, однако, ни слова не говорилось о курдском вопросе. Спустя десять дней после переворота, 28 ноября

1963 г., президент Ареф выступил с заявлением, в котором приказывал курдам, сражавшимся против правительственных войск, сложить оружие. Иракские военные самолеты сбрасывали над курдскими районами листовки, призывавшие сложить оружие и обещавшие взамен амнистию. Однако попытки расколоть ряды курдских борцов за автономию и облегчить тем самым их разгром не имели успеха. Тогда пришедшая к власти группировка Арефа — Яхьи продолжила курс на активизацию военных действий.

С первых дней войны в Курдистане правительство стало применять тактику «выжженной земли». Президент Ареф сам инспектировал дислоцировавшиеся в Киркуке и Эрбиле воинские части и контролировал «операции по очистке этих районов от повстанцев». Он убеждал войска, что борьба идет «только против мятежной группы Барзани».

Несмотря на кровопролитную войну с иракскими войсками, М. Барзани и другие курдские лидеры пытались вернуться к мирному решению курдской проблемы. Они направили Арефу новые послания. Но президент заявил, что «курдская проблема будет решена с помощью военной силы, ибо время дипломатии и терпения прошло»¹⁶.

И здесь снова проявился талант Муллы Мустафы как блестящего военачальника: его отряды применяли тактику распыления иракских вооруженных сил и наносили по ним удары.

Попытки М. Барзани для мирного урегулирования конфликта

В начале декабря 1963 г. был организован приезд нескольких курдских племенных вождей, выразивших свою лояльность иракским властям и возмущение в связи с сепаратистскими действиями Барзани, в Багдад. Тем самым правительство преследовало цель посеять недоверие в Курдистане в искренность позиции М. Барзани. Однако все попытки правительства «ликвидировать опасный очаг на севере» не увенчались успехом.

Внутриполитические и внешнеполитические факторы заставляли искать мирные пути выхода из кризисной ситуации. В конце января 1964 г. в деревне Сарк-Бек-Бакане была созвана конференция курдских лидеров с целью выработки общей платформы по курдскому вопросу. Среди прочих решений руководителям движения было поручено войти в контакт с представителями правительства для достижения договоренностей. 10 февраля 1964 г. было подписано соглашение «О прекращении войны в Курдистане и мирном урегулировании курдской проблемы». Оно выражало как правительственные интересы, так и отражало содержание заявления М. Барзани. Вслед за обнародованием соглашения было опубликовано обращение Мустафы Барзани, в котором говорилось: «Мои дорогие братья! Откликаясь на призыв президента обеспечить единство Ирака и положить конец военным действиям, мы решили прекратить бои, вернуться домой для мирной работы, дать возможность национальным властям обеспечить мирную жизнь и воспользоваться возможностью обеспечить национальные права курдов в рамках Ирака»¹⁷.

Одним из важных событий после заключения перемирия в Курдистане стало принятие 4 мая 1964 г. временной конституции Ирака, которая не содержала ясных и недвусмысленных формулировок о национальных правах курдов. Эти события сопровождалось усилением разногласий между М. Барзани и руководством ДПК по ряду вопросов. Группа Ахмада — Талабани критиковала позицию Барзани, занятую им по вопросу о соглашении от 10 февраля, подчеркнув, что в соглашении говорилось лишь о прекращении огня и ничего не было сказано об автономии и правах курдского народа. Это дало повод оппозиционерам утверждать, что соглашение якобы содержало секретные статьи. Однако правительство и Барзани пресекали всякие комментарии и толкования по этому вопросу, и те «права», о которых говорилось в соглашении, — это все, что правительство признает, с согласия Барзани.

ДПК обвиняла М. Барзани в сговоре с правительством и в отступлении от коллегиальности в руководстве борьбой за национальную автономию курдского народа. Оппозиция,

или, как принято их называть, «талабанисты», отрицала роль Барзани в борьбе курдов за национальную автономию. Разногласия приняли довольно острый характер, и возникла угроза раскола ДПК, что могло не сказаться отрицательно на борьбе курдов.

Некоторые обвинения оппозиции Барзани и его сторонников имели объективную почву. По ряду вопросов Барзани допускал ошибки, не всегда прислушивался к мнению руководящих деятелей ДПК и Политбюро. В качестве примера можно отметить позицию Барзани по вопросу о запрещении деятельности партий в Ираке, принятие им решения передать некоторые освобожденные районы Курдистана под контроль иракских властей и пр.

В этих вопросах Барзани проявлял излишнюю уступчивость режиму Арефа. Однако это можно объяснить тактическими соображениями, стремлением добиться прогресса в переговорах с правительством, восстановить атмосферу взаимного доверия и, наконец, показать искреннее желание решить вопрос о курдской автономии мирным путем.

Однако позднее Барзани проявил политическую мудрость и предпринял энергичные и эффективные меры для восстановления единства в ДПК. Поэтому переговоры в Калакане с правительством были продолжены в присутствии Барзани и его оппонентов И. Ахмада и Дж. Талабани и других видных курдских деятелей. К сожалению, переговоры зашли в тупик, поскольку правительственная делегация не была склонна предложить сколько-нибудь приемлемую для курдов программу. Было принято решение сосредоточить внимание на определении «административная автономия», которая обеспечивала бы курдам контроль за экономическим и социальным развитием Курдистана. Жаркие дискуссии лишь углубили разногласия сторон. Затем переговоры продолжились в Рании, где курды поставили вопрос о роспуске отрядов курдских наемников и вопрос об изменении статей временной конституции (ВК), касающихся курдов. Курдская делегация добилась согласия на изменения в ВК таким образом, чтобы, не упоминая

об автономии, зафиксировать существование курдского «народа» и его равные права с арабским народом¹⁸.

Разногласия между Барзани и оппозицией продолжались и приняли публичный характер. В руках талабанистов оказались финансы ДПК, печать и радиостанция. В начале июля 1964 г. Мулла Мустафа созвал VI конгресс ДПК в Кала Диза. Открывая конгресс, Барзани заявил, что его целью является восстановление единства партии. Конгресс проходил в сложной обстановке. Был создан Национальный совет революционного командования во главе с М. Барзани, а также была принята система управления в освобожденных районах и пр.

Конгресс призвал И. Ахмада, Дж. Талабани и их сторонников подчиниться его решениям и не допускать раскола в рядах партии. Однако они отказались. Тогда было принято решение об исключении их из партии. Через несколько дней отряд под руководством Идриса, сына Муллы Мустафы, выдворил силы Ахмада — Талабани и их 4 тыс. последователей на иранскую территорию.

Конгресс ДПК в Кала Диза требовал автономии, предупреждал правительство, что возврат к гражданской администрации неприемлем. Мулла Мустафа также реорганизовал ДПК и старался усилить ее влияние на жизнь курдов. Необходимо было мобилизовать все силы для лучшей организации работы в освобожденных районах, как военной, так и административно-хозяйственной. С этой целью было решено созвать новый представительный форум.

С 9 по 17 октября 1964 г. в Рании была проведена народная конференция. Теперь М. Барзани сформулировал свои предложения, которые включали требование автономии Курдистана, вхождение в его состав нефтеносных районов Киркука и Ханакина, использование курдского языка в качестве официального языка и справедливое распределение доходов от нефти. Он также предложил образовать три ассамблеи по курдским делам: Сенат, возглавляемый шейхом Лятифом, консультативную ассамблею под председательством Маманда Аббаса Аги и исполнительный Революционный совет под своим руководством.

Вся территория, контролируемая партизанами, была поделена на 4 ливы (провинции), которые, в свою очередь, делились на казы (округа) и нахии (волости). Гражданскую администрацию всех единиц, от деревни до ливы, составляли Комитеты гражданского управления, подчинявшиеся Исполнительному комитету. Важнейшей функцией комитетов был сбор налогов, определенных в 5% урожая. Была также создана система гражданских судов, подчинявшихся Юридическому бюро. Был введен «Дустур» — конституция и одновременно свод законов Курдистана, в который вошли и некоторые общеиракские законы. Созданной системе управления давалось правовое обоснование: «Власть курдской революции выполняет функции иракского государства в Иракском Курдистане. Совет революционного командования является законным выразителем этой власти, так как он выражает интересы курдского народа в период войны и будет выполнять эти функции до тех пор, пока не будет выполнено основное требование нашего народа — самоопределение в рамках Иракской демократической республики». Новая администрация стала проводить активную социальную политику. Так, крестьянам были розданы государственные земли и владения землевладельцев, враждебно настроенных против восстания; были организованы сотни центров ликвидации безграмотности; установлен максимум арендной платы и запрещено сгонять крестьян с земли за неуплату.

Наряду с реформой управления шло строительство регулярной армии Курдистана. Армия Барзани, какой она окончательно сложилась к 1964 г., состояла из 35 тыс. человек, из них 13400 — кадровые бойцы-пешмерга, остальные — территориальная милиция, призывавшаяся в случае опасности для района. Армия делилась на 10 дивизий; был отдельный батальон из 600 человек, охраняемые командные пункты, а также личная охрана Барзани — старые соратники генерала, барзанцы. На стороне Барзани воевало 70 кадровых офицеров иракской армии, включая одного бригадира. Армия имела на вооружении несколько горных пушек и значительное количество малокалиберной горной зенитной артиллерии. Была создана военная академия, где преподавали кадровые офицеры,

а в частях — курсы для обучения артиллерийскому делу и обращению с современным оружием. Связь на фронте обеспечивали две полевые радиостанции и множество раций. Солдаты и офицеры получали одинаковое денежное содержание. Существовал институт политкомиссаров, проводивших с партизанами лекции и беседы. В качестве дисциплинарных наказаний практиковались гауптвахта и лишение отпуска, но самым страшным наказанием для пешмерга было лишение носить оружие. Униформы у бойцов не было, и ходили они в традиционном курдском костюме, которому, однако, старались придать «военный» вид: курдская куртка по своему покрою сближалась с френчем и получила накладные карманы и погоны.

Действия М. Барзани свидетельствовали не только о его военном мастерстве, но и о политической зрелости генерала. Создание органов самоуправления в Курдистане было шагом вперед на пути преобразования управления в регионе. В руководство входили самые близкие соратники М. Барзани, принадлежавшие к авторитетным курдским семьям. Тем временем отношения между Муллою Мустафой и Арефом накалялись, и возобновление нового вооруженного противостояния казалось неизбежным.

Возобновление вооруженной конфронтации в Курдистане

Правительство Арефа настаивало на выполнении соглашения 10 февраля и обвиняло М. Барзани в том, что он этому препятствует. 12 марта 1965 г. Барзани обратился к правительству с письмом, в котором призывал к мирному пути решения проблемы. Но правительству было не до этого. Иракские министры, выступавшие против возобновления военных действий, были отстранены от государственных дел. Перемирие, продолжавшееся 14 месяцев, подходило к концу. Обе стороны готовились к войне.

В начале апреля 1965 г. 100-тысячная иракская армия начала наступление против 15 тыс. пешмерга М. Барзани. Большинство курдов сплотились вокруг Барзани, и даже силы

Ахмада — Талабани и их сподвижников влились в общую национально-освободительную борьбу.

И на этот раз Мулла Мустафа пытался остановить кровопролитие в Курдистане. Он направлял письма Генеральному секретарю ООН У Тану и Председателю Комиссии ООН по правам человека Сальвадору Лопесу с просьбой принять действенные меры для немедленного прекращения военных операций против курдского народа¹⁹.

В середине июня 1965 г. президент Ареф заявил, что иракская армия одержала «ряд выдающихся побед» в боях против курдских мятежников. Заявлением об «успехах» иракской армии в Курдистане Ареф стремился прикрыть очередные неудачи иракских войск в боях против Курдской освободительной армии.

Провал военной кампании в Курдистане сильно ударил по авторитету иракского правительства и вызвал очередной политический кризис в стране. Началась новая волна репрессий против курдских лидеров, независимо от их политической ориентации. Политическая напряженность в стране нарастала. В середине 1965 г. разногласия в иракском руководстве обострились до предела и, несмотря на неоднократные реорганизации, правительство генерала Тахера Яхьи 6 сентября вынуждено было уйти в отставку. Абдель Салам Ареф поручил командующему военно-воздушными силами генералу Арефу Абдель Раззаку сформировать новый кабинет. Это, однако, не способствовало нормализации политической обстановки. Воспользовавшись отсутствием в стране президента, Ареф Абдель Раззак предпринял неудачную попытку совершить государственный переворот и вынужден был бежать в Каир. 21 сентября 1965 г. пост главы правительства занял Абдель Рахман аль-Баззаз²⁰.

Приход в правительство Абдель Рахмана аль-Баззаза не улучшил положения в Курдистане, хотя он и осознавал, что курдский вопрос занимает центральное место во внутривнутриполитической жизни страны. Он не был против мирного решения курдской проблемы путем переговоров, а также выступал за признание курдской идентичности.

В правительственной Декларации говорилось, что новый административный закон подтверждает наличие курдского национализма и предоставляет право гражданам северных провинций использовать свой язык и развивать свою культуру. Он также не запрещал им участвовать в органах местного управления, если эта деятельность не противоречила единству страны и не вела к сепаратизму²¹. Однако министр обороны нового иракского правительства генерал Абдель Азиз Окайли придерживался жесткого курса в отношении курдского национального движения, возглавляемого М. Барзани, и настаивал на продолжении военных действий в Курдистане.

Новое правительство продолжило военную кампанию в Курдистане, хотя сам Абдель Рахман аль-Баззас не верил в успех военного решения проблемы. В мае иракская армия установила контроль над дорогой, ведущей от Равандуза до иранской границы, поскольку из Ирана барзанцы получали необходимую поддержку. Там же располагались и штабы повстанцев. С целью уничтожения отрядов пешмерга была применена авиация, напалм и химическое оружие. Однако иракская армия несла тяжелые потери и лишилась сотни солдат.

Перелом в войне наступил после того, как курдский отряд, численностью в 450 человек, под руководством майора М. Фахера уничтожил две дивизии иракских войск. Фахер получил от М. Барзани приказ: «Эта гора должна стать вашей могилой прежде, чем иракские отряды сумеют достигнуть ее вершины...» После этого курдские пешмерга быстро заняли иракские позиции, оборонявшиеся минометами, которые Фахер приказал повернуть против противника, прежде чем продолжать атаку. После этой победы генерал Барзани счел необходимым лично поздравить его. Это была большая честь для майора Фахера, поскольку в Курдистане всякий знал, «что Мустафу Барзани трудно растрогать»²².

Победой курдских вооруженных сил закончилось и сражение при Равандузе. Следившие за событиями иностранные журналисты отмечали: «Чтобы не углублять конфликт, Мустафа Барзани всегда старался делать так, чтобы он не превратился в этническую войну. В своих сводках он никогда

не нападает на арабов, нападки адресованы только багдадскому правительству. Его пешмерга имеют предписание не убивать сдающихся в плен солдат. Их освобождают, отобрав у них оружие»²³.

Равандузское сражение наглядно убедило некоторых членов правительства в том, что война — не лучший способ решения курдской проблемы. Президент Абдель Салям Ареф также отмежевался от силовиков и решил посетить Курдистан. Он встретился с Муллою Мустафой. Ситуация в курдских районах была тяжелой: 750 деревень были уничтожены и несколько сотен разрушены. Ареф признал, что решение курдской проблемы было осложнено политическими ошибками и плохим управлением. Он пообещал Барзани выполнение основных установок Декларации, подписанной им с Абдель Рахманом аль-Баззазом, и предложил курдам вернуться к мирной жизни. Ареф высказал убеждение о бесперспективности военного пути решения курдской проблемы. 29 июня обе стороны подтвердили верность Декларации, ставшей важной вехой в истории борьбы курдов за национальную автономию.

Попытки М. Барзани мирно решить конфликт с правительством А. Р. аль-Баззаза

В конце июня 1965 г. А. Р. аль-Баззаз пригласил в Багдад курдскую делегацию для встречи с ним и Р. Арефом. Обе стороны хотели позитивно решить конфликт до начала новой наступательной кампании иракской армии.

В ответном коммюнике М. Барзани, глава Совета революционного командования курдов, заявил, что «... единственный путь установить мир заключается в том, чтобы правительство Багдада предварительно и официально признало автономию Курдистана. Лишь тогда может быть заключено соглашение о прекращении огня с целью начать официальные переговоры для окончательного определения этой автономии, совместного установления границ Курдистана в рамках Ирака и достижения договоренности о гарантиях, которые курдский народ, основываясь на пережитых испытаниях, имеет право

требовать в вопросе об урегулировании конфликта»²⁴. Одновременно Барзани предупреждал: «Если правительство Багдада не согласится с нашими требованиями, то мы готовы продолжать революционную борьбу еще десять или двадцать лет, а если надо будет, то до тех пор, пока курдский народ не добьется всей полноты своих национальных прав и пока Ирак не освободится от демагогии и военных диктатур»²⁵.

После двухнедельных переговоров 29 июня А. Р. аль-Баззас обнародовал программу по курдскому вопросу из 15 пунктов. Мулла Мустафа одобрил ее, поскольку она включала почти все требования курдов. Так, она предусматривала автономию для курдов в рамках Ирака, обещала децентрализацию при свободных выборах административных советов и пропорциональное представительство курдов в центральном правительстве. Курдский язык признавался официальным наряду с арабским, и предполагалось в течение года формирование курдского парламента. 29 июня Барзани подписал соглашение с В. Р. Баззасом.

Этим соглашением А. Р. аль-Баззас вплотную подошел к решению двух важных вопросов — курдского и проблемы выборной парламентской демократии для всего Ирака. Из 15 пунктов соглашения 3 были секретными. Один из них касался присоединения курдской части провинции Мосул к провинции Дохук. Второй пункт разрешал легальную деятельность ДПК. Третий — касался постепенной амнистии.

В середине февраля 1966 г. Барзани обратился к международным организациям с призывом содействовать мирному урегулированию курдской проблемы и прекращению войны в Курдистане. «Мы просим направить делегацию, — говорилось в его письме генеральному секретарю ООН, — которая расследовала бы геноцид, практикуемый против курдского народа в Северном Ираке»²⁶. В письме выражался протест против «использования иракскими силами отравляющих газов против курдских деревень». С письмами аналогичного содержания Барзани обратился и к главам великих держав.

События февраля 1966 г. привлекли к себе внимание мировой общественности. Так, сессия ассамблеи

Международного комитета борьбы за амнистию политических заключенных и уважение прав человека в Ираке, состоявшаяся в феврале 1966 г. в Париже, решительно осудила кровопролитную войну в Курдистане²⁷.

Между тем в середине апреля 1966 г. иракское командование планировало начать осуществление «плана Окайли», согласно которому мощные атаки иракской армии на позиции курдов должны были покончить с курдской проблемой. Однако 13 апреля 1966 г. президент Ирака Абдель Салам Ареф и лица из его ближайшего окружения при загадочных обстоятельствах погибли в авиационной катастрофе.

Когда Абдель Салам Ареф погиб, Мулла Мустафа объявил прекращение огня на месяц, чтобы новое правительство «обдумало требования курдов». Обе стороны нуждались в передышке. Но она была кратковременной, поскольку новый президент Ирака заявил, что никогда не признает требования курдов и что правительство не пойдет на переговоры с повстанцами.

В июле 1966 г. иракское руководство и М. Барзани договорились о перемирии. А. Р. аль-Баззас предпринял некоторые шаги для укрепления своего кабинета. 27 июля 1966 г. он посетил СССР. Как будто бы начался период политического сближения Ирака с Советским Союзом. Однако внутри страны продолжалось противостояние между сторонниками демократического курса и силовиками. Однако и последние уже не верили в силовое решение курдского вопроса, хотя и продолжали оказывать давление на иракского президента. В августе 1966 г. А. Р. аль-Баззас был вынужден подать в отставку. Пост премьер-министра занял генерал в отставке Н. Талеб, который продолжил переговорный процесс с М. Барзани. В начале сентября в его ставку прибыла иракская делегация, возглавляемая министром обороны Шакером Махмудом Шукри. Он подарил Барзани Коран в знак доверия и готовности содействовать осуществлению условий перемирия 29 июня. Однако это не стабилизировало ситуацию в Курдистане, где осенью 1966 г. вновь обострилась политическая ситуация. В этих условиях иракский президент совершил

поездку в Курдистан, чтобы встретиться с М. Барзани. 28 октября в населенном пункте Джиндиан близ Равандуза состоялась их встреча, длившаяся четыре часа; обсуждались вопросы осуществления условий перемирия 29 июня. При этом М. Барзани настаивал на неукоснительной реализации «базазовской программы» с целью прекращения военного конфликта. Он потребовал от правительства конкретизировать условия Декларации о мирном урегулировании. В частности, он поставил вопрос о включении курдов в состав правительства, о предоставлении поста вице-президента представителю курдов, о назначении одного из курдских генералов командующим Второй дивизией иракской армии. Президент Ирака согласился с требованиями М. Барзани. В свою очередь, президент выдвинул встречные условия: восстановление правительственных административных органов в Курдистане, возвращение тяжелой артиллерии, которую курды захватили во время весенних сражений, и др. В конце переговоров Барзани заявил, что урегулирование курдского вопроса невозможно без последовательного, неукоснительного выполнения 12 опубликованных и 3 неопубликованных пунктов соглашения от 29 июня.

Результаты переговоров вызвали резко негативную реакцию правоэкстремистских сил. Силовики не хотели допустить курдов к управлению страной. Для военных, которые занимали командные посты в правительстве, ставкой являлся не будущий автономный Курдистан, за что боролись возглавляемые М. Барзани курды, а сама власть; «...их агрессивная позиция объясняется тем, — писал в то время в одной из своих статей известный советский журналист Е. М. Примаков, — что по широко распространенному здесь (в Курдистане. — О. Ж.) убеждению, кое-кто немало наживаете, обогащается в результате военных действий против курдов»²⁸. Он также отмечал, что «существованию прослойки, выступающей за продолжение войны с курдами, способствует экстремизм со стороны некоторых лиц в самом курдском движении. Вовсе не они задают тон в ставке БАРАЗНИ — в этом я убедился сам, — но они все-таки существуют. И это, конечно,

затрудняет деятельность тех, кто пытается обуздать антикурдскую оппозицию»²⁹.

Военные воспротивились мирному решению курдского вопроса. Они выступили против реализации соглашения, подписанного А. Р. аль-Баззазом с курдами, хотя сам аль-Баззаз до конца последовательно настаивал на возвращении демократии в Ирак и принципиальном решении курдского вопроса. Иракская военная верхушка придерживалась противоположной точки зрения, стараясь привлечь на свою сторону врагов М. Барзани как из числа племенных вождей и феодалов, так и группировку Ахмада — Талабани. А Мулла Мустафа был объявлен лицом, который якобы не представлял интересы всего курдского населения Ирака.

Раскол в курдском национальном движении действительно имел место. Отношения М. Барзани с группировкой Ахмада — Талабани испортились, несмотря на то, что в апреле 1965 г. последняя поддерживала барзанцев. Впоследствии Е. М. Примаков писал в своих мемуарах: «Волновала Барзани и его окружение ситуация и внутри курдского движения. В это время отряды пешмерга сталкивались не только с частями иракской армии. Стычки, подчас масштабные и кровавые, происходили с вооруженными формированиями, подчиненными Джалалю Талабани. Барзани их презрительно называл «джаш», что в переводе с курдского означает «осел». Расколами в курдском стане умело пользовался Багдад, часто действуя чужими руками»³⁰.

Иракский генерал Абдель Азиз Окайли разработал план «разгрома сил Барзани» в короткий срок, и военная кампания в Курдистане продолжилась.

Мулла Мустафа старался укрепить свои позиции в Курдистане. В ноябре 1966 г. он провел VII конгресс ДПК с целью разрешить внутрикурдские противоречия. Конгресс одобрил соглашение от 29 июня, но заявил, что это еще не означает, что цель создания автономии достигнута. Мулла Мустафа и ДПК дали понять Багдаду, что одобрение соглашения является лишь началом процесса решения курдского вопроса. В Багдаде стала издаваться ежедневная газета «Братство»,

в которой иракский режим подвергался резкой критике. Барзани с той же целью пытался использовать и радио «Голос Иракского Курдистана». На конгрессе он был переизбран председателем партии.

Однако ДПК раздирали противоречия. Барзани продолжал отстаивать свою позицию. В интервью Е. М. Примакову он, в частности, сказал: «Даже если бы иракское правительство попросило нас отделиться, мы бы не пошли на это. Мы не хотим выходить из Ирака. Это наша родина. Но курды должны в ней пользоваться всеми правами наравне с арабами. Вот за что и идет наша борьба». «Мы хотим, — сказал Барзани, — чтобы правительство направило свои усилия на улучшение жизни, на строительство на Севере»³¹. То есть М. Барзани еще раз подчеркнул, что он не является сторонником сепаратизма.

Международный аспект курдского вопроса

Мулла Мустафа Барзани заручился поддержкой основных идеологических противников иракского режима — Ирана и Израиля.

После свержения иракской монархии и распространения идей социализма и арабского национализма среди иракских арабов Иран придерживался дружественной политики в отношении иракских курдов, рассматривая их как своих союзников в борьбе с республиканским режимом Ирака. Он держал открытыми свои границы и стал вооружать курдов современным оружием. В 1963 г. Иран даже смягчил свою позицию и в отношении иранских курдов. В Керманшахе было организовано трехчасовое радиовещание на курдском языке, а также в курдских районах была начата аграрная реформа. После падения Касема иракское руководство обвиняло Иран и СЕНТО в поддержке курдов Ирака и оснащении их оружием. Один из курдских лидеров К. Бадерхан сообщил, что Барзани якобы получал из Ирана свыше 20% необходимого ему снаряжения. Однако американский исследователь Э. Гариб подвергает сомнению эту цифру, считая ее завышенной³².

В 1966 г. Иран подписал с Барзани соглашение о предоставлении ему постоянной экономической и военной помощи. Взамен Мулла Мустафа отказывался предоставлять иранским курдам в качестве убежища контролируемую им часть территории Иракского Курдистана. Он также должен был поддерживать иранское правительство в борьбе против курдского автономистского движения Ирана³³.

Свои связи с шахом М. Барзани объяснил советскому журналисту опасением оказаться в изоляции. «А что делать, когда у меня единственная связь с миром через иранскую границу?», — сказал М. Барзани³⁴.

Сам генерал Барзани жил в окрестностях Хадж-Умрана, в 3 км от иранской границы, откуда поступала большая часть вооружения и предметов первой необходимости.

М. Барзани поддерживал контакты и с Израилем. В 60-е гг. израильские военные инструкторы тренировали курдских пешмерга. Операция «Марвад» («Ковер»), по свидетельству американского исследователя М. Гантера, облегчила иракским евреям иммиграцию в Израиль. С помощью курдов в августе 1966 г. дезертировавший иракский пилот и его самолет МиГ был переправлен в Израиль. Израильские офицеры, по-видимому, помогали Барзани и в мае 1966 г., когда его бойцам удалось одержать победу над иракской армией. По обыкновению израильские советники появлялись в ставке Барзани в иранской одежде³⁵.

Прагматизм М. Барзани проявился и в отношениях с советскими представителями, посетившими его ставку в декабре 1966 г. В их числе находился и Е. М. Примаков, который писал в своих мемуарах: «Настоящая беседа состоялась ночью, когда меня разбудили два курда с автоматами и повели в другую палатку. Барзани заключил меня в объятия и произнес: «Советский Союз — мой папа». Барзани сказал, что приветствует мирную договоренность, но не верит Багдаду, где экстремисты оказывают сильное сопротивление курсу по выполнению правительством соглашения о перемирии с курдами. Постоянное ожидание возобновления широких боевых действий, добавил он, не позволяет

серьезно заняться улучшением жизни курдского населения..., а Багдад помочь не спешит, хотя и были даны такие обещания»³⁶.

Барзанцы старались поддерживать «с соседними странами корректные отношения», — говорил д-р Махмуд Осман, считавшийся «министром иностранных дел» Курдистана. Он отмечал, что «мы (курдское движение. — О. Ж.) являемся важной фигурой на средневосточной арене»³⁷.

Действительно, сторонники генерала Барзани уже не были разрозненными группами партизан, которые «удерживали» горы Севера. Они располагали организованной армией, руководимой кадровыми офицерами, оснащенной современным оружием — артиллерией, зенитными орудиями, гранатами местного производства — и имевшей хорошую организацию снабжения и перевозок. Генерал Барзани заложил также основу государственной администрации. Национальное революционное командование в составе 63 представителей ДПК, земельных собственников, интеллигенции, этнорелигиозных меньшинств (халдеев и ассирийцев) и компартии являлось законодательным органом Курдистана. Исполнительный комитет в составе 17 членов исполнял функцию правительства. Действовали также органы юстиции, здравоохранения, образования, экономического планирования, хотя они находились еще в зачаточном состоянии. Бюджет правительства пополнялся главным образом из такого источника, как таможенные сборы и налоги на продукты земледелия: 10% на зерновые и 2% на табак (продажа которого иракскому правительству давала крестьянам около 600 млн. фр. в год)³⁸.

Генерал Барзани и его окружение приписывали свои успехи передышке, полученной в результате заключенного перемирия 4 июля 1966 г., правда, стычки с правительственными войсками и «джашами» не прекращались и в течение «забавного перемирия». Однако прекращение наступательных боев позволило им отдавать большую часть своих сил укреплению «освобожденного Курдистана».

Новый раунд переговоров М. Барзани с правительством

Между тем в январе 1967 г. в Багдаде были возобновлены переговоры правительства с М. Барзани, закончившиеся, однако, безрезультатно. «Экстремистские элементы в Багдаде, — заявил Барзани, — оказывают очень сильное сопротивление курсу на выполнение правительством обязательств по соглашению о перемирии. Многие пункты из двенадцати еще не выполнены»³⁹. Далее он сказал, что курдам нужен мир, и они не намерены первыми нарушать соглашение о прекращении огня.

События, развернувшиеся в стране и на Ближнем Востоке в 1967 г., отодвинули все внутренние вопросы, в том числе и курдский, на второй план. 3 мая Совет министров Ирака принял решение о продлении переходного периода еще на один год, что вызвало новую волну возмущения по всей стране. В такой ситуации президент Ареф решил «пожертвовать» Талебом для спасения своего режима. 6 мая Талерб подал в отставку. Новое правительство возглавил сам Ареф.

В июле 1967 г. на Ближнем Востоке вспыхнула очередная арабо-израильская война с участием ОАР, Иордании и Сирии. Определенные изменения произошли в отношениях правительства Ирака с Сирией и Советским Союзом. После того как Насер сделал заявление, в котором назвал СССР «самым верным другом арабов», в Ираке тоже заговорили об этом. При этом в стране обострился вопрос об освобождении арестованных участников заговора 30 июня 1966 г., возглавляемого, как известно, бывшим премьер-министром Арефом Абдель Раззаком. Определенные надежды на амнистию возлагали и курды. Хотя на второй день израильской агрессии и был издан декрет об амнистии курдов, участвовавших в военных действиях с 1961 по 1966 г., правительство не спешило с его реализацией. Барзани терпеливо придерживался курса на мирное урегулирование конфликта. Однако многие политики в Багдаде полагали, что курдский лидер занимал двусмысленную позицию во время арабо-израильского

конфликта в июне 1967 г. Свою позицию он разъяснил корреспондентам французской газеты «Монд», посетившим Курдистан, так: «За три дня до войны Багдад прислал эмиссаров, чтобы просить меня солидаризоваться с арабами. Я ответил им, что лучший способ избежать войны — это потребовать от Насера отвести свои войска от границ и открыть Акабский залив для израильского судоходства. Я добавил, что в противном случае все арабские армии потерпят неминуемое поражение. Они усмехнулись. Затем они попросили меня отправить курдские отряды сражаться против Израиля. Я им ответил: вот уже шесть лет, как вы воюете, пытаетесь уничтожить курдский народ. Так как же вы можете просить, чтобы я помогал вам? Поскольку они настаивали, чтобы я отправил в Багдад по крайней мере символический отряд, я ответил: я также не верю в символы, как и в мифы».

После этого генерал Барзани отказывался высказываться об израильской оккупации или способах разрешения конфликта между арабами и еврейским государством. «У меня нет мнения, — повторял он с понимающим видом. — Никто меня не слушал до того, как дошли до такого положения. Ведь я же, по мнению этих багдадцев, — разбойник с большой дороги! Ну что же, пусть теперь сами выкарабкаются!»⁴⁰

В то же время лидеры курдов выражали недовольство по поводу политики проволочек, проводимой правительством по курдскому вопросу.

С целью снижения внутривнутриполитической напряженности Ареф назначил премьер-министром Тахера Яхью, который сформировал новое правительство и одновременно занял пост министра внутренних дел. Будучи одним из сторонников «военного решения» курдской проблемы, Тахер Яхья методически проводил политику подрыва соглашения от 29 июня. Через свою агентуру правительство тратило значительные суммы для подрыва единства рядов курдского движения, для активизации террористических действий феодалов и других элементов, настроенных против курдских автономистов.

Вместе с тем Тахер Яхья решил лично проинспектировать ситуацию в Курдистане и встретиться с М. Барзани,

руководствуясь при этом не столько желанием разрешить курдский вопрос, сколько сохранить политический баланс в стране и не допустить новый военный переворот.

Итак, Тахер Яхья решил возобновить диалог с М. Барзани. Он встретился с генералом в конце сентября 1967 г. в деревне Джинднан под Равандузом. Во время этих переговоров М. Барзани четко и твердо заявил, что спокойствие может быть достигнуто только путем удовлетворения справедливых требований курдов на автономию, как это предусмотрено в соглашении от 29 июля. Барзани потребовал назначения курдов на посты министров и вице-президента, а также на пост командующего Второй дивизией (дислоцированной в Киркуке). В ответ премьер-министр как будто согласился на выполнение правительством этого соглашения. В свою очередь, он потребовал восстановления в Курдистане «законных» органов власти и возвращения захваченного в боях оружия.

В результате переговоров в правительство были введены два министра-курда. Несмотря на эти жесты, блокада Курдистана так и не была окончательно снята; правительство также не допускало туда сотрудников Красного Креста. Постепенно ситуация ухудшалась. Барзани понимал, что новое вооруженное противостояние с иракскими войсками неминуемо. В сентябре 1967 г. он посетил Израиль и был представлен там Моше Даяну, министру обороны. Генерал ознакомился также с вооружением израильского производства и нашел, что израильские минометы более усовершенствованы по сравнению с используемыми курдами. Он заключил сделку на их закупку. Кроме того, как свидетельствует американский исследователь М. Гантер, Израиль тайно оказывал М. Барзани ежегодно помощь в 50 тыс. долл. Не случайно израильский премьер-министр М. Бегин отмечал, что его государство предоставляет курдам «деньги, оружие и инструкторов». Моссад и иранская тайная охранка САВАК участвовали в организации курдского разведпарата «Парастин» с целью сбора информации об иракском правительстве и его вооруженных силах⁴¹.

6 октября 1967 г. четыре министра иракского правительства вновь встретились с представителями курдов в Эрбиле

и провели переговоры о курдской автономии. 8 октября Тахер Яхья сам прибыл в Эрбиль и продолжил переговоры. Эти переговоры были продолжены и в декабре 1967 г. и в январе 1968 г.

Положение в Курдистане было весьма тревожным. Затяжка с выполнением положений соглашения от 29 июня не оставляла сомнений в том, что правительство хочет лишь выиграть время, чтобы найти аргументы в пользу военного решения курдской проблемы. Даже во время переговоров в Курдистане происходили стычки между автономистами и «джашами». Кроме того, на основании изданного закона о печати были закрыты некоторые иракские газеты. В их числе оказалась и «Ат-Таахи» («Братство»). Это вызвало бурный протест со стороны руководителей курдского движения.

Недоверие и скептицизм Барзани и его окружения к правительству достигли своего апогея. «Не верьте багдадским руководителям, когда они говорят вам, что мы на пути к урегулированию. Они отнюдь не намерены предоставлять курдам их национальные права», — говорил Барзани французским журналистам⁴².

Военная подготовка для отражения возможных атак со стороны правительственных вооруженных сил оставалась первоочередной задачей курдов. В среде курдских автономистов все более утверждалась мысль о том, что при режиме Арефа — Яхьи вооруженная борьба останется единственным средством достижения целей курдского национального движения.

К тому времени был снова продлен переходный период, действие которого должно было закончиться в мае 1967 г. В мае 1968 г. было объявлено об отсрочке выборов в парламент. М. Барзани немедленно отозвал своих министров из правительства и пригрозил возобновлением войны, если «баззазовское соглашение» не будет выполнено. Но вскоре в Ираке произошел новый баасистский переворот. К власти вторично пришла партия Баас. Это событие явилось поворотным пунктом и в истории возглавляемого М. Барзани движения иракских курдов.

В апреле 1968 г. М. Барзани тайно побывал в Израиле. Следует отметить, что сразу после начала Шестидневной войны Израиль стал проявлять интерес к Барзани. Однако генерал

всячески отказывался идти на контакт. Только после того как Иерусалим был освобожден, израильское правительство пригласило Барзани.

Израиль оказывал военную и медицинскую помощь курдам. Один израильский офицер, тесно сотрудничавший с семьей Барзани, отмечал, что Мулла Мустафа был бесспорным лидером, а два его сына помогли ему в организации восстания⁴³.

Итак, в рассматриваемый период М. Барзани оставался на позициях курдского национализма. Ему были присущи личные амбиции, порой он совершал ошибки в выборе союзников, что нередко ставило преграды для более тесного сплочения курдов. Это было и причиной продолжавшихся вооруженных столкновений между различными курдскими силами. «В этом феномене, — справедливо замечает известный российский востоковед Н. В. Степанова, — проявляется уровень политической культуры курдов, на которую по-прежнему продолжает оказывать влияние медленно трансформирующаяся традиция. Здесь тесно переплетены борьба за политическую власть, за контроль над экономическими ресурсами, групповые соперничество и эгоизм, стремление сохранить влияние на какую-то определенную часть населения, личные амбиции и многое другое»⁴⁴.

Вновь захватив власть, баасисты стали устанавливать контакты как с Мустафой Барзани, так и с группировкой Ахмада — Талабани. Первый проявлял сдержанность, в то время как «талабанисты» были настроены к этой партии более позитивно. В руководство партии Баас входил и Саддам Хусейн, который придерживался «ответственного подхода» к курдскому вопросу. На повестке дня партии стояло принятие «Резолюции мирного решения курдского вопроса»⁴⁵. Это было обусловлено не столько стремлением предоставления курдам их прав, сколько желанием укрепить свои собственные позиции и не повторить ошибок 1963 г., когда они и года не держались у власти. Обеспечив твердые позиции в Совете революционного командования, баасисты старались создать иллюзию расширения представительства курдов и коммунистов в новом правительстве, чтобы нейтрализовать опасность изоляции Баас со стороны этих сил.

Баасисты установили с курдами нормальные отношения. Они включили в правительство четырех министров-курдов, среди которых находился Мухсин Дизаи, представитель Муллы Мустафы. Они также высказали намерение реализовать «баззавовское соглашение» от 29 июня 1966 г. При этом они делали ставку на группировку Ахмада — Талабани, влияние которой по их замыслу должно было снизить авторитет Мустафы Барзани. Это способствовало углублению противоречий между двумя течениями курдского национального движения.

Примечания

1. Мгои Ш. Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике, с. 169.
2. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 23.
3. McDowell D. A Modern History of the Kurds, с. 315–316.
4. Там же, с. 316.
5. Мгои Ш. Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике, с. 171–172.
6. Там же, с. 172.
7. Там же, с. 176.
8. Le Monde, 14.04.1963.
9. McDowell D. A Modern History of the Kurds, с. 315.
10. Полный текст «плана децентрализации» см.: Adamson D. The Kurdish War. N.-Y., 1964, с. 208–211.
11. Цит. по: Мгои Ш. Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике, с. 178.
12. Федченко А. Ф. Ирак в борьбе за независимость.
13. Edmonds C. S. The Kurdish War in Iraq. The Constitutional Background. — World today. Vol. 24, 12. L., 1965, с. 515.
14. Там же.
15. Организация центрального договора, СЕНТО (англ. — The Central Treaty Organization — CENTO), военно-политическая группировка на Ближнем и Среднем Востоке, созданная по инициативе Великобритании и США с 1955 по 1979 г.; ее участники — Великобритания, Иран, Пакистан и Турция. США не являлись формально членом СЕНТО, входя (с 1957 г.) в ее основные комитеты.

16. Цит. по: Мгои Ш.Х. Проблема курдской автономии курдского народа в Иракской Республике, с. 187.
17. Там же, с. 215.
18. Там же, с. 222–225.
19. Там же, с. 236.
20. Там же, с. 238–239.
21. McDowell D. A Modern History of the Kurds, с. 318.
22. La Croix, 27.09.1966.
23. Pradier I. Les Kurdes: Revolution sileneleuse. Bordeaux, 1968, с. 95.
24. Там же, с. 241.
25. Там же.
26. Kurdistan, vol. XIII, с. 41.
27. Kurdish facts, 1966, №8, с. 9.
28. Правда, 15.01.1967.
29. Там же.
30. Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2006, с. 329.
31. Правда, 18.01.1967.
32. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с. 43.
33. Там же.
34. Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами, с. 328.
35. Gunter M. M. The Foreign Policy of the Iraqi Kurds. — Journal of South Asia and Middle Eastern Studies. Vol. XX, №5. Spring, 1997, с. 5.
36. Там же.
37. Le Mond, 9–12.10.1968. См. также: Ирак после двух «бескровных революций». — БПИ, №220, 1968, с. 27.
38. Там же.
39. Правда, 18.01.1967.
40. Ирак после двух «бескровных революций», с. 25–26.
41. Gunter M. M. The Foreign Policy of the Iraqi Kurds, с. 5.
42. Ирак после двух «бескровных революций», с. 25–26.
43. Meiselas S. Kurdistan. In the Shadow of History, с. 262–263.
44. Степанова Н. С. Курдская проблема в Ираке. — Центр ближневосточных исследований. Вып. 10 (12). Сентябрь. М., 2005, с. 11.
45. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с. 73.

ГЛАВА 7

М. БАРЗАНИ — БОРЕЦ ЗА ПРАВА ИРАКСКИХ КУРДОВ (1968–1975 гг.)

---

*Я верю в демократию
и хотел бы, чтобы моя нация
наслаждалась миром и сво-
бодой. Я жду дня, когда смогу
водрузить флаг Курдистана
на вершине любой горы в Ираке,
Иране, Сирии или Турции.*
Мустафа Барзани

Отношения М. Барзани с партией Баас

Соглашение, заключенное генералом М. Барзани и конкретизированное 29 июня 1966 г. заявлением тогдашнего главы правительства Абдель Рахмана аль-Баззаза, оставалось нереализованным. Соглашение, явившееся искусным компромиссом между требованиями автономистов и интересами центральной власти, предусматривало, в частности, официальное признание в конституции «национальных прав курдов», широкую децентрализацию, признание курдского языка в качестве официального языка в неарабских районах, пропорциональное представительство курдов во всех государственных органах. Сторонники Барзани отказались, по крайней мере, временно от автономии, которая предоставила бы в их ведение все дела Севера, за исключением внешней политики, обороны и государственных финансов. Между тем они могли бы

быть более требовательными, так как за шесть недель до «баззазовского соглашения» пешмерга одержали самую крупную победу на Хандринских высотах, близ Равандуза. Две сотни партизан разгромили две иракские дивизии. Но поскольку политика — это «искусство возможного», то курдские автономисты не пошли напролом. Они проявили трезвый реализм.

М. Барзани с самого начала не ставил задачу добиться независимости Курдистана, хотя эта идея была весьма популярной среди его сторонников. Он понимал, что игра в этом направлении будет проиграна. Против курдов ополчился бы не только весь арабский мир, но и Турция, и Иран, которые опасались распространения аналогичных движений в своих курдских провинциях.

Разумеется, курдские националисты не могли избежать ударов со стороны центрального правительства: с ними велись жестокие войны. Тем не менее, им удалось нейтрализовать значительную часть арабов Ирака или завоевать их сочувствие. Они поддерживали регулярные связи и пользовались поддержкой многих иракских партий, в том числе левых баасистов, поддерживавших борьбу курдов за автономию. Вместе с тем некоторые военные руководители были сторонниками крутых мер против курдов. Источником их враждебности в ряде случаев служил шовинизм, в других — недоверие или корысть. Многие старшие офицеры извлекали множество материальных выгод (в частности, «подъемные») из «войны на Севере». Кроме того, продолжение войны способствовало сохранению их влияния на центральную власть. Иные не верили курдам и задавались вопросом — а не заодно ли Барзани с иностранными государствами, не думает ли он о независимости, говоря об автономии. Тот факт, что курдские автономисты признали «баззазовское соглашение», в котором определенно не говорилось о предоставлении Курдистану статуса автономии, не разоружил сторонников силового решения курдского вопроса.

Независимо от степени искренности баасистских лидеров, когда они говорили о своем стремлении урегулировать курдскую проблему мирными средствами, два фактора

не внушали оптимизма: их власть полностью опиралась на армию, категорически отвергавшую всякую «капитуляцию»; они отклоняли основное требование ДПК, а именно: требование о легализации всех политических партий и формировании правительства национального единения.

После баасистского переворота 17 июля 1968 г. отношения между М. Барзани и правительством характеризовались взаимным недоверием. Принятая в сентябре 1968 г. новая временная конституция (взамен временной конституции 1964 г.) носила эфемерный характер. Она запрещала деятельность всех политических партий, за исключением Баас. В ней не содержалось каких-либо конкретных положений относительно автономии курдов, хотя формально правительство заявило о своем намерении признать их национальные права. ДПК, в которой возобладали сторонники М. Барзани, не получила права свободной деятельности. Курдские автономисты, обладавшие своими вооруженными формированиями, находились вне контроля правительства. «Иракский Курдистан в настоящее время, — писал английский журналист, — фактически является автономным районом, с армией, администрацией и школами, работой которых руководят сторонники Барзани, часто на племенной основе. Этот район слабо развит, так как арабское центральное правительство в Багдаде умышленно не выделяет средств на развитие курдских районов»¹. В горах, на стенах домов с плоской крышей, во всех городах и деревнях, находившихся под контролем Барзани, можно было увидеть начертанный лозунг «Курдистан наман» («Курдистан или смерть»). Английский журналист вспоминал: «Барзани — ему 66 лет — вполне здоров. Несмотря на некоторую узость взглядов, присущую человеку, который, прежде всего, является вождем племени, он несомненно остается руководителем курдского национального восстания»².

М. Барзани признавал, что иракские курды численностью лишь в 2 млн. человек не могли создать жизнеспособное современное государство. Он стремился к полноценной автономии в рамках Иракской республики. Курды и арабы жили бы рядом, пользуясь равными правами и равным

представительством в центральных органах власти. Он настаивал, чтобы курды получали справедливую долю в крупных доходах государства от нефти.

Роль М. Барзани в выработке Соглашения 11 марта 1970 г.

Новое баасистское правительство продолжило переговоры с курдами, но признать «баззазовскую платформу» не могло, а для Барзани это было первоочередным условием. Посредническую миссию в переговорах М. Барзани с правительством взяли на себя советские дипломаты³.

В июле 1969 г. по поручению правительства член Совета революционного командования генерал Саадун Гайдан совершил поездку в Курдистан для встречи и предварительных переговоров с М. Барзани. Но никаких соглашений во время этого визита достигнуто не было. От имени правительства С. Гайдан заявил курдским автономистам, что Совет революционного командования готов выплатить компенсацию всем пострадавшим в ходе событий на Севере.

Находясь в ставке М. Барзани, советские советники старались убедить его продолжить переговоры и направить свою делегацию в Багдад. При этом они советовали пока не делать упор на нерешенные вопросы⁴.

Для переговоров с Барзани в Курдистан был направлен Азиз Шариф, председатель Комитета мира и солидарности, который пользовался уважением обеих сторон. Он сообщил Барзани о намерении правительства начать переговоры. Генерал принял решение направить в Багдад одного из своих близких соратников — Дара Тауфика — для ведения переговоров.

Дара Тауфик встретился в С. Хусейном, помощником генерального секретаря регионального руководства партии и вице-председателем Совета революционного командования. Когда Дара Тауфик изложил требования курдов, то С. Хусейн предложил изложить эти требования и программу, которые можно было бы рассмотреть и определить, что правительство могло бы решить. Однако Дара Тауфик сказал, что это должен

решать сам М. Барзани. Поэтому в Курдистан была направлена представительная баасистская делегация. Переговоры проходили в курдском городе Наубирдан 21 декабря 1969 г. Было решено, что вскоре курдская делегация с ее требованиями направится в Багдад для продолжения переговоров.

М. Барзани и его сторонники не были склонны идти на компромисс. «Центральное правительство должно признать, что курдский народ имеет право на самоопределение. Багдад должен сделать официальное заявление в форме обязательства о предоставлении нам полной автономии в рамках Иракской республики. Мы не просим. Мы будем продолжать сражаться до тех пор, пока не добьемся для себя автономии», — говорил М. Барзани⁵.

Осенью 1969 г. был принят закон о новом административном устройстве Ирака. Начавшиеся после его опубликования контакты между представителями правительства и ДПК, принявшие особенно оживленный характер в конце года, позволили согласовать ряд проблем. «Главная из них, — отмечал Е. М. Примаков, — принцип автономии курдов. Но не пришли к общему знаменателю по вопросу об участии курдов в высшем иракском органе власти — Революционном командовании. Оставили открытыми вопросы о будущем Киркука, пешмерга, сроках создания курдской автономии»⁶.

Е. М. Примаков писал, что в одном из своих разговоров с М. Барзани генерал сказал ему, «что его подтолкнули на переговоры с Багдадом рекомендации СССР; одну из таких рекомендаций процитировал: «даже само согласие на переговоры укрепляет позиции курдов, ДПК»»⁷.

Руководителем курдской делегации был назначен Махмуд Осман. Благодаря посреднической деятельности советских представителей напряженность в отношениях между курдскими автономистами и баасистским правительством значительно ослабла. Переговоры продолжались в январе и феврале 1970 г. 6 февраля 1970 г. курдская делегация прибыла в Багдад. На переговорах удалось продвинуться по ряду вопросов. «Стороны пошли навстречу друг другу не без нашего влияния, — писал Е. М. Примаков. — Насчет Киркука курды согласились

на такой компромисс — город будет включен в курдскую автономию, но нефтяные дела останутся в руках центрального правительства»⁸.

В ходе переговоров обнаружились разногласия не по вопросу о правах курдов, а по вопросу взаимоотношений сторонников Барзани и группировки Ахмада — Талабани, отколовшейся от ДПК, а также о небольшом отряде курдских нерегулярных войск, который вошел в состав иракской армии под названием «конница Саладина». Личный состав этого отряда был завербован из племен, выступавших против Барзани. Барзанцы требовали расформировать этот отряд и прекратить сношения правительства с группировкой Ахмада — Талабани. В конечном счете правительство с этим согласилось⁹.

С. Хусейн направился на север и изложил М. Барзани то, что удалось достичь во время переговоров. М. Барзани письменно представил свои требования, которые были подписаны обеими сторонами. Этот документ лег в основу Соглашения (Декларации) 11 марта.

11 марта 1970 г. президент Ирака А. Бакр по багдадскому радио и телевидению зачитал декларацию о провозглашении мира на основе признания права курдов на национальную автономию в рамках Иракской республики. Наряду с арабами курды были провозглашены основной национальностью Ирака. Курд должен был стать вице-президентом, в правительство должны были быть введены пять министров-курдов.

Документ, получивший название «Программа 11 марта 1970 года», был с восторгом встречен повсеместно в Ираке.

Е. М. Примаков вспоминал об этих днях в своих мемуарах: «Тысячами радостных курдских костров зажглись горы вокруг Киркука. Островком в людском море стала праздничная трибуна на площади Ат-Тахрир в Багдаде во время всемирной демонстрации после объявления прекращения войны с курдами на иракском севере. Рядом с президентом Ирака А. Багром и С. Хусейном стояли в национальной одежде сыновья Муллы Мустафы Барзани — Идрис и Масуд — и доктор Махмуд»¹⁰.

Итак, Соглашение 11 марта 1970 г. положило конец войне. Согласно этому документу было полностью удовлетворено требование курдской автономии в рамках Иракской республики, с обязательством провести это положение в жизнь в течение четырех лет. Тем самым были заложены политические, гражданские, культурные и экономические структурные основы автономии. За этим последовало принятие партией Баас и правительством ряда документов по курдскому вопросу, в которых излагались достигнутые договоренности.

Реакцией М. Барзани на это явилось обнаружение специального обращения, в котором он выражал свое одобрение подписанному соглашению с правительством, в котором «признаны национальные права курдов, включая права на самоуправление»¹¹.

Вместе с тем группировка Ахмада — Талабани и молодежная секция пробарзанистской ДПК были озабочены подписанием соглашения с баасистами. Они рассчитывали на то, что соглашение позволит им освободить руководство курдским движением от «племенных, феодальных и религиозных элементов»¹².

Со своей стороны, М. Барзани и его соратники выражали беспокойство в отношении того, что правительство поддерживает отношения с «талабанистами». Он также сомневался в искренности иранской поддержки курдам, которая, по его мнению, основывалась на традиционной вражде к Ираку. Барзани был озабочен тем, что Иран якобы финансировал курдские радикально-националистические группировки «Каджик» и «Комала».

Между тем правительство приступило к осуществлению подписанного соглашения 11 марта 1970 г.¹³ По требованию М. Барзани была закрыта газета «Ан-Нур», издававшаяся группировкой Ахмада — Талабани. Ахмад в то время находился в Лондоне, а Талабани — под домашним арестом. Барзани предложил им присоединиться к автономистам. По его требованию был также разоружен и отряд «конница Саладина».

В условиях нормализации отношений между курдскими автономистами и баасистами М. Барзани в июле 1970 г.

провел очередной конгресс ДПК в местечке Каллала. Ожидалось, что конгресс примет решение о выдвижении М. Барзани впервые на пост вице-президента Ирака. Однако генерал отказался, после чего среди курдов начались разногласия по вопросу выдвижения на этот пост новой кандидатуры¹⁴.

На секретном заседании, продолжавшемся пять часов, М. Барзани был единогласно избран президентом Курдистана. Барзани призвал усилить сотрудничество с правительством в интересах всего Ирака. Он выступал за социальную справедливость, радикальные социально-экономические реформы и борьбу с деструктивными элементами, мешавшими реализации достигнутых соглашений. Конгресс завершился заверениями в курдско-арабской дружбе и в поддержке иракского правительства.

В течение 1970 г. и в начале 1971 г. курды и центральное правительство соблюдали мирные договоренности. В декабре 1970 г. М. Барзани дал интервью газете «Нью Анджелес Таймс», в котором, в частности, сказал: «В настоящий момент мы испытываем оптимизм. В марте после 10 лет вооруженной борьбы иракское правительство предложило нам автономию, и с тех пор оно выполняет свои обещания. Мы также стараемся сотрудничать с правительством. Обе стороны нуждаются в мире и безопасности после всей этой борьбы. Я не уверен, что достигнута полная безопасность, но она будет достигнута через некоторое время»¹⁵.

Одним из главных препятствий на пути осуществления положений соглашения о курдской автономии являлось наличие в стране противников мирного урегулирования курдской проблемы. За время, истекшее после заключения перемирия было сделано немало для создания атмосферы доверия между М. Барзани и его соратниками и правительством, но консервативные силы всеми средствами старались вбить клин между ними. Этому способствовала и политика соседних стран. Так, например, министр юстиции Турции Исмаил Апар заявил о намерении М. Барзани создать независимое курдское государство. На это М. Барзани ответил подтверждением союза между иракцами и курдами. Когда генерала

спросили, не собирается ли он объединить курдов Ирака, Ирана и Турции, он ответил, что они — иракские курды — и действуют только в рамках Ирака. «У нас нет отношений с другими. Мы всем желаем добра, но мы не вмешиваемся во внутренние дела других (стран. — О. Ж.)», — сказал М. Барзани журналистам¹⁶.

Однако, несмотря на эти и другие разногласия, курдские лидеры и правительство совместно отмечали первую годовщину мартовского манифеста. А в мае 1971 г. президент А. Х. аль-Бакр объявил о создании специального комитета по реализации мартовского соглашения во главе с С. Хусейном. Вместе с тем М. Барзани направил письмо в адрес А. Х. аль-Бахра с требованием прекратить практику переселения арабов и христиан в Киркук и насильственного выселения оттуда курдского населения.

В ответ президент Ирака заявил, что иракские войска смогут восстановить законность и порядок по всей стране. Это прозвучало как угроза курдам. В связи с этим М. Барзани созвал чрезвычайный конгресс ДПК, на котором большинство его участников высказались за проявление сдержанности, чтобы «не раскрывать свои карты перед правительством». Это означало, что курды не были готовы к новым вооруженным столкновениям с иракской армией¹⁷.

Тем не менее, в июле 1971 г. произошли вооруженные стычки между правительственными силами и курдскими автономистами в районе Барзана. Иракская армия атаковала район с использованием ВВС, танков и артиллерии.

Аль-Бакр и Барзани обменялись меморандумами с целью разрешения конфликта. Курдские источники возлагали ответственность на правительство, которое не только оставило значительный воинский контингент в Курдистане, но и увеличило его численность за счет выведенных частей из Сирии и Иордании. Правительственные источники, напротив, определяли эти действия как превентивные акции против возможной угрозы со стороны иранской границы и отражения любых атак. В столкновения на ирано-иракской границе втягивались и курдские пешмерга, которые выполняли задачу

охраны границы. Но Барзани не предупреждали о намерениях правительства. Он заявлял, что задача пешмерга состоит в том, чтобы не допускать проникновения в Ирак лиц со стороны Ирана, а не участие в военных действиях. Отказ пешмерга выполнять команды иракских военачальников, недовольство автономистов присутствием иракской армии в Курдистане усиливало неприязнь правительства к барзанцам. Они стали подозревать Барзани в нежелании восстанавливать власть государства в курдских районах и нормализовать ситуацию. Однако в условиях внутрипартийной борьбы правительство мало что могло предпринять против Муллы Мустафы.

Очередное покушение на М. Барзани

Попыткой покончить с автономистами явилось очередное покушение на М. Барзани в сентябре 1971 г., что вбило клин в его отношения, в частности, с С. Хусейном.

29 сентября 1971 г. в ставку М. Барзани приехала группа шейхов. Он принимал их в палатке. Один из шейхов попросил записать беседу на портативный магнитофон, который тогда весил несколько килограммов. Водитель небольшого автобуса, на котором прибыли шейхи, остался за рулем. Как оказалось, в этот магнитофон было заложено взрывчатое устройство, которое привел в действие шофер автобуса путем дистанционного управления. Он был сотрудником иракских спецслужб. Раздался взрыв, но М. Барзани остался жив благодаря чистой случайности: один из его пешмерга наклонился к нему, чтобы подать кофе и таким образом защитил его от неминуемой смерти. Он погиб, закрыв собой Барзани. Этот случай записал Е. М. Примаков со слов самого Барзани, который добавил: «Дураки из моей охраны застрелили всех шейхов и водителя, так что допрашивать было некого. Но я уверен, что это дело рук Саддама Хусейна»¹⁸.

Следует отметить, что М. Барзани был жесток к своим врагам, а также непримирим к своим идейно-политическим оппонентам, что можно было видеть в отношении к группировке Ахмада — Талабани. Люди из его окружения

благоговели перед Мустафой Барзани, боясь высказывать собственные суждения. Гипертрофированное чувство национальной гордости не позволяло ему идти на уступки правительству. Мулла Мустафа был готов расстрелять даже своего старшего сына Обейдуллу, который якобы раскрыл баасистам секрет доставки барзанцам материальных средств.

Эту проблему М. Барзани обсуждал при встрече с Е. М. Примаковым, который старался убедить генерала в том, что, возможно, его сын поступил так по ошибке, а не из враждебных чувств. Обейдулле помог случай: в связи с приступом аппендицита он был госпитализирован в Багдаде, откуда к отцу уже не вернулся, «...и все обращения к иракским властям о его возвращении оставались без ответа»¹⁹. Покушение на Барзани показало, что силы, выступавшие против мартовского соглашения, не сложили оружия и попытались повернуть колесо событий вспять.

М. Барзани и дискуссии вокруг реализации Соглашения 11 марта 1970 г.

Отношения между М. Барзани и правительством продолжали осложняться, когда по подозрению «в саботаже, похищении людей и убийствах» в ноябре 1971 г. были арестованы несколько членов ДПК. В своем меморандуме правительству М. Барзани подчеркнул, что он имеет другое видение осуществления Соглашения 11 марта 1970 г. Помимо уже согласованных требований, которые не выполнялись правительством, М. Барзани потребовал вывести иракские войска из северных районов страны. После заявления президента А. Х. аль-Бакра о том, что руководство армией возложено на партию Баас, М. Барзани снизил свой пафосный тон и согласился с интерпретацией курдского вопроса Хартией национальных действий, предоставлявшей равные возможности решения своих проблем всем национальным группам. Он, в частности, заявил: «Мы просим все стороны положить конец разладу и конфликтам, которые осуждают прогрессивные и национальные силы, и достичь коалиционного соглашения. Мы абсолютно

готовы играть в полной мере нашу роль на этой основе. Патриотические силы должны осознать ту стадию, на которой находится наша страна».

Это заявление Барзани было нацелено на смягчение напряженности в отношениях между курдами и правительством. Хотя многие вопросы и не были разрешены, обе стороны продолжали мирный диалог относительно реализации Соглашения 11 марта 1970 г. Правительство также имело к автономистам претензии по ряду положений Соглашения, которые они не выполняли, как, например, не торопились сдать тяжелое вооружение.

Однако, по словам Мустафы Барзани, партия Баас уже давно начала в мирное время «погром», направленный «против курдского народа и, в особенности, против его руководителей, находившихся для выполнения соглашения в незащищенных нами (курдами. — О. Ж.) городах Курдистана и Ирака»²⁰.

Действительно, в Курдистане осуществлялась ликвидация отделений ДПК в городах с использованием бомб, покушений на должностных лиц в Багдаде, Киркуке, Мосуле, Басре, а также убийство курдов из числа партийных кадров.

Таким образом, началась очередная кампания геноцида иракских курдов — на этот раз баасистами во главе с С. Хусейном. По радио М. Барзани объявил войну «теперешнему правительству», но не Ираку и не арабам.

Непосредственным поводом для курдского контрудара послужила массовая высылка курдов-фейли²¹ на иранскую территорию. Официальным предлогом для массовой высылки послужила оккупация трех островов в Персидском заливе войсками иранского шаха. Курды, однако, считали, что высылка была вызвана нежеланием партии Баас соблюдать Соглашение 1970 г. Большинство курдов-фейли были шиитами, в то время как у власти в Ираке находились мусульмане-сунниты.

Одна из зарубежных газет писала: «Редко можно услышать выступление Барзани по радио; он ненавидит демагогию и придерживается мнения, что радио деградировало и стало средством демагогии. И сегодня, когда он выступает с объявлением войны, которое чревато, пожалуй, тяжелыми

в истории длительной войны политическими последствиями, его голос звучит не резче, громче, возвышеннее и драматичнее, чем в кругу „дивана“ (совещательного органа), где он иногда рассказывает свои знаменитые, всегда поучительные анекдоты и притчи». «Впервые, — говорит он, — дело заключается не только в том, что мы должны обороняться от вооруженной агрессии, нужно также вернуть нашим братьям-шиитам их родину, а Ираку — демократию, при которой все народы страны смогут найти свою действительную родину»²².

М. Барзани и его соратники дали знать правительству в Тегеране, что освобожденные районы Иракского Курдистана готовы принять высланных в Иран курдов. Они при этом намекнули, что если высланные в Иран будут рассредоточены по разным областям, то они будут воспринимать это как недружественный акт, так как это будет означать признание декурдизации южнокурдских областей.

Свое сотрудничество с Ираном сам М. Барзани объяснил в беседе с Е. М. Примаковым так: «„Я постучался за хлебом в один дом — мне отказали (Барзани имел в виду Багдад. — Е. П.). Что мне, умереть с голоду? Я постучался в другой. Кто виноват — я или тот, кто мне отказал?“ Барзани не отрицал и получение оружия из Ирана, объяснял это тем, что сам не начнет войну, но нужно быть готовым к обороне»²³. Вместе с тем М. Барзани контактировал и с Израилем, и с США — врагами правящего в Ираке режима.

М. Барзани быстро поддерживал тех, кто разделял его взгляды. Личность Муллы Мустафы Барзани олицетворяла «феодальную, религиозную и племенную природу курдского руководства». Он понимал, что возвращение стабильности в баасистском понимании и реального умиротворения северного района Ирака будет означать конец его контроля над регионом и разрыв с сподвижниками из числа племен. Нормализация означала бы начало реализации аграрной реформы, которую он блокировал по настоянию своих соратников из числа феодалов и вождей племен. В связи с этим он выступал против экономического развития региона по пути, предлагаемому националистически ориентированным

правительством Ирака. Эти обстоятельства медленно и неизбежно вели к краху авторитаризма Мустафы Барзани, основанному на племенной и феодальной структуре. Нормализация в то же время могла способствовать перевесу в ДПК левоориентированного крыла, поскольку ему удалось добиться усиления своей позиции в партии только благодаря военному превосходству своих племенных союзников. Поэтому Соглашение 11 марта 1970 г. М. Барзани рассматривал скорее как тактический, чем стратегический документ. Он использовал период прекращения огня для усиления своего контроля курдских районов, вооружения пешмерга, пополнения казны и усиления политического ресурса. При этом он всячески подчеркивал, что руководимое им автономистское движение не являлось сепаратистским. «Мы добиваемся самоуправления, а не сепаратизма. С самого начала сепаратизм не был задачей курдского национального движения. Сепаратизм никогда не был нашим лозунгом, что означает, что это не является нашей целью»²⁴.

Настояние М. Барзани, чтобы пешмерга поддерживали порядок в Курдистане, обещание передать нефтяные месторождения Киркука американским или европейским компаниям взамен на военную помощь — все это свидетельствовало о его желании добиться большего, чем просто автономии. Некоторые иракские политики полагали, что Барзани не сможет сохранить свою власть в Курдистане без выдвигания лозунга сепаратизма, что было чревато развязыванием беспорядков и анархии в стране, а достижение самоуправления ограничит его авторитаризм и активность²⁵. Якобы играя на противоречиях, М. Барзани старался сохранить свою власть в Курдистане.

Обострение вражды между автономистами Барзани и баасистами

Летом 1972 г. отношения между курдскими автономистами и правительством обострились в связи с оказанием М. Барзани помощи и обещаний со стороны Ирана,

Израиля и США. Это позволяло ему усилить свой контроль над большей частью курдского ареала. Усилились также разногласия по вопросу установления границ Курдского автономного района (КАР), по проблеме участия членов ДПК в правительстве и продолжавшихся отношений М. Барзани с Ираном. Не был решен вопрос о назначении вице-президента из числа курдов, а также о переписи курдского населения. Дебатировалась проблема Киркука, который оспаривали, кроме курдов, туркоманы и арабы. М. Барзани обвинил правительство в намеренной арабизации не только Киркука, но и Ханакина и Синджара. Он заявил, что в спорные районы были переселены бедуины, которые предъявляли свои карточки во время переписи в декабре 1970 г., а курдов не регистрировали.

Эти обвинения пытался рассеять С. Хусейн, предложивший пользоваться результатами прежних переписей 1965 г. и 1957 г. при определении вопроса о будущем статусе Киркука. Но курды потребовали включить в перепись и курдов-фейли — шиитов, живших в Ираке.

После национализации Иракской нефтяной компании (ИНК) в июне 1972 г. в Сулеймании произошли стычки, унесшие жизни трех курдов. Затем последовал мятеж Абдель Рахмана Рамаша, но Барзани сказал, что его группировка не входила в число его приверженцев. Стычки произошли и в Синджаре, граничащем с Сирией. Правительство обеспокоилось тем, что автономисты, территория которых уже имела границы с Турцией и Ираном, не получили бы третью границу, которую пересекает национализированный нефтепровод «Ирак петролеум компани». Однако барзанцам не удалось осуществить свои планы. М. Барзани расценил операцию правительственных сил, которые отбросили курдских бойцов к востоку от Мосула, как свое военное поражение и вследствие этого занял более жесткую позицию, напомнив о своих требованиях относительно реального участия ДПК в правительстве, в частности в Совете революционного командования — подлинном исполнительном органе, состоявшем исключительно из членов партии Баас²⁶.

Во время столкновения иракских правительственных войск с езидами Барзани направил на помощь последним своих пешмерга, хотя автономисты не разделяли взгляды езидов. С целью предупреждения разрастания конфликта в Курдистане к М. Барзани были направлены несколько министров, которые сообщили генералу, что правительство руководствуется положениями Соглашения 11 марта 1970 г. и не желает осложнения ситуации. В свою очередь, Барзани потребовал положить конец вооруженным провокациям в Курдистане, чтобы они не усложняли ситуацию. Он также пообещал со своей стороны пресекать подобные стычки.

После убийства министра сельского хозяйства Дж. Харизи, курда, противоречия между партией Баас и ДПК стали углубляться. Баасисты выражали свою озабоченность относительно антиправительственной позиции руководства Барзани по вопросу политики Центра в курдских районах.

Кроме того, ДПК были предъявлены серьезные обвинения: ее упрекали в получении оружия из Ирана, заигрывании с Израилем и США, что было якобы чревато свержением правительства оппозиционерами и пр. 23 сентября 1972 г. региональное отделение партии Баас направило ЦК ДПК меморандум, в котором была дана оценка отношений между двумя партиями.

ДПК направило 28 ноября 1972 г. региональному командованию Баас ответный меморандум. Эти документы подробно анализировались в трудах отечественных и зарубежных авторов²⁷.

В особенности противоречия обострились вокруг проблемы Киркука. Барзани сомневался в достоверности проводившихся в Ираке переписей населения и заявлял, что «Киркук — это часть Курдистана». Вместе с тем генерал и его окружение понимали, что война, которой они угрожали правительству, чтобы добиться своих целей, могла помешать экономическому развитию Курдистана и не гарантировала им укрепления автономии. Обоюдное недоверие попытался рассеять президент Иракской республики и генеральный секретарь партии Баас А. Х. аль-Бакр: в знак примирения он посетил отделение ДПК в Багдаде.

Удар по авторитаризму М. Барзани в Курдистане был нанесен созданием Курдской Революционной партии во главе с Абдель Саттаром Шарифом, сторонники которого придерживались левых взглядов. Ее поддержали разочаровавшиеся в Барзани представители городских слоев, обвинявшие его в блокировании проведения аграрной реформы в Курдистане по причине его связей с феодальной и племенной верхушкой.

В это время Советский Союз прилагал усилия для снижения напряженности в Ираке. Его руководство поддержало создание Национального прогрессивного фронта в составе партии Баас, ДПК и ИКП. Для обсуждения этой проблемы в Москву были приглашены от ДПК коммунист Мукаррам Талабани, министр ирригации, и М. Барзани, который отказывался лететь в СССР, ссылаясь на то, что не получал приглашения. Однако в конечном счете оба члена Политбюро ДПК побывали в Москве, но этот визит ничего не дал, поскольку Багдад и Барзани остались на своих прежних позициях.

Весной 1973 г. М. Барзани все-таки нарушил перемирие: в апреле и в конце июня 1973 г. произошли стычки автономистов с правительственными силами в районе Киркука, Кифри и Тошхумату, южнее Киркука. Приказ Барзани начать вооруженные действия определялся желанием устранить иракскую армию от охраны и от дальнейшей эксплуатации месторождений нефти Киркука. Он опасался усиления экономических и политических позиций Багдада в Курдистане и ослабления своих позиций в этом регионе. Хотя как будто он и отдавал предпочтение присутствию советских специалистов в регионе, Барзани говорил в июне 1973 г. американскому журналисту, что «поддержка будет достаточно сильна, если мы (автономисты. — О. Ж.) будем контролировать Киркук и предоставим его разработку американцам. Это наш регион и национализация (ИНК) в прошлом году является антикурдским актом»²⁸.

Барзани не только балансировал между Кремлем и Вашингтоном, но и пытался извлечь выгоду и из ирано-иракских противоречий, рассчитывая на увеличение помощи курдскому движению из Ирана. Так, шахское правительство опасалось того, что Ирак может использовать Иракский

Курдистан для просачивания людей и вооружения на иранскую территорию в целях поддержки диссидентов или организации подрывных действий. М. Барзани использовал это обстоятельство, чтобы заявить, что одной из причин его расхождений с иракским правительством явилось требование подписать соглашение, в котором бы баасисты получили канал для просачивания в Иран с целью начала подрывных действий. На самом деле Барзани якобы получил эту информацию от иранцев и использовал ее для усиления их подозрений в отношении намерений иракских властей²⁹.

В то же время после национализации ИНК М. Барзани удалось добиться согласия США помощи после того, как Вашингтон дважды (в августе 1971 и марте 1972 гг.) отказывал ему в этом. Взамен М. Барзани заявил, что Курдистан «готов стать 51-м штатом», обещал передать разработку месторождений нефти, расположенных на курдской территории, американским компаниям и пр. Однако американцев отнюдь не интересовал вопрос курдской независимости. Они стремились к свержению иракского режима, тесно сотрудничавшего с Советским Союзом, с тем чтобы установить более лояльный США и Западу режим, способный обеспечить им доступ к иракским углеводородам и контроль над их транзитом, а также обеспечить другие политические и экономические интересы в регионе.

В целом сотрудничество М. Барзани с Ираном, Израилем и США драматическим образом влияло на состояние отношений курдских автономистов с центральным правительством. Он старался укрепить свои военные и финансовые ресурсы, усиливал тон своих требований к правительству, ультимативно отказываясь от урезанной автономии и развязав в конечном счете войну в 1974 г.

Противоречия внутри курдского движения, связанные с авторитарным правлением М. Барзани, его нежелание слушать и признавать революционно-демократическое крыло ДПК привели к ее расколу и выходу из ее состава видных политических и военных деятелей, изгнанию сына М. Барзани Обейдуллы.

Личная драма М. Барзани, связанная с идейно-политическими расхождениями со своим старшим сыном Обейдуллой, показывает, что генерал всегда оставался прежде всего племенным вождем. Страстный националист, М. Барзани добивался поддержки курдского национального движения международным демократическим движением. Его долго называли «красным муллой». Но он все-таки оставался авторитетным вождем племени, власть которого в Курдистане определялась социальной структурой курдского общества ярко выраженного феодального типа. Аграрная реформа наносила смертельный удар по системе власти и социальных привилегий, которая определяла власть М. Барзани — выразителя интересов правящей социальной группы. Обейдулла и некоторые другие соратники генерала уже не могли мириться с его «племенным менталитетом», поскольку главным для Муллы Мустафы было «желание остаться абсолютным вождем»³⁰.

Эту проблему в разговоре с Т. Азизом, генсеком ИКП, затрагивал Е. М. Примаков, которому было сказано следующее: «Мы предложили Барзани, чтобы он дал слово, что не убьет Обейдуллу, и тогда мы выпустим его на все четыре стороны. Но Барзани отказался». На это Е. М. Примаков заметил: «Не нужно делать возвращение Обейдуллы предметом сделки. Он ведь сын, а Барзани — племенной вождь»³¹.

Обейдулла также осуждал связи отца с Ираном, подчеркивая, что «Мулла поднимает волну конфликта и поэтому может оставаться наверху»³².

Изоляция ДПК от левых международных сил не лучшим образом сказалась на деятельности этой партии, которую считали частью курдского национального движения. Сам М. Барзани возглавил правое крыло ДПК, твердо оставаясь на антибаасистских позициях. Он пользовался поддержкой из-за рубежа ради сохранения своих позиций, а именно: в Курдистане он создал де-факто курдский независимый район под своим контролем и не хотел, чтобы центральное правительство разрушило созданный им режим и порядок.

В течение всего 1973 г. иракское правительство прилагало усилия для того, чтобы избежать вооруженного столкновения

с автономистами. В середине 1973 г. С. Хусейн предложил М. Барзани прислать в Багдад своего сына Масуда для переговоров и устранения противоречий. Но Мулла Мустафа отказался. Тогда С. Хусейн направил генералу послание, чтобы он не предпринимал шагов, которые бы заставили иракское правительство сделать уступки Ирану на границе в Шатт-эль-Арабе и других районах с целью решения курдской проблемы. Однако Барзани предпочел скрыть это послание. Это явилось поворотным пунктом в отношениях внутри курдского движения, когда противоречия вышли на поверхность.

После начала реализации ирано-американского проекта помощи М. Барзани иракское правительство неоднократно обращалось к Ирану, чтобы он отказался от поддержки курдских автономистов в обмен на отказ Багдада от Шатт-эль-Араба³³.

Прогрессивный Национальный фронт, созданный партией Баас и ИКП, настаивал на присоединении к нему и ДПК. Однако ранней осенью 1973 г. барзанцы представили правительству свои предложения, включавшие рекомендации, которые рассматривались Багдадом как требование создания не автономии Курдистана, а федеративного или конфедеративного государства в Ираке³⁴. С. Хусейн отверг эти предложения как противоречащие принципу автономии. Правительство приняло решение сформулировать свой собственный план в рамках Национального фронта и представило его в сентябре 1973 г. на обсуждение с целью подготовки и принятия закона об автономии. Этот план довольно долго и обстоятельно обсуждался и баасистами, и противниками Барзани, и, наконец, продолжительный диалог велся с Барзани и его соратниками, предложения которых как будто максимально пытались учесть в готовящемся документе. Так, Национальный фронт согласился с тем, чтобы Курдский автономный район (КАР) имел свой бюджет и план экономического развития, но отказался распределять доходы от нефти на пропорциональной основе. Центральное правительство стремилось сохранить свой контроль над природными ресурсами всей страны, а Барзани полагал, что этот

вопрос должен быть передан региону. Он также не был согласен, чтобы управление Киркуком осуществлялось смешанной администрацией. Эта проблема стала камнем преткновения, и для переговоров в Багдад был приглашен сын генерала Идрис Барзани.

11 марта 1974 г. Багдад объявил о предоставлении Курдистану автономии, закрепленной в законе № 33, сохранив за собой государственную монополию и территориальную целостность Ирака. Административная власть в Иракском Курдистане должна была осуществляться исполнительным органом, президент и члены которого будут приравнены к министрам. Президент будет вправе принимать участие в работе кабинета министров. Курдский язык признавался наряду с арабским официальным языком в курдских районах. В полномочия местных властей вошли вопросы образования, экономики, градостроительства и пр. Административный аппарат центральных властей будет пользоваться неограниченными правами в районах, которые останутся вне курдских полномочий, а министр, назначенный центральными властями, будет вправе контролировать действия исполнительного органа Курдистана и присутствовать на его заседаниях. Курдистан также будет иметь и свой законодательный орган, а юридическая комиссия должна будет контролировать действия властей с тем, чтобы проводимая ими политика была соразмерна действиям центральных властей: законом обеспечиваются также права проживающих в Курдистане арабов, туркоманов и ассирийцев. Президент сохраняет за собой право вето в отношении решений исполнительного органа и законодательных органов Курдистана и вправе решать их в случае необходимости по своему усмотрению.

Однако важной проблемой оставались не конституционные и административные вопросы, а военно-политический. Закон не оговаривал никаких льгот для курдов в иракской армии, которая подчинялась Багдаду. Курдские вооруженные силы должны были ликвидироваться. Этот вопрос стал краеугольным камнем для М. Барзани, так как его власть опиралась на силы пешмерга. Он сразу не дал ответа на этот закон.

«Этот закон был негативно воспринят Барзани, так как в то время уже происходило принудительное выселение курдских семей и замена их иракскими арабами в районе Киркука», — писал Е. М. Примаков³⁵.

Однако суть его недовольства скорее состояла в том, что правительство Ирака дало 15 дней условного времени для введения в действие нового закона. По прошествии этого срока Барзани не будет вправе представлять иракских курдов, и правительство Багдада по своему усмотрению может выбрать представителя курдского народа, уполномоченного сотрудничать с центральными властями.

Следовательно, с принятием Закона об автономии эпоха М. Барзани должна была завершиться. М. Барзани должен был отразить удар по своему честолюбию. Он не мог пойти на уступки правительству, поскольку нефтеносные районы Курдистана оставались за его пределами, а также не мог допустить того, чтобы в Курдистане проводился курс Совета революционного командования. Он отверг соглашение в целом и призвал курдов взяться за оружие.

Курдское население зоны контроля М. Барзани поддержало своего лидера. Сотни тысяч курдов взяли в руки оружие и оказали мужественное сопротивление. Этому способствовала сложная система иерархии знати, которая, пользуясь унаследованной властью, определяла всю общественную жизнь. Эта выкованная в течение веков «верность своему племени и старшим» привязывала жителей Курдистана, отрезанных от происходивших вокруг них политических событий, к их шейхам. Барзанцы использовали это положение для демагогической националистической пропаганды. Так, в частности, «аравов, занимающих командные посты в Багдаде и угнетающих курдов», обвиняли в создании условий для нищеты, господствовавшей в этой части страны. В то же время крестьяне, работавшие на земле феодалов, являвшиеся близкими сподвижниками М. Барзани, были вынуждены отдавать своему хозяину до 95% выручки. Барзани торпедировал аграрную реформу, а курдам говорили, что если распределить природные богатства в Курдистане между двумя миллионами

курдов, а не между девятью миллионами граждан Ирака, то все станут жить лучше. При этом имелись в виду и нефтяные месторождения в Киркуке. М. Барзани пекся о сохранении экономического и социального традиционализма в Курдистане: тот, кто отказывался ему подчиниться, терял средства к существованию.

М. Барзани отстаивает свою власть с помощью оружия

Уже 12–13 марта 1974 г. начались первые нападения курдов на правительственные гарнизоны. Радиостанция «Голос Курдистана» обвинила правительство в попытках расколоть курдов и призвала курдов «бороться за свою землю с помощью оружия». Тотчас же иракское правительство направило на север 8-ю дивизию коммандос и парашютно-десантные войска в Киркук, Мосул и Сулейманию. Несмотря на эскалацию напряженности, переговоры с курдами продолжались. 23 марта делегация ДПК прибыла в Багдад. В центре внимания переговоров стояла проблема Киркука. При этом посредниками выступали советские дипломатические и военные представители, которые надеялись предотвратить эскалацию войны в Ираке. В Багдад прибыл министр обороны СССР А. Гречко, который хотел встретиться с М. Барзани. Но М. Барзани отказался с ним встречаться из-за тесных связей СССР с баасистами. Он опасался того, что принятие им предложений правительства лишит его помощи США и Ирана. Вместе с тем весной 1974 г. он встречался с директором Института востоковедения АН СССР академиком Б. Г. Гафуровым, который по возвращении в Москву рассказывал коллегам, что «Курдистан большая страна, и занимает важное положение на Ближнем и Среднем Востоке, что курды один из древнейших народов мира, но увы, вопрос сложный». «Последние слова Гафурова, — вспоминал О. Джалил, — произнесенные с особой озабоченностью, создали впечатление, что Гафуров заранее знал безвыходность проблемы курдов». «Мы в основном говорили

на фарси, Барзани прекрасно владеет фарси, но и не забыл русский», — сказал Б.Г. Гафуров³⁶.

27 марта 1974 г. были опубликованы декреты, которые окончательно узаконили автономию Курдистана, создали курдские политические органы (парламент в составе 80 депутатов и исполнительный орган власти из 10 членов), ввели два официальных языка в регионе и в других районах страны, населенных курдами, и т.д. Вице-президентом страны был назначен Т. Мааруф, курд по национальности.

Однако в течение 15 дней моратория на военные действия и подготовку введения в действие закона об автономии М. Барзани в Иране встречался с американцами, которым он якобы предоставил список оружия, находившегося на вооружении иракских войск, сказав: «Вот это то, что они используют против нас. Если вы дадите нам оружие, соответствующее этому, мы будем бороться. В противном случае, мы обретем мир. Мы не хотим резни»³⁷.

В переговорах с американцами М. Барзани использовал и нефтяную проблему. Он сказал корреспонденту «Вашингтон пост» Джиму Хогленду: «Мы готовы сделать что-либо, способствующее интересам североамериканской политики в этом районе мира, если Соединенные Штаты защитят нас от волков. Если эта поддержка оказалась бы значительной, мы могли бы установить контроль над нефтяными месторождениями в Киркуке и предоставить их в концессию определенным компаниям»³⁸.

Это заявление нашло отклик. Военный пакт СЕНТО связывал Иран с США, которые боролись за установление контроля над всем этим регионом, чтобы обеспечить свои экономические и военные интересы. Ирак стоял на пути реализации этих замыслов: он национализировал нефтяные компании и установил благоприятные отношения со странами социалистического лагеря.

Иран, отчасти из-за своей проамериканской ориентации, с 1970 г. снабжал Барзани оружием, инструкторами, продовольствием, предоставлял в его распоряжение базы и средства. Шах стремился к блокированию националистических

выступлений в Иранском Курдистане, подрыву багдадского режима³⁹. Все, чего хотел шах, — недвусмысленное признание Ираком геополитической гегемонии Ирана в Персидском заливе, что конкретно требовало пересмотра правил навигации в Шатт-эль-Арабе и некоторых мелких территориальных уступок. Более того, используя курдов как орудие для навязывания своей воли Ираку, шах вовсе не намерен был позволить курдам стать излишне сильными.

Весной 1974 г. американские военные советники регулярно посещали ставку М. Барзани и давали указания по ведению боевых действий. Генерал заявлял, что в обмен на американскую помощь он будет гарантировать, что курды Ирана и Турции не будут требовать независимый Курдистан⁴⁰. Кроме того, там находились 4 израильских агента с радиопередатчиком, ориентированным на Тель-Авив.

В апреле 1974 г. начались уже полномасштабные военные действия между барзанцами и иракскими войсками. По мнению некоторых курдских авторов, причиной возобновления военных действий в марте 1974 г. было то, что демократизация общественной жизни страны и признание национальных прав курдского народа противоречило идеологии Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), как еще называли партию Баас, находившуюся в то время у власти в Ираке⁴¹.

М. Барзани обещали оружие, и поэтому он решил воевать. Курды возобновили партизанскую борьбу, а иранская армия провоцировала все новые и новые пограничные инциденты с иракцами. На борьбу с барзанцами была брошена 100-тысячная иракская армия.

Надо отдать должное М. Барзани: он не посмел спровоцировать отделение Курдистана от Ирака и ограничился разговорами о невыполненных соглашениях. Эта осторожность не случайна. ДПК была охвачена глубокими разногласиями из-за позиции своего лидера, попавшего в американскую ловушку. Тем не менее, М. Барзани подчеркивал в своих выступлениях средствам массовой информации, что если бы он не получил от американцев обещаний выполнения чаяний курдов, то не начал бы военные

действия. Бюджет автономистов составлял 75 млн. долларов. К этому времени численность пешмерга составляла уже 60 тыс., 43 тыс. — территориальная милиция. С. Хусейну противостояла регулярная курдская армия. Потери иракской армии были огромными по сравнению с незначительными потерями курдов, руководимых выдающимся военачальником — Муллою Мустафой Барзани. Он все активнее взывал к американской помощи. В конечном счете Барзани направил в Вашингтон делегацию из двух человек для того, чтобы добиться от американцев поставки тяжелого вооружения, которое, по его мнению, было необходимо для борьбы с шестью иракскими дивизиями. Однако госсекретарь США Г. Киссинджер отказался встречаться с этой делегацией. Встречи с американскими чиновниками меньшего уровня касались ограниченной военной и финансовой помощи иракским курдам.

М. Барзани верил, что оружие ему необходимо для выполнения военных и политических задач. Он полагал, что дипломатические и политические обстоятельства благоприятствовали его борьбе. Он надеялся получить контроль над нефтяными ресурсами Северного Ирака и либо свергнуть баасистский режим, либо провозгласить независимое курдское государство. Он также мечтал захватить контроль над нефтеносным районом Киркука⁴².

Согласно иракским источникам, М. Барзани с помощью иностранных советников разрабатывал новую стратегию: он распределил свои войска по всей территории Иракского Курдистана серповидным образом, от Салахаддина на восток и юг, район от Дербендикана до Джалвы, который распространялся на северо-запад к Захо и Дохуку, к турецкой границе. Этот регион ему было легче оборонять, так как он находился в горной и пересеченной местности⁴³. М. Барзани полагал, что если ему удастся удержать занятые позиции до зимы, то иракский режим будет повержен.

Советский Союз протянул руку помощи Ираку в урегулировании конфликта с курдами. Багдад был озабочен тем, что в начале осени 1974 г. в Москву отправилась курдская делегация для переговоров с советскими представителями

по вопросу посредничества СССР в урегулировании отношений с иракским правительством. Советское руководство придерживалось линии поиска компромисса между курдами и правительством, что отвечало интересам всех сторон. Начался процесс иракско-советских переговоров, в ходе которых были достигнуты договоренности и по курдской проблеме. В конечном счете правительство Ирака согласилось на самоуправление районов, находившихся под контролем М. Барзани. 30 июля 1974 г. в соответствии с Законом об автономии 60 авторитетных курдов были назначены в Законодательную ассамблею; Совет революционного командования (СРК) объявил амнистию всем курдским бойцам. В сентябре 1974 г. правительство назвало имена еще 12 членов Законодательной ассамблеи, а 31 августа этот орган был полностью укомплектован из 80 членов. Высший комитет по делам Севера, возглавлявшийся С. Хусейном, должен был вплотную заняться военно-политическими вопросами на севере Ирака. Комитет решил проводить политику, направленную на консолидацию с курдами⁴⁴. Действия правительства получили одобрение племянника Муллы Мустафы шейха Отмана Ахмада, духовного руководителя барзанцев.

Между тем война с курдами возобновилась в декабре 1974 г. и январе 1975 г., когда правительство приняло решение направить к границе с Ираном воинский контингент, состоявший из 5–6 тыс. курдов, находившихся на государственной военной службе. Силы Барзани оказались между иракской и иранской армиями. В ходе военных действий иранская армия вторглась на иракскую территорию. Эта интервенция не позволила иракской армии смять курдских пешмерга Барзани. Напротив, курды обстреляли позиции правительственных войск в городе Эрбиле.

Поражение М. Барзани

Но плоды победы достались не курдам. В течение целого года непрерывных атак иракской армии обе стороны понесли существенные потери.

Ирак пошел на урегулирование отношений с Ираном. 6 марта 1975 г. было подписано Алжирское соглашение, согласно которому шах получил все, что желал, за это он обещал прекратить поддержку Барзани. После подписания этого соглашения об урегулировании пограничных конфликтов закрылся иранский «коридор», через который шла вся зарубежная помощь курдам, и восстание потерпело поражение.

Вернувшись из Алжира, иранский шах Мухаммед Реза Пехлеви пригласил к себе М. Барзани (12 марта). Шах заявил, что он не только прекращает всякую помощь Барзани, но и пригрозил, что в случае продолжения им войны закроет границы и будет, в соответствии с новыми обязательствами, оказывать помощь Ираку. Барзани и его пешмерга он предложил выбор: либо оставаться в Иране как беженцы без права заниматься политической деятельностью, либо вернуться в Ирак. Иракские власти объявили амнистию всем, кто участвовал в восстании. На этом аудиенция кончилась.

Барзани был потрясен. Он вернулся в Курдистан совершенно потерянный и направил в правительство телеграмму с просьбой возобновить переговоры.

15 марта представитель иранской спецслужбы САВАК явился в Хаджи Омран и предъявил Барзани ультиматум прекратить борьбу, угрожая в противном случае военным вмешательством Ирана. Барзани оказался в полной изоляции. В отчаянии по радио он обратился к администрации США, чтобы те повлияли на Иран. 19 марта Барзани направил президенту А. Х. аль-Бакру мирные предложения. Правительство потребовало полной сдачи оружия, обещая амнистию. Ответ президента Ирака был таков: единственно, на что мог рассчитывать Барзани — это руководствоваться обещаниями об амнистии СРК от 1 апреля.

В этой ситуации М. Барзани спешно собрал ЦК ДПК и Штаб курдской армии. На повестке дня было главным образом рассмотрение итогов тегеранской встречи, акцент делался на опасности ирано-иракского договора с точки зрения проблемы автономии курдов Ирака. Далее Барзани поднял вопрос

о дальнейшей судьбе восстания. Собравшиеся тщательно проанализировали политическую и военную ситуацию в Курдистане. На основе имевшихся фактов был сделан вывод о значительном потенциале курдского национального движения: продовольствия и боеприпасов было достаточно, чтобы вести военные действия как минимум еще два года. Численность регулярной курдской армии составляла 60 тыс. человек, добровольцев — 43 тыс. Из присоединившихся к повстанцам офицеров насчитывалось 470 человек, врачей — 98, инженеров — 220, преподавателей университета и институтов — 60, учителей — 2120 и сотни писателей и журналистов. Восставшие курды большое значение придавали пропаганде, и в этом немалую роль играла радиостанция, которая позволяла слушать программу не только на курдском, но и на арабском, английском, французском и других языках. Финансовый потенциал движения составлял миллион динаров (около 75 млн. долларов).

По обсуждаемым вопросам мнения собравшихся разделились. Меньшинство предлагало найти убежище в Иране или сдать по амнистии. Большинство настаивало на продолжении борьбы. К этому мнению присоединился и Барзани. Было принято решение о создании двух комитетов для руководства восстанием: для области Соран и для области Бахдинан, во главе которых встали Идрис и Масуд, сыновья Муллы Мустафы, члены ПБ ДПК, которые имели неограниченные полномочия.

Кроме того, М. Барзани написал письмо президенту США Р. Никсону. Ответа он не получил. Впоследствии Г. Киссинджер заявлял, что США не считали себя связанными обязательствами, которые давались неофициальным путем через американскую агентуру.

В мае 1975 г. Мулла Мустафа в интервью иранской газете «Кейхан интернейшнл» заявил: «Война в Курдистане закончилась, и военные действия там больше не возобновятся. Продолжение борьбы принесло бы новые жертвы и страдания курдскому народу». М. Барзани выразил надежду, что правительство Ирака будет проводить в отношении

курдов «политику, основанную на справедливости и доброй воле»⁴⁵.

Барзанцы защищали свою родину в течение целого года. Это получило признание даже в иракской прессе, которая писала: «На этот раз повстанцы воевали в отличие от всех предыдущих лет, непрерывно ведя регулярную войну, удерживая каждую пядь земли и упорно ее защищая»⁴⁶.

М. Барзани не пошел на примирение с иракцами. Он собрал руководителей движения и объявил о своем решении прекратить борьбу и просить убежища в Иране.

Об этом ничего не было известно в Курдистане. Пешмерга находились на своих позициях и были обеспечены всем необходимым. Поэтому приказ Главного штаба уничтожить склады и вооружение и отходить прозвучал как гром среди ясного неба. Но приказ был выполнен. Иран открыл границу, и толпы курдских беженцев хлынули на иранскую территорию, ища спасения от саддамовских карателей. Это был настоящий исход, великое переселение: 200 тыс. человек ушли тогда в Иран. Барзани успокаивал их, утверждая, что эмиграция продлится всего два месяца, затем они снова вернуться в Курдистан.

Десятки тысяч курдов бросили оружие, продали его на «черном рынке» за бесценок и последовали призыву своего лидера. Некоторое количество оружия было спрятано или передано иранским властям при пересечении границы. Это означало поражение курдского национального движения: на территории Ирака не осталось ни одной курдской вооруженной группировки.

22 марта 1975 г. Мулла Мустафа Барзани покинул иракскую территорию. Чтобы поднять моральный дух людей, М. Барзани сказал, выступая в городе Негаде вблизи ирано-иракской границы: «Когда мы воевали в Курдистане, моя надежда на победу была десятипроцентной, а сейчас я верю в победу на 90%, и летом мы будем праздновать нашу победу»⁴⁷.

Блестящая эпопея, начавшаяся в сентябре 1961 г., завершилась.

Примечания

1. Daily Telegraph, 16. 04.1969.
2. Там же.
3. Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами, с. 330.
4. Там же, с. 332.
5. Daily Telegraph, 16.04.1969.
6. Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами, с. 331.
7. Там же.
8. Там же.
9. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с. 86.
10. Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами, с.332.
11. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с. 88.
12. Там же, с.89.
13. Подробное изложение см.: Там же, с. 92–103.
14. Там же, с. 102.
15. Цит. по: Washington Post, 13.12.1970.
16. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с.108.
17. Там же, с. 107–108.
18. Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами, с.333.
19. Там же, с. 333–334.
20. Frankfurter Rundschau, 16.02.1972.
21. Курды-фейли проживали в зоне ирано-иракской границы, являлись шиитами и говорили на арабском языке.
22. Там же.
23. Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и закулисами, с. 334.
24. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с. 134.
25. Там же, с. 135.
26. Le Monde, 27.12.1972.
27. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с. 115–123.
28. Washington Post. 23.06.1973.
29. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с. 137.

30. Там же, с. 155.
31. Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами, с. 334.
32. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с. 155.
33. Там же, с. 148.
34. Подробно см.: Там же, с. 148–149.
35. Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами, с. 335.
36. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 50.
37. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с. 159.
38. Цит. по: Линдер Г. Война курдов усиливает напряженность на Ближнем Востоке. — БПИ, № 123, ТАСС, 27.06.1974, с. 19.
39. Там же, с. 20.
40. Christian Science Monitor, 01.04.1974.
41. Длер Хамад. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане (1975–1991 гг.). СПб., 1999, с. 11.
42. The Guardian, 09.05.1974.
43. Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq, с. 162.
44. Там же, с. 168–169.
45. Правда, 05.05.1975.
46. Политический репортаж. НДПК. Ноябрь, 1979.
47. Цит. по: Длер Хамад. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане, с. 15.

ГЛАВА 8

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ М. БАРЗАНИ

Пребывание М. Барзани в Иране

Резко постаревший, морально и физически разбитый Мустафа Барзани ушел в отставку с поста лидера ДПК. Сначала он жил в небольшом городке Негаде, расположенном в иранской провинции Западный Азербайджан, где проживал когда-то, будучи в Иранском Курдистане в период существования там Мехабадской республики. Здесь он возглавлял вооруженную гвардию барзанцев в созданной Кази Мохаммедом первой курдской автономной республике в рамках Ирана. Во время своего непродолжительного пребывания в Иранском Курдистане Мулла Мустафа, благодаря своему военному таланту и приверженности идеалам курдской автономии, впервые приобрел международную известность. Здесь он искал умиротворения и покоя.

Несмотря на полное поражение руководимого им автономистского движения, потерю всех достижений, за которые долгие годы борьбы проливали кровь верные ему пешмерга, предательство его заокеанских и региональных союзников, Мулла Мустафа Барзани, находясь в вынужденном изгнании, заявлял египетскому журналисту Хасану эль-Хейкалу: «Курдская революция не закончилась. Сейчас мы взяли тайм-аут, чтобы отдышаться. Моя роль окончена. Но курдский народ остается, и он может выбрать себе лидера, который продолжит сопротивление»¹.

Некоторые курдские авторы возлагают ответственность за крах курдского восстания на Муллу Мустафу, его отказ прибегнуть к тактике партизанской борьбы, на его авторитаризм².

Иранские власти предоставили М. Барзани и его близким в распоряжение 40 вилл в городе Кередж близ Тегерана. Все остальные курды были разбросаны по разным лагерям в различных районах Ирана, что не устраивало Барзани, который выражал иранским представителям, встречавшимся с ним регулярно раз в неделю для обсуждения насущных проблем, свое недовольство. В силу отсутствия политической свободы ДПК в Иране, а именно — права заниматься какой бы то ни было пропагандой, некоторые ее члены были направлены в Европу.

В июне 1975 г. Мустафа Барзани и его сын Идрис отправились в США с петицией о помощи в создании нового политического движения, возглавить которое намеревался сам Мулла Мустафа. Там он находился в полной изоляции. Ему была оказана медицинская помощь, а затем он совершил поездку по Соединенным Штатам. Барзани настоятельно просил о встрече с госсекретарем США Г. Киссинджером. Но через какое-то время его принял его заместитель Дж. Сиско. Поддержка Барзани теперь уже не была столь актуальна для американской политики в Ираке. Белый дом отказал даже в гуманитарной помощи курдским беженцам.

Разбросанные по различным уголкам Ирана десятки тысяч членов ДПК постепенно начали между собой контактировать с целью реорганизации собственной партии. Однако в Иране их политическая активность ограничивалась. В связи с этим в Европе было принято решение о реорганизации ДПК во Временное руководство³.

В августе 1976 г. в Берлине прошла партийная конференция, провозгласившая создание Временного руководства (ВР) ДПК. Председателем партии вновь был избран Мустафа Барзани, первым секретарем — Сами Абдул Рахман.

На IX конгрессе ДПК, состоявшемся 4 ноября 1979 г., Масуд Барзани сказал, что в условиях тяжелого

психологического состояния иракских курдов после краха восстания возрождение деятельности партии было весьма значимо. «Окончательное решение о реорганизации партии и создание ВР было принято после согласия на то ее лидера Мустафы Барзани»⁴.

В докладе регламентировалась деятельность Временного руководства: «ВР исполняет в партии роль центрального комитета. ВР — не реакционная партия с чуждой идеологией, но время продиктовало необходимость возложения на нее руководящих функций, ибо крах 1975 г. деморализовал ДПК, требовалось найти преемника традиций ДПК и последователь идей Барзани»⁵.

На Первой конференции Временного руководства, состоявшейся в 1976 г., «субъективные причины поражения курдского восстания описывались как основные»⁶.

Находившийся в Иране М. Барзани постепенно отходил от активной деятельности, во-первых, по возрасту, во-вторых, из-за запрета на это иранских властей, ограничивавших его полномочия. Сам Барзани неоднократно заявлял об этом в своих беседах с журналистами, например в интервью с корреспондентом иранской газеты «Кейхан» Амири Тахери 10 мая 1975 г. он сказал: «Я, не будучи более вождем, утверждаю, что я не буду им никогда, и так как моя роль выполнена, я желаю, чтобы со страниц истории было стерто мое имя».

Несмотря на это заявление, Барзани участвовал в реорганизации ДПК — ВР, сам назначал на должности способных руководить вновь сформированным органом. Заметную роль среди них играл Сами Абдур Рахман. Однако, оставаясь в Иране, сам Мулла Мустафа — в отличие от прошлых лет — большинство полномочий передал в руки своих сыновей.

Иран занимал нейтральную позицию по этому вопросу. Улучшавшиеся отношения Ирана с Ираком препятствовали легализации деятельности Барзани в Курдистане, так как находясь в Иране, он автоматически должен был следовать общей межгосударственной политике, а создание ДПК — ВР не было одобрено иракскими властями. Барзани, которому было уже

73 года, был не в состоянии вернуться в Курдистан. У него обострились боли, которые беспокоили его еще в Ираке, но он их тщательно скрывал. Семья и соратники отправили его на обследование в США.

Лечение в Соединенных Штатах

М. Барзани обследовался в клинике Майо. Лечащий врач вспоминал о нем: «Он был приятным, умным человеком. Мы обсуждали его биографию, факты, которые могли стать причиной его заболевания. В известной степени Барзани был здоровым человеком, который стал замечать симптомы, беспокоившие его». После медицинского обследования очень быстро был поставлен диагноз — рак, специалисты-онкологи назначили ему курс лечения. Узнав свой диагноз, М. Барзани вел себя мужественно. «На самом деле было видно, что этот человек — боец. Он признал это как волю господя», — вспоминал его лечащий врач. Он «ни на что не жаловался..., и все, кто с ним общался, были восхищены чему-то особенному в нем. Он был личностью, и это чувствовалось даже в разговорах, в том, как он сидел, говорил, выражал свои мысли. Сдержанный, но очень сильный человек. А когда узнаешь о его прошлом, обо всех поступках, которые он совершал, то еще больше изумляешься...мы знали его имя, но всегда называли его генералом Барзани. Это был идеальный способ выразить уважение»⁷.

М. Барзани хотел привести себя в форму, достаточную для возвращения в Курдистан. Это было его целью. На этом этапе не происходило ничего, кроме лечения обострений. Он вернулся в Вашингтон, оттуда собирался в Тегеран.

«Генерал запомнился мне как уникальная личность, поскольку он так хорошо знал себя, он выдерживал все, что ему приходилось испытывать, с необычайно глубоким философским пониманием, с благодарностью», — вспоминал о нем его доктор.

М. Барзани прошел несколько курсов лечения до тех пор, пока они не перестали давать результат.

Продолжение политической борьбы

Тем временем из Ирака приходили неутешительные известия. Провозгласив марионеточную «автономию», Саддам Хусейн развязал против курдов настоящий геноцид. Курдские деревни вне зоны «автономии» уничтожались танками и бульдозерами. С 1974 по 1978 г. было уничтожено 1222 деревни. Их жители были выселены на юг, в так называемые «жилые комплексы», где они находились под жестким полицейским контролем. Курдам не только запрещалось покидать «комплекс», но и затруднялось общение между семьями.

Были полностью ликвидированы достижения в области курдской культуры: закрыта Курдская академия, Курдский университет, переведенный в Эрбиль, постепенно перестал быть курдским. Школьное обучение в Курдистане снова перешло на арабский язык. Управление в Курдистане осуществлялось чиновниками, назначенными Багдадом.

Между тем Барзани оставался в США. Болезнь прогрессировала. Однако мыслями он постоянно был на родине. Мулла Мустафа использовал любой случай, чтобы встретиться с американскими журналистами и политиками, чтобы рассказать им о трагедии курдов. В это время американским президентом был избран Дж. Картер. Барзани тотчас направил ему письмо, в котором после поздравлений с горечью писал: «Господин президент, мы не выступаем против ирано-иракского соглашения. Но была ли необходимость в том, чтобы курды стали его жертвами? Мы, курды, поверили обещаниям США и Ирана и воевали против иракской хунты. Где эти обещания, которые давались именем свободы? В иранских лагерях для беженцев? На юге Ирака, куда депортированы курды? В рассеянии курдов на Западе? В разлучении семей, жен и детей? В смертельных пытках? Разве мировое сообщество, которое несет всем народам мира свободу, независимость и демократию — может оставаться безучастным к поражению курдской свободы и всему, что теперь делают с курдами? Разве может оно не проявить никакой инициативы?»⁸.

В письме к Дж. Картеру М. Барзани описывал положение курдов в Ираке с самого начала образования иракского государства до заключения Алжирского соглашения. В адрес США прозвучала критика относительно прекращения их помощи курдским повстанцам. М. Барзани позиционировал себя как друга Соединенных Штатов. Он отмечал: «Курдский народ, который считает себя близким другом США, хотел бы, чтобы Вы уделяли, несмотря на вашу занятость, больше внимания нашей проблеме для нахождения перспектив решения справедливым образом». И далее: «У нас есть большая надежда на то, что правительство США, используя дружественные отношения с иракским правительством и другими государствами региона, сможет убедить Ирак в целесообразности изменения его антигуманной политики в отношении курдов и соблюдении прав человека, а также начале репатриации курдов и выполнении мартовского соглашения 11 марта 1970 г.»⁹.

Барзани подчеркивал в своем письме Картеру, что курды боролись за автономию, и Америка обещала им добиться этого. Поэтому он просил новую американскую администрацию оказать им помощь. Однако его послание осталось без ответа.

Барзани очень переживал и вновь писал Дж. Картеру, просил, чтобы президент принял его и обсудил с ним курдский вопрос. Ответа по-прежнему не было.

Во время своего пребывания в США М. Барзани находился в состоянии депрессии. Упадок его физических и моральных сил, усугублявшийся фактом поражения мартовского восстания, доставил ему за границей немало хлопот. Будучи онкологическим больным, М. Барзани находился под наблюдением американских врачей.

По словам А. Латхама, американское правительство было обеспокоено присутствием М. Барзани в США¹⁰. Удовлетворив свои интересы на Ближнем Востоке, особенно после того, как ирано-иракский конфликт был исчерпан, Вашингтон потерял интерес к курдскому вопросу, так как он уже не играл сколько-нибудь значительной роли в политике США

в регионе. Поэтому письмо М. Барзани не нашло отклика американской администрации.

Не получив ответа на свое первое письмо, М. Барзани направил Дж. Картеру второе письмо, в котором говорилось: «Нам ясны причины, ради которых курды жертвовали в национальных интересах Америки, если те договоренности, которые заключались между Курдистаном и американскими властями, теперь не выполняются». Барзани, настаивая на встрече с Картером, обращался к нему со следующими словами: «Три миллиона иракских курдов, моральный дух которых был подавлен после заключения предательского договора в марте 1975 г., как никогда заслуживают сегодня внимания». М. Барзани подчеркивал, что встречи с американским президентом и другими высокопоставленными чиновниками были бы важны «для подъема боевого духа иракских курдов», а также для того, чтобы они представили истинное состояние курдских автономистов¹¹.

Однако встреча с М. Барзани не входила в планы американской администрации. Запрет на нее получили и журналисты, его письмо осталось без ответа. Молчание американской стороны угнетало Муллу Мустафу. Разочарование его было велико. Но он снова обратился к американским властям с просьбой политического убежища для курдов, живших в иранских лагерях. Вашингтон дал согласие на предоставление его нескольким сотням курдов, эмигрировавшим в США в 1977 г.

Здоровье М. Барзани становилось все хуже и хуже, а он не хотел умирать на чужбине. В это время в Иране произошла революция. Казалось, перед курдами открываются новые перспективы.

Новая попытка обосноваться в Иране

Аятолла Хомейни, настроенный резко враждебно против багдадского режима, пригласил М. Барзани на встречу в Тегеран. Барзани оживился. Вылет был назначен на 5 марта 1979 г. Но ему не суждено было вернуться в Иран: 1 марта 1979 г. он

скончался от сердечного приступа. Затем его тело перевезли в Тегеран.

Сама его смерть в Вашингтоне окутана туманом таинственности. М. Барзани должен был прибыть в Иран 6 марта 1979 г. В связи с этим обращает на себя внимание расклад политических сил вокруг бурных событий в Иране и позиций США и Ирака. Нетрудно заметить, что предполагаемое прибытие М. Барзани в Иран вносило бы щекотливый заряд в развитие событий. Естественно, что Барзани направлялся в Иран с определенными планами и намерениями по «курдским делам», связанными с багдадским режимом, с которым враждовал аятолла Хомейни. Присутствие Барзани в Иране как союзника аятоллы Хомейни не устраивало ни Вашингтон, ни Багдад — фактор, который лежит в основе догадок и криво толков относительно внезапной смерти М. Барзани¹².

Однако свидетельство его лечащего врача, который констатировал, что «...болезнь прогрессировала, ему было тяжело дышать, мы просто уже не могли вести беседы, говорить, не то состояние», опровергает факт его насильственной смерти¹³.

Один из зарубежных журналистов так писал о нем: «Барзани был националистическим лидером старого образца. Он не имел дело с социальными и экономическими проблемами, которые волнуют новое поколение революционеров, а с концепцией национальной независимости... Он был Гарибальди, а не Че Гевара. Так же, как и других националистических лидеров старого поколения — египетского Ахмеда Араби, алжирского Абдель Кадера и Хусейна из Хиджаза, — смерть настигла Мулла Мустафу Барзани не в бою, а в изгнании»¹⁴.

Весь Курдистан был в трауре. Огромные, в сотни тысяч толпы встречали тело героя, когда его привезли в Шино (Иранский Курдистан), где он хотел лежать согласно последней воле. Но затем его тело было перезахоронено на окраине деревни Барзан в Иракском Курдистане.

В памяти людей он остался как «очень славный, живой человек, который многого достиг, но не превозносил свои заслуги, которому пришлось многое испытать. Один

из примеров — его путь в Россию... А кроме того, казалось, он никогда не изменял себе, обладал очень ровным умом... будучи генералом, лидером, он должен был подавать пример, командовать, прибегать к силе»¹⁵.

Когда его спросили, ради кого он старается, М. Барзани ответил: «Я всегда стараюсь для угнетенных, вот на чьей я стороне». И это правда.

Мулла Мустафа Барзани, безусловно, был неординарной личностью, беззаветно преданный делу родного народа, решительный по характеру, но снисходительный к своим оппонентам в ситуациях, когда того требовали интересы курдского национального движения. Личная храбрость, неподкупность возвысили его до положения общепризнанного национального лидера. Замечено, что он не страдал столь распространенной на Востоке болезнью «вождизма». Его высокий авторитет, уважительное отношение к его личности не были навязаны народу. Подлинно курдский характер, выразившийся в его преданности данному слову, аскетизм в личной жизни, храбрость и народная мудрость естественно и ненавязчиво обеспечили ему славу народного героя, лидера национального движения. В характере генерала Барзани присутствовало качество, присущее великим полководцам. Достоверно известно, что он очень часто лично принимал участие в сражениях, многократно подвергая опасности свою жизнь, разделял со своими соратниками невзгоды, связанные с трудной борьбой курдского народа.

Мулле Мустафе Барзани удалось добиться беспрецедентных результатов в национальной борьбе, получившей международное признание. Курдский вопрос стал предметом гласных и негласных, официальных и неофициальных переговоров. Роль этого выдающегося лидера курдского движения велика в деле широкой огласки проблемы, которая играет весьма существенную роль в судьбе Ближнего и Среднего Востока. Сегодня мы можем наблюдать воплощение его мечты в жизнь, когда под руководством сына Муллы Мустафы Масуда Барзани Иракский Курдистан стал полноправным субъектом федерации нового демократического Ирака.

Примечания

1. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 34.
2. Длер Хамад. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане, с. 16.
3. Барзани М. Доклад IX конгресса ДПК. 04.11.1979.
4. Там же, с. 52.
5. Там же.
6. Там же, с.17.
7. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 56.
8. Там же, с. 35.
9. Цит. по: Длер Хамад. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане, с. 62.
10. New York Times, October, 1976, №4, с. 50.
11. Цит. по: Длер Хамад. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане, с. 63.
12. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 75.
13. Там же, с. 57.
14. Event, March 23, 1979, с. 11.
15. 100 лет Мулле Мустафе Барзани, с. 57.

Библиография

Источники

Архивы

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 194, оп. 528в, д. 99, 1912.
2. National Library&Archives of the I.R. of Iran. Political, Social and Historical Developments of Barzan Tribes. Compiled by: Mohammad Ali Soltani, Including Barzan Secrets — Dr. Ismaeel Ardalan — 1946. Tehran, 2004 (на перс. яз.).

Документы

Политический репортаж Учредительной конференции НДПК. 1981. Доклад IX конференции ДПК. Ноябрь, 1979.

Мемуары

- Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение (1931–1961 гг.). СПб., 2005.
- Зарбахт М. От Иракского Курдистана до другого берега реки Аракс. М.—СПб., 2003.
- Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2006.
- Barzani M. Barzani and the Kurdish Liberation Movement. P. III. The September Revolution 1961–1975. With Documentary Supplement. Arbil, 2002 (на перс. яз.).

Диссертации

- Кафтан Н. К. Барзанские восстания 1900–1945 гг. — блестящая страница национально-освободительной борьбы курдского народа в Иракском Курдистане. Канд. дисс. Л., 1963.
- Степанова Н. В. Курдский вопрос в Республиканском Ираке 1958–1970 гг. Канд. дисс. М., 1972.

Шамзини С. А. Национально-освободительное движение курдского народа за период 1942–1946 гг. Канд. дисс. М.—Л., 1959.

Литература

- Вильчевский О. Л. Курды Северо-Западного Ирана. Тифлис, 1944.
- Вильчевский О. Л. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. М.ЗЛ., 1961.
- Данциг Б. М. Ирак в прошлом и настоящем. М., 1960.
- Демченко П. Иракский Курдистан в огне. М., 1963.
- Длер Хамад. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане (1975–1991 гг.). СПб., 1999.
- Ирак после двух «бескровных революций». — БПИ, № 220, 1968.
- История Курдистана. М., 1999.
- Камаль М. А. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане. Баку, 1967.
- Киселев А.В. Большое видится на расстоянии. — 100 лет Мулле Мустафе Барзани. 1903–1979. М., 2003.
- Комаров Д. Барзани и борьба южных курдов. — 100 лет Мулле Мустафе Барзани. М., 2003.
- Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные. М., 2008.
- Курдское национальное движение в новое и новейшее время. М., 1987.
- Кучера К. Курды в XIX–XX веке. Париж, 1979 (на фр. яз).
- Лазарев М. С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923). М., 1989.
- Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М., 2005.
- Линдер Г. Война курдов усиливает напряженность на Ближнем Востоке. — БПИ, № 123, ТАСС, 27.06.1974.
- Ментешашвили А. Курдское национально-освободительное движение в Ираке 1930–1932 гг. — Вопросы истории Ближнего Востока. Тбилиси, 1963.
- Милованов И., Сейфуль-Мулюков Ф. Ирак вчера и сегодня. М., 1959.
- Мирский Г. И. Ирак в смутное время. М., 1961.
- Мгои Ш. Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике. Ереван, 1977.
- Мгои Ш. Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. М., 1991.
- Млечин Л. Особая папка. Путин, Буш и война в Ираке. М., 2005.

- Оганесян Н. О. Национально-освободительная борьба в Ираке. Ереван, 1964.
- Песьян Н. Аз Мехабаде хунин та каранехае Арас. [Б. м., б. г.] (на перс. яз).
- Степанова Н. С. Курдская проблема в Ираке. — Центр ближневосточных исследований. Вып. 10 (12). М., 2005.
- Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М., 1992.
- 100 лет Мулле Мустафе Барзани. М., 2003.
- Хаврами А. Мустафа Барзани. Материалы и документы о пребывании в СССР. 1945–1958 гг. Эрбиль, 2002 (на перс. яз).
- Федченко А. Ф. Ирак в борьбе за независимость. М., 1970.
- Шариф М. А. Мустафа Барзани. Эрбиль, 1970.
- A People without a Country. Ed. by G. Chaliand. Zed Books, 1993.
- Adamson D. The Kurdish War. N. Y., 1964.
- Arfa H. The Kurds: A Historical and Political Study. L., 1966.
- Barzani Mustafa. Speech Presented to the Congress of the Kurdish Exiles in the Soviet Union. Baku, January 19, 1948. — International Journal of Kurdish Studies. 11i–ii, 1997.
- Barzani Masud. An Ideal Time and Place to be Born a Kurd. — International Journal of Kurdish Studies, 11i–ii, 1997.
- Bilgin S. Barzani. P., 1993.
- Dann U. Iraq under Qassem. A Political History 1958–1963. N.Y., 1964.
- Edmonds C. S. The Kurdish War in Iraq. The Constitutional Background. — World today. L., vol. 24, № 12, 1965.
- Francois-Xavier Lovat. Kurdistan Democratic Party. P., 1999.
- Eagleton W. The Mahabad Republic 1946. L., 1963.
- Entessar N. Kurdish Ethnonationalism / Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1992.
- Gavan S.S. Kurdistan, Divided nation in the Middle East. L., 1958.
- Ghareeb E. The Kurdish Question in Iraq. Syracuse, 1981.
- Gunter M. The Kurds of Iraq. Tragedy and Hope. N.Y., 1992.
- Gunter M.M. The Foreign Policy of the Iraqi Kurds. — Journal of South Asia and Middle Eastern Studies. Vol. XX, № 5, Spring, 1997.
- Jawad Saa'd. Iraq and the Kurdish Question, 1958–1970. L., Ithaca, 1981.
- Khadduri Majid. Republic of Iraq. A study in Iraqi Politics since the Revolution of 1958. L., 1965.
- Kinanne D. The Kurds and Kurdistan. L., 1964.

- Longrigg St. Iraq, 1900 to 1950. A Political, Social and Economic History. L., 1953.
- Meiselas S. Kurdistan In the Shadow of History. N.Y., 1997.
- Mojab S., Hassanpour A. The Politics of Nationality and Ethnic Diversity. — Iran after the Revolution. L. — N. Y., 1996.
- MacDowell D. A Modern History of the Kurds. L., 2004.
- O'Balance E. The Kurdish Revolt 1961–1970. Hamden, CT: Archon Books, 1973.
- Olson R. The Saikh Said Rebellion: Its Impact on the Development of the Turkish Air Force. — The Journal of Kurdish Studies. Louvain Peeters Press, 1995.
- Pradier I. Les Kurdes: Revolution sileneleuse. Bordeaux, 1968.
- The Road of the Kurdish Liberation Movement. November 1977. Published by The International Relations Committee of the Kurdistan Democratic Party.
- Vali A. Kurdish Nationalism in Iran: The Formative Period, 1942–1947. — The Journal of Kurdish Studies, v.II, 1996–1997. Louvain Peeters Press, 1997.
- Vanly Ismet Sharif. Kurdistan in Iraq. — A People without a Contry. L., Zed, 1993.

Пресса

Заря Востока
 Известия, Москва
 Правда, Москва
 Современный Восток
 Хабат
 Этгелаат, Тегеран
 Christian Science Monitor
 Daily Telegraph
 Event
 Frankfurter Rundschau
 Kurdistan
 La Croix
 Le Monde
 Newsweek
 The New York Times

The Guardian
Washington Post

Интернет-сайты

Demirhan Amad. Mustafa Barzani and His Immortal Legacy. — <http://www.kurdishaspect.com/doc052209AD.html>

Habib Atarodi. In the Defence of the Late Mullah Mustafa Barzani. — <http://www.kurdistanaspect.com/doc052109HA.html>

Rauf Naqishbendi. Lesson in History: Mustafa Barzani's legacy, his shortcoming as a leader. — <http://www.kurdisaspect.com/article.aspx?id=15757>

SUMMARY

O. I. Zhigalina's monograph, *Mulla Mustafa Barzani*, is devoted to the study of life, military and political activity of famous leader of national movement of the Kurds of Iraq of 40–70th of the XX century Mulla Mustafa Barzani. He headed the struggle for autonomy of the Kurds of Iraq up to 1975 and never was false to his principals. He dreamed about prosperity of Kurdistan, widening of its territory and proclaiming Kirkuk of its capital. Being a tribal by origin and religious Mulla Mustafa Barzani was quite educated and had been a modern leader. He enjoyed a respect as a general and fighter for the liberation of the Kurdish people, and had a great reputation.

The first chapter discusses the first steps of the political activity of Mulla Mustafa Barzani. He participated in rebel movement of the Kurds of Iraq in 20–30th years of the XX century. He was in exile in Suleimanie but escaped and continued his political activity aiming to return to the Kurds their constitutional rights.

The second chapter analyzes the life and political activity of Mulla Mustafa Barzani in 40th, when he headed the first (1943–1944) and the second so called Barzan' rebels for the Kurdish autonomy in Iraq.

The third chapter studies the political and military activity of Mulla Mustafa Barzani after the Barzan's rebel of 1945 was suppressed. Headed his detachment Barzani crossed the Iranian border and joined to the Kurdish autonomist movement of Iranian Kurdistan. There is also a depiction of the heroic campaign of the detachment of Barzani to the irano-soviet border.

The fourth chapter is devoted to the period of life and social activity of Mulla Mustafa Barzani in the Soviet Union up to his returning to Iraq in 1958.

The fifth chapter discusses the role M. Barzani in autonomous movement of the Kurds of Iraq after his returning to Iraq in 1958. He tried to unite the Kurdish tribes and in fact controlled the territory of Kurdistan of Iraq. M. Barzani hoped that new government of Iraq will give the Kurds the legal autonomy.

The sixth chapter depicts the political and military activity of M. Barzani in 60th years, his efforts to decide the Kurdish problem by peace.

The seventh chapter studies the peace and military activity of M. Barzani at the beginning of 70th years of the XX century when his movement was betrayed by his allies.

The last chapter depicts the life of M. Barzani in exile in Iran, his stay in USA and the last days of his life.

Научное издание

Жигалина Ольга Ивановна

МУЛЛА МУСТАФА БАРЗАНИ

Исторический портрет

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Российской академии наук

Редактор *М. С. Трикурова*
Корректор *М. Я. Колесник*
Верстка, художественное оформление *А. В. Ельцевой*
Эмблема серии — *Н. Р. Котова*

Подписано в печать 12.02.13. Формат 60х90/16.
Усл. п. л. 15. Уч.-изд. л. 10,9. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 200 экз.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, Рождественка, 12
Информационно-издательский отдел
Зав. отделом *А. В. Сарабьев*
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ООО типографии
«Издательство МБА»
119361 Москва, ул. Озерная, 46
781-86-28, 625-38-13